

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

(I курс, 2-ой семестр, 1997/98 учебный год)

9.11.98/0

Лекция №1

Начинаем второй раздел нашего курса.

[В прошлом семестре] мы недопрошли один вопросик – «Образ мира». Этот вопрос настолько ценен [для меня, что] я [обязательно] изложу его, но в другое время. То окончание [пусть] будет полноценным окончанием. Про образ мира поговорим тогда, когда вновь вернемся к психологии познания.

Раздел 2. Человек как субъект деятельности

Почему так? Потому что слово «субъект» объемлет самое широкое понятие личности (см. тему 3). Чтобы пометить разницу между субъектом и личностью – второе название – *психология личности*. Иногда личность приберегают для концовки: изучили процессы, и потом возникла личность.

У нас общая структура курса такая – *введение*, которое прошли, *личность* – [рассматриваем] сейчас и *познание*. Познание обычно кончается не теми обязательными темами, которых мы немножко коснулись в седьмой теме – свойства ощущения, образа, памяти, внимания. Общий курс – там... психология познания все равно кончается личностью и творчеством. Когда закончим познание, придем снова, т.к. личность рождается дважды.

В этом разделе будет семь тем. Нумеровать будем сплошь. Сегодня начнется восьмая тема.

Пометим темы с восьмой по четырнадцатую...

8. Индивидуальные особенности человека – способности, темперамент, характер.

Но начнем мы ее не сразу. К этой теме будет развернутое вступление. Это, по существу, вступление ко всему разделу.

Не для записи скажу вам так... Нет, давайте не будем забегать вперед. Восьмая тема обозначена. Вступление в восьмую тему будет называться так:

Вступление. Основные подходы к изучению индивидуальности (личности)

Назначение этого вступления – дать не только характеристику основных подходов, но и структуру данного раздела. В конце сегодняшнего дня или в начале следующего занятия нам будет вполне ясно, чем мы будем заниматься в течение раздела, и тогда появится нумерация тем.

Рассмотрим понятия..., «фонарики» – принцип, подход, теория. Мы минут на 10 побудем с вами не просто психологами, но представителями любой науки – методологами.

Когда говорится «подход», опускаем слово «теоретический». Когда говорим о «теоретическом», используем три этих слова.

Попытаемся дать определения.

Самое общее слово – принцип. *Принцип* – это обобщенное и, добавим, абстрактное положение (относящееся к любому материалу), которое определяет предмет исследования.

Примеры принципов, которые нам уже попадались. Мы не акцентировали на этом внимания, а теперь будем.

1. *Принцип активности*, [когда] говорили о субъекте. Говорим: кого бы мы ни изучали, мы предполагаем наличие внутренней активности субъекта, [будь то] крыса в лабиринте Толмена или... личность... в концепции Джемса.

2. *Принцип развития*. Если мы изучаем какой-то предмет (например, животное), то мы изучаем этот предмет в развитии. Определить сущность – определить движущие(???) силы его развития.

3. Рубинштейн: *принцип единства* сознания и деятельности. Мы не говорим о конкретном субъекте, а о любом субъекте. Но заявляем: хотите изучать сознание (психику), рассматривайте роль сознательных представлений в жизни.

Пропустим слово «подход» – [оно] будет занимать промежуточное место между принципом и теорией.

Теория. Что такое теория? Не претендую на всеобъемлющее определение, а операциональное. *Теория* – это совокупность конкретных (относящихся к материалу) гипотетических утверждений, проверяемых на опыте. Здесь не добавляем, что они должны представлять логическую систему... Говорим: теория – совокупность гипотез. А что это? Это – всегда предполагаемый ответ на

какой-то вопрос (верный, неверный, проверяемый на опыте и т.п.), на некоторый исследовательский вопрос.

На бытовом уровне скажем, что такое подход. Если теория – набор ответов, то подход – это формулировка вопросов, формулировка исследовательских вопросов. Чуть-чуть его приблизим по аккуратности к методологическому утверждению. Подход – конкретизация абстрактного принципа, которая связывает предмет с определенным методом и позволяет формулировать общие и частные исследовательские вопросы. А – уточнение, конкретизация принципа; Б – связь [предмета с методом]; В – формулировка [вопросов].

Теперь можно немножко себя развлечь. Когда бываешь на научных конференциях... Любой ваш семинар – прообраз маленькой конференции, дискуссии, про которые мы с самого начала заметим одну вещь. Бывают житейские споры. Оставим. Бывают научные дискуссии.

Как иногда бывает на конференциях? Ответ один, вопросы – разные. Отчего спорят люди, хотя говорят абсолютно одинаковые слова? Почему они спорят? Потому что каждый видит данное положение как ответ на свой вопрос. Ответ один – вопросы разные.

Приведем сложный **пример**.

Философская дискуссия: Декарт – Локк. Имена нам знакомы.

Каков исследовательский вопрос Декарта? «Что можно изучать научно?» Декарт начинает отвечать на этот вопрос и завершает его мыслью – *cogito ergo sum*. Когда Декарт хочет пояснить утверждение – он говорит...: идея рождается в тот момент, когда я что-то понял... *Cogito ergo sum*. То, что для меня существует как предмет науки – то, что я сознаю, и идея, которая ко мне приходит, приходит вместе с объектом исследования. Он говорит: инсайт случается внезапно; я понял, и теперь могу изучать. У Декарта в силу особенностей языка, на котором мы обычно говорим... идеи рождаются в тот момент, идеи врождены...

Декарт: Идеям ничто не предшествует. Идеи не основаны на прошлом опыте. Врожденные идеи...

И появляется Локк. Он подставляет свой вопрос. Вопрос Локка другой: «Какого происхождения идей?» Помните, Локк говорит: из внешнего мира, внутренней деятельности ума. Листает Декарта и говорит: есть врожденные идеи. И понимает Декарта буквально. Декарт [же]: идея врождена – рождается в тот момент...

При всем уважении к Локку... он допускает ошибку, [считая, что] Декарт [говорил] на тему – либо врождены, либо приобретаются при жизни. А Декарт об этом не говорил!..

Проблема врожденных идей. В психологии личности...

Главное – начинать не с ответа, а с вопросов, причем самых общих, на которые будем получать ответы. И в данном случае это подход к изучению индивидуальности. В нашем сегодняшнем изложении сначала [будут] два подхода, потом три, а завершим четвертым.

Для начала скажем так. Упаковка 2 на 3 – два столбца и три строки.

$B \backslash$	Π	I_c	$\overline{\Pi}_\varphi$
1		$HC \rightarrow CP = \Phi$	$A\Phi = ICC = CRP$
2		$\Pi \cup C$	$\bigwedge$
3		$\emptyset - KP$	$\neg$ $\downarrow$ PP $\downarrow$ KC

Два столбца – походы к изучению индивидуальности (личности). Не различаем. Сразу называть не будем. Обозначим – первый и второй. Можно было [бы назвать] классическим и современным, но определим потом.

По строкам – самые общие исследовательские вопросы, которые может задавать представитель любой науки. Их будет три. Сначала будет отвечать представитель первого, а потом второго [подхода].

Вопрос 1: «Каковы единицы изучения индивидуальности (личности)?»

Это – общенаучный вопрос, он задается любому психологу.

Начинает представитель первого подхода. По своему образованию – не обязательно психолог – педагог, социолог.

Взять толковый словарь, желательно – потолще и выписать из него все, что может иметь отношение к индивидуальности (общии-

тельный – замкнутый, вежливый – грубый, добрый – злой,... доминирует – подчиняется). Все выписал и сказал... Единицы... – это наличное свойство субъекта.

Заметим. Представитель не задавался вопросом: *почему* человек общителен или замкнут... Этого вопроса не было. Говорит – данное свойство есть (я могу наблюдать), и оно проявляется.

Подобная идеология на примере Феофраста. Выделили свойство и [оно] проявляется в тех или иных способах поведения. Иногда называется черта. Синонимом слова индивидуальность является характер.

Но вопрос о причинах не возникает, следовательно это наличное свойство принимается исследователем как факт.

Душевное свойство, качество... Если буквально с французского – «статуя», что-то застывшее. Иногда это бывает важно, иногда – нецелесообразно. На мне ярлык – это «статуя», не разлагается. Нет вопроса – *почему* я замкнут. Это принимается как факт.

Данный подход можно как-то назвать. Можно назвать подходом структурным. Индивидуальность – структура свойств, набор свойств. Опытные житейские психологи, начиная от Феофраста с Гиппократом – свойства коррелируют друг с другом и выделяются типологически. Понимаем индивидуальность как целостную структуру свойств, не различимых далее.

И тогда второй поход.

Кто-то вспомнит при этом: примерно так же мы рассуждали, когда говорили о психике. Нейропсихизм: есть нервная система, значит – есть психика. А другой, который приводил к понятию чувствительности и т.д. – функциональный.

И тогда переходим ко второму подходу. Такой исследователь возник позже первого. Не были конкурентами, а потом стали соседствовать.

Я не сказал с самого начала: когда говорим о подходах к личности, нельзя их противопоставлять, потому, что тот или иной подход зависит от ситуации. Нельзя рядить в одни одежды. Бывает, нужен один или другой.

Функциональный подход не мог бы появиться, если бы не было психоанализа. Если здесь в структурном подходе мы встречаем факт, [то] в функциональном – артефакт. Не главное, что это наличное свойство, а главное – вскрываем сущность свойства – это искусственно созданное свойство; о тех же свойствах (вежли-

ности – грубости и т.п.), но говорим, что они искусственно созданы самим субъектом, значит, когда-то были, а может и теперь являются средствами решения проблем.

Здесь с самого начала добавляется вопрос – *ради чего* возникает свойство. Указываем, но пытаемся с самого начала вскрыть его причину.

Немножко обозначим двух наших субъектов. Слева – один, справа – другой. Но любой есть в каждом из нас. Первый – обладатель свойств (темперамента), обладатель выросшего на этом темпераменте характера. А справа – создатель свойств. И нередко даже кто-то из нас [говорит:] «Вот такими свойствами я обладаю (радужка глаз и т.д.), а привычки самодисциплины я в себе воспитал». Каждое свойство может быть рассмотрено в каждой точке.

Запределим полюса. Структурный, а затем – функциональный.

Если структурный – получим довольно странного субъекта. Лучше рассматривать его теоретически. Мы получим субъекта с жестким характером, неизменной структурой свойств. Все ситуации, с которыми он сталкивается – считает типовыми. Он живет в стереотипном мире, который должен быть обеспечен, и в пределе не должен меняться. Как я могу жить со своими свойствами в изменяющемся мире?

А если мы перешли сюда (направо), то здесь появляется... Мне достаточно назвать, произнести [название] одного романа.

Я до конца этого романа не прочел. Психологу с определенным опытом опасно читать художественную литературу – прочтешь одну фразу – хватит рассуждений на неделю. [Хорошо, что этот роман] не дописан до конца, [можно остановиться в любом месте...]

Роберт Музиль. «Человек без свойств». Предел функционального подхода – свойств вообще нет. Герой романа – молодой человек...: «Не в том дело, что у меня нет свойств, а дело в том, что моя история еще не завершена. [Мой] отец – [знатный, уважаемый человек –] человек со свойствами. Я – человек без свойств».

Скажем не так резко. Свойства – это функция, функциональное образование. Они нужны для чего? Изменится ситуация – изменится свойство. Музиль – по образованию математик, прошел небольшой курс гештальт-психологии. Однажды в его романе

случается такой эпизод: герой романа приезжает погостить к своим друзьям... Молодая супружеская пара, третий лишний, жених чувствует себя нервно. Дождается, когда герой уезжает,... говорит жене – какой-то он... постоянно меняется, человек без свойств... Говорит (гештальт-терапевт, гуманистический терапевт... Князь Мышкин: стоит возникнуть одной [мысли] – возникнет противоположная...): «Его не поймешь – чувствует одно, а в следующий момент может поступить противоположно».

Не будем давать окончательную оценку герою – для него каждая ситуация является неопределенной, не решенной до конца. Пока есть проблема и она решается, не надо давать человеку окончательную оценку, приклеивать ярлык.

Таковы обладатель и создатель своих свойств.

Вопрос 2: Каково происхождение данных свойств и способов поведения?

Сам основной ответ – довольно короткий.

Сначала отвечает представитель первого подхода – во многом пришел из социологии и психиатрии – он рассуждает о человеке массово, он рассуждает о человеке среднестатистическом, он будет больше считать, чем понимать. Он скажет: откуда берутся свойства? Он скажет: природа (телесная) и среда (социальная).

Именно в данном первом подходе и возникает проблема, которая упоминалась в связи с Локком. Какая проблема начинает обсуждаться? Свойство врождено или приобретено. Измерили интеллект и спрашиваем: что врождено и приобретено? Важнейший вопрос для психогенетики. Это – индивид, природный и социальный. Если и личность, то в самом широком смысле.

Где начнет давать ошибки этот первый подход? Начнет закономерно ошибаться, когда заведут разговор об индивидуальном поступке человека – все [поступают] так, а он – иначе. И особенно это касается немотивированных поступков. Термин психиатрии – немотивированное поведение. Совершает нелепый поступок – фиксируем как факт. А ради чего?

Хотелось бы проиллюстрировать ярким **примером**. Опять из Достоевского. Берем роман «Бесы». В начале ситуация такая – некий герой романа (словом «герой»... лучше не называть), главный персонаж. Красавец..., на него бесы полагаются, довольно странный человек... Путешествовал за границей, возвращается в сред-

ний российский город. Мать – главная дама в городе. И она устраивается для всех прием (презентацию). (У Достоевского очень часто герои появляются из-за границы – испытывать на прочность наш российский быт.) А он [– герой –] немножко странный... Мать помнит его ребенком. Совершает он следующее...

Достоевский – это [не только российский Фрейд, но и] российский Перлз (гештальт). Один из чиновников говорит: я в отличие от такого-то обладаю важным свойством – меня не обманешь, за нос не проведешь. [Главный персонаж] гулял – услышал. Гештальт: повторим, причем буквально. За нос взял, ведет за собой несколько шагов. Показывает: за нос провел? Точно? Отпустил и ушел. Скандал. Что объясняет мама? Николая в детстве был нежным мальчиком (это – природа), нашатался [по миру, поднабрался] от [разных] друзей всякой нечисти (это – среда). Природа и среда – все объяснила. Это – первый подход.

Второй ответ на тот же вопрос – происхождение свойств. Это, конечно, личность. Откуда берутся свойства? Они созданы личностью.

Он там совершает несколько подобных поступков. Главное что было определить: сумеет ли он точно повторить то, что сказал или сделал другой. Я не беру сейчас причины... Ему надо испытать себя в том, что он может точно повторить, что сделал другой. Сделал и ушел.

Личность создает свои свойства.

Слева – субъект, который в строгом смысле не является личностью, в точном смысле не является личностью. Он объясняет свои поступки – или я таким родился, или воспитали. У субъекта во втором подходе нет права ссылки на природу (личность – это *преобразованная* природа) и нет права ссылки на среду.

Розанов – написал предисловие к первому изданию книги Достоевского. Розанов: «Герои (не Достоевского, а Льва Толстого и др.) – они как дети, они невинны»; эти [люди] описывали нам невинных людей. Крик невинного человека: «Я ни в чем не виноват!» Это – крик слева. Организм – невинен, а личность – ответственна.

А лучше сказать... Заземлим наш пример и представим вас как практических психологов в своих кабинетах[, например, в кабинете школьного психолога]. Как отличить двух данных субъектов? Это приходит с опытом. Разбитное молодое тельце появляется и

заявляет: да, смеюсь в классе, да, дерусь на перемене – родился я таким! Другое – постоянно сомневающийся, неопределенный, со странной просьбой – смеюсь..., дерусь... – но в этом я хотя бы несколько виноват. У личности есть отличие, хотя бы бытовое – готовность к решению собственных проблем...

Если мы обозначили эти две строчки, то перейдем и к третьей...

Вопрос 3: Каковы способы работы психологов с этими людьми?

В этих двух лицах может выступать один и тот же человек. Уже многое ясно. Если у изучаемого им субъекта есть как факт наличные свойства, то их можно как минимум измерять. Первое – диагностика, психодиагностика – установление наличия и степени выраженности свойств.

Диагностика, как мы знаем, возникла, идейно оформилась в Англии, возникла на рубеже веков, первые тесты – во Франции.

Предположим, мы имеем дело с развитой диагностикой... Если ограничиться только ей – затрудняемся в том, чтобы дать прогноз субъекта. Болезнь начинающего психолога – много тестов... А потом сомнение – что с ними делать. Поставим тире – коррекция, диагностика и коррекция, суть по-русски – поправка. Коррекция чего? Прежде всего способов поведения.

Что можно поправлять? Что можно терапевтировать с самого начала? Какие-то изменения в поведении. Если мы скорректировали поведение, то мы тем самым изменили свойства. Коррекция поведения и его источника. А как корректировать?

Маленькое замечание. В нашей стране когда-нибудь будет психологическая служба. Идем, читаем: кабинет психологической коррекции – сидят люди в кружок, о чем-то беседуют, напряженно, что-то слышно про гуманистическую психологию. Нужно корректно относиться к людям, когда говорят житейским языком. Там занимаются не коррекцией, т.к. коррекция в строгом смысле не касается личности. Что значит корректировать? Голова болит – попей таблеточку, обращение к природному организму. А второе, более частое условие коррекции – изменение среды, социальной среды. Ведь подход под номером I тесно связан с психиатрией. Психиатр работает с подростком. Есть слабые звенья в характере – в такой-то ситуации я излишне раздражителен, чувствителен. Скорректировать надо ситуацию, не субъекта, потому что субъект сам скорректирует свое поведение в зависимости от ситуации.

Здесь явно есть сходство с психологией поведения, бихевиоризмом. Действуем с субъектом путем научения. И мы не занимаемся коррекцией подлинных мотивов.

Все важные вопросы допускают дискуссию. Но можно ли сейчас сказать – коррекция личности, зомбирование личности. Мы скажем спокойно: это к личности, как отвечающей за свои поступки, не имеет никакого отношения. Индивидом можно манипулировать, личностью – бесполезно. Там, где нами манипулируют, мы не личности.

Первый подход уже оформился. Диагностико-коррекционный.

Осталась одна минута до перерыва, и мы лишь напомним, какие формы работы будут во втором подходе. Личность у нас готова к решению проблем. Готовность есть. Но есть два варианта: либо она не умеет решать проблемы, либо второй – и готовность есть, и есть опыт решения этих проблем, есть определенные умения. Эти «минус» и «плюс» превратятся в две формы работы с личностью.

Перерыв – 10 минут...

Личность без умения решать собственные проблемы... Что само просится на язык? Обладатель свойств от корректа ждал совета – как быть? Создатель свойств по определению имеет вопрос, на который он, возможно, не может сам найти ответ. Форма работы – психологическая помощь. Помощь в решении проблем. Заметим: помощь, но не решение проблем вместо пациента. Ищет ответа на вопрос. Терапевт не дает ему ответ в прямом виде. Психологическая помощь – это постепенное уточнение вопроса и постепенное приближение к причине симптома. Эта терапия близка психоанализу. *Психоаналитик* – помощник в постановке и разрешении собственных проблем.

Теперь нам как бы вдруг предстоит представить: пациент научился решать свои проблемы сам. Что ему нужно от психолога? Какие формы работы? К.Роджерс, гуманистический психолог – психологическое консультирование. Это – формы психологического консультирования. Пока заметим: психологическое консультирование – не помощь в решении проблем. Этот попытка поиска проблем, до поры незамеченных.

Пройдем эту дорожку как некую последовательность: продиагностировали обладателя, откорректировали поведение. Стал сам

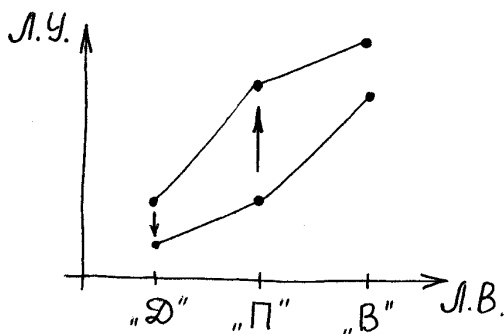
отвечать за свои поступки – помогли. Если имеем основания полагать, что может помочь себе сам, дальше – раскрытие проблем. Не обязательно так в реальности, и не обязательно человек проходит весь путь. Заметим одно: со словом консультирование меняется термин. [Раньше был] – терапевт, у консультанта – клиент. У Роджерса терапия – ориентированная на клиента, т.е. вскрывают проблемы клиента. Раскрывают проблемы, но не помогают их решать.

Данный подход еще не вполне оформился. *Конструктивная психология*. Иногда по некоторым конкретным направлениям – психоанализ, гуманистическая психология. Чтобы не фиксироваться на специальном термине, назовем подход – *личностным*. И [здесь] личность в полном смысле слова.

Основные виды (ступени) психотерапии

Здесь я вступлю быть может немножко неожиданно. Та форма изложения, которой я сейчас воспользуюсь, является авторской. Мне удобно показать основные виды психотерапии на том материале, который нам уже известен. Этот материал изложен как закон развития высших психических функций (ВПФ) по Выготскому.

Чем занимался Выготский? ВПФ. Когда они формируются, что меняется, создается? Средство управления поведением, средство управления психикой.

Я возьму и перенесу из пятой темы один рисунок, и этот рисунок будет полностью и точно скопирован из Выготского, но только оси на графике мы немножко поменяем. Мы пометим по оси x такое условное понятие, которое не будем определять до конца – личностный возраст. У Выготского – просто возраст; у

него в том рисунке были три возрастные группы. А сейчас – личностный возраст, который пока обозначим так: там – в первой – дошкольник, а теперь поставим слово в кавычки и напомним – «ребенок». Ребенок – значит такой субъект, поведение которого определяется природой и средой. Ребенка личностью в точном смысле назвать мы не имеем право. Можно сказать и по-другому (см. тему 3). Это – личность внутри социального индивида – ребенок под руководством взрослого, субъект в группе, который зависит от этой группы, и его поведение полностью определяется групповым давлением.

Посмотрим на второе. Здесь мы говорим.... «Подросток». Подростковый возраст определяется в возрастной психологии довольно узкими рамками. Когда-то – это от 10 до 14 лет. Ныне в мире не выделяется подросток от юноши. Мы говорим: подросток – готовый к росту, решению личностных проблем; готовый к росту, но не взрослый – то готов, то не готов, как пациент аналитика.

И, наконец, здесь, уже можем без кавычек, мы ставим взрослого (ему нужно психологическое консультирование), который идет на встречу своим проблемам, который может их выделять и решать в сотрудничестве с консультантом.

Ось у – личностное участие (степень личностного участия) в терапевтическом сеансе. Теперь совершаем те же графические действия. Теперь над каждым уровнем личностного развития ставим точки. Повторяем тот же рисунок – соединяем нижние точки, ставим цифру I и говорим: это – пациент (имеем в виду пациента), затем – соединяем верхние точки, ставим II и говорим: это – терапевт. Так мы превратили когда-то наполненный одним смыслом рисунок [в схему, иллюстрирующую] основные виды психотерапии.

Будем утверждать, что каждому уровню личностного развития адекватна определенная ступень психотерапии.

Рассмотрим первую ступень. Условно ее можно назвать терапией поведения, или, как мы только что говорили в предыдущем материале, – психокоррекцией. В терапии поведения мы видим пациента – он и в развитии своем ребенок, и личностное участие его в сеансе невелико.

Что значит невелико? Напомню один из принципов в терапии поведения: симптом – это только симптом. Наш пациент, а далее,

скажем, и терапевт не ищет причин симптома, не вторгается в мотивационную сферу субъекта, работают на некоторых поверхностных структурах. Терапия поведения снимает симптом как факт, о чем говорилось ранее.

А теперь возникает странный вопрос. Если точно следовать Выготскому, то получается как-то немножко странно – и терапевт тоже в личностном отношении в сеансе участвует в малой степени. Это можно трактовать по-разному. Вне сеанса терапевт может осуществлять значительную подготовительную работу – изучать симптом, смотреть, в каких социальных ситуациях он проявляется. Но это вне сеанса. Что в самом сеансе? Спускается на уровень пациента.

Терапевт и пациент говорят на одном и том же языке. Терапевт не вторгается в причины симптома. Есть **пример** – простейший для изложения, но самый сложный в исполнении. В Америке граждан этой стране путем терапии поведения отучали курить. Кто нужен для того, чтобы принять [данный метод]? Нужен послушный ребенок. И его можно напугать, можно и нужно применять к нему положительное и отрицательное подкрепление; и главное что нужно – этот процесс должен происходить постепенно.

Существует масса примеров позитивного результата терапии поведения. У меня лично в этой кампании... меня поражал и до сих пор поражает видный поступок одного человека, родом который из нашей страны – Юл Бринер – выступил здесь как терапевт. Он сам, но где-то вне телеэкрана совершил... Умирающий от рака человек: «[Каким я был?] Великолепную семерку помните? А стал? Я стал таким потому, что я курил». Я считаю, что это – героический поступок. Но его героизм остался за кадром. Он спустился на их уровень – отрицательное подкрепление (по Скиннеру).

Мы не вторгаемся в причины. Убрали один симптом, появился другой – терапия поведения не помогает, плохо помогает в Европе – там все меньше послушных детей. Поскольку это так, мы идем навстречу опасностям, потому, что не подчиняемся влиянию бихевиоризма, [и хотим] брать часть ответственности на [себя] – «я не модель..., а субъект».

И мы обращаемся к подростку. Терапия – *терапия причин*, восходит к психоаналитической терапии. Должен поделиться од-

ной своей особенностью. Я бы назвал эту терапию в широком смысле психоаналитической. И тогда[, может,] кто-то из вас, или [из тех,] кто будет встречаться [вам] в период обучения, скажет: это не психоанализ, во всяком случае есть психоанализ классический и современный. Но я бы... настаивал на одном. Фрейда тематика конкретная – сексуальная... может отходить на второй план. Это – маска, и она сейчас не так нужна. Принцип: за явным содержанием искать скрытое, за явным – скрытую причину. Симптом не лежит на поверхности, если учитывать его причину. Для пациента уже существует проблема причин, их выявления. Как хорошо нарисовано здесь, посмотрите, как высоко в сеансе стоит терапевт. Почему? Потому, что он знает причину. Пациент задает вопрос о причинах, терапевт отвечает в доступной форме. Эта стрелочка [раньше] означала одно – зона ближайшего развития. Что создает терапевт? Область *ближайшего личностного развития* для пациента. Он интенсивно работает, но при этом он не говорит о причине, он сохраняет тайну. Сообщить о причине нельзя. В этом случае он отбирает у субъекта право решить проблему самому. Терапевт говорит иносказаниями.

(Постоянный вопрос главному герою священного евангельского текста: почему вы говорите притчей? Чтобы дать возможность решить проблему самому. Что делает терапевт, аналитик? Он поднимает пациента до собственного знания...)

И тогда предположим, что наш пациент имел опыт собственного решения проблем. Какова дальнейшая его судьба?

Появляется еще одна стрелочка – процесс *интериоризации*. «Я убедился, что в сотрудничестве с другим можно самому решить проблему. Теперь я создаю средства саморазвития».

Личностный рост... и наш подросток становится взрослым. Мы достигаем третьей ступеньки психотерапии, которую с самого начала можем обозначить так: это – *терапия процесса*. Причина в принципе ясна и может быть известна. Речь идет о терапевтическом внимании к самому процессу. Типичные смены вопросов на этом этапе: не *почему*, а *как*. Кого мы имеем в виду здесь? Терапия процесса – это, в оригинале – гуманистическая терапия, гештальт-терапия, логотерапия (европейские варианты). Как называется книжка Маслоу? «Психология бытия», подлинной жизни, не той поведенческой жизни.

Какую прекрасную картину наметил нам Выготский. Пациент... простите, клиент, а рядом с ним ведет беседу консультант. У того же Достоевского есть блестящее (чем глубже проникаешь в тексты, тем обнаруживаешь новые качества)... «Бесы». Два человека встретились. Обычно [где встречаются? В кабаке]... Шатов говорит Ставрогину. Ставрогин все время ёрничает. Ставрогин по отношению к бесам – типичный гештальт-терапевт, «провокаатор проблем». Шатов: «Мы – два существа и сошлись в беспредельности (в любой точке пространстве) последний раз... Оставьте... (гуманистическая психология в чистом виде)».

Когда наметили идеал, наконец-то нужно завершить картинку, и вспомнить, что у Выготского обратная стрелка называлась *экстериоризацией*.

Когда Роджерс начинал практику групп открытого общения, он сформулировал практику этих групп – эти принципы нельзя отделить друг от друга – что-то противоположное терапии процесса. Первый принцип: *полное принятие клиента*. Роджерс и Скиннер – гуманистический терапевт и классический бихевиорист – обеспечить клиенту полное принятие как таковому.

Смысл: по Роджерсу человека учат в группе замечать проблемы. Спор: кто создал групповую терапию – Перлз или Роджерс? Групповая терапия обеспечивает больший материал для проекции. Легко понять, когда придешь на группу открытого общения, что принимают тебя. Я пришел со своими свойствами. Но нужно и другое – что я принимаю соседа полностью.

Роджерс говорит: мы работаем с проблемами, которые человек ранее не замечал: прошел мимо отвратительной фигуры (бомжа или пьяницы) и отвернулся – пусть Скиннер с ним работает. Роджерс: у того, кто в подворотне – его проблемы, а презрение – это твоя проблема, заметь ее.

Это еще один принцип гуманистической терапии. Если вас принимают полностью, вас могут спровоцировать, чтобы заметить личностную проблему.

Все стремятся на группы открытого общения. Я удивляюсь людям, которые стремятся к этой практике. Но для европейца... приведем **пример**. Европейским аналогом гуманистической психологии является философское учение – *экзистенциализм* – существование, бытие. [Оно] получило массовое распространение в тяжелые для Европы времена – второй мировой войны. И все экзистенциальные драмы: обыденная ситуация превращается в прово-

кацию проблем.

Фильм «Пир хищников», французский, из двух серий. Дело происходит в конце 30-х – начале 40-х гг. в Париже. Оккупированная Франция... Но жить-то можно. Немцы охраняют порядок, и мы законопослушные граждане... Молодой человек кричит «Хайль, Черчилль!» Появляются два немецких офицера: «Что вам надо? У вас на улице убили нашего патрульного. От вас нам нужно двух человек в заложники. Найдем бандита – отпустим, нет – по законам военного времени...» Это – модель упражнения в группе открытого общения, начинается провокация проблемы – «Я не здесь живу» и т.д.

Предположим, наш отважный разведчик подсмотрел в замочную скважину как это происходит... Не будем нашу аудиторию превращать в группу открытого общения. Это – 8-10 человек.

(Я скажу, а вы забудьте. И в то время все приличные люди называли [гуманистического психолога] не иначе как «фашист» – он осуществлял мотивационный тренинг: «Выстрой по уму...»; «Падает самолет, а парашютов – на 2 меньше...»)

Я подробно остановился на этой ступеньке психотерапии. Я никогда не был в Америке, но был в Европе. То, что люди стан[овятся] самоакт[уализирующимися] – это артефакт, но ни один человек в Европе не рвется искать проблемы.

Американцы: для обыденной жизни – Скиннер, послушный ребенок, а для вершин – Роджерс и поиск проблем.

(Гиппенрейтер прошла марафон Роджерса, и так увлеклась сама (Вирджиния Сатир)...

В палаточке – терапия 1 на 1, где работают с самими терапевтами. [Через несколько часов] из этой палаточки в слезах вылезает счастливый человек [и с радостью убегает. А за ним из палатки вылезает гуманистический психолог и ему вдогонку кричит:] «Завтра мы встретимся еще, у вас еще осталось с чем поработать!»)

Пусть моя точка зрения останется моей. Пришел невротик – «мы тебя любим!». [А его надо не только любить], его надо и лечить. Или наоборот – у человека не было проблем, а ему их организуют.

Есть признак. Середина 80-х гг.; практическая психология стала появляться на поверхность – создали общество гуманисти-

ческих психологов. На следующий день на другом конце Москвы появилось общество психологов-гуманистов, враждебное первому.

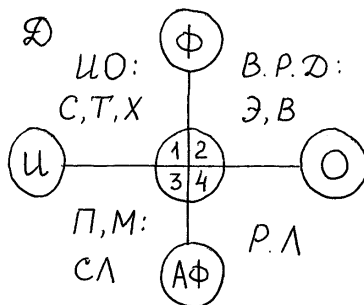
Слово взято с третьей ступеньки, а проблемы – на ступеньке второй.

Чего не учел Выготский? Как дальше? Говорю для тех, кто понял предыдущее ясно и четко. Когда А.Маслоу побывал на этих высотах, когда описал, что такое пик переживания (для нас – инсайт, открытие чего-то нового в себе)... Следующий этап – трансперсональная психология, я могу менять свои персонификации. Маслоу, журнал «Трансперсональная психология». Когда Маслоу не стало – журнал затих. И сейчас я произнес это только для того, чтобы... Житейские психологи позовут в трансперсональную психологию, не пройдя предыдущих ступеней. Любая техника... пик переживаний..., когда человек в процессе личностного развития... может быть и бихевиоральная техника... Предлагают как телесную терапию с терапией подлинного личностного роста.

Трасперсональной психологии коснусь, но в конце раздела.

Основные разделы психологии личности

Завершение вступления в раздел и тему...

Как было уже сказано, мы различаем в подходах к личности анализ свойств индивид... как фактов и артефактов – наличные и созданные, поверхностные и глубинные.

Второе различие – это – позиция психолога. Эти позиции не отрицают друг друга, но различать их имеет смысл. Одна – позиция исследователя – человек, который не вторгается в жизнь изучаемого субъекта; только ради экспериментального исследования. А в психологии личности немного чисто экспериментальных исследований.

Она будет дополняться второй позицией – организатора, принимает на себя роль терапевта, консультанта, и активно участвует в жизни своего клиента. Мы получили 4 раздела общей психологии, которые и будут составлять наш семестр.

1. Первый – исследователь фактов. В уголке – буква Д – диагност – устанавливает наличие свойств и степень выраженности. Изучает индивидуальные особенности: способности, темперамент, характер. Есть специальный вопрос, с которого начинается исследование личности (близок к житейскому): «Чем я отличаюсь от других?» – специфика моей индивидуальности. Как правило, эти индивидуальные особенности приводят к необходимости раскрывать внутренние регуляторы поведения – лучше понять себя и управлять собой.

2. Второй раздел – организатор фактов, наличных свойств, который пытается регулировать эти свойства. Внутренние регуляции деятельности. Их две: эмоции и воля. Эмоции порождаются произвольно. Это – форма саморегуляции, которая не зависит от нас. Особый вопрос: «Как быть с эмоциями?» Учиться управлять! А воля начинается с возможности управлять собой произвольно. Первый вопрос: «Чем я отличаюсь от других?» Второй: «Как управлять своим поведением?»

Мы уже знаем... Верхняя часть (1, 2) – психология классическая, идет от Вундта и Джемса. Воля – предел развития личности по Джемсу.

3. Начинается XX век, и начинает человек управлять эмоциями, проявлять волю, и тогда мы попадаем в третий раздел – исследование созданных свойств, исследование причин создания свойств. Можно приписывать Фрейду или Леонтьеву: «Эмоции – ключ к познанию мотивов». Потребностно-мотивационная сфера. Потребности представляют иерархию, структурированы. Леонтьев: «иерархия мотивов – ядро личности». Структура мотивов определяет строение личности.

Вопрос третьего раздела: «Кто я есть на самом деле?» Каковы мои мотивы, таков я и есть.

4. Но само по себе исследование потребностно-мотивационной сферы редко обходится без последнего четвертого раздела – венца психологии личности. Будем говорить о нем постоянно. Если прочесть это, не понимая контекста – получится странность – *организатор артефактов*. Но мы знаем как это перевести – организатор создания свойств. Это – помощник, консультант. Вен-

цом психологии личности является проблема ее развития, проблема развития личности. И здесь есть интересный вопрос, который задает себе развив[ающаяся] личность.

Сразу не скажешь. Экзистенция, существование, основной вопрос: «Есть ли я?» Но только не то поверхностное «Я», которое мы будем рассматривать в дифференциальной психологии, а подлинное «Я», о котором рассуждают гуманистические психологи и их европейские коллеги.

Теперь я перечислю номера тем:

8. Способности, темперамент, характер.
9. Типология индивидуальности.
10. Психология эмоций.
11. Психология воли.
12. Потребности и мотивы.
13. Строение личности.
14. Развитие личности.

Между 12 и 13 темами[, если останется время, мы рассмотрим] вопрос про защитные механизмы личности.

16.11.98/4

Лекция №2

В прошлый раз был материал, который может считаться вступлением к разделу в целом, а не только темы 8.

Тема 8: Индивидуальные особенности человека: способности, темперамент, характер

Вопрос первый, который мы сегодня [рассмотрим]... Но вообще-то говоря вопрос хотя и важный, но довольно короткий по объему...

1. Способности, их измерение и развитие

Я напомним о том, что когда мы начинаем заниматься способностями и далее темпераментом, характером, мы входим скорее не в общую, а в дифференциальную психологию. Точнее, мы не покидаем общую психологию, но, по традиции, понятие способностей относим к психологии дифференциальной.

Приведем общий образ: нам хочется получить некое, даже бытовое представление о способностях, темпераменте, характере

знаете как – уже состоявшийся специалист – представитель, а может даже и создатель отечественной дифференциальной психологии... Его работы по способностям (хотя будет, и когда говорим о темпераменте)... работы выходят на рубеже 50-60-х годов. Теплов дает следующее определение способностей. Договоримся: сначала выделяем отдельные черты, свойства способностей...

$$\begin{array}{rcl}
 \Phi K & 1) \text{ пере} & \\
 & 2) \text{ успех} & \\
 \hline
 C & 3) \neq (3, 4, H) & \\
 & P &
 \end{array}$$

1. Первая черта или первое свойство. Дело в том, что способности, – говорит Теплов, – способности – это индивидуальные качества, которые могут изменяться... Которые могут изменяться и от человека к человеку, и у одного человека в разное время.

И тогда, вы знаете, в одно слово, немножко осовременивая Теплова – он так не говорил. Первое свойство способностей мы назовем: переменное, индивидуальное качество, которое варьирует, изменяется, разное у разных людей.

2. Затем – второе. Но не всякое качество, – говорит Теплов, – может быть названо способностью. Способностью мы назовем такое качество, которое связано с успешностью освоения или осуществления к.-л. деятельности. (Теплов в 50-х – начале 60-х гг. находится на рубеже двух эпох.)

Этих двух свойств хватит основателям тестологии, чтобы диагностировать способности.

Но Теплов пишет в начале 60-х... Хочет добавить что-то новое – то, что характеризует способности уже сегодня.

3. Третье положение. Способности, – говорит Теплов, – не тождественны знаниям, умениям, навыкам.

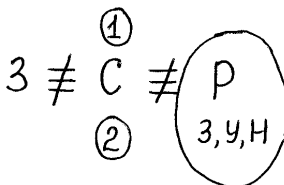
Смысл: знания, умения, навыки – результат развития способностей каждого из нас. Идея Теплова, вообще говоря, кристально ясна. Способность – это не результат. Способность нельзя зафиксировать... Помните... в прошлый раз мы говорили: факт и артефакт. Способность как перем[енную], которая влияет на успех, можно зафиксировать как факт, а способность, которая отлична от знаний, умений, навыков – это не само свойство, а готовность к

овладению им.

Способность, делаем вывод, – это способность к овладению знаниями и умениями, способность к овладению навыками. Что делает Теплов? [Он] хочет отличить результат от процесса его достижения.

Нас интересует понятие способности. Маленький следующий фонарик –...

Способности и задатки

Способности отличаются, как мы сказали, от своего результата, т.е. знаний, умений, навыков. Но способности также будут отличаться от того, что обычно называют возможностью ими овладеть, их создать, сформировать. Появляется словечко *задаток*. Задатки – это анатомо-физиологические особенности, которые определяют развитие (ну, скажем так – обычно говорят) того или иного органа при оптимальных условиях.

Задатки врождены. И тогда теперь уже можем абстрагироваться даже от самого Теплова, но пометим: способности – это некий момент развития, который находится на пути от задатков к знаниям, умениям, навыкам.

Задатки врождены. И тогда мы можем сказать... Мы можем сказать: возникают два подхода, которые мы назвали диагностическим и личностным... Первый способ назвать способности, это сказать: способности – суть проявление задатков, способности проявляются в определенной деятельности.

Способности есть проявление задатков. Но почему-то Теплов отказывается от этого, казалось бы, житейски понятного определения. Есть, возможно – задатки, способности развиваются. Вот их проявление в деятельности.

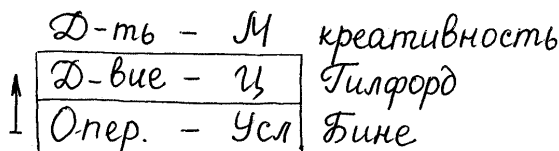
Теплов: способности формируются в деятельности и, следовательно, они в деятельности впервые создаются.

Простите за тривиальный **пример**. Некоторый прохожий спрашивает местного жителя: «Сколько мне нужно времени, что-

бы дойти до ближайшего населенного пункта?» Местный житель отвечает: «Иди!..» [Прохожий начинает ходьбу, думая про себя: «Ну и странный народ, эти аборигены!» Местный житель вдогонку ему говорит:] «Тебе хватит получаса!»

Смысл второго тепловского определения способностей: пока ты не начал действовать, ты не можешь определить процесс формирования своих способностей. Способности формируются в деятельности. Ну и, пожалуй, тогда можно и сказать, что вообще-то говоря, в идеале способности и представляют собой процесс, процесс перехода от задатков к результатам – знаниям, умениям и навыкам.

Ну а теперь мы можем сказать, что способности во времена их изучения... во времена их изм... и изучения развития различались примерно так же, как различались когда то наши три уровня деятельности. Я их воспроизведу, правда, воспроизведу просто в качестве такого дополнительного материала... Развитие изучения способностей шло, по-видимому, можно сказать,... так сказать, снизу вверх – от операций к собственно деятельности.

Первые исследования способностей были выполнены на уровне понимания их как операций. Это понимание способностей как сложившихся знаний и умений. Это – конец прошлого века – начало нынешнего. Здесь, как мы сейчас очень скоро убедимся, не возникает слово «способность». Есть более емкое слово – интеллект. Способности как операции – это средство... деятельности.

Но необязательно фиксироваться лишь на учебной деятельности. Круг исследований был достаточно широк... На уровне операции – это тест на общий интеллект, и мы запишем... 1904 год – первый тест Бине на общий интеллект, который рассматривает внутри себя тест на раз[личные] способности.

Затем получается так, что вот возникла необходимость отличать динамику способностей от результата. Динамику развития от готового результата. И тогда способности стали понимать как процессы. Не обязательно именовали процессами, но одно очень

важное слово, написанное здесь, повторялось: способности понимались как действия с материалом, различным... И тогда действие мы определим (из первого семестра) как процесс решения задачи.

Ключевое имя – превратил интеллект в массу отдельных способностей – Гилфорд.

Третье имя написать одно не сможем. Способности начинают связывать не только со сферой познавательной, интеллектуальной, но и мотивационной. Ну, например... Простите меня за пример из клинической психологии... Если по Гилфорду измерить больного шизофренией по показателю оригинальности – он достигнет высоких результатов. Это так.

Но тогда получается, что нужно задать следующий вопрос: а если такому субъекту поставить новую задачу, которую он может быть будет хотеть или не хотеть решать. И тогда обнаруживается странная ситуация: способности второго уровня (действий) – у человека есть.

Больному шизофренией предъявите два заведомо разных объекта... Он наберет столько одинаковых и различных характеристик (а это – способности по Гилфорду)... Но он не в состоянии применить их мотивационно. Бывает так: я возможности имею, возможности у человека есть, а достаточной мотивации к развитию этих возможностей может не быть.

И тогда получается: когда мы выходим на анализ способностей в связи с мотивацией, деятельностью – появляется новое словечко... Словечко, которое не переводится на русский. Его могли бы [перевести, но если бы в одно слово –] пришлось бы сказать «творческость» – креативность.

Я не могу назвать определенное имя, имена будут по ходу рассказа.

Развитие и изучение способностей – от операций к действиям

Тесты на общий интеллект – это начало развития способностей. Дифференциальную психологию справедливо считают англоязычной наукой. Вообще, дифференциальные психологи – это англичане (по национальному стереотипу), которые любят считать. Мы упомянем одного крупного психолога – основал диффе-

ренциальную психологию – Фрэнсис Гальтон (был даже сэр, аристократ).

А сами первые тесты появились во Франции, появились в связи с конкретной, совершенно ясной задачей. Я уже называл имя Альфреда Бине, вот оно... И Альфреду Бине, члену французской педагогической академии в 1904 году предложили сделать следующее: дифференцировать учащихся по уровню их психического развития...

Задача Альфреда Бине: измерить уровень знаний и установить их уровень.

Первый тест на общий интеллект – это тест начала XX века – тест Бине-Симона.

Давайте возьмем такую формулировку – *тест на общий интеллект*, и разберем ее точно и буквально по каждому слову.

Тест – есть короткое испытание для установления наличия и степени выраженности определенного свойства.

Запомним (это не раз пригодится нам): тест – короткое испытание. Скажем: в тестировании победит тот, кто действует быстро. Возьмите тест на общий интеллект, где есть 50 заданий на 15 минут. Никто не решит... Многие проигрывают... Но там инструкция такая: не думай над вопросом... Как в игре «Счастливый случай» – дальше, дальше... Не знаешь – дальше, столько, сколько знаешь на уровне операций, не на уровне того, что ты можешь создать...

Запомним: во-первых, кратчайшее. Во вторых: посмотрим на слово «интеллект». Интеллект у нас обычно ассоциируется со словом «мышление». Но не так было у Бине... *Интеллектуальный* – словечко, которое появилось [от слова mental,] *mental test*. Mental – психический (умственный). Не мышления касаются тесты, а *психического развития в целом*. И потом, когда стали говорить «коэффициент интеллектуальности», правильно [было бы сказать] – коэффициент психического развития.

Самое главное – пометить слово в серединке. Слово «общий». Слово «общий» есть синоним слова глобальный, недифференцированный. Вот когда А.Бине начинает соображать: простите, а какие задания (способности) должны включаться в интеллект? Сначала приходит на ум:

1. Вербальные способности – то, чем наполнял свою корзину-

ку: беглость речи, полнота лексикона.

2. Логические способности – это, например, возможности сделать выбор из данных положений.

3. Комбинаторные способности. Даны, нам даны к.-л. элементы, из которых мы можем как из малого сложить большое, из элементов – целое: кружки, треугольники, квадраты, складываем общие фигуры. Типичные тесты: переложить спички, преобразовать, переконструировать... И это тоже называем конструктивными способностями или пространственным мышлением. Самое главное – Бине не дифференцирует эти способности.

Почему интеллект называется общим? Хороший показатель можно набрать за счет вербальных, логических и конструктивных способностей. Общий, значит – единый показатель способностей, где сами способности не дифференцируются. И в начале века это считалось вполне нормальным.

Что же сделал Бине? Бине взял для начала порядка тридцати заданий, правда, 30 – было явно маловато, пришлось увеличивать. Но какую работу проделал? Установил понятие умственный возраст.

Умственный – mental – психический. Психический (умственный) возраст в тестологии, особенно в начальном – многое идет против нашей интуиции – годы, месяцы, а вот что под ними подразумевается: умственный возраст – это количество (или, лучше сказать, набор) заданий, типовой набор заданий, которые в среднем успешно решаются детьми определенного возраста.

Что делает Бине? Он делает классификацию задач, причем каждому набору приписывает определенное число лет. Это необычно. Это до сих пор...

Я думаю, лучше привести **пример**... Начал наш испытуемый [решать] задачи для 4-х лет... Прорешал – получил 4 года умственного возраста. За каждую задачу по Бине он получает несколько месяцев. Умственный возраст – это решенные задания, которые решаются в такие временные единицы.

Почему сегодня все проще? Исследователь по фамилии Торнер... [Его] поправили в 1916 году американцы, работавшие в городе Стенфорд. С тех пор Симона забыли. Тест стал называться Стенфорд-Бине. Они ввели IQ или коэффициент интеллектуальности (КИ), коэффициент психического развития. И слово усовершенствование было довольно простым. Коэффициент интеллектуальности суть отношение между умственным возрастом и хронологическим возрастом, причем это отношение выражено в процентах.

$$КИ = \frac{УВ}{ХВ} \cdot 100\%$$

Для того, чтобы перейти дальше... Тест Стенфорд-Бине сегодня тоже существует. И еще тест на общий интеллект – тест Векслера. Это как бы первая попытка измерять способности, простите, еще не дифференцируя их, попытка измерять способности, измеряя их как глобальное целое.

Какие проблемы сразу выступают для Бине, для теста Стенфорд-Бине? Пометим главную. Это – проблема диагноза и прогноза. Многие знают сегодня... многие родители придерживают детишек от разных тестологов...

Смысл проблемы диагноза и прогноза: диагноз ставится на уровне сложившихся знаний и умений. На данном этапе развития ребенок таков... А будет ли он таков через года 2-3 – это остается проблемой.

У нас в первые годы советской власти тестологией занимались все: буквально по каждому предмету тестировали, определяли будущую профессиональную пригодность, ориентацию... Но что вдруг не понравилось? Как произошло у нас? Низкие коэффициенты интеллектуальности были у рабочих, крестьян... А как могло быть иначе? Это – начальные уровни... Знаменитое постановление 1936 года – «О педологических извращениях в системе Наркомпроса...» – там просто наука педагогика присвоила (кстати говоря, Выготский – это педолог) себе словечко логос. А в целом, мне кажется, это печальное постановление имело объективные основания – не было разработано перехода от диагноза к прогнозу. Диагностировать научились, прогнозировать – нет.

...Решение этой проблемы – диагноз и прогноз – повышение

надежности и валидности тестов.

Проблема очень простая – тест не есть одномоментное событие – измерил и ушел. Это – довольно богатая методическая процедура.

Начнем с *надежности*. Это понятие связано с матстатистикой. Надежность – это всегда увеличение... всего, что можно... (число испытуемых, число использований теста). Ретестовая надежность: повторил тест, получил то же самое... Надежность – воспроизводимость результатов теста... Самое интересное для нас [то], что расширяется число заданий в тесте...

Эти веселые... по 10-20 вопросов... что-то запомнили, получили... Ничего подобного нет в тестологии сегодня. Это – *батареи тестов*. При этом есть еще важное... На отдельную способность разрабатывается несколько разных тестов, разных по компоновке.

Вербальные способности: буквы перепутали – нужно найти слово. Но рядом поставьте другой! Если два теста будут коррелировать, то взаимно повышается их надежность. И между прочим, мы отмечаем: тестологи вынуждены увеличивать количество тестов.

Рано или поздно возникнет проблема – придется различать отдельные способности. Классики отдельные способности не различали, т.к. способностей было мало – все валили в одну кучу и давали общий показатель. А теперь, когда тестов (деталей) стало много – возникает проблема выделения отдельных способностей внутри интеллекта. Или, по-другому, – выделение структуры интеллекта. Эту проблему в свое время будут решать.

А другое словечко – близко нам – *валидность* (по-русски – полноценность). Валидность почему-то не переводит как полноценность теста. Валидность – это степень соответствия результатов теста измеряемой способности, или шире – изучаемой деятельности.

Вы знаете, валидность – такая хитрая штука. Не вполне опытный тестолог радуется: результаты идут одни и те же на разных популяциях. Бывает высокая надежность, но отсутствие валидности. Валидность надо проверять регулярно. Для того, чтобы проверять валидность, надо устраивать постоянные проверки соответствия, проверки корреляции – выполнения теста и развития соответствующей деятельности.

Простите за немного поверхн[остные] слова, но я не могу их не сказать. В 1991 году меня приглашали в хороший сибирский город Омск – почитать лекции... Они построили профиль рабочего, который должен быть отбираем на оборонные предприятия. Я был в трудном положении... Кому-то, кто беседовал со мной в обыденной обстановке, я сказал: «А валидность? Каждый раз нужно проверять! Этот профиль обвалится гораздо меньше, чем за 3-4 года[, в течение которых создавался тест]». Что и произошло.

Валидность – это степень репрезентативности, соответствия...

Еще один **пример**. Постоянно щекочет сердце студенту-психологу. Тест ведь – это маленький экзамен. И тогда, простите: что такое валидность теста? Меня прин[имают] на работу, я прох[ожу] тестирование, и у моего начальства должна быть картиночка: как выполнили тест при поступлении, и обновляется каждые полгода – как растет профессионализм?

Сколько существует факультет психологии, столько существует экзамен по математике... Проверьте, валиден ли этот тест!

Для того, чтобы проверить, валиден ли этот тест – сравнить показатели экзамена по математике с дальнейшими профессиональными успехами.

Наш второй декан – А.А.Бодалев – сделал все, чтобы этого замечательного теста не было. [Но сверху] сказали: кого готовят? Психолога-исследователя. А ему нужна математика.

Бодалев: психолог общения, практический психолог – психолог, который... способен понимать – отсеивается [на] экзамене по математике. И это тоже факт.

Во всяком случае... примеры приведены и мы пойдем немного дальше.

Сегодняшние знания по математике – очень быстро забываются за первый же курс. Не привык злословить, поэтому позлословлю. Некоторые знаменитые люди говорят вдруг (которые занимают высокие посты) – знать не знаю математики, никогда не понимал. Это – привет от Фрейда. Хочет сказать: я поступил на факультет психологии по блату...

Итак – надежность и валидность теста.

Пожалуй, то, что мы сегодня делаем...

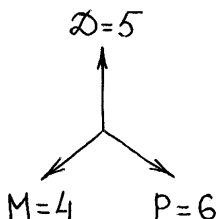
Профессиональным выводом из проблем диагноза и прогноза... идет следующий пункт –

Структура интеллекта

Где-то в середине века способности активно начинают изучать как процессы, действия. И здесь... основным автором в формировании структуры интеллекта является Гилфорд. Он строит трехмерную структуру интеллекта. Я сегодня начну ее излагать, и продолжу только в следующий раз.

Опишем только одно измерение структуры. Назову все три, но опишу только одно.

1 измерение – это выполняемое действие, 2 – это материал, 3 – результат, а точнее, форма его представления.

За оставшееся время мы пометим лишь одно измерение на этих осях. Это измерение, связанное с действиями. Скажу с самого начала, что параметры у этих измерений – 5, 4 и 6[, всего 120 ячеек]. Изучено только порядка 100 ячеек, в каждой ячейке содержится своя способность.

Опишем только действие. Пять параметров мы указываем здесь.

1. *Восприятие и понимание материала.* Гилфорд действует с помощью факторного анализа. Восприятие и понимание материала – первый фактор на оси действий.

2. *Сбережение материала или память.*

3. Третий пункт по Гилфорду отметим особо, потому что он, помимо прочего исслед[ования] способностей, творческого мышления, считает[ся] основным. Он его называет – *дивергентность*.

Вергенция – это движение, дивергенция есть движение в разные стороны. Дивергенция... переводится также как расхождение. *Дивергентность* – это способность к выделению качественно разных аспектов привычных предметов. Почему-то уверен, что в некоторых группах опять же такие задания... А это увлекательные задания – что можно сделать с кусочком мела, картонной короб-

кой. Способы применения обычных объектов – это дивергентность. По-русски можем назвать также словом *анализ*.

4. Раз есть анализ, значит, четвертым пунктом должен идти синтез. Но здесь он называется *конвергентность*. Это – восхождение, опознание объекта по его качественно разным свойствам. Дают 3 свойства, их трудно объединить, и тем не менее они означают один и тот же объект.

Простите: «длинный, зеленый и пахнет колбасой» – пример теста на конвергентность.

5. И, наконец, пятый, последний параметр называется *оценкой*, оценкой результата выполненного действия.

Мы видим, по этому параметру – действие – есть целый ряд способностей: 1, 2, 3, 4 и 5.

В следующий раз...

23.II.98/6

Лекция №3

Остановились на структуре интеллекта по [Гилфорду].

Почему мы подошли к вопросу об этой структуре?

Для повышения надежности и валидности теста теперь говорят не об отдельных тестах на общий интеллект, а наоборот – об отдельных тестах на отдельные способности. Их научились обобщать путем факторного анализа.

Модель Гилфорда, которая является трехмерной...

Первое измерение – это *действие*, совершаемое действие; способность изучается на уровне действий, т.е. понимается (проявляется) как процесс решения задач. На измерение действия пять параметров:

1. Восприятие и понимание материала.
2. Его сохранение или память.
3. Дивергентность как возможность анализа материала.
4. Обобщение, опознание объекта по разным его признакам.
5. Оценка, оценивание.

Теперь давайте остановимся на второстепенных для нас втором и третьем измерениях.

Второе измерение – это *материал*. Замечу, на что это похоже... Каждый из нас по оценкам диагноста ориентирован на свой материал. Материал имеет 4 параметра в концепции Гилфорда, а именно:

1. *Изобразительный* материал, рисуночный, зрительный.

2. Материал *знаковый*. Я назову знаковый, а вы в книжке Анастасии [можете увидеть] термин «символический». Понятия «знак» и «символ» являются разными, но часто в других изложениях – [это] одно и то же. У нас это – буквы и цифры. Заметим, это – отдельный факт, это устан[авливается] не теоретически, а путем выделения каких-то характеристик...

3. *Семантический, смысловой* материал – слова, фразы, предложения, рассказы.

4. *Поведенческий* – означает, что в тесте нам предлагают бытовые ситуации из нашего опыта.

Это – 4 фактора по материалу.

Шесть – по третьему параметру. Третий параметр назовем *результат* или *форма его представления*. В данном случае эти измерения будут для нас скучноватыми. Точное различие между ними будет понятно, пожалуй, лишь логику. Но и мы даже без примеров поймем некую последовательность.

1. Первая форма – *элементы*. Простите, я буду говорить на бытовом языке: что можно сделать с картонной коробкой, мелом, кирпичом, листом бумаги? Сколько наберешь способов применения, столько получишь элементов. Элементы – это первая результативная форма. А дальше, в принципе, из элементов складываются...

2. ...*классы* (вторая форма), укрупняются единицы.

3. Классы вступают в *отношения*.

4. Когда начинаем анализировать отношения между классами, тогда мы можем придти уже не к классам, а *системам*.

5. *Преобразование систем*.

6. *Заключение* или *вывод*.

Такова трехмерная структура... 5 на 4 на 6 – 120 ячеек, заполнено в нем до сих пор пока только 100 ячеек, в этом смысле концепция интеллекта по Гилфорду напоминает менделеевскую таблицу, т.е. имеется некий резерв развития.

Возникает еще одна проблема. Сначала поясним, потом назовем. Существует ряд тестов на отдельные способности, за которыми стоят отдельные способности. Мы начинаем их обобщать, мы начинаем выделять факторы все более высокого порядка. Нетруд-

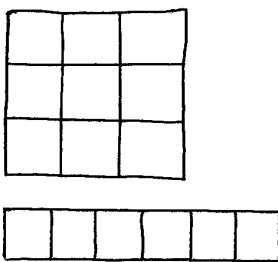
но предположить, куда мы при этом результате должны придти. Мы должны придти к одному из понятий, которое будет исследовать диагност по фамилии Спирмен. Это – диагностика базового (основного) фактора способности. *g*-(general)-фактор.

Вот она – мечта тестолога! Создать тест, который был бы независим от любых дополнительных переменных! От переменных зависим таких – половых, возрастных,... характера, образования. Эта проблема, наверное, всегда будет существовать – проблема культурно-независимого теста. Перенос теста на новый материал всегда сталкивается с трудностями.

Начало века, французские социологи: «Растение, пересаженное в чужую почву, становится в ней сорняком». Мы все сделали, чтобы здесь в Европе адаптировать тест – пересадили в другой регион и получили культурно-детерминированную ошибку *g*-фактор – требование контроля любых дополнительных переменных.

Были ли тесты, которые считались культурно-независимыми? Были, но есть постоянный спор о том, могут ли они быть... Сначала – это тест на *g*-фактор, а потом выясняется, что это не совсем так.

Так происходит с одним тестом... Считают тестом на *g*-фактор. Он известен нам под названием *матрицы Равена*. Что они представляют собой? Каждый из нас знаком с этими матрицами по отдельным тестам. Эти отдельные задания часто попадают в популярные издания.

Действительно матрица, заполненная каким-то материалом на 8 клеток, а девятая является пустой. И испытуемому дается возможность заполнить эту девятую клетку одним из обычно шести вариантов.

Поначалу эти 8 клеток заполнены чем-то вроде рисунка ткани, и задания являются довольно легкими, но затем эти матрицы Равена, не касаясь речи, касаются многих логических, конструк-

тивных.... и других способностей. Всего заданий в полном Равене (ему обучают специально; в последнее время оживилось движение...) – 132. Это полный Равен, и обучаться [ему]... стоит довольно большого труда.

Интеллект и креативность

В прошлый раз – способности начали изучать на уровне операций (Бине, Симон) как уже сложившиеся умения. Потом способности стали изучать как процесс решения задач (на уровне действий) – Гилфорд.

Но тогда нам нельзя не упомянуть о самом последнем, высшем уровне. Это – уровень деятельности, который связан с мотивацией.

Креативность. Разберем само это слово. Оно не переводится на русский просто потому, что по-русски его нельзя [сказать] в одно слово. Если в одно – будет творческость, способность к творчеству.

Но кое-кто уже мог заметить некоторое противоречие. Прочтите, у Гилфорда тоже были творческие способности: дивергентность, конвергентность – тоже способность к творчеству. Ответ: но эти способности разного уровня. Различаем интеллект и креативность. Дивергентность, конвергентность относятся к интеллекту, а креативность – более высокий уровень; можно, наверное, перевести... Я не буду давать определения креативности... *Креативность* – это готовность к реализации своих способностей.

Можно вообще-то по-другому сказать: способность... порядка. Более десяти применений куска мела – одно, а другое – что эту свою способность я буду реализовывать. Это – разные вещи. У меня это есть в потенции. Если меня попросят, то я это сделаю. В тесте на интеллект попросили назвать столько-то способов применения – я это сделал. В методе... исследования креативности ни о чем не будут просить. Будут смотреть – сделаю ли я это самостоятельно?

Пример. (Простите за обращение к клинической психологии. Я очень люблю клиническую психологию. Моя первая курсовая работа написана под руководством клинического психолога...) Если вы будете применять критерии Гилфорда, то самый дивергентный у вас окажется шизофреник. Почему? Потому что у боль-

ного шизофренией расщепленное мышление. Сравните: дивергентность – расходящееся мышление; больной шизофренией – расщепленное мышление.

Ю.Ф.Поляков, ныне заведующий кафедрой клинической психологии, в середине 60-х гг провел озорной эксперимент. Он, во-первых, сравнил (тогда термин дивергентность не был так известен, но бытовали – оригинальность, гибкость и т.п.)... Он сравнил по оригинальности норму и патологию.

То, что больные выиграли, здесь не надо сомневаться. Почему? Потому что при так[ом] расщепл[енном] сознании свойства предмета теряют различия по значимости. Сейчас будет очень сложный материал[, а может быть, и нет]. Что [это] значит? Если меня что-то спросят, например, в тесте, например, четвертый лишний – нормального человека, он сразу выделит высокосigni-мное, высокочастотное свойство.

Не так – больной шизофренией. Он выделит все свойства, и при этом не будет различать их по значимости.

Три человека изображены в трех клетках, они работают – кто-то рубит дрова, [кто-то] стирает белье,... Четвертый – бездельник – лежит, ничего не делает.

Поясни[м] разницу между интеллектом и креативностью.

Больной шизофренией рассуждает: пусть лишним будет первый (ему все равно). Он выделяет все его отличия. Потом второй, третий... Забыл, что именно диктовал этот клиент. Он доходит до четвертого пункта. Теперь предположим, что четвертый будет лишним. Тогда [больной] заключает, что он единственный из четверых в данный момент *видит небо*. Низкочастотный... признак выделяет первым. Такой человек получает высокую оценку по дивергентности.

Может быть эти [люди]... обнаруживают латентные, скрытые признаки при решении творческих задач? Может быть, эти люди станут более успешно решать творческие задачи?..

Задача. Она сегодня всем известна – о весах и свече, уравновешенной набором гирь. Цель – изменить равновесие весов не касаясь гирь. Ответ: поджечь свечу. Свеча горит – это высокочастотная ассоциация. Свеча имеет вес, при горении что-то теряет – низкочастотная. Больной,... если ты так прекрасно выделил латентные признаки – реши задачу о свече! [Но] между нормой и патологией не было обнаружено никаких различий. Это значит – столкнулись 2 фактора. И один фактор как бы был погашен, урав-

новешен другим. Смотрите: больной шизофренией (и я исп[ользу] здесь понят Гилфорда) по дивергентности явно получает преимущество, а вот по креативности, к которой мы постепенно подходим (по нашему определению – по готовности использовать свою дивергентность), он теряет. Он не может использовать тех возможностей, которые казалось бы ему даны.

Это столкновение двух уровней исслед[овательских] способностей. На уровне действий – поищи в свече все, что заложено в свойствах – он нашел бы... Если не поставишь цель...

Больной шизофренией не может поставить себе цель, его деятельность ненаправлена. И поэтому проигрывает.

Теперь уберем пример, и возьмем то, что является исслед[овани-ем] креативности сегодня. Исследованием креативности как способности к творчеству занимается последователь Гилфорда (из зарубежных авторов), исследователь по фамилии Торранс. Скажу свое личное мнение: Торранс во многом все еще тяготеет к Гилфорду. У него креативность близка к чисто интеллект[уальным] спо[собностям]... Мы заявим резко: креативность как способность второго порядка связана с мотивацией. И здесь простите меня за маленькое, всего лишь минутное, лирическое отступление.

Чел[овек,] жит[ейский] психолог, начин[ающий] заним[аться] психологией, всегда что-то теряет. Мы с вами [это потеряем] минут через 5-7. Смысл такой: вы потеряете право быть испытуемым в исследовании на креативность. Если испытуемый знает, что у него исследуют креативность (интеллект – он ничего не теряет, там инструкцию ставят четко – борется за секунды, минуты, свой КИ)... Но дело в том, что если мы знаем, как устроена методика на креативность, мы никогда не узнаем, креативны ли мы... [Может, не рассказывать?.. Я все равно расскажу, так как] вы уже давно приняли свое решение выйти из замечательного сообщества людей искусства...

Расскажем не о Торренсе...

В качестве примера [возьмем] отечественного психолога – ...Богоявленскую. Прежде скажу в общ виде: 3 отличия теста на интеллект и методик на креативность:

1. Самое простое. Мы помним, что тест на интеллект – это короткое испытание. Тест дает временной лимит. Методика на креативность не содержит ограничений во времени.

Почему? А потому, что любое ограничение и прежде всего во

времени провоцирует шаблонные способы решения – на прошлом опыте, что когда-то уже делали, и то, что возможно приносит какие-то результаты сейчас.

Чтобы выявить новый подход к ситуации нельзя ограничивать испытуемого на времени. Поэтому говорю: не тест, а методика.

2. Тест на интеллект имеет простое строение. Он недвусмысленен. Методика на креативность имеет сложное строение. Сложное – значит, материал состоит по крайней мере из двух уровней. (Я пока говорю в общем виде.) Суть такова: испытуемый, как ему кажется в начале, имеет дело с вполне ясным, определенным материалом, но на самом деле этот же материал содержит в себе возможности иного способа действия с ним.

3. Связано с 2. В тесте на интеллект прямая инструкция, прямо говорят – найди как можно больше способов применения объекта. В методике на креативность инструкция косвенная, т.е. какой-то способ действия с материалом испытуемому конечно дают, сообщают – вот как решать задачу, осваивая это решение. Но на самом деле задачу можно решить иначе, и на это иное решение испытуемому не указывают. Испытуемого никак не мотивируют к поиску новых способов решения.

Это были 3 отличия теста на интеллект от методики на креативность.

Методика Богоявленской – метод креативного поля. И тогда пошли дальше. Суть: методика креативного поля имеет ряд реализаций. Я имею в виду сейчас первую из них. Первая реализация – *цилиндрические шахматы*.

([Аудитория не поняла слова «шахматы» и... В.В. пошел на повтор:] Всегда когда что-то не получается, преподаватель как видеоманитофон откатывает назад...

Интеллект – изучение способностей на уровне действий; креативность – на уровне деятельности, как способности связаны с мотивацией.

Способность есть, а готовности к ее реализации нет.

А теперь говорим так: в мировой практике – Торренс, в отечественной психологии – Богоявленская разраб[атывали] конкретные методики на креативность. Методика имеет ряд реализаций. Можно сказать метод – [метод] креативного поля...)

В шахматы когда играем – доска лежит на плоскости. Первая картинка: попробуем сыграть в шахматы, когда доска имеет цилиндрическую форму. Далее все это поясняют испытуемому, и после этого говорят... Сам он решает задачки... с условием: раз доска – это цилиндр – сквозная – фигура может ходить сквозь.

Точка на доске – попробуйте поставить мат (мат на цилиндрической доске трудно поставить вообще)... поставить [короля] под шах двумя слонами.

Экспериментатор: вот точка – стоит король, и вот алгоритм решения задачи (то, чему вас якобы будут обучать – прямая инструкция – поставили короля и нужно проводить диагонали). В каком-то другом месте доски эти две диагонали... опять дадут пересечение. Туда – одного слона. А рядом – ставим второго. Это дается в инструкции.

Что делает испытуемый? Сначала любой начинает проводить диагонали. В чем секрет? Это пресловутый слон оказывается всегда на определенном расстоянии от короля. Это становится заметно не сразу... И тому, кто хочет, готов это заметить. И тогда мы забегаая вперед, говорим: кто-то будет проводить диагонали и далее, а кто-то заметит – эта искомая цель – слон – всегда находится от короля на определенном расстоянии. И что сделать? Прекратить проводить диагонали! Смысл?

То что я сейчас излагаю – разные уровни интеллектуальной активности испытуемого – интеллект активности, инициативы.

1. Первый уровень – *стимульно-продуктивный*, т.е. как мне дали инструкцию проводить диагонали, так я их и продолжаю проводить. Мотивация есть? Есть. Какая? Стимульно-продуктивная – как можно быстрее проводить диагонали. Опыт проводится в несколько сеансов, до тех пор[, пока] не обнаружится, что у испытуемого есть определенная стратегия решения задачи.

Испытуемый первого уровня проводит диагонали быстрее и быстрее, не задумываясь над тем, что его цель может быть достигнута другими средствами.

2. Второй уровень (от архимедовского: «Эврика! Нашел!») называется уровнем *эвристическим*. Эвристический уровень означает переход к новым средствам решения задачи. Заметим: какой? Спонтанный, ничем не мотивированный (никакой инструкции на поиск нового испытуемому не давали). Если бы дали, он бы вы-

явил – вот почему здесь речь о мотивации.

3. Есть и третий. В методе Богоявленской чаще выделяют первый и второй. [Третий выделяют] редко. Называют – собственно *креативный* – [это] означает постановку новых целей. Конкретно этот уровень... скажу от себя: испытуемых креативного уровня не так уж много. К счастью до остальных... Вспомним Маслоу: самоактуализирующихся – 4%, и даже 1%. Опознать креативного может уже не каждый диагност. Его не трудно перепутать с больным шизофренией. Обычно он ведет себя так:... Креативный обязательно прошел через второй уровень, он выявил все эвристики, новые средства решения задачи, все. Эту совокупность описал... Заявляет: не надо мне давать новых заданий. Теперь я возьму [саму] методику и пойму ее... Выход за рамки ситуации – надситуативная активность...

Бессмысленно подражать... Ничего не выйдет на этом уровне.

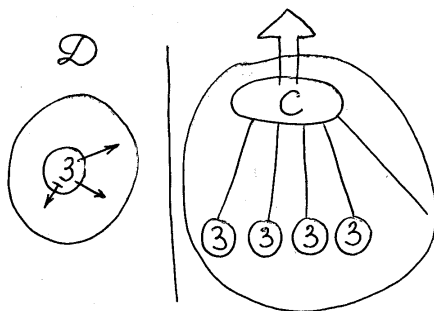
Второму можно подражать – кто-то шепнет: посмотри новое... Секрет – инструкции не дают новое искать. А выход на креативный уровень более сложен, [он] касается целевой структуры действия и ее связи с мотивами, с внутренней мотивацией испытуемого.

Бине-Симон – на уровне действий, Гилфорд – на уровне действий. Креативность – словечко на уровне действий.

Завершая третий вопрос – маленький фонарик.

Общее представление о развитии способностей

Таково – здесь мы вспоминаем о том.

Эта линия является условным разделением диагностического и личностного подхода.

Есть два понимания развития способностей... И если погово-

рили – нужно вспомнить понятие *задатков* (с. 22) – анатомо-физиологические особенностей, которые определяют развитие того или иного органа при оптимальных условиях.

Более традиционно – на бытовом уровне более приемлемо – диагностическое представление.

Способность обязательно на бытовом уровне должна в своем центре иметь определенные задатки. И тогда мы скажем: способность – суть проявление и развитие задатков. Иногда даже не знаем, что возразить против такого понимания, когда речь идет о врожденных, о сильных врожденных задатках: способностях к математике, музыкальных...

Но вдруг в какой-то момент на способностях музыкальных делаем остановку, и вспоминаем то, с чего начинался этот вопрос – с определения Б.М.Теплова. Он изучал как раз музыкальные способности.

Порассуждаем вместе с ним. Так случилось, что я не раз встречался в аудитории с педагогами-музыкантами, которые, сами того не зная, повторяют в своей практике открытия Теплова, сделанные им в начале 60-х гг. Музыкант (ситуация того времени) – человек с абсолютным музыкальным слухом – врожденный задаток, анатомо-физиологическая способность. Родился с данным слухом – поступай в музыканты!

Что делает Б.М.Теплов? Та конструкция, которая появится сейчас справа, покажется привычной.

Теплов: А что, если у нашего студента нет такого задатка, а зато есть высокая мотивация к освоению данной области практики? Мы договорились: о мотивации, о ее специфике, мы в данной теме не говорим. [Считаем просто, что] она есть. И тогда – что такое способность? Некоторое средство достижения жизненной цели.

И Теплов замечает: а можно ли сформировать, создать точно такую же способность по результату, какая в альтернативном подходе по-существу задана в природе? Да или нет? Его ответ – да, но только здесь я бы сказал так... Он сказал: по результату будет то же самое, по внутренней структуре будет иная картина. Результат тот же самый, и он его назвал его – *псевдоабсолютный слух*. Мне не очень нравится слово псевдо-... Лучше его заменить одним из понятий Курта Леви. Кажется, ничего не меняем, но звучит лучше: *квазиабсолютный слух*. Тот же результат, но другими средствами.

И тогда строим так конструкцию. Способность должна иметь задатки? Должна. Но в этой конструкции это некоторые другие задатки, которые должны в преобразовании создать новую структуру. Способность образуется из других задатков. Способность создается на ином природном материале. И тогда скажем – ну и что, а здесь будут такие задатки как *относительный* слух. Чувство ритма... И тогда это структура ВПФ. Две концепции развития способностей – естественная и искусственная... Развитие естественных задатков и создание высших (т.е. искусственных) психических функций.

Кстати говоря, для аккуратного перехода во второй вопрос... Подходят музыканты-педагоги и говорят, что сегодня вообще говоря можно не обладать абсолютным музыкальным слухом чтобы проникнуть в эту предметную область... потому что интервальный слух так или иначе ставит каждый. И сегодня этот подход набирает силу – не полагаться на то, что задано природой, а на то, что является функциональным образованием, необходимым для достижения жизненной цели...

И все-таки есть что-то врожденное в музыканте!... Не имеет никакого отношения к способностям... Начинаем копаться в способностях... – вот найдем некоторые сокровенные врожденные вещи... Врожденные свойства находятся в области изучения темперамента... Музыканту не важен слух... Но важно эмоциональное отношение... Забегая вперед: эмоциональность – одна из общих характеристик темперамента.

2. Темперамент и примеры его исследования

Перерыв – 10 минут...

Темперамент – это врожденное свойство организма... Если мы зададим вопрос: в рамках какого подхода прежде всего изучается темперамент? Ответ здесь возможен только в рамках диагностических. Потому что темперамент – врожденное свойство организма, и кто-то обязательно вспомнит сейчас, что первым исследователем темперамента был Гиппократ. Фактически – исследование вопроса – что является врожденным основанием...

Темперамент – это формально динамическая сторона любой деятельности субъекта. Т.е. способность всегда специфична. Это способности к чему-то, к определенной области нашей жизни.

Темперамент – напротив – свойство неспецифическое, касается любой деятельности субъекта. Гиппократ определяет темперамент по сочетанию жидкостей в теле человека (гуморально – жидкостно).

Второе врожденное основание, которое мы обязательно посмотрим, но в следующей, девятой теме (где будем говорить о типологиях индивидуальности), это – соотношение темперамента, причем рядом поставим термин и характер. Основанием для темперамента или характера считают телесную конституцию, телосложение. Это еще одна возможность изучать врожденные основания для темперамента.

И все-таки в современной психологии и психофизиологии таким основанием являются свойства нервной системы... Свойства нервной системы... и мы сейчас начинаем с азбуки проблемы темперамента – с типологии, предложенной когда-то И.П.Павловым. Имя известно, известны некоторые представления,... а в данном случае интересно, как физиолог начинает выделять психологические типы темперамента. [В соответствии с нашим сегодняшним праздником] типологию Павлова [изложим] истинно по-солдатски – по шагам.

Шаг 1. Выделение основных свойств нервной системы. (Шагов всего будет 3).

1. (С) — (Сл)
2. (Ур) — (Нл)
3. (П) — (И)

Павлов работал на рубеже веков – во многом сегодня его аргументация, методы аргументации обновлены.

1. Три свойства выделяет Павлов, а мы свойство первое будем именовать как некоторый бинарный фактор, разделение. Первое свойство именуется – *сила/слабость* нервной системы. *Сила* нервной системы – это устойчивость к длительному воздействию раздражителя. И поскольку говорим о Павлове, вспоминаем, что у него в теории особ[енным] различием, которое касается всего, [в том числе] и данного свойства – раздражение/возбуждение – к раздражителю возбуждающего и тормозного (т.е. любого) типа. Сегодня сказали бы – толерантность, устойчивость. Сила.

2. Свойство 2. Тоже будет иметь 2 полюса. На одном – урав-

новешенность (баланс), на другом – неуравновешенность.

Уравновешенность нервной системы – это ее способность к переходу от возбуждения к торможению в критической ситуации.

И тогда маленький **пример**, который здесь не повредит. Павлов: на кожу собаки мы помещаем вибратор, и определенная вибрация связана, например, с процессом возбуждения. Вырабатывается условный рефлекс возбуждения... на определенную вибрацию. Затем берем другую частоту, близкую к первой, и вырабатываем тормозный рефлекс, тормозную реакцию. И наконец – что такое критическая ситуация? Две частоты близки: одна – [связана] с возбуждением, другая – с торможением.

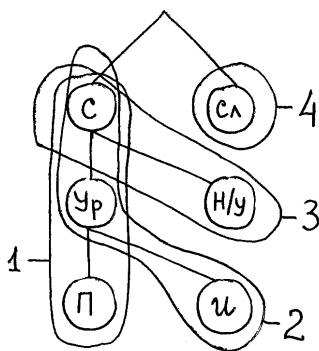
Меняем постепенно частоту. Какие последствия? Их два. Одно состоит в том, что наш субъект плавно переходит от одной реакции к другой, иными словами, его поведение не нарушается. Эта критическая ситуация не приводит к разрушению поведения.

Тогда говорим: имеет место *уравновешенность*. Иначе – *сшибка*, сшибка двух реакций. И две реакции приходится переживать как бы одновременно – нет дифференциации между частотами, и возникает разрушение поведения. Тогда мы имеем дело с отсутствием баланса нервной системы. Неуравновешенность.

3. И последнее, третье свойство. Если в одно слово – его надо назвать подвижность. Если в два: *подвижность-инертность*. *Подвижность* – это чисто темповая характеристика – скорость образования новых условных связей или скорость перехода от возбуждения к торможению.

Это был первый шаг.

Второй шаг. Построение общих типов нервных систем. Давайте попробуем рассуждать вместе с Павловым. Он получил [набор свойств]. Он их выявил эмпирически, по спец методикам. Если теперь он будет сочетать эти свойства теоретически – построит граф – получит... количество сочетаний. Но его задача состоит в том, чтобы построить действительные типы нервных систем, т.е. эмпирически достоверные. И поэтому он действует так. Он берет свойство и начинает свою типологию. Берет и начинает различать – вот сила и слабость нервной системы.

Сильный и слабый – типы нервной системы. Пора брать вторую характеристику. Но где ее применять? Имеет ли смысл применять второе свойство к слабому типу? Павлов отвечает: у слабого типа нет даже устойчивости к длительному действию раздражителя, критическая ситуация не характерна для данного типа изначально. ([Иными словами,] стоит ли устраивать сшиб носителям слабого типа нервной системы? Едва ли.) И поэтому мы применяем второе свойство как различительное только к сильному типу. Здесь мы говорим – уравновешенность/неуравновешенность.

Тогда он обращается к третьему свойству: стоит ли прим третье свойство к неуравновешенным, где нет самой возможности перехода от возбуждения к торможению? Стоит ли говорить о скорости перехода там, где нет самой возможности перехода? И поэтому только к уравновешенным Павлов применяет третье различие – подвижность-инертность.

Второй этап закончен И для Павлова он сразу же превращается в третий.

[Шар] 3. Называние типов. Соотнесение типов нервных систем с определенной поведенческой картиной.

Сколько типов мы здесь находим?

Сильный – Уравновешенный – Подвижный. Первый тип. Он сразу получает название – *сангвиник*.

С – У – Инертный – *флегматик*.

С – Н/У – *холерик*.

Сл – *меланхолик*.

Павловская типология темперамента оставляет для его критиков, последователей... Две проблемы. У него – 3 шага, и между

шагами от первого ко второму и от второго к третьему – первая проблема – проблема перехода от свойств к типам. Для Павлова ее не было. Для Павлова понятие тип – базовое понятие. Он не сомневался – чистые типы есть. Если возникает проблема, то рано или поздно она приводит к вопросу: «Есть ли чистые типы?»

Как только возникли типы нервных систем, они были соотнесены с типами темперамента. Темперамент – это и некоторая поведенческая память.

Возникает проблема (в инженерной, индустриальной психологии) соотнесения типов нервных систем и типов поведения.

Рассмотрим обе эти проблемы.

1. Проблема перехода от свойств к типам возникает как таковая уже в современной ...психологии.

Снова появляется имя Теплова и его ярк[ого] ученик[а] Небылицын[а]. Остался в истории изучения темперамента – автор статей в медиц... Погиб в 42 года... Прискорбно, поскольку его концепция темперамента во многом отличалась от павловской и тепловской.

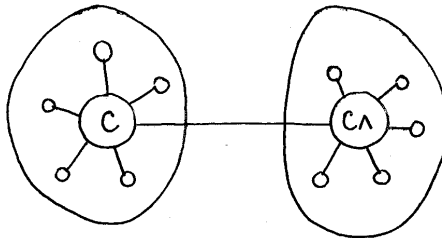
Об этой проблеме мы беседуем коротко, потому что это – соседняя область – дифференциальная психология.

Теплов в 50-60-е годы становится автором многих методик по изучению отдельных свойств нервных систем. Что делает Теплов как исследователь? Пересматривает первый этап, возвращает к первому этапу. Слишком жестко, однозначно были определены свойства. Методик изучения становится все больше и больше. И тогда (как и [в случае] со способностями) необходимо объединить методики и стоящие за ними свойства с помощью факторного анализа.

Что делал Теплов? Даже вот эти эмпирически выявленные типы нервных систем тепловских исследований не получили достаточной верификации. Он стал сомневаться и имел на это право – надо выделять как отдельное свойство *уравновешенность*. У него качественную разницу получило такое свойство как *подвижность*. Наряду с подвижностью – *лабильность* – гибкость нервной системы при выполнении тек задачи. Грубо: методик стало больше – типы утратили чистоту. Это есть, и тогда какое-то понятие должно придти на смену типа. Он заменяет понятие тип понятием *синдром свойств нервной системы*. Синдром. Тоже словечко многозначное. Синдром – это совокупность свойств нервной си-

стемы, коррелирующих между собой.

Теплов – путем снизу, снизу вверх – от конкретных методик к обобщению и результат[у]. Вместо того, чтобы называть чистые типы, Теплов предпочитает – взять свойство силы и назвать – не свойство силы, а синдром свойств силы нервной системы. Иными словами – картинка, которая у нас еще не раз будет повторяться.

[Такие] свойства силы как устойчивость, толерантность становятся центральными. А в свою очередь становятся главными для образования синдрома свойств, группы. Среди вторичных свойств по отношению к силе коррелирующие с ней – высокие зрительные и слуховые пороги. Обладатели сильной нервной системы – люди с низкой чувствительностью. Параллельно возникают психологические выводы.

У Павлова слова сильная/слабая нагружены дополнительным смыслом (лучше иметь сильную нервную систему, чем слабую).

Теплов устраняет – нет однозначности... Если сила, толерантность – хорошо в одних ситуациях, то со слабой – высокая чувствительность – лучше в других ситуациях. Теплов – [есть] тип и возник[ают] синдромы.

Теплов идет снизу вверх, и не так идет Небылицын – обобщ... путь выделения темперамента без выделения типов.

Небылицын: не следует выделять типы с одной стороны, но и не следует выделять отдельные частные свойства. В анализе темперамента нужно идти от некоторых глобальных, фундаментальных его характеристик.

60-е гг. А это годы в разных странах – годы исследования нервной системы: анатомии, функциональных структур.

Небылицын: следует выделять основные характеристики темперамента как функции анатомических структур. И он выделяет – в одних описаниях две, в других – три. Пусть у нас будет 1а, 1б и 2.

1а) *Общая неспецифическая активность субъекта.* 60-е гг.

Разные физиологи в мире обнаружили и описали анатомическую структуру в коре и подкорке – ретикулярную формацию. Ее условно назвали – энергетический центр. Небылицын довольно легко подвинул (отставил в сторону) понятия – подвижность, лабильность... Он смотрел по крупному: энергетическая активность.

16) *Общая двигательная активность организма*. Именно в эти годы психогенетики установили кто выигрывает на КИ. Выигрывает тот, у кого большая энергетика, кто может совершить большее количество движений в единицу времени.

2. И вторая характеристика по Небылицыну. Эмоциональность в вот каком смысле – тогда же – специально описали участки корковых и подкорковых центров, которые отвечают за дан... психические функции – эмоциональный мозг – лобно-лимбическая кора, отделы гиппокампа, гипофиз, найдена анатомическая структура, которая отвечает за эмоциональный контакт человека со средой.

В русском языке есть два смысла слова чувствительность. С одной стороны – органы чувств – способность к ощущению, а с другой – это как раз и есть эмоциональность. Одно слово – два смысла, и редкий случай, когда оба смысла совпадают. Высокая чувствительность и, можно сказать, – высокая чувственность организма...

Таково решение первой проблемы, решение проблемы перехода от свойств к типам.

2. Проблема перехода от нервной системы к типам поведения. Москвичи не первые специалисты в области дифференциальной психологии. Петербуржцы! И мы еще будем упоминать их... Есть еще один центр – Пермь, где когда-то работал ученик Павлова, аккуратный продолжатель его исследований по фамилии Мерлин. У него было немало учеников, одним из которых сегодня является декан факультета психологии МГУ. Это – индустриальный психолог Евгений Александрович Климов

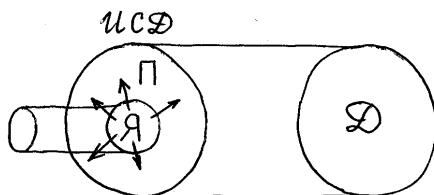
Хотелось бы показать то, как человек, который начинает с физиологии и психофизиологии, переходит к психологическим понятиям.

Переход от типов нервной системы к типам поведения.

Если этой проблемой интересуется индустриальная психология – психология труда, она говорит не просто о поведении, а о

профессиональной деятельности человека.

В 60-е гг Климов вводит понятие – индивидуальный стиль деятельности проф[ессиональной] деятельности человека. *Индивидуальный стиль деятельности* – это совокупность способов освоения и осуществления определенной профессиональной деятельности, достигнутых при оптимальных условиях и высокой мотивации.

Структура индивидуального стимула может быть проиллюстрирована с помощью расходящихся концентрических окружностей. Состоит из ядра... трудно настоящему дифференциальному психофизиологу изменить своему подходу... здесь опять будет ядро.

Лет 10 назад вызывало улыбку второе слово. То, что является оболочкой ядра называется *пристройкой*.

Что имеется в виду конкретно? Ядром является тип нервной системы, который по Павлову и есть определенный темперамент. Пристройка определяется характером той деятельности, которую осваивает субъект. Пристройка определяется характером деятельности. Здесь как бы новые веяния, которые нам уже знакомы по тепловскому представлению способности.

Ядро и пристройка. Здесь есть два варианта отношения между ними – классический и современный. Более ясен классический. Такой – если человек по темпераменту, например, обладает высокой неспецифической активностью (подвижностью, по Павлову)... Возникает героиня индустриальной психологии – швея-мотористка. Куда человеку с таким ядром?.. (и библиотекари).

И возникает второй вариант отношений.

Эти исследования тоже относятся к тепловской школе, и одно из них: людям с сильным и слабым типами нервных систем дается одно задание, которое нужно выполнять в течение 40 минут. Задание: считать в уме и записывать результат. Говорят: а в чем собственно будет результат... когда количественный результат фактически отсутствует...

По всем ожиданиям, конечно, сильные должны победить. Ре-

зультат такой: никто по общей продуктивности не выиграл. Несколько выше по общей продуктивности – люди со слабым типом нервной системы. К получасу, 35 минутам – резко снижали продуктивность. Но в целом – продуктивность более высокая, чем у людей с сильным типом нервной системы.

Вывод: есть и обратное влияние. Не то что влияние пристройки на ядро... той деятельности, которую осваивает человек, на его исходные свойства нервной системы. Это влияние – компенсация, компенсаторное влияние, т.е. влияние, которое как бы снимает, компенсирует, преобразует, изменяет и т.д. особенности ядра.

А теперь заметим между прочим... слова в психологических исследованиях далеко не случайны. Как использовал Климов [понятие] стиль (не знаю, знал ли он Адлера к тому времени). «Стиль» – у Климова, «жизненный стиль» – у Адлера. А как у Адлера – жизненный стиль – форма преобразования природных данных (форма компенсации природных... дефектов(?)).

Характер и его формирование...

Пусть у нас третий вопрос первой темы будет очень коротким, потому что девятая тема также будет посвящена характеру.

3. Общее представление о характере и его формировании

Прелюдия к следующей, девятой теме.

Сначала определение характера... Определение характера, его структуры напоминает нам определение индивидуальности (совокупность всех психических свойств, способов поведения, которые отличают субъекта от других). В определении характера нет этого, свойства индивидуальности как бы прочерчены более явно.

Характер – это совокупность устойчивых психических свойств и привычных, стереотипных способов поведения.

Теперь мы скажем, что отнюдь не москвичи чемпионы в нашей стране по исследованию характера, и поэтому мы, в данном случае я, должны с пониманием [относиться к] петербургской (ленинградской) психологической школе. У различных психологических школ внутри страны было слово, которое связывало субъекта с миром. Для москвичей [это слово] – деятельность, для ленин-

градцев (первый исследователь характера – Мясищев, а его ученик – первый декан факультета психологии ЛГУ – Ананьев) это слово – отношение. Если нам подключить тбилисскую школу, грузинскую школу, то там такое ключевое слово – установка.

А что такое отношение? Излагается немножко близко к бытовому уровню. (Как можно говорить о таких [простых] вещах таким сложным языком?)

Маркс: сущность человека есть совокупность (ансамбль) его общественных отношений. *Отношение* – реальная связь человека с миром (так говорили Мясищев и Ананьев). Сразу скажем: там выделяется то, о чем мы уже знаем – отношение человека с миром строится на трех уровнях: *отношение к природе* – экологическое сознание, *социальное отношение* – отношение... к труду, его результатам, отношение к другим людям и *отношение к самому себе*.

И тогда – вот идея формирования характера. Она проста. Характер есть *устойчивая система отношений*. Фактически ленинградская школа находится в рамках типового для нее дифференциального подхода, назовем его кратко так: темперамент врожден, характер сформирован, но при этом темперамент является основой характера.

Темперамент – суть врожденная основа характера. И тогда, вы знаете, имеет смысл вспомнить одну пословицу, которую постоянно цитируют, поясняют, интерпретируют психологи данной школы. У этой пословицы есть определенный алгоритм – посеешь-пожнешь: *посеешь поступок – пожнешь привычку*. Интерпретация проста: отношения формируются в практике, в определенном поступке; отношения перечислены: к природе, соц[иуму], самому себе... Но возник[ают] в поступке, и если [данный поступок] отвечает жизненным условиям субъекта, то [он] становится привычным.

Характер – это совокупность привычных способов поведения. Добавим сюда одного автора, потому что он [очень] популярен. Это – Берн. Привычные способы поведения – игры, игры, в которые играют люди. Игры – социальные отношения. Каждая из игр должна быть названа характером как системой отношений.

Посеешь характер – пожнешь судьбу. И опять вспомним Берна. Сначала игры, в которые играют люди, т.е. типы характеров, а потом, люди, которые играют в игры – игровые способы поведе-

ния начинают определять целевые структуры субъекта, целеполагание. Как играем (каков сценарий моей жизни), каков характер – такова судьба.

Яркое выражение диагностического подхода к характеру. Характер связан со врожденной основой и прижизненным развитием. Если нам где-то и попадалось в этом изложении слово личность, то это слово личность попадалось бы в самом широком смысле – индивидуальность, совокупность индивидуальных черт.

Посмотрим, как подходит к формированию характера исследователь личности в точном смысле слова.

Характер и личность

Самый яркий исследователь темперамента и характера – это не психолог, это философ – Кант.

Суть кантовской концепции характера состоит в том, что есть дифференциальный подход. Вы можете считать, что характер есть у каждого (поскольку у каждого есть темперамент, а характер – это видоизмененный темперамент). Кант: характер – есть достоинство человека. Характера может и не быть. Темперамент есть, а характера нет.

Надо пояснить, а пояснение довольно простое. Если в первом случае характер – производная от темперамента, то во втором – характер – производная от развития, от личности. Характер рождается и формируется вместе с личностью.

А можно сказать и по-другому. И мы даем определение: *характер* – это форма поведения, которая необходима для сохранения имеющейся структуры мотивов.

Т.е., извините меня,... характер создается вместе с личностью. Какие функции он выполняет? Защитные функции! Если мы когда-то говорили: личность родилась, установилась структура мотивов – должна быть форма, которая эту структуру мотивов призвана сохранять.

Есть варианты. И разведем эти варианты. Мы привыкли: на одном полюсе – *отсутствие характера*. Кант здесь упоминает... А это значит, что субъект подвержен любым случайным внешним влечениям...

Противоположный полюс – *жесткий, ригидный характер*. И всегда скажем: ради чего? В одной из книжек М.М.Бахтина, по-

священной Достоевскому: возьмем черту характера – скупость... скупого рыцаря у Пушкина. Эта скупость напоминает врожденную черту,... и мы не знаем, ради чего она возникла.

Как только говорим о взаимоотношении характера и личности... Плюшкин... Это, говоря словами Теплова, – псевдоскупость, скупость ради идеи. Как было у Аркадия Долгорукова («Подросток»): деньги правят миром. Становится скупым *против* своего темперамента.

Псевдоскупость требует преобразования природных условий, преобразования своих природных нужд. Характер выполняет защитные функции. Характер – это форма поведения.

То, что Адлер характером называет индивидуальный жизненный стиль – говорили.

Чтобы приблизиться к девятой теме, мне хотелось бы упомянуть еще одного оригинального автора, которого мы [еще] не называли. Это – ученик Фрейда Вильгельм Райх. Он имел довольно странную личную судьбу. В отличие от всех учеников Фрейда, он считал, что тот мало внимания уделяет сексуальной энергии. Райх – основатель телесноориентированной терапии. (Наши взгляды к восточным практикам – правильно называть неорайхианством.)

В качестве забавного, но поучительного заключения. Что такое характер по Райху? Продолжаем оставаться в теме «характер и личность», но говорим об организме.

Характер – защитный мускульный панцирь, скованность мышц. И Райх, посматривая на Восток, – начинает представлять... Характер здесь в интерпретации Райха суть излишняя защита. Это – интерпретация второго полюса. Это – ригидный характер. И тогда нужно (слова Райха) распускать защитный панцирь. Глаза – пустой взор, когда непонятно, смотрит ли на вас человек... вытирает глаза, [начинает] двигать ими произвольно.

Ну, а в самый конец... чтобы закончить восьмую тему...

Есть приятель – И.В.Вавилов (заканчивал позже) – внук С.И.Вавилова. [После окончания] предложили работать в лаборатории психологии личности Института психологии АН.

[Через некоторое время встретились...]

В.В.: Что ты изучаешь?

И.В.: Я сейчас изучаю крикотерапию.

В.В.: И какие там теоретические положения?

И.В.: Какие там теоретические положения! Что такое крик? Это распускание защитного панциря по Райху в области рта.

Исполнение ролей в фильме ужасов: ну и, положим, здесь за окном появляется чудовище. Надо крикнуть так... (кричит). А если маньяк-убийца с огромным ножом – так (и она кричит). Такое поведение и является установлением нормальных соотношений между характером и личностью.

Тема 9: Типология индивидуальности: основные подходы

16.III.98/10

Лекция №4

Короткое введение. Во-первых, в этой теме мы продолжаем пользоваться понятием индивидуальности [как] личности в широком смысле слова. [Здесь для нас] «характер», «индивидуальность», «личность» – синонимы.

Когда говорим о типологии индивидуальности... – может иметь разные значение.

Воспользуемся такими различиями как емкость, тип. *Емкость* – совокупность свойств, способов поведения. Когда мы выделяем разновидность индивидуального характера как совокупность свойств, мы эти свойства не структурируем. Вот особенность понятия «емкость».

Если же мы называем понятием *тип*, то это значит – совокупность свойств является целостной, структурированной. Тип – это для нас целостная структура. Иногда будем встречаться с тем, что эта структура относится одновременно и к телесным, и к психическим свойствам; иногда случается, что мы выделяем центральное свойство для типа и это центральное свойство задает всю структуру. Но если используется слово «тип» – это, прежде всего, структурированное целое.

Короткое введение продолжается. Каковы задачи (группы задач) построения типологии индивидуальности? Таких групп задач можно выделить, по крайней мере, три.

1. Первую из них можно назвать собственно *исследователь-*

ской или даже *объяснительной*, хотя когда мы строим типологии индивидуальности, мы далеко не всегда объясняем происхождение того или другого типа. Первая группа задач сводится к тому, что мы начинаем как-то связывать тип психологический и, например, телесный. Когда используем подобного рода типологии, то действительно не различаем понятия, например, «темперамент», «характер», «личность», а напротив, ищем психотелесные соответствия. Так и может быть уточнена задача первого типа – *поиск телесных соответствий*. И дело даже не в том, чтобы выделить, а обязательно найти объективное обоснование...

2. Вторую группу задач мы можем назвать *описательной*. [Эта] группа довольно тесно связывает нас с психиатрической практикой. Это именно здесь, при изучении т.н. малой психиатрии, при изучении аномалий характера, специальной задачей становится – описать как можно больше индивидуальных типов этих аномалий характеров. Задача конкретно сводится к тому, чтобы увеличить, насколько возможно, разнообразие индивидуальностей.

Заметим, данная описательная задача не является всего лишь, например, приемом диагностики, здесь обязательно вслед за диагностикой следуют определенные способы коррекции. И когда выделяем ту или иную аномалию характера, называем *психопатия, акцентуация*. Это не только само выделение данных типовых различий, но и возможность дать индивидуальный совет носителям этих аномалий.

3. И, наконец, третья задача, или даже группа задач, потому что типологий, конечно, гораздо больше, чем групп задач, которые она исследует. Третья группа задач может быть названа собственно *терапевтической*. В данном случае типология строится как возможное средство понимания человеком собственной индивидуальности. Построение типологии не имеет здесь ни объяснительного, ни диагностического характера (хотя и может быть использовано диагностами), но строится, чтобы каждый человек, например, пациент терапевта, мог бы воспользоваться типологией для осознания собственных индивидуальных черт, для осознания проблем и их постановки. Т.е. здесь типология – средство терапии и самотерапии.

В соответствии с намеченными группами задач, в теме – три основных вопроса.

1. Наличие психотелесных соответствий, или строение тела и характер

Основным автором здесь, как конечно уже догадались многие, является немецкий психиатр, но и исследователь, исследователь начала века – Эрнст Кречмер.

Имя Э.Кречмера имеет довольно интересную судьбу. По существу, критика Кречмера началась уже тогда, когда он выявлял [еще] первые факты. Хотя трудно критиковать факты... Но на протяжении XX в. у Кречмера появлялись интересные последователи, и они перепроверяли его данные новыми методами, приемами (например, факторного анализа, которым Кречмер сам не пользовался).

В этом вопросе мы посмотрим как Кречмер строил свою типологию и попытаемся понять последовательность рассуждений Кречмера. И затем – коротко остановимся на критике этой типологии в том виде, который она имеет сейчас; насколько Кречмер справедлив как исследователь сегодня.

Построим типологию Кречмера... построим по шагам. Этих шагов будет три.

1. Первый. Назовем первый шаг так: построение... или нет... *выделение типов телосложения и установление их связей с психическими заболеваниями.*

На первом шаге Кречмер предстает перед нами как собственно исследователь.

Скажем о материале, на котором работал Кречмер. Это его больные (сам он – психиатр). И если вспомнить, что события [происходили] в начале века, испытуемых [было] достаточно много – 260, у него хорошая статистика.

Что он делает? Он пытается выделить целостные типы телосложений. Нельзя сказать, что он действует чисто интуитивно, но следует сказать, что эти типы являются целостными структурами. Он не перечисляет набор свойств. Тот, кто читал Кречмера... тот знает – каждый тип телосложения представлен у Кречмера (и это обязательно для него) еще и конкретным лицом – у каждого типа должен быть свой обобщенный представитель. Это и есть принцип типологии: я показываю конкретного человека, но он является для меня обобщенным представителем данного типа телосложения.

Он выделяет три основных, подчеркнем, *основных*, потому

что если Кречмер наблюдает, что какой-то тип нельзя представить как целостный, он этот материал из работы убирает...

Три основных типа телесных гипотез.

Мы перечисляем данные типы в такой последовательности:

1) *Астеник*. И Кречмер представляет нам человека... опишем коротко так: слабая мускулатура – «астенос» и есть «слабый» – неразвитым костно-мышечным аппаратом, впалая грудь. Астеник – это обычно человек среднего роста, хотя из-за своей худобы и слабого телосложения он выглядит выше своего роста.

И самое интересное: у Кречмера это – некоторые ключевые признаки, которые Кречмер предлагает определять даже по лицу.

Бывает, что с течением жизни телосложение человека меняется, бывает, что [он] пользуется средствами управления своим телом... Но есть ключевые признаки, которые трудно преодолеть...

Есть т.н. *угловой профиль*. Если посмотришь на лицо астеника в профиль – вытянутый нос и слабо развитый подбородок. (Потом [он] будет определять [и] относить к этому типу знаменитых людей, от которых сохранились только портреты.

2) Второй тип – *атлетик*. И в данном случае атлетик вряд ли нуждается в подробной характеристике. [Это,] вообще говоря, эталон мужской красоты. (Так случится, забегаем вперед, [что этот тип] основным не станет [и] для выводов уже не будет использован.)

Здесь имеется в виду человек атлетического сложения: крупная голова... и фигура, имеющая широкие плечи, как бы постепенно сужается вниз. Фотографии атлетов вполне отвечают силачам, обобщенному представлению о сильном человеке начала века.

3) Третий тип [Кречмер] именует *пикник*. Это фигура оказывается как раз ключевой. Особенность тела пикника – это как бы наиболее полное развитие внутренних полостей – большая голова... ([Кстати, пользуясь случаем, я хочу поздравить дорогих женщин с 8 марта и сказать, что] Кречмер учитывал и женское телосложение в своих исследованиях, но [оно] оказалось настолько вариативным, что четких типов [он] выделить не смог, и здесь мы говорим только о мужчинах...)

...Большая голова, которая переходит почти без шеи в еще бо-

лее крупную грудь, и фигура, в отличие от атлетика, расширяется книзу, потому что грудь должна переходить в еще более объемный живот.

Многие пикники тоже могут заботиться о своем телосложении. И тогда по лицу – это т.н. *пятиугольный фас* – резко выраженные скулы, обычно выраженные...

Легко наблюдается за счет жировых отложений.

[Это –] именно типы – целостные, завершенные структуры свойств. И в своем исследовании Кречмер делает буквально следующее – теперь он должен выбрать два заболевания, психические, которые он обнаружит, или нет, у людей данного типа телосложения.

Это – первый шаг, он еще не закончен – *выделение типов телосложения и установление их связей с психическими заболеваниями*. Фактически пока не установлено...

И он устанавливает это. Кречмер выбирает два заболевания.

1. Первое из них именуется *шизофрения*. Обычно специально обозначается – *Sch* (эс-цэ-ха). [Оно] описано другим психиатром – Блэйлером. И шизофрения – как острое заболевание. Это заведомо большая психиатрия – в начале века – полная подчиненность, полная зависимость от внутренних потребностей. Блэйлер, который вводит термин «шизофрения», вводит еще один термин – *аутизм*, *аутистическое мышление* – полностью подчинено внутренним факторам, даже так лучше сказать – не внешним (объективным), а субъективным. Больной шизофренией (сам термин обозначает – «расщепление») воспринимает внешний мир искаженно, он как бы закрывается от объективных свойств этого мира, закрывается некоторой внутренней преградой от объективных факторов, он живет собственной внутренней жизнью, и его представление об окружающем природном мире неадекватно... – *полная погруженность в себя, и неверное представление о мире*. Вот краткая характеристика шизофрении.

2. Второе заболевание Кречмер называет [и] использует – *циклический* или *маниакально-депрессивный психоз* (МДП). Уязвимое место больного – есть полная неустойчивость текущих настроений, есть невозможность управлять своими состояниями,

прежде всего эмоциональной сферой. Это – подчас неожиданная смена [настроений] – бурного веселья, маниакального состояния, восторга, активности и т.д. и, напротив, циклов депрессии. Так же, как и первом случае с маниакальностью – необоснованного уныния и тоски. Смена фаз...

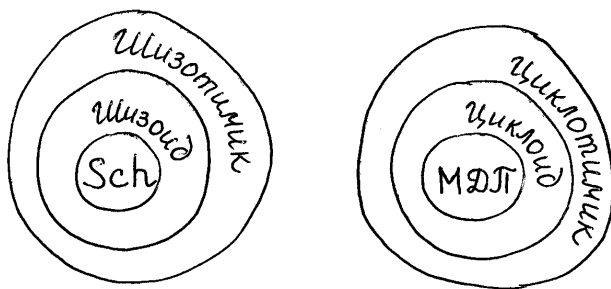
У Кречмера есть такие больные, он выделил типы сложения и статистически установил корреляцию (это едва ли причинно-следственная связь): астеники и атлетики – больные *шизофренией*, пикники – *циклический психоз*.

Это – факт, полученный исследователем.

2. А теперь наступает второй шаг, в котором Кречмер выступает как теоретик, но у которого есть эмпирические основания для продолжения построения типологии.

Второй шаг такой – *выделение аномалий характеров, сходных с названными заболеваниями*.

Идея Кречмера в принципе достаточно проста, и не является уникальной. Это – идея о том, что между нормой и патологией есть не качественная, но количественная разница. И тогда Кречмер уже как наблюдатель, наблюдатель разнообразной эмпирии смотрит на родственников больных, на людей, которые обладают чертами, сходными с людьми разных заболеваний, и предлагает нам считать, что заболевание...

...что аномалия характера может быть представлена как некая оболочка по отношению к ядру, которым и является каждое из заболеваний.

Только здесь если в центре – больной шизофренией, аномалия характера – *шизоид*. Для циклического характера – *циклоид*.

Это уже области малой психиатрии, это то, что затем Ганнушкин назовет психопатией, областью *пограничной, промежуточной*

между нормой и психическим заболеванием.

Шизоида и циклоида Кречмер описывает на целом ряде примеров. Говорить о типологии – значит приводить много примеров.

Краткое описание *шизоида*...

Проблема – с чего начать. Он начинает с главного. Как больной шизофренией опирался на собственные потребности в мирозерцании, так и у шизоида ключевые свойства, структурообразующие – замкнутость и раздражительность; «ориентация на себя» – пояснили замкнутость другие психологи. Замкнутость раздражительность и непринятие внешнего мира. Но зато, говорит нам Кречмер, чрезвычайно богата и разнообразна внутренняя жизнь шизоида.

Кречмер: «Шизоид сравним с готическим замком, который довольно сер, если смотреть на него изнутри(???), но внутри этого замка как бы разворачиваются роскошные пиры». Внутреннее убранство значит более интересно, чем внешний облик.

Суть внутренней жизни шизоида состоит в том, что для него обязательно построение некоторых схем или систем. Шизоид не принимает мир потому, что мир не соответствует собственному представлению о нем. Поэтому шизоид, добавим, часто резонёр, который может поговорить, и достаточно развернуто, о своем понимании мира, о своей его систематизации.

И Кречмер замечает: шизоид относится к внешнему миру как бы через составленную схему. Если вступ[ает] в беседу – [у него] есть идеальное представление о друге, подруге, и шизоид воспринимает конкретного человека через собственный идеал. Ясно, что шизоид – малообщителен, но, заметим вслед за Кречмером, – остается зависимым от другого; он зависит от друг, но [внешне] не [про]явл[ает] эту зависимость,

Человек с аномалией в принципе зависим, он опекаем, но внешне показывает независимость...

Была такая песня: «Если я тебя придумал – стань таким, как я хочу...» Это – девиз шизоида: я создаю идеал, а ты должен ему соответствовать.

...Характеристики эмоциональной сферы таковы, что для шизоида Кречмер устанавливает эмоциональную шкалу с двумя полюсами. На одном – крайняя раздражительность. А лучше сказать

– чувствительность и сентиментальность. Шизоид выступает как заведомо незащищенный человек, [которого] кажд[ый] может обидеть... Но противоположный полюс – эмоциональная тупость, полное безразличие к окружающим. Признак аномалии – два полюса *не исключают друг друга*. Если шизоид находится в одном эмоциональном состоянии, то где-то рядом или внутри присутствуют противоположные полюса, и он может резко менять свои настроения.

Немного скажем и о *циклоиде*.

Внешне, быть может, он выглядит более симпатично. Его основные ключевые свойства – общительность и активность, и принятие мира таким, каков тот есть, принятие мира без его обсуждения. Если вы взяли эти свойства, то, поскольку речь идет об аномалии характера каждое достоинство превращается в недостаток. Общительность – это риск, связанный с тем, что циклоид может как бы раствориться. Здесь зависимость от другого выступает явно и демонстративно. Циклоид в любом состоянии нуждается в другом человеке (радоваться вместе, выплакаться когда горе).

Активность циклоида тоже не надо принимать на веру. Циклоид – часто заводит кампаний, но редко доводит до конца. Активность – маниакальная фаза, и есть риск, что скоро пройдет. И эмоциональные полюса по шкале у циклоида вполне соответствуют названиям двух полюсов циклического психоза – необоснованное беспричинное веселье, которое может неожиданно смениться такой же необоснованной болезненной депрессией.

У того и другого – сходные аномальные признаки – резкая смена настроений, но для циклоида [это] характерно, случается гораздо чаще.

Это был второй шаг построения типологии у Кречмера.

3. Есть и третий. Назовем так: *выделение двух общих (глобальных) биотипов для нормальных индивидуальностей*.

Следующий шаг Кречмера критики восприняли как чисто спекулятивный, теоретический, но Кречмеру нужно было довести типологию до логического конца. Условно говоря, он предполагает как бы [еще] один круг. И на этот раз он помещает сюда людей с нормальной психикой. И [сюда попадают] не просто [люди], а крупные ученые, политики... и т.д.

Как интересно у Кречмера – для него люди с аном[альным] характер[ом], больные психопатией – яркие, интересные, проявившие себя в том или ином деле люди. О нормальных он скажет так – *шизотимик* в одном случае и *циклотимик* в другом.

Шизотимик. Здесь, поскольку Кречмер выделяет шизотимика по внешнему телосложению, он, вообще-то говоря, тоже выступает как исследователь, но исследователь-теоретик, в котором строгости нет...

Общие критерии – ... если ученый предпочитает области, где строятся абстрактные системы, которые удаляют от реального мира – философы, математики, физики. Шизотимиков Кречмер набрал немало: Коперник, Ньютон, Лейбниц, Кеплер, в философии – Кант. По Кречмеру – это шизотимики, люди системы, которым трудно отказаться от своих взглядов, и люди, так сказать, рационального мышления, не доверяющие эмоциональной сфере, во всяком случае, те, кто не полагаются только на нее. Интересно, что в политике... шизотимик... Была книжная серия – «Пламенные революционеры» – это люди идеи. В данном случае – шизотимики. Вечные борцы. Шизотимиком явным [Кречмер] называл Робеспьера.

Циклотимиков [он] обнаружил не так много. Циклотимик предпочитает такие области знаний, где на первый план выступает описание явлений.

Кречмер говорит: ищите циклотимика там... – этнография, география и т.д. Ищите также циклотимика среди людей, исследователей, ученых с разносторонними интересами. Ярким циклотимиком по Кречмеру был Гете. Это – не только представительный по фигуре человек. Но главное – [это его] девиз: «Верь своим чувствам, они не обманут тебя», опирайся не на рациональное, а на эмоциональное. Кроме того, разносторонняя образованность Гете тоже является аргументом, весомым для Кречмера.

А в политике – это человек, готовый к компромиссу, уступкам, диалогу. Я не будучи историком.... Кречмер считал [циклотимиками] политиков – деятелей французской революции, и считал типичным циклотимиком Мирабо.

Завершен третий шаг и коротко остановимся на оценке данной типологии.

Прежде всего, если мы говорим не о теоретических спекуляциях Кречмера... Эти теоретические спекуляции (не в ругательном смысле слова; теоретические соображения) будут повторены не раз другими людьми, причем по другим основаниям будут [тоже] выделяться два типа...

Типов – два, и они дополняют друг друга. Гете – [циклотимик, его] друг – шизотимик – Шиллер – принцип условного неравновесия. Это – взяли, подчас без ссылки на Кречмера...

Этот принцип взаимной дополнительной использует в своей типологии Карл Юнг, опираясь на совершенно другие положения. В этой области Кречмер предвосхитил или выступил рядом с другими авторами...

А вот связь между телом и типом – это нуждается в довольно строгой проверке.

Эту проверку... того автора, которого назову сейчас стали в современной диагностике критиковать... [Но это не значит, что его положения] неверны, а значит – нуждаются в повторении.

Этот автор – продолжатель Кречмера – *Уильям Шелдон*. Он прекрасно представлен в семинарской литературе, ничего теоретически нового, идейно нового у Шелдона не появляется, У Шелдона меняется метод и изменяется представление о типе.

Чтобы сразу поняли в чем суть дела – вспомним, что говорилось применительно к темпераменту. Типы были у Павлова, а пришел Теплов, и чистые типы отменил, сказав, что вместо типов – синдромы. То же и здесь, и по тем же самым причинам.

Масса характеристик – большая статистика, большее разнообразие типов могло бы получиться, и поэтому методически [Шелдон] многое меняет, не хочет выделять чистые типы, а выделяет *индексы телосложения*.

Возможно, немножко усложним терминологию в своем конспекте... Под названиями Кречмера – названия индексов телосложений, каждый индекс можно измерить от одного до 7.

Эктоморфный – Шелдон использует названия – имена зародыш листков. Экто – кожный покров и нервная система. Шелдон специально подбирает слова, которые сохраняли бы смысл креч-

меровской концепции...

Мезоморфный – костно-мышечный аппарат.

Пикник – *эндоморфный* – листок, из которого образуются внутренние полости.

Идеология Кречмера сохранена.

Что делает Шелдон далее? И это вызвало критику, несмотря на над[ежный] стат[истический] результат... Он убирает психическую болезнь. Он говорит здесь об индексах темперамента.

Как он их выделяет? Сначала берет небольшую группу людей, человек 30, и изучает их по разнообразным тестам в течение нескольких лет. Обобщает данные, расширяет группу испытуемых. Как там – индексы телосложения. Так здесь – индексы темперамента.

Каждый раз типология подтверждается рядом тестовых вопросов... Там – индексы телосложения. Тут – индексы темперамента: *церебротония* (от слова мозг; Шелдон подбирает слова в духе Кречмера), *соматотония* («сомато» – тело) и *висцеротония*.

Эти названия и привлекают строгих критиков, потому что Шелдон дает их подчас произвольно. Названия – уже его интерпретация.

Вот так продолжил Шелдон Кречмера, ну а более мягкие критики в конечном итоге говорят простую вещь: корреляция, даже самая надежная, не является причинно-следственной связью, корреляция не превращается в причинно-следственную связь. Здесь поставить стрелку – если такое телосложение – такой темперамент – поставить нельзя. И то, и другое зависит от третьего фактора – области деятельности, типов общения и т.д.

Исследовательская задача Кречмером и Шелдоном выполнена была, а объяснительная, наверное, всегда будет новым и новым вопросом.

А теперь скажем так: посмотрели на типологию два кречмеровских героя – циклоид и шизоид.

Циклоид посмотрит и скажет: да, есть такие типо-телесные соответствия, но почему их так мало? [В мире такое] разнообразие, их должно быть больше.

А если посмотрит шизоид: типов два, но почему они именно

такие? Здесь есть какая-то причина, ее надо выявить... И это будет наш третий вопрос.

И тогда переходим ко второму вопросу...

2. Основные виды психопатий и акцентуаций

Как было сказано в начале, мы переходим теперь к задаче описания типов, точнее, к задаче описания их многообразий. По существу – простая идея, предложенная Кречмером: шизофреник – рядом ищи шизоида... [Это] распространяется и на другие заболевания: эпилепсия – эпилептоид. Сейчас терминов должно стать больше.

Но прежде – почему это так? Мы переходим к области малой психиатрии, в такую область, где четких типов может и не быть, поэтому, когда говорят о видах аномалий характера, то не требуется их соотнесения...

Прежде всего нам нужно дать определения психопатиям и акцентуациям.

Определение *психопатии* дает автор начала века – Ганнушкин. И для него это – *аномалия характера* (так же как и у Кречмера – промежуточный вариант между нормой и патологией, кто-то будет считать болезнью, и Ганнушкин это допускает), которая охватывает весь психический облик человека (в скобках можно поставить слово – *тотальность*).

Т.е. для психопатии подчас выделяются одна-две, реже – основных черты, но те черты определяют характер человека.

Это была буква А, теперь – Б – *редко изменяется при жизни* (и здесь, в скобках можно поставить – *врожденность*; и Ганнушкин тоже здесь отдает дань Кречмеру, и не только ему – психопатия имеет некоторые врожденные основания).

В (является центральной для психолога) – *выражается в социальной дезадаптации*. Вот это позволяет считать аномалию характера болезнью,... психосоциальной болезнью. Больной психопатией не приспособлен к социальной жизни.

Это – общая характеристика каждого из тех типов, которые перечислим.

Для слова *акцентуация* надо упомянуть двух людей. Из пси-

хологов немецких – Леонгард, а из отечественных – Личко.

Знаете, и, быть может, только одно различие между ними. Леонгард говорит об акцентуациях у *взрослых* – иначе называет психопатии по Ганнушкину. Психопатии и акцентуации имеют иногда схожие названия и описания...

Личко рассматривает *подростка*, психические болезни роста (у него акцентуант... подросток и акцентуант – синонимы), некоторые возрастные проблемы психического развития.

Акцентуация – это крайняя степень нормы, связанная с чрезмерной подчеркнутостью определенной черты характера, что приводит к излишней чувствительности в одних социальных ситуациях при относительной устойчивости к другим (ситуациям). Своеобразный временный возрастной перекося психических черт.

Эти черты определяют по Личко слабое звено характера, оно и обнаруживается в одних социальных ситуациях. А в других – устойчив, толерантен.

Что сделаем дальше? Дальнейшее изложение построим так,... в чисто учебных целях. Есть проблема – когда материал обширный, его приходится упаковывать оговорками – я попытаюсь представить как бы параллельно психопатию по Ганнушкину и акцентуацию по Личко... Будут и такие случаи, когда психопатия есть, а [соответствующей] акцентуации нет...

Итак, у нас будет всего 10 пунктов, напротив которых будут стоять – психопатии по Ганнушкину и акцентуации по Личко.

При этом шизоида и циклоида по Кречмеру уже рассматривать не будем – они уже описаны и попадают[, в свою очередь,] и в тот, и в другой список.

Почему расширение? И тот, и другой психиатр пытаются выделить не один тип, а целую группу, и с этой группы циклоидов начнется наш рассказ. До перерыва успеем назвать первый пункт... (Пусть останется просто перечень по пунктам, – никаких серьезных закономерностей [мы здесь] не ожидаем, и строить систему, схему – дело не наше.)

1. Ганнушкин: *конституционально* (телесная, врожденно-телесная) *возбужденные*; у Личко можно поставить рядом тип – *гипертимный*, гипертимный тип акцентуации. (Мы будем переходить в описании от психопатии к акцентуации...)

Почему получил такое название? Входит в группу циклоидов, и это – выделение одного из полюсов циклического психоза – постоянно приподнятое настроение, беспричинное веселье, отсутствие уныния... И к гипертимному типу переходим – повышенная активность.

На этом мы остановимся и сделаем 10-минутный перерыв...

Вот эта центральная черта приведет нас к таким последствиям...

1) Есть здесь *стремление к лидерству*, чаще – неформальному, причем таким людям удастся лидировать в подростковых группах.

2) *Размытость интересов* и отсюда, если говорить о подростке – слабая успеваемость, не потому, что малоспособен, а потому что не может определиться в к.-л. предметной области.

Ганнушкин: возбужденных надо искать среди зачинателей разного рода афер – [для них] важно начать, но необязательно завершить, закончить. С возбужденными – начатое дело проваливается, однако, в силу аномалий характера, ни в коем случае не сказывается на его повыш[енном] настроении.

Гипертимный тип у подростка может сочетаться с другими типами, и это значит, что Личко имеет в виду именно возрастную черту.

У Ганнушкина находим более точное определение: конституциональное – врожденное, значит, связанное с телесными, врожденными причинами.

2. Естественно ожидать здесь второго полюса... – *конституционально-депрессивные* – постоянно пониженное настроение и чувство вины. Такова черта данной аномалии характера.

Довольно трудно подобрать четкое соответствие акцентуации. Соответствие будет не очень строгим – *сензитивный, чувствительный* тип акцентуации. Чрезмерная чувствительность относится здесь ко всякого рода рисковым ситуациям.

Слабое звено характера – необходимость общения в группе. Человек, в данном случае, подросток может совершить необдуманный, вычурный поступок, и затем испытать глубокий стыд, так же как и эмоционально-депрессивные у Ганнушкина.

Чувствительные боятся любых проверок. [Если человек] сла-

бо успевает, [то это] не связано со способностями как таковыми, а с тем, что человек пытается избежать риска, а часто ситуация представляется рискованной субъективно.

Когда мы имеем дело с чрезмерной чувствительностью, то и Ганнушкин, и Личко обращают внимание на то, как компенсируется большой психопатией, или обладающий акцентуацией.

Здесь форма компенсации неожиданна. Это попытка направить, *привлечь к себе внимание*, вызвать интерес к себе, например, вычурным поступком. Но такие поступки редко удаются, акцентуант срывается на полуслове и обнаруживается его подчеркнутая чувствительность.

3. Номера с первого по третий Ганнушкин выделяет как группу циклоидов. [Но это] не означает, что третий будет золотой серединой.

[Данная группа] называется *лабильной*, изменяемой. Центральный признак – резкая и необоснованная смена настроений, причем смена именно в эмоциональной сфере. Иногда этот тип внутри номера различают – *эмотивно-лабильный*...

Поведение таких людей практически полностью определяется внешними обстоятельствами. Лабильны там, где настроение зависит от погоды, времени дня, года, и эта зависимость от внешнего состояния – *реактивно-лабильные* – лишены собственной активности, активность зависит от внешних обстоятельств.

Такое непостоянство настроений нередко приводит окружающих к поверхностному выводу – может показаться, что [данный человек] не имеет четких эмоциональных привязанностей, его чувства поверхностны...

Ганнушкин и Личко замечают: проблема в том, что он имеет глубокие привязанности, зависит от родных и близких; проблема – не может выразить свое чувство, не может правильно его проявить.

Забегая вперед, в следующую тему... «Эмоциональные явления и процессы у личности, – замечает Леонтьев, – устойчивые чувства, которые могут быть выражены и воспроизведены». Личность управляет, а у природного [индивида] – аффекты, где человек теряет контроль над собой. Там где у людей должно быть чувство (любви к близким), у лабильного – ... аффекты, поиск ситуа-

ции, внешних условий, где человек может испытать эмоциональные состояния – признак лабильности, признак компенсации..

4 и 5 тоже составляют группу, и на этот раз это будет называться группой *астеников*. Это не астеники по Кречмеру. Слово то же – слабый, но [это относится] не к телосложению, а к психической организации.

4. *Неврастеники* – по Ганнушкину, а у Личко, как бы перев[орачивает] то же название – *астено-невротический* тип.

Основная черта: *крайняя чувствительность*, вплоть до мнительности по отношению к своим телесным состояниям (переживаниям). Именно этих людей, – скажет Ганнушкин, – следует искать среди посетителей поликлиник, и при этом сразу нескольких врачебных кабинетов. Вот что означает мнительность...

Каждый встречал неврастеников среди своих знакомы – очень [заинтересованно относятся] к сообщению о новом заболевании, первая задача – обнаружить его у себя.

И форма компенсации является достаточно понятной – *пациент требует врача* – за мое телесное состояние отвечает кто-то другой. Отсюда – необходимость рассказать о своем состоянии, о многообразии своих телесных переживаний – как часто объясняют поведение неврастеника.

Рано или поздно перейдем к каким-то примерам. Жду момента, когда наскучит перечислять просто типы.

Забегая вперед, я скажу – любой крупный классический роман прошлого века – собрание больных психопатией. Возьму как один из основных роман Достоевского «Идиот». [Здесь] есть явный неврастеник – «обыкновенность не совсем обыкновенна» – Ганя Иволгин. Он ориентируется в отношениях с другими именно на свои телесные переживания...

Ряд с четвертым номером возникает пятый.

5. Это тот случай, когда Ганнушкин и Личко используют один и тот же термин – *психастеник*.

Основная черта – крайняя *нерешительность* даже в привычных, типовых ситуациях; крайняя нерешительность, трудность в принятии решения. Психастеник и неврастеник – тесно связаны. (Как нерешителен Ганя Иволгин, как изменчив он в своих поступках...) Его следует искать среди тех людей, которые интересуются

всякого рода прогнозами, бытовыми ритуалами, нередко созданными самими этими людьми.

Не помню, приводил ли я этот **пример**, когда герой, один из проходных персонажей романа Толстого «Воскресение» медленно шел к креслу, и в последний момент совершал еще один шаг, чтобы общее число шагов делилось на два... Гадание, астрологические прогнозы...

6. Номер шесть для нас исключительный. Ганнушкин выделяет такую психопатию, а Личко не находит среди акцентуаций подростков... *Паранойя*. Основная черта – склонность к созданию сверхценных идей и отсюда – оценка других по отношению к этой идее. Параноик замкнут, жесток, злопамятен, – говорит Ганнушкин.

Параноик внешне чем-то сходит с шизоидом, потому что у того и другого – собственная система. Но здесь она – *idea fix*. Сходство: и тот, и другой – резонеры, часто любят поговорить о своей собственной идее или системе, но между этими двумя психопатиями есть глубокие различия: резонерство шизоида – богато ассоциациями...; резонерство параноика – однопланово, подчинено единственной теме, не может быть богато ассоциациями...

Ганнушкин: ...только очень любя своих пациентов можно подбирать такие [слова]... Крайний случай паранойи – фанатизм, фанатик.

Не знаю, насколько это легенда... Сталин получил диагноз паранойя от Бехтерева, и Бехтерев через 2 дня ушел из жизни.

Очень четко угаданная писателем Солженицыным... угаданное резонерство этого персонажа. «В круге первом» – ...вечное заикливание [Сталина. Начинает говорить:] «...какой бы язык мы не взяли – русский, украинский...» И пока не перечислит языки всех республик – не остановится. Вязкость в мышлении.

7. И здесь тоже название типа происходит от соответствующего психического заболевания. На этот раз есть и такая психопатия, и акцентуация – *эпилептоид*.

Ганнушкин довольно разносторонне описывает как бы ядро характера эпилептоида, не останавливаясь лишь на одной черте.

Тут три черты сразу, которые переходят друг в друга.

1) Эпилептоид – *вязкий эмоциональный фон*, т.е. некоторое эмоциональное состояние сохраняется в течение долгого времени. Вязкость здесь – жесткость, ригидность, сохранение определенного состояния в течение долгого времени.

2) *Необходимость бурных, неожиданных аффективных всплесков...* (может резко перейти в максимальную степень) – аффект, взрыв – страх, ярость, уныние.

3) Здесь немножко трудно пересказывать Ганнушкина – много нужно делать оговорок. Сначала скажу, потом попытаюсь пояснить: *моральный дефект*, антисоциальное поведение.

Почему с оговоркой? Психопатия и акцентуация – врожденная черта, а моральное... Это черта все-таки является сложной и выражена в следующем: эпилептоид, так же как и когда-то гипертим – стремится к лидерству. Но эпилептоид обычно неудачен в своем стремлении, и он пытается эту несостоятельность компенсировать. Обычно занимает место рядом с лидером – заискивает перед сильным, будучи жестоким и слабым... (это и может быть обозначено как моральный дефект). Обычно ханжа, который очень четко следит в любом общении – сколько получил каждый (личностной активности со стороны другого).

Эпилептоиды склонны к коллекционированию – скупцы... Доходит в желании собрать коллекцию полностью..., до страсти.

Личко: склонен тренировать физическую силу. И если здесь все называют негативные черты,... здесь он может быть успешен, когда тренирует свои физические и другие навыки: эпилептоид – это человек с хорошими ручными умениями. Один из мягких признаков – часто обладает тонкими ручными умениями, например каллиграфией.

И тогда Личко добавит о подростке, что обычно тренировка физической силы приносит чувственное удовольствие, и он предпочитает ей заниматься в одиночестве.

Эпилептоид – сложная фигура по одной причине... Эпилептиком был Достоевский, и своих героев часто делал обладателями этой черты.

Почему Достоевский так любил свою болезнь?...

Расскажу не о Достоевском, а об одном знаменитом персонаже... Ю.Б.Гиппенрейтер, которая когда-то впервые читала курс

психологии личности, по ходу дела строила как бы теорию личности индивид[уально] для себя, используя собственный личный опыт. Была идея: когда человек становится собственно личностью, то как бы его характер снимается, личность снимает характер. У нее был яркий для нее пример – положительного героя Достоевского – князя Мышкина – уже можно назвать бесхарактерным...

И каково же было ее удивление, когда она, пригласив из Ленинграда А.В.Личко, вдруг услышала на его лекции, что князь Мышкин – типичный эпилептоид, причем Личко подкрепил это... Ни один психолог [не может] себе позволить так говорить об акцентуациях... Пушкин – циклоид (Болдинская осень...)

Князь Мышкин... Спектакль Пырьева, середина 70-х... Название спектакля – «Настасья Филипповна». Но на самом деле Мышкин там все-таки был.

Фильм: не сыграл Мышкина, не сыграл ту психопатию и акцентуацию, которую вложил Достоевский.

А Смоктуновский... – с первого появления на сцене чувствовался навязчивый эмоциональный фон – начинало давить и [чувствовалось, что] скоро будет интересное разрешение. Добавим. Спектакль начинается с того (как и роман), что князь Мышкин возвращается из-за границы, и напротив в поезде два человека – Мышкин и Рогожин, и оба эпилептоиды; князь Мышкин, к тому же,... больной эпилепсией...

Это были эпилептоиды, а теперь номер восьмой.

8. Истероиды. И у Ганнушкина, и у Личко.

Истероидов [мы] знаем по работам Фрейда,... мы знаем главную черту – стремление привлечь к себе внимание любой ценой, любым способом. Истероид – как взрослый, так и подросток – человек, который часто рассказывает о себе фантастические истории, в которые обязательно верит сам – [это] может быть тайная болезнь, тяжкая вина (преступление)...

Личко и Ганнушкин скажут... И иногда если провести до конца, увидим истероидность в притворных суицидах,... неудачных попытках [уйти из жизни].

У истероидов – доводить до предела, у Ганнушкина – «патологический лгун». А Личко уточнит – истероидом можно считать любого подростка. Акцентуант и подросток – одно и то же. Ги-

пертим часто сочетается с истероидным типом акцентуации...

Настало [время сказать] о Настасье Филипповне. У нас два эпилептика сидели в одном вагоне как два потенциальных врага, потом [они] сойдутся в споре над истероидной женщиной...

Патологический лгун – генерал Иволгин, отец неврастеника – [при первой встрече] сразу говорит что [это –] близкий человек... Настасья Филипповна видит его в первый раз в большой компании больных психопатией и выбирает его. Они прекрасно находят общий язык.

9. Девятый пункт как-то даже надо именовать с определенной оговоркой,... ладно, сначала назову – *неустойчивый тип*.

Посмотрите, здесь подчас невольно дают свою оценку психиатры – каждый больной психопатией и акцентуант по определению неустойчив; этот тип не нашел себе особого названия. И тогда его основная черта – *необходимость в подражании яркому образцу*. Неустойчивость здесь – это *крайняя несамостоятельность*. Но забегая вперед (будет десятый тип) – это все-таки необходимость в ярком образце.

Ищите неустойчивость – рядом с гипертимными, активными, неформальными лидерами. Именно это и есть образец. Неустойчивых, – добавит Ганнушкин, – следует искать среди тех, кто склонен к химической зависимости (алкоголя, наркотиков). Неустойчивый стремится к ярким переживаниям, которые тяжело переносит, и затем его, как во втором номере чувствительного – его посещает чувство стыда.

[Этот тип] долгое время был в лекциях без примера... [пока не был найден] достойный **пример**... «Московский комсомолец». В свое время была статья – «Из жизни сырот». Сыр – фанат. На странице с таким названием – в самом центре фотография – греческая певица, работала в Ла-Скала, действительно одна из очень ярких певиц – Мария Каллос, а рядом с ней под ручку стоял молодой человек... [В статье рассказывалось] о фанатах, группах, [которые] помогали Козловскому, Лемешеву, Плисецкой... Именно этот человек организовывал толпы поклонников... Это ведь уже немолодой человек – прожил жизнь в обыденном смысле напрасно – нет семьи, одинок и все бывшие яркие звезды [его] покинули... Одно время [звезды были к нему даже] привязаны – он помо-

гал [им]; а потом – выбрасывали.

Последний вопрос корреспондента: «Ну и как же, что собственно было ценным в жизни, что является ее результатом?» И тогда он говорит: «Видите эту фотографию в центре? Сейчас в мире очень много обществ почитателей Марии Каллос, и эту фотографию просят продать за любые деньги. [Но я ее никогда] не продам, она уйдет со мной в могилу...»

Полное эмоциональное отождествление с образцом – компенсация.

10. Вежливо, хотя и со скрытой улыбкой... Только [относясь] с большой любовью [к своим пациентам Ганнушкин мог давать такие названия]... – *конституционально-глупые* – низкие умственные способности...

Несправедливо сказать так о подростках... И мы находим у Личко термин другой – *конформный тип*, от слова конформизм – подверженность групповому давлению, зависимость от группы. При этом Личко, а вслед [за ним] и Ганнушкин замечают: не надо эту глупость понимать буквально – человек данного типа может хорошо успевать. Его особенность в другом – [он] также стремится к образцу, но к образцу усредненному – стремление быть как все.

Где искать конформного? Среди приверженца дежурной моды, не только в одежде, но и в обыденном мировоззрении. Когда человек данного типа достигает данной устремленности, он испытывает чувство собственного достоинства, достигающего до самодовольства – «достиг эталона, я как все, и при этом глубоко доволен собой».

Тоже резонер, как когда-то для нас шизоид, параноик, но это резонер, как бы тоже повторяет некоторые дежурные убеждения, подчеркивает, как бы чрезмерно подчеркивает...

Ганнушкин не подобрал для нас ни конкретного человека, ни приличного литературного героя. Символ конституциональной глупости – герой, созданный из кусочков – Козьма Прутков – от него ничего толком не добьешься – будет повторять мыслями тривиальную вещь, и [по] несколько раз..

Личко: им надо обеспечивать адекватное социальное окружение, и тогда они будут успешны...

Завершим второй вопрос несколькими соображениями. Самое

важное соображение для нас: отдельный вопрос, вопрос, в котор[ом] мне лично трудно бывает понять до конца, что имел в виду Ганнушкин.

[Он] ставит вопрос о существовании нормального характера. Я сразу назову ответ, а потом дам интерпретацию. Ганнушкин: нормальный характер – это пустое понятие. Если так много разнообразных типов..., а присмотришься внимательнее – [еще] больше...

Ганнушкин: всегда найдется место для каждого человека... Но идея гораздо глубже. Ганнушкин все-таки психиатр, и говорить о том, что некоторый [человек] нормален по характеру, это значит сказать о некоторой врожденной обусловленности социальной жизни. Характер – это, как ни говори, – прижизненное образование, и у нормального характера не может быть только врожденных основ. Вот почему говорим, что лучше не пользоваться понятием нормального характера психиатру, иначе пришлось бы вводить дополнительные [социальные]... факторы.

Сам создатель классификации себя в ту или иную клеточку не помещает – он же терапевт, к нему это не относится. Он ставит диагноз, дает индивидуальный... [ответ]...

3. Построение типологии индивидуальности как терапевтического средства

В данном случае сразу скажу, что имеется в виду. [Скажем о тех,] кто говорит о характере на философском языке – Канте, и о крупном психологе – К.Юнге.

Особенности построения типологии характера здесь. Психиатр шел от эмпирии. Психиатры – Ганнушкин, Личко, давали [типологию] по эмпирическим описаниям, и никак не объясняли их.

Философ Кант, психолог и терапевт Юнг начинают типологию сверху, дедуктивно. Потом Юнг обязательно найдет достаточное количество индивидуальных типов. Но прежде ему нужно установить какую-то общую причинную связь. От Канта – идея – *здесь нормальный характер должен быть*. Именно Кант сказал о характере, что это – достоинство человека, форма поведения, внутренняя форма. Юнг эту идею берет, и эта идея становится идеей равновесия.

Рассказ о Юнге обязательно начинать с этого положения. [Данная] идея проходит через всю юнговскую типологию. Если есть перекося в одну сторону – позаботься, чтобы снять необосно-

ванное отсутствие равновесия...

Свою типологию, добавим также, Юнг строит для своего пациента. Поскольку они с пациентом собеседники, в нее входит тот, кто ее создает; [это] – полноправный диалог с пациентом. Типологию Юнга встречаем в работе «Психологические типы».

Описываем по шагам.

1. *Обобщение* разнообразного конкретного материала и *выделение* двух (только двух!) *основных направленностей*.

Работа «Психологические типы» состоит из двух частей, но эти части различаются по объему. Много исторических обсуждений и анализа. История философии,... поэзии... И замечаем прежде всего одну вещь, о которой сегодня мы уже немного сказали – люди ходят парами. Суть в том, что так и выдел[яются]: Платон-Аристотель, Гете-Шиллер; типы характеров выделяют как взаимно-дополнительные.

На бытовом языке, которого не избегает Юнг, два данных типа либо – рациональный тип, либо – эмоциональный...

Эмоции и мышление – так шло разделение.

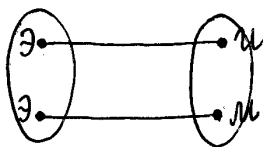
Нельзя начинать с отдельных психических функций. И выделил две общих направленности. Идея подтверждена многими интуитивно ясными примерами – сердцебиение.... Экстра- и интроверсия...

2. Второй шаг назовем так – *необходимость существования двух направленностей у каждого человека*.

Эту идею потом достаточно исказили диагносты. Им просто, они определили – экстраверт или интроверт, чего Юнг не делал так определенно. Та и иная направленность есть: в сознательном – экстраверт, в бессознательном – интроверт... Значит, в бессознательном – причина личностной проблемы...

Суть типологии Юнга: определить причину личностной проблемы. Эта причина [связана] с той или иной направленностью.

3. *Разделение разных направленностей и доминирующих психических функций*.

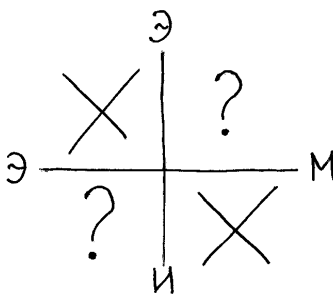
Конечно, эти шаги мы выделяем, чтобы лучше понять рассуждения Юнга, а у него эти рассуждения представлены более кратко.

К чему на данном этапе приходит Юнг? Есть экстраверт-интроверт, а до этого они назывались эмоциональным и мыслительным типами.

Что делает Юнг? Эту связь сегодня, скажем, когнитивный психолог личности назвал бы... связь – склейкой. Что надо сделать? Надо критерии развести! Экстраверт-интроверт – одна ось, а эмоции-мышление – другая.

До сих пор экстраверт – эмоционален, а интроверт – опирается на мышление и ищет новые возможности...

Есть ли эмоциональный интроверт?.. Смотрит на свою эмпирию и видит... – есть. Есть ли мыслительный экстраверт?..

И тогда Юнг [это] понимает, развод[ит, и вводит] новый критерий – доминирующих психических функций,... расширение числа доминирующих психических функций. Из не две, их – четыре. И он называет их далеко не случайно последовательно...; продолжает действовать идея о том, что любое психическое событие имеет определенные стадии... Четыре функции:

1. *Сенсорика*, т.е. восприятие материала, объекта, ситуации, события.

2. Вторая функция – *эмоции, чувственное приятие материала*. Если материал не будет принят эмоционально, с ним невозможно далее работать.

3. *Мышление*. Здесь имеется в виду осмысление материала события, его рациональное понимание, тут Юнг говорит как теоре-

тик и... практик...

Мышление – орудие сознания, не бессознательного. Поэтому мышление полного понимания события дать не может...

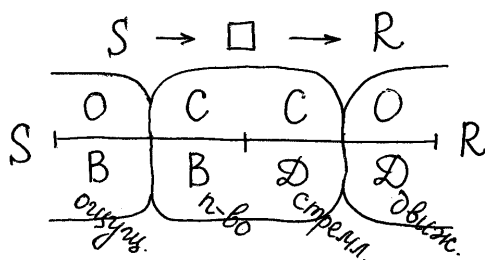
4. *Интуиция*... Эта функция связана с бессознательным. И тогда он определяет ее как возможность предсказать последствия события, предвосхитить его будущий результат. И если это так, то словечко интуиция поясним еще одним. Как психическая функция интуиция выделяется редко. Но есть функция схожая – *воображение*. И здесь Юнг тоже нарисует круг с четырьмя секторами и будет показывать, что у его пациентов доминирует одна из функций, а надо – равновесия...

За оставшиеся четыре минуты аккуратно перейдем в десятую и одиннадцатую темы...

Тема 10: Внутренняя регуляция деятельности: психология эмоций

11-я тема – психология воли.

И тогда – эпиграф к 10-й и 11-й главе. В данном случае тоже обращаемся к автору, в основном конца XIX века – Николай Яковлевич Грот. Почему удобно переск[азать] прямо сейчас? Юнг предост[авляет] 4 функции. Ту же работу проделает [Грот]. Это – типичная работа для систематизатора конца XIX в. Он скажет: есть 4 фазы единого психического цикла, 4 стадии психического события, действия.

Первая стадия – *объективное восприятие*. Объективное надо принимать как «исходящее извне». Объективное суть внешнее. Объективный элемент сознания – ощущение (из Вундта).

Субъективное восприятие – чувство, сегодня – эмоция. А дальше Грот будет отличаться. Он скажет – *субъективная деятельность*. От восприятия к деятельной активности. Стремление.

И наконец психич... замыкается... *объективная деятельность*.

И здесь Грот имеет в виду *движение*.

Это – конец прошлого века.

А теперь эпитафия к 10-й и 11-й темам завершается так... Поймем схему на языке XX века, бихевиористов... Толмен: S – R – R

Восприятие – какого то стимула объекта.

Еще больше оснований отождествить движение с реакцией. И тогда, что попадает в промежуточную переменную по Толмену? Если по Гроту – два субъективных условия, две субъективные стадии – внутренние условия деятельности. У Грота – *чувство* и *стремление*. У нас сегодня – это *эмоция* и *воля*.

Первое определение *эмоции*, которое мы вводим задолго до тех, которые еще последуют – такое приспособление к ситуации (можно и во множественном числе), которое позволяют действовать в ней.

Основное назначение эмоции – такая адаптационная активность к конкретной ситуации, чтобы в этой ситуации можно было действовать, а стремление к действию – воля.

23.III.98/14

Лекция №5

Обе они имеют общее название – внутренняя регуляция деятельности, но одна [посвящена эмоциям, а другая – воле].

Мне бы хотелось привести... продолжить эпитафия к двум темам сразу и привести еще одного автора.

Дело в том, что очень многие исследователи эмоций, причем даже классики философии, и в данном случае я имею в виду Спинозу... Он был очень интересен Выготскому, он писал книгу о том, что... нужно вернуться к Спинозе,... он лучше, чем мы [понимал]...

Скажем очень коротко о Спинозе. Почему? Многие иногда обращаются не к тем сборникам текстов, [которые составлены специально для вас,] а к тем хрестоматиям, откуда мы берем эти тексты, в частности, из дважды переиздававшейся «Хрестоматии по психологии эмоций». И она открывается Спинозой...

Спиноза – один из тех философов, которых сегодня называли бы, может, это очень смело – когнитивным терапевтом. Почему? Самый простой аргумент – именно ему принадлежит фраза: «Не

плакать, не смеяться, а понимать – вот что значит управлять своим поведением». Но он является довольно сильным аргументом в пользу того, что изучение эмоций тесно связано с изучением [поведения].

Спиноза именовал эмоции *аффектами*, и когда говорил об аффектах, он говорил о [соответствующих] психотелесных состояниях. (Я сейчас говорю о Спинозе грубо, не как философ, а как психолог.) Он говорит об аффективных процессах как о таких, у которых не выяснена до конца их причина.

Философы обращают внимание... Спиноза часто показывал, что наше отношение к какому-то событию, объекту, человеку, полностью определяется именно аффективной стороной. Чуть-чуть осовременив Спинозу можно сказать: мы не различаем самого объекта и отношения к нему.

Усилим немножко это положение. Спиноза, в частности, говорит так... Будет понятно, если каждый перескажет для себя: мы потому считаем это добром, потому что испытываем удовольствие. Удовольствие – один из аффектов. Симметрично – потому считаем что-то злом, что переживаем неудовольствие. Отделить сам объект от аффективного отношения к нему первоначально очень трудно. Это одно и то же. И он показывает очень аккуратно – он же философ и логик....

Если кто-то заинтересуется этим материалом, стоит предупредить: вся систематика эффектов интересна Спинозе по еще одной важной причине. Дело в том, что нередко (не буду называть фамилии) говорят: вот, Спиноза писал об аффектах, эмоциях. Это – один шаг, но был и второй. Второй шаг заключается в том, что Спиноза произносит: человек часто бывает рабом своих аффектов, и научиться подлинно регулировать, управлять своим поведением, значит, овладеть аффективной сферой, осознать те представления, которые у нас имеются об исходных аффектах. Если угодно, встать на д ними.

В общем, можно сказать, что Спиноза, начиная с исследования аффекта говорит о том, как этой аффективной стороной можно, осознавая ее, овладеть.

Еще один аргумент – продолжение эпиграфа.

В этих темах (10 и 11) [мы] встретимся с одной современной методикой. Она позволяет даже измерить количество тех внутренних категорий, которые есть у человека для восприятия других.

Методика – пока назову только имя автора – это методика Келли. В свое время в одиннадцатой теме мы ее посмотрим достаточно подробно.

Некоторому исследователю, предположим, удалось зафиксировать... количество внутренних критериев, категорий, которыми пользуется каждый в оценке других людей. Категорий может быть меньше или больше. Но даже если представить человека только с одной категорией... [Если] есть один фактор, двухполюсной, то какой это будет фактор? Этот фактор именуется *фактором эмоциональной оценки*.

Вновь, как когда-то у Спинозы, [мы] встречаемся с исходными аффектами. Бывает так, что у человека много слов в оценке других. Но если исследовать познавательную сферу такого человека, то выяснится, что критерий всего один – удовольствие/неудовольствие, эмоциональная оценка, а все остальные объединены с ним. И тогда заметим за Келли – часто личностные проблемы заключаются в том, чтобы выделить этот фактор, фактор эмоциональной оценки, показать его как самостоятельный, а не связанный с какими-то другими.

Раз говорим на бытовом языке, почему бы не привести **пример**. Методикой Келли когда-то пользовались организаторы первых семейных консультаций в Москве (конец 70-х – начало 80-х годов). Келли был тогда очень популярен в среде психологов, и методику применяли как терапевтическую.

Приходит в консультацию [женщина] с жалобой на супруга. И ее жалоба может быть любой по содержанию. Мой муж, например, груб... Что-то ей в муже не нравится.

Тогда посмотрите, в чем состоит работа того консультанта, который сидит на приеме. Это терпеливая работа, которую Келли бы назвал – *разъединение внутренних категорий*. (Сейчас я использовал слово «категория» – не родное для Келли, но не хочу усложнять язык.) Задача его состоит в том, чтобы терпеливо выяснить – так муж все-таки нравится, или нет – выявить конструкт эмоциональной оценки.

Часто тот кто приходит не говорит – «груб». Но «груб» имеет антипод – «вежлив»... А «нравится» – «не нравится»... Есть конструкт эмоциональной оценки...

[Ей задают вопрос: «Так вам муж нравится или не нравится?»] «На что вы меня провоцируете? – отвечает она, – мне

муж *нравится*». Что произошло? Произошло пусть небольшое, но важное – *когнитивное усложнение*. Критерий нравится/не нравится стал осознан[ным], выявился как отдельный, и теперь здесь в сознании пациентки есть по крайней мере два критерия: нравится/не нравится и вежлив/груб.

С чем уходит пациентка с сеанса? Наверное, с тем, с чем когда-то расставались люди с трудами Спинозы, она уходит с другим вопросом: «Как сделать, чтобы человек, который мне нравится (я люблю) не был грубым?»

Нашего житейского опыта достанет, чтобы понять существенную разницу между [этими] вопросами. И возможно, на второй вопрос она сама сможет найти ответ.

Эпиграф окончен.

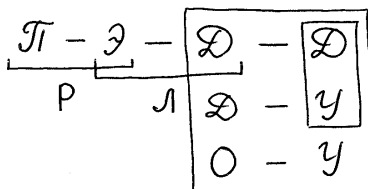
Первый вопрос десятой темы...

1. Определение эмоций и основные аспекты их изучения

Сразу введем важное предупреждение. Когда будете читать тексты для семинарских занятий, то не пугайтесь пестроты терминологии. Терминология что в психологии эмоций, что воли – очень разнообразна. Термины – *эффект, эмоции, чувства...* и каждый раз нужно выяснять, что означает данный термин у конкретного автора. Все[ми] эти[ми] тр[емя] слова[ми] как мячик[ами] жонглируют в психологии, [начиная] с Вундта.

Мы выбираем в качестве родового термина термин *эмоция*. Все остальное будем называть «эмоция». Хотя многообразие явлений, процессов существует, и термины будут разные.

[Мы дадим] два определения эмоции, обращаясь при этом к отечественным авторам...

Чтобы в принципе понять... на каком смысловом поле дается

определение эмоции, нужно представить дело так: эмоции занимают в психологии промежуточное положение между потребностями и деятельностью.

Но у А.Н.Леонтьева [в его] последней книжке – «Деятельность. Сознание. Личность» – ведется длительное обсуждение – «Что стоит вначале? Потребность или деятельность?» Это серьезное теоретическое положение, на котором мы остановимся в нескольких словах.

Леонтьев: Пока деятельность не началась, потребность не определилась до конца. Субъект родился – есть потребности. Но пока [они] не реализованы, трудно говорить [о них] как о чем-то состоявшемся, подвластном для изучения.

Но у Леонтьева был постоянный оппонент. Это – С.Л.Рубинштейн.

Начать [разговор] об эмоциях следует с Рубинштейна. [Он] связывает эмоции с потребностями, причем с потребностями такими, [которые] еще не удовлетворены. Эмоции легче выявить тогда, когда потребности не удовлетворены.

Вспоминаем, когда говорили о потребностях в теме 6, [там мы] уже давали определение эмоции:

1. *Эмоции* – есть психическое отражение, психическая представленность актуального состояния потребности.

Рассуждение таково (упрощенно): не будь эмоции, нельзя изучать потребность. Нам нужно что-то психически представленное, чтобы изучать объективные необходимости субъекта.

Легче всего представить дело так: если потребность не удовлетворена, то возникает эмоция *фрустрации* как состояния, которое возникает при невозможности реализовать потребность или достичь основную цель.

Данная связка – потребность и эмоция – необычайно популярна, и даже, скажем сразу, среди тех авторов которых вы читаете – наиболее популярна у физиологов.

Например, читаете физиолога, который стал психологом; которого психологи считают своим... Павел Васильевич Симонов. Поскольку он хорошо изложен в семинарском материале, не буду [говорить] подробно. Скажу: для Симонова, который строит даже формулу эмоции, для него эмоция – это результат действия двух факторов, и первый из них – это *неудовлетворенная потреб-*

ность. Ставит знак минус и ставит букву «П». Второй фактор, определяющий эмоцию – это будет, как выражается Симонов, различие в информации (информация – термин, [который] он использует), *различие между информацией, которая требуется для удовлетворения потребности, и той, которая имеется реально*. Простейшие эмоции, согласимся с Симоновым, особенно эмоции негативные, объясняются по этой простой формуле – *эмоция отражает неудовлетворенность потребностью*.

Это [было] одно определение, а теперь – второе

2. Второе определение восходит к Леонтьеву, и оно связывает эмоции с деятельностью. Можно дать определение коротко и просто. Я это сделаю, но этим не ограничусь.

Второй фактор по Симонову – это различие – можно назвать оценкой, оценкой данной информации, события, лица, объекта и т.д. *Эмоция выполняет функцию оценки*.

Действительно, хорошо знакомо и на бытовом уровне – если осуществляется деятельность, то эмоции, которые возникают в ходе, нужны для чего? Оценивать результаты – простая, ясная, неосознанная, и тем не менее психически представленная оценка события.

Но по Леонтьеву хотелось бы сказать чуть подробнее.

Дело в том, что деятельность имеет строение, которое мы прекрасно знаем... Это нужно для того, чтобы сказать одно слово – деятельность направляется мотивом, она (в операциональном смысле) состоит из действий, подчиненных целям. А далее способы выполнения действий – операции.

Для чего напомним? Для того, чтобы сказать: между деятельностью и действием есть различие, которое как раз и надо оценить. Деятельность направляется мотивом, и тем не менее мотив (мотивы) выполняют свои функции даже тогда, когда они не осознаются.

Но вспомним: мотив побуждает действовать, и что более важно для нас – мотив образует смысл. Это – то ключевое слово, которое нужно произнести – мотивы образуют *смыслы*. Смысл действия (4) есть понимание отношения мотива к цели.

И тогда Леонтьев предлагает задать нам простой вопрос. Мотивы образуют смыслы. А как эти смыслы представлены в со-

знании? Если это разумный смысл, то это смысл осознаваемый, до конца; но часто бывает так, что мотив еще не осознан, а смысл, который он образовал, уже есть, уже представлен.

И тогда получается еще одно определение эмоции.

Эмоции – это психическое отражение смысл[ов]. Смыслов чего? Прежде всего смыслов действия и условий (спустимся на этаж ниже, и добавим) их выполнения. *Эмоция* – психическая представленность смыслом, который образует мотив.

Это позволяет добавить еще одну вещь: эмоции – ключ к осознанию мотивов.

Тот, кто внимательно читал Леонтьева в этой части, тот наверняка заметил **пример**, когда перед отходом ко сну человек (профессиональный исследователь), порадовавшийся на работе вместе с другими успеху своего коллеги, перед сном испытывает негативную эмоцию... (Не буду касаться [того], что это – биографический пример... Не надо. Этот пример взят из Леонтьева, но мог посетить и другого человека – эмоции, которые [он] пережил после счастливого для всех профессионального дня.)

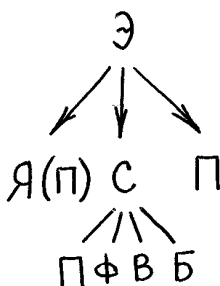
Надо задавать вопрос. Испытал эмоцию. Ради чего? Там в конце концов оказывается... как во всякой бочке меда... Почему во всех этих событиях главный участник не я? За эмоцией стоит мотив, эмоция – поверхностное проявление...

Часто Леонтьев называл эмоциями еще и задачи. Он говорил: это – *задачи на личностный смысл*. Особенно сильные эмоции, те которые обращают на себя наше внимание, привлек к себе – это задачи на осознание мотивов, на личностный смысл.

Эти два определения не исключают друг друга, но первое тяготеет к психофизиологии, а второе – к психологии личности.

А теперь давайте перечислим, а потом поочередно раскроем основные аспекты изучения эмоций.

Когда мы обращаемся ко всему богатству терминологии, встречаем три термина. Это – три аспекта, которые имеем в виду...

1. Эмоции как *явление*. Забегая чуть вперед – ...и его составная часть – *переживание*. Впрочем, это будет нуждаться в пояснениях.

2. Эмоции как *психотелесные состояния*. И сразу обратим внимание: когда произносится слово «состояние», имеется в виду не только психическая жизнь, а то, что эмоция выражена телесно. Дарвин говорил об эмоциях аргументированно как о рудиментах, остатках...

3. Эмоция как *процесс*. Здесь, пожалуй, исследовательский вопрос: когда встречаем слово «процесс» – вопрос... – как разворачивается эмоция во времени, или какова последовательность событий при возникновении эмоции.

Итак, психическое явление это сама структура эмоции, эмоциональное состояние – это связь эмоции с природной, телесной жизнью. Процесс – развернутость во времени.

Аспект первый: эмоция как психическое явление

Здесь нам приходится вспомнить о том материале, который известен.

Психические явления, в том числе и эмоции, впервые описал Вильгельм Вундт. Правда, он называл эмоции чувствами. Он говорил: есть объект[ивные] элементы сознания – ощущения и представления, и субъект[ивные] – чувства. Это и есть эмоции как психические явления.

Но тот же Вундт говорит о чем? Если теперь рассматривать чувство или эмоцию как единое психическое явление, то и в нем надо различать две стороны.

Если угодно, такая эвристика: правило описания психики для Вундта – различать объективное и субъективное. Здесь просто: объективное – внешнее, то, что идет из мира, субъективное – внутреннее, то, что связано с внутренним опытом субъекта.

И тогда – две стороны этого явления.

1. *Объективная.* Эмоция – это всегда отношение к чему-то, эмоция обязательно имеет предмет.

Вундт: эмоция связана с определенным предметным представлением. Скажем на быт[овом языке]: бывают такие явления, когда мается человек и не знает, что является причиной его негативного эмоционального переживания. И Вундт, и [его] последователи укажут: нет беспредметных [эмоций]. Если есть [эмоция] – ищите предмет.

2. *Субъективная.* Как раз и именуется словом *переживание* и, насколько мы помним, эти переживания, или эти собственно чувства по Вундту даже классифицируются по параметрам – удовольствие/неудовольствие, возбуждение/успокоение, напряжение/разрядка. (Об этом говорилось в начале курса, когда Вундт был [для нас] главной фигурой в психологии.)

Эта субъективная сторона обладает важной функцией – переживание собственно чувства синтезирует психическое явление, обеспечивает целостность психического явления.

У Вундта трудный язык, и мы его огрубляем. Представление –объективная сторона – обычно состоит из простых элементов ощущений. Представление нуждается в синтезе, иначе может распадаться на части. Эту связь обеспечивают чувства, эмоции.

И наверняка кому-то запомнился пример, который [уже] приводился, **пример** с передачей «Угадай мелодию», где нужно было как минимум 3 ноты, когда заведомо с участием эмоционального опыта воссоздать целое по частям. Это и есть основная функция чувства.

А мы о Вундте вспомнили, и перейдем к какому-нибудь современному автору, оставаясь в рамках этого аспекта. Сюда же, когда говорим об эмоциональных явлениях добавляем такой пункт – эмоция как *феномен*.

На этот раз мы уже в XX веке, и вспоминаем то, что слово «феномен» для психолога, философа XX века – это опорное слово для названия школы – *феноменология*. Название этой школы, изначально немецкой, хотя у немецких феноменологов, в частности, Гуссерля, про феноменологию достаточно знать несколько слов:

это – попытка одновременного объяснения и описания явления. Гештальт-психолог описывает явление, и одновременно объясняет его, он описывает феномен как таковой.

Идея феноменологии как философского направления в объяснении не нуждается – идти к тому, что дано субъекту непосредственно...

Не знаю, входит или нет [этот] текст в семинарские занятия, но упомянуть автора... концепции эмоций... стоит. Это – не феноменолог по исходным позициям. По философскому направлению – представитель экзистенциализма – философ, психолог, драматург Жан-Поль Сартр.

Посмотрим на языке Сартра что значит эмоция как феномен.

Он довольно подробно рассматривает феноменологию эмоций... Скажем о том, что он предлагает в качестве рационального зерна. Вспомним о том, что проходили в начале темы. Эмоция – это средство приспособления к ситуации, такое приспособление к ситуации, которое позволяет действовать в ней. Эмоция суть средство адаптации. А раз адаптации, значит, наверное, к среде. Но только слова адаптация, среда – слова близкие к... Но Сартр – философ, которому позволительно быть и писателем, и драматургом, и поэтом – у него метафорический язык.

Роль эмоций [у него можно] представить так: «Человек реагирует на мир, взаимодействует по крайней мере двумя способами», – говорит Сартр.

Первый способ, наверное, можно считать нормативным для человека – *рационального взаимодействия* с миром. Рациональное – значит такое, где есть различие между объектом и отношением к нему; в рассуждениях – различие между причиной и следствием. И жизнь в таком рациональном мире, рациональная жизнь в мире, предполагает соблюдение логики.

Но здесь Сартр говорит о том, что бывают ситуации, когда рационально действовать невозможно, нет условий для рационального осмысления ситуации.

И тогда вступает другой способ взаимодействия с миром. По симметрии он называет его *иррациональным* или *магическим*. Тут он сам отдалился в область магии... Если ситуацию невозможно рационально оценить, нужен другой способ, который позволит организовать пока неясное, непонятное. И тогда Сартр как раз

сюда и помещает эмоцию как феномен. Он говорит: «Эмоция – форма редукции, перехода из рационального мира в мир магии, в мир, где отсутствуют какие-то важные различия, например, между самым объектом и тем, как этот объект представлен в заведомо субъективной фантазии». Нет различия между естественным и сверхъестественным. Сверхъестественное в спок[ойном] смысле – нет различия между объектом и отношением к нему, и затем – нет причинности, нет логических противоречий, точнее, есть безразличие к причинности и к логике.

Лучше при темном окне приводить **пример**, который любит Сартр. Сидим в комнате, и вдруг за темным окном появилось что-то неясное для нас. Сартр говорит: и мы сразу испугались, испытывали страх. Это – эмоция как феномен, как магическое переживание.

Поставьте на место себя человека рационального. Он скажет: «Я пока не знаю, что это за объект, он находится далеко от меня – за окном, а не в комнате». И приведет массу рациональных оснований, чтобы никакого феномена не было. Но не действуют эти основания – нужна прямая непосредственная оценка этой ситуации. Магическое мышление – предмет особого разговора, а лучше – на восприятии: познавательное, эмоциональное и волевое (действие) начало не отделены друг от друга.

Это Грот напишет: восприми, прими эмоционально; потом – стремление, потом – действие. Не таков эмоциональный феномен, там все вместе.

Магическое мышление – это первобытное мышление. Не только Сартр,... исследователь мифов и легенд. В мире магии действуем не так, как в мире логике...

[Пример.] Некоторому европейцу-исследователю приходится беседовать с туземцем. Была буря, снесло хижину и балка ударила по ноге [туземца,] и повредила ему ногу. И туземец моментально заключил – да, я так и знал, я должен получить наказание за провинность которую когда-то совершил.

Все это возмутительно для европейца – начинает задавать туземцу вопросы... Тот отвечает: «Дул сильный ветер, был ураган... – Балка почему упала? – Наверное, подгнила, нужно [было] заменить». И европеец согласен. Спрашивает: причем тут эмоциональ-

ная оценка, что ты наказан, зачем сверхъестественные магические вещи? И туземец четко отвечает: «Да, все это так. Но почему балка попала именно на мою ногу?»

Т.е. эти объективные причины остаются в силе, но не позволяют объяснить главное – почему случилось [именно] со мной... Феномен – уникальность события, как происходящего именно с данным субъектом. В этом смысле, сколько не рассуждай о рациональности... никогда никакое рациональное объяснение не снимет этой необходимости – объяснить индивидуальное событие – объяснить, освоить.

Пример. Это поистине мука для европейца объясниться с туземцем, что надо разделять рациональное и иррациональное. И эта мука предст[ает] в разговоре...

В некотором туземном селении существует обряд гадания – женщины племени долгое время собирают травку, сушат, специально толкут, разводят и получается сильнейший яд.

Когда нет возможности решить «да» или «нет» – современный человек бросает жребий (монетку). (Но лучше заранее записать, что означает орел, а что – решка, а то пока монета летит, можешь забыть...)

А туземец приходит и задает вопрос жрецу, а жрец – оракулу. Какой-то вопрос, на который есть ответ «да» или «нет». Жрец задает вопрос: Как быть? «Да» или «нет»? И в руке цыпленок... И когда задается вопрос, цыпленку в клюв капают каплю яда. Подход – «да», остался жив – «нет».

Европеец [задает вопрос:] «Ну, а если капнуть в клюв это драгоценное прекрасное снадобье просто так, не обращаясь к оракулу – он подохнет или нет?»

Жрец не понимает этого вопроса: «Странные люди... Женщины столько собирали, [сушили, готовили]... и мы какому-то цыпленку просто так [будем] капать каплю?»

Европеец хитрит: «Предположим, достался туземец, у которого надо много раз проверить мнение, и это мнение – «нет»... Ответ «нет» – значит, остался жить; вторая, третья... капли – остался жить. Что [произойдет] в этом случае?»

Жрец долго думал и ответил: «По-видимому, цыпленок лопнет». Ничто не могло его отвратить от эмоционального отношения миру. Эмоции здесь довлеют над логикой и побеждают.

Эмоции – как психотелесные состояния

Главное здесь состоит в том, что, вообще говоря, эмоции являются не только предметом психологической науки. Эмоции также предметы для биологов, медиков, физиологов... Мы подч[еркнули], что эмоции обязательно проявляются телесно.

Чуть забегаая вперед...: немало функций эмоций выведено физиологами; любая эмоция... мобилизует силы организма. В этом опять мы видим ту же мысль – эмоция как состояние есть приспособление к ситуации, адаптация. И тогда задача и физиолога и психолога сводится к следующему: описать внешнетелесные выражения эмоций.

Выражение эмоции обычно разделяют на 3 основные группы:

1. *Поведенческие выражения*, т.е. это – *мимика, пантомимика*, – те поведенческие выражения, которые на нашем веку впервые (в прошлом веке)... описал Дарвин при сравнении эмоций животных и человека.

Мимика и пантомимика. Сюда же обычно добавляют: *проявление эмоций в речи*. (Но только не проявление эмоций в осмысленной речи, когда человек пытается понять что происходит и осознает эмоцию.) Те приемы в речи, которые называются невербальными, такие как интонация, паузы, и т.д. Это тоже поведенческие выражения эмоций.

Ну а если уж говорить о ярких эмоциях, самые яркие (и через какое-то время приведем в примере) – эмоции, сопровождающие инсайт – междометия, нарушения в речи и т.д.

2. *Физиологические и вегетативные показатели*. Пожалуй, это группа самая большая, и здесь в общем виде говорим о временном нарушении; временном, иногда внезапном нарушении каких-то текущих функциональных процессов – дыхания, сердцебиения; вегетатика – покраснение кожи; реакции, которые подчас труднозамечаемы – расширение/сужение зрачка...

И тогда у психолога-исследователя возникает вопрос не «каковы физиологические изменения эмоции вообще», а вопрос более тонкий: «Что может быть индикатором наличия эмоционального состояния? Что может указать, что эмоциональное состояние действительно есть?...»

Это еще, кроме всего, необходимые составляющие ориентировочного, оборонительного рефлекса и им подобные. Их обнару-

живают реакции удивления, испуга. На любой ориентировочный рефлекс можно иметь подобные физиологические проявления...

И тогда спор в ответе на вопрос, на который отвечаем, продолжается – всегда будут искать новые показатели.

Самым надежным способом считают КГР.

Когда будете рассказывать об этом друзьям, сделайте то, что я сейчас скажу. КГР – вещь индивидуальная и каждый студент-психолог, который обучается на факультете, испокон веку проходил практику по выражению эмоций. Приглашал с улицы испытуемого, оплачивал 3 рублями... Сидит, на него ставят датчики, сейчас его будут сместить и т.д.

Главный на опыте – тот человек, который отвечает за аппаратуру. [Он] смотрит на прибор и говорит: «А ваш испытуемый... У него вообще, есть КГР или нет? Привели с улицы, пока не ясно... А то [только] бумагу затратим...» И тогда он изо всех сил хлопал в ладоши... У некоторых – есть КГР.

Перерыв – 10 минут.

Второй исследовательский **пример**. В начале 60-х стали исследовать эмоции и мышление... Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности.

Отечественный психолог хотел найти альтернативу информационной... теории.

Аргументом в споре «Может ли машина мыслить?», аргументом мягким, был такой – машина не может переживать эмоции... На самом деле не все так очевидно.

Конкретный результат. Речь идет об эмоциональном решении познавательной мыслительной задачи. опыты проводились под руководством О.К.Тихомирова, зав. кафедрой общей психологии. А проводил исследования его ученик – Виноградов. опыты Тихомирова-Виноградова – эмоциональное решение задачи. Испытуемые решали... в принципе решали не сложные, но сложные для них шахматные задачи, двух- – трехходовки.

У них фиксировали три вида активности:

1. *Речевая*. (Это идет еще от гештальт-психологии. Гештальт-психологи, первые исследователи творческого [мышления] – регистрировали...) Шахматные ходы необходимо проговаривать.

2. Фиксировались движения глаз испытуемого. Шахматная

доска – перед глазами.

3. И третий вид активности связан с возможной КГР, в строгом смысле – падения сопротивления кожи.

И тогда было выявлено это явление эмоционального решения по трем видам активности сразу.

Мы вообще не видим испытуемого...

В речи – характерные междометия: «вот-вот», «сейчас», «ага». Движение глаз – резкое сужение зоны ориентировки, т.е. до сих пор взор испытуемого мог распределяться по всем полям доски, сейчас – в определенном месте... И в этот же момент наблюдается КГР.

В таком наборе есть основания полагать, что КГР – индикатор эмоционального состояния. Легко понять, когда наблюдается – непосредственно перед собственным решением. Забегая вперед – эмоция предвосхищает решение. А если учесть, что еще и сужается зона ориентировки... На языке, который использовался до сих пор (из информационного подхода) – [слово] «эвристика». *Эмоция выполняет функцию эвристики.*

В информационных подходах – *алгоритм* и *эвристики*. *Алгоритм* – полный перебор вариантов. Решение в принципе гарантируется, но путь к нему чрезвычайно далек. *Эвристика* – не перебор, а выбор, правила эффективного сокращения поиска вариантов решения.

Заметим для порядка, сокращение – это такое сокращение, которое не гарантирует успешного результата. Сократил выбор, сузил зону ориентировки, но, возможно, этот вариант оказывается неадекватным. Эмоция от[мечает] любые реакции, но решения нет. Но если решение есть – эмоция всегда его предвосхищает.

Это – хороший пример использования КГР как индикатора эмоционального состояния.

Есть еще один признак эмоциональной напряженности – *диаметр зрачка*. Когда вас будут спрашивать о прикладном – что получаете на курсах... Когда юноша (или девушка) говорит на значимую тему – смотрите на зрачок, он должен иметь определенный диаметр, испытывает ли он эмоциональную психическую напряженность.

И мы пошли дальше... Третья группа выражения эмоций – это *биохимические изменения* (из тех, что известны каждому – резкий выброс адреналина, выброс гормонов). Если говорить о биохимии – покидаем психологическую область.

Вспомним, что когда Селье впервые предложил свое понятие «стресс», а понятие «стресс» суть напряженность, прежде всего эмоциональная, то он имел в виду совокупность биохимических изменений, причем в ситуациях жизненной опасности, когда меняется не только функционирование, но подчас и структура внутренних органов.

Третий аспект изучения эмоций – это

Эмоциональные процессы или эмоция как процесс

Под[робно] здесь, помимо того, что представлено в семинарских материалах, обратим внимание только на одну теорию эмоции, но теорию, которая имела и в физиологии и в психологии сложную и поучительную судьбу.

Теория эмоционального процесса – двух авторов, которые работали независимо друг от друга, но пришли к единым выводам – теория Джемса и Ланге.

В основном будем опираться на Джемса.

Ланге – датский физиолог, [у него] своя специфика подхода к эмоциям, хотя в выводах [и тот, и другой] совпадали.

Есть бытовое представление о протекании эмоции во времени. У Вундта сложное чувство именовалось *аффективный процесс*, т.е. некоторое протяжение во времени интересовало уже В.Вундта. Но Вундт в силу специфики подхода, разных причин ограничивал свое изучение психическими явлениями, не брал то, что лежит вне переживаний. А Джемс подошел к эмоциям более широко – рассматривал как психические так и телесные выражения эмоции.

Если брать те же телесные состояния, то какая последовательность придет на ум? Сначала – эмоциогенное событие, попадание в ситуацию, а затем – либо сразу возникает эмоция и следует ее телесное выражение (так в быту, так рассказывал Сартр), возникает единый психотелесный комплекс, где не различаем строгую последовательность.

В чем необычность теории Джемса? [В том, что он] рискнул

расположить последовательность событий обратно житейскому взгляду. Не сначала эмоция, а потом выражение, а наоборот! Парадокс Джемса – ...мы боимся, потому что бежим от опасности; мы печалимся, потому что льём слезы – обратно причинно-следственной связи.

Джемс приводил разную аргументацию и теоретически оформил результат так: вслед за событием сначала возникают периферические телесные изменения, затем наступает их осознание, и только в результате – эмоция.

Краткий пересказ теории Джемса: телесные эмоции предшествуют собственно эмоциям.

Это было настолько неожиданным, что вызвало критику с двух сторон... С одной стороны, это вызвало критику физиологов – Ланге был физиолог, и поэтому восприняли теорию Джемса-Ланге как нечто необычное, оригинальное... Критика теории Джемса-Ланге: искать источник эмоций не на периферии, а в центральных областях мозга...

Разумеется, есть масса оснований полагать, что существуют особые разделы мозга – лимбическая кора, отделы гиппокампа... Именно это – эмоциональный мозг...

В чем состоит критика теории Джемса-Ланге? На смену периферической теории Джемса-Ланге пришли центральные теории: телесный субстрат, телесная причина эмоции – в центре, а не на периферии.

Вы знаете, физиологи боролись с теорией Джемса-Ланге своими способами. Высшим животным перерезали проводящие пути, и при этом показывали, что эмоции в этих случаях все равно имеют место, а значит – находятся в центральных отделах... Центральные теории эмоций одержали окончательную победу.

Не так было в психологии. Дело в том, что когда Джемс и Ланге предлагали теорию, эту теорию воспринимали как собственно исследовательскую, объяснительную. Сам Джемс немного уточнил, когда услышал критику теории – его теория относится только, вернее, прежде всего к природным, базовым,... что косвенное отношение имеет к таким, как эстетическое переживание.

И Джемс оставил только одно пожелание. Он говорил две

вещи:

1. Эмоциональное переживание должно быть *представлено телесно*, иначе это – не эмоция. Если из эстетического переживания уберете телесное – останется интеллектуальное суждение,... превратится в волевое действие. Если не будет периферических телесных выражений, эмоция не переживается полноценно.

2. И второе, на что менее обращали внимание современники Джемса... Второй компонент: телесные процессы должны быть *осознаны*. Телесные переживания – материал для построения эмоции.

И в продолжение разговора о продуктивной критике данной теории мы упоминаем два имени. Одно – Эдуард Клапаред. Он серьезно отнесся к этому процессуальному анализу эмоциональных переживаний и попытался расширить, дополнить теорию Джемса. Слова «эмоции» и «чувства» – разные по содержанию у разных авторов...

Клапаред выделяет чувства и эмоции. Чувства есть первичные адаптивные (я использовал множественное число, можно было и единственное, это не важно) оценки ситуации. Клапаред полагает, что любая ситуация обязательно оценивается чувственно, причем эта чувственная оценка всегда адаптивна. Здесь она имеет еще один оттенок – всегда целесообразна...

Эмоция – адаптация. Чувство – первично, а вот эмоции – это вторичные образования, которые могут иметь, – я здесь буквально цитирую Клапареда, – неадаптивный характер.

Простейший **пример** из Клапареда – чувство опасности в соответствующей ситуации переживается обязательно (чувство опасности как оценка ситуации). А вслед за ней может наступить или не наступить эмоция страха.

Клапаред приводит это на обыденных **примерах**. Идем поздно вечером по темному парку – ситуация тревожная, опасная... И тогда чувственная оценка ситуации есть обязательно. И свою чувственную оценку вставляе[те] между событием и вторичным [образованием – эмоцией].

И периферические телесные переживания... [Кто] побежал... – тот испытывает реакцию страха.

Клапаред понял важную вещь – эмоция может и не наступить,

если сдерживать периферические телесные переживания. Пожалуй, именно Клапаред впервые обратил внимание на то, что теория Джемса не только собственно исследовательская. Теория Джемса-Ланге – это еще и *терапевтическая концепция*. И когда это поняли (сейчас еще один аргумент, и тогда станет окончательно ясно), тогда теория Джемса-Ланге получила вторую жизнь.

[Это] связано с рядом экспериментов, которые проводил в 60-е годы американский исследователь по фамилии Шехтер – *опыты с нарушением обратной связи*.

60-е гг. Популярна информационная психология. Популярен информационный подход... используется обратная связь – внедрись в ту последовательность, которая заявлена Джемсом-Ланге, и сможешь смоделировать эмоции.

Испытуемых приглашают к участию как бы в испытании новых лекарств. Сообщают испытуемым – есть некое лекарство, которое как то влияет на эмоциональную сферу. Как – неизвестно заранее. На самом деле испытуемым дают безвредный препарат (было, когда вообще не дают). Все испытуемые получали некий препарат, в результате которого на некоторое время наступают некоторые физиологические изменения психических процессов – учащается дыхание... у всех одинаково.

Эксперимент. Испытуемых разделяют на группы, перед каждой – листы бумаги – следить за переживаниями и записывать, что я испытываю. А в каждой группе находится помощник экспериментатора... Помощник экспериментатора якобы тоже испытуемый начинает моделировать образец, образец осознания телесных переживаний, образец построения эмоций.

В одной группе помощник экспериментатора изображает гнев – начинает рвать листы и т.д. Рядом в другой группе – другой образец – изображает эйфорию – делает из бумажных листов голубей. Результат сегодня очевиден – 2/3 испытуемых принимают данный образец.

В общей психологии много экспериментов, которые роднят ее с социальной. 2/3 – это типовой процент подверженности групповому давлению. Групповое давление – конформизм. Групповое давление – это т.н. *эффект ореола*. Просто для сведения. Когда-то декан факультета психологии А.А.Бодалев... в те же 60-е гг. про-

водил эксперименты по восприятию людьми друг друга... Предъявлялось лицо [и объявлялось: это] – герой или преступник, или писатель – демонстрировали... образец. [В результате получалось –] каков [образец], такова и оценка. [Одни и те же черты могут трактоваться и как положительные, и как отрицательные.]

Периферические изменения идентичны, значит – разница только в их осознании. Что получится в результате – зависит от дополнительных факторов, от факторов социального научения. И тогда хотелось бы закончить высказыванием из Ланге. (Учебник С.Л.Рубинштейна – этот аккуратный автор процитировал и Ланге тоже.) Физиолог Ланге говорит: «Посмотрите в зеркало, и вы увидите мимические выражения печали на своем лице. Мимические выражения печали – периферические телесные изменения». Ланге говорит: «И когда вы уберете, снимете эти мимические выражения, эти периферические телесные изменения – исчезнет печаль».

После этого трудно оппонировать теории Ланге[, который по сути утверждает:] научишься овладеть телом... – овладеешь собой.

Восходит к старинной книге Декарта – «Страсти души».

Вопрос второй – компактный, но важный...

2. Функции эмоций

Сейчас нужно попытаться обобщить эти функции. Перечислять – дело трудное, неблагодарное, слишком [они] разнородны.

3 группы функций эмоций.

1. Функции *оценки*. То, что эмоция – оценка ситуации, говорили тоже. Не случайно эту группу мы называем первой, потому что данная функция признается всеми исследователями. Имеется в виду прежде всего оценка текущего события, текущих, настоящих результатов действий. Это – как основа.

Теперь попытаемся двигаться побыстрее и скажем – в эту же группу поместим две функции:

1) Событие рано или поздно станет прошлым, и тогда эмоция по отношению к прошлому событию будет иметь функцию – *сле-дообразующая*.

Эмоции оставляют след; след суть оценка, эмоциональная оценка прошлого. И тогда вот эту совокупность эмоциональных

следов будут называть одним из видов памяти – *эмоциональная память*.

И надо сказать не только психоаналитики, но и собственно исследователи, которые далеки от терапевтической практики, выделяли – *эмоциональная или аффективная память*.

Но это ушло в прошлое...

2) Пометим еще одну функцию. Событие не наступило, но эмоциональная оценка события существует. Получаем еще одну функцию – *предвосхищение* или *прогностическая функция эмоции*.

(Оценка; образование следов и предвосхищение.)

2. *Функции побуждения и организации.*

Рассмотрим оба слова. Во-первых, [обрати]мся к слову «побуждение». Здесь есть дискуссионный момент, и вот почему. Теория Леонтьева: функцию побуждения выполняет мотив, стоящая за ним потребность. А эмоция – суть проявление мотива.

Но леонтьевская точка зрения не единственная, и как уже было сказано сегодня – скорее, физиологи говорят, чем психологи – эмоция может побуждать сама по себе... эмоция может становиться мотивом... какое-то эмоциональное состояние есть особая функция, заменяющая нам мотив. Но в любом случае добавим – любая эмоция выполняет функцию активации и мобилизации организма, и в этом смысле имеет отношение к побуждению.

Заметим здесь попутно, а далее будем обращать на этот факт внимание – даже негативные эмоции выполняют эту мобилизующую функцию. Даже аффективный всплеск, нежелательный, казалось бы, неадаптивный эмоциональный взрыв – все равно реакция, мобилизация сил, даже, может быть, последних.

Вторая часть – *организация*. Эмоция организует ситуацию и действие в ней.

Эта функция восходит к Вундту. Организация по Вундту носит просто другое название, а содержание остается прежним – синтез, обобщение ситуации. Эмоция обобщает ситуацию, представляет ее как целое.

Далее... И тогда, если мы говорим о какой-то конкретной деятельности, например, как сегодня с эмоциональным решением за-

дачи о мыслительной деятельности – эмоция может задавать структуру решения задачи – *структурирующая функция*.

Тот пример, который приведен – достаточно яркий – структурирующий поведения субъекта – *эвристическая функция* эмоция. А эвристика – правило решения творческой задачи.

И тогда маленькое замечание. Иногда в учебниках встречаешь удивительную вещь: рядом говорят – эмоция организует деятельность и, написано в иных случаях, – дезорганизует ее. В этом маленьком споре для кого-то суть проблемы: Что делает эмоция? Организует или дезорганизует?

Предложим короткий, но понятный ответ. Эмоция в принципе всегда организует поведение, но только смотря какое. У нас есть (вспомним тему 3), есть 3 субъекта – организм, социальный индивид и личность. И если опасность угрожает организму, и защищается он (аффективной реакцией страха, гнева, ярости), то вышележащий уровень – социальный и личностный – могут разрушаться. Надо смотреть на модальность, специфику эмоции. Но функция при этом остается неизменной.

И тогда – третья группа.

3. Третья группа относится к самим эмоциям. Это функции *экспрессии* или *выражения эмоциональных состояний*. Недаром нам скажут, что любая эмоция, – скажет практический психолог, психотерапевт, – любая эмоция должна быть выражена.

Мы ставим рядом еще одну функцию, как бы следующую за этой функцией. Она должна [обеспечивать] коммуникацию [внутри] самих себя переживаемых состояний. И коммуникация может происходить на разных уровнях – природном, социальном и личностном.

Наверное мы знаем, и психология общения всегда популярно покажет нам, что свои эмоциональные состояния мы умеем выразить далеко не всегда, этому надо специально обучаться. Недаром Роджерс в своих группах открытого общения, помимо того, что провоцировал проблемы, [обращал внимание на] понимание эмоциональных переживаний партнера.

Техника обычно такая... одно из упражнений в групповом тренинге в группе открытого общения – человек что-то высказал, и тогда другой человек должен пересказать то, что он услышал. И когда этот пересказ наступает, первый говорит: «Простите, я имел

в виду другое!» И так до тех пор, пока не устанавливается интерперсональное знание, в основе которого лежит особая способность, и она с необходимостью есть у тех, кто проходил сеансы у Роджерса. Эмпатия – способность сопереживания мыслям и чувствам другого.

Вы знаете, с людьми-неофитами, которые проходили тренинг у Роджерса, трудно общаться в быту... Роджерс проводил два больших публичных сеанса, и вел марафон с несколькими людьми в течение трех недель. Когда она (Ю.Б.) прошла марафон Роджерса (а потом – была знакома с Вирджинией Сатир, ученицей Роджерса) – трудно общаться... Говоришь с человеком, [а потом получаешь] ответ: «Подождите, я должна высказать свое переживание...» В быту это, конечно, не так. И здесь экспрессия передается и в поведении, и в речи, но передается невербально – могут быть метафорические сравнения, ссылки на физические состояния.

... – это высказывание об эмоциональном состоянии, о готовности к общению.

Порицание или похвала – тоже выражение эмоционального переживания. Даже аффект, за которым всякое общение прекращается – выражение эмоционального состояния.

Эту группу функций можно дифференцировать еще и так – можно показать, какая именно функция определяет эмоции на природном, социальном и личностном уровнях.

Функция экспрессии – на природном уровне – это сигнал, в том, смысле как сигнальная речь животных – сигнал, за которым стоит определенный природный аффект, актуальное состояние потребности. На уровне социальном выражение эмоции выполняет функцию знака. И наверняка в популярных книгах встречались выражения – язык эмоций. А значит – знаков... И у разных народов – различается.

Хотелось бы здесь назвать автора книжки об эмоциях. «Экспериментальная психология эмоций». Автор – польский автор – Ян Рейковский.

И, во-вторых, заглянем в эту книгу на 1-2 странички, в связи с именем знаменитого человека, автора много раз издававшегося учебника – исследователь по фамилии Шлосберг. Он в течение

жизни увлекся сбором данных по опознанию эмоций. Опознать – значит, придать значение, воспринять как знак. Эксперименты, опыты по идентификации эмоций – разнообразны: рисуночное изображение эмоций – мимика, пантомимика, фотографии актеров, которые выражают ту или иную эмоцию, спонтанно. Цель – назвать эмоцию, идентифицировать по ее выражению.

Когда данных стало много, и Шлосбергу удалось применить факторный анализ, он построил шкалу. Не шкалу эмоций – такие попытки едва ли имеют четкий результат – а шкалу мимического выражения эмоций можно построить... Замкнулось в круг – круг Шлосберга, *шкала мимического выражения эмоций*. В книге Рейковского сказано подробно. Интересна последовательность эмоций – любовь, удивление, испуг. Это не сами эмоции – это шкалирование их идентификации по мимике. Страх (противоположный конец), гнев, иногда и ярость... И поднимаемся вверх – отвращение, презрение. Круг замкнулся.

И, наконец, на личностном уровне эмоции выполняют функцию символа в том смысле, что эмоция (особенно, ярко выраженная) – символ наличия личностной проблемы.

Юнг: Чем сильнее эмоция, тем ближе к архетипу, фундаментальной личностной проблеме, важной для личностного развития.

3. Виды эмоций и примеры их исследования. Эмоции и личность

Второй раздел – в целом личности.

За оставшиеся 6 минут изложим структуру ответа на вопрос.

Классифицируя эмоциональные переживания, процессы – нельзя найти основания для классификации в самих эмоциях...

[Возможные классификации:]

- по возможности осознания эмоций (Рубинштейн);
- по средствам управления ими, наличию или отсутствию таких средств.

Но мы предложим не строгую классификацию (таких и нет), предложим уровни развития эмоциональной жизни:

1. природный;
2. социальный;
3. личностный.

Наша классификация будет приближаться к классификации

Леонтьева.

1. Первый класс эмоций – *аффекты* (родственное словосочетание *патологический аффект* – подчас является оправданием преступника) – чисто природные реакции, которые не являются управляемыми.

2. Собственно *эмоции* (эмоции в точном смысле) социального индивида.

3. Если говорить о личности, то называются *эмоциональными переживаниями, чувствами*. Чувства являются управляемыми, достаточно устойчивыми, не зависящими от конкретной ситуации с личностным развитием.

И в заключение дадим определение аффекта.

Аффект – это кратковременная, ярко выраженная, непроизвольная (и неконтролируемая) защитная реакция организма в ситуации жизненной опасности; аффект оставляет обобщенный след, имеющий тенденцию к накоплению.

С разбора этого определения мы начнем следующую лекцию.

30.III.98/18

Лекция №6

[Мы будем] выделять виды эмоций по трем основаниям, по трем видам субъектов, которые были выделены в теме 3 – природный, социальный и личностный.

[На первом уровне это] – аффекты, природные эмоции... И [мы] дали определение аффекта в самом конце предыдущего занятия... Это – это кратковременная, ярко выраженная, непроизвольная (и неконтролируемая) защитная реакция организма в ситуации жизненной опасности; аффект оставляет обобщенный след, имеющий тенденцию к накоплению.

Мы записали это определение и давайте теперь хотя бы коротко его разберем.

Начинаем разбор с самого ценного – «защитная реакция организма в ситуации жизненной опасности». Аффект прежде всего определяется как реакция ситуативная. Можно добавить – для того, чтобы аффект произошел, субъект должен находиться в самой ситуации. Эта ситуация должна реально иметь место.

Здесь мы добавим, что некоторым нюансом определения аффекта является то, что аффект как бы смещается к концу соверша-

емого действия. Для того, чтобы аффект имел место, необходимо внешнее воздействие. И заметим, что эти ситуации угрожают жизни организма.

Особое внимание привлекает здесь слово «защитные реакции»... Легко догадаться, что в таком определении аффекта [при его возникновении] часто разрушаются любые виды действия. Защита – имеет отношение к организму – ... мобилизация основных природных возможностей.

Примерами аффектов обычно считают реакции негативные (и это правильно) – сильный страх, гнев; гнев, доходящий до ярости, страх, доходящий до панического ужаса.

Естественно, что здесь имеем право поставить рядом со словом «аффект» слово «стресс», «эмоциональная напряженность». И так как определял в свое время «стресс» Ганс Селье, имея в виду прежде всего изменения физиологические, хотя мы с вами рассматриваем аффект еще и как психическое, скорее не как явление, а как состояние.

Впрочем, совершенно необязательно считать аффект лишь негативными эмоциональными состояниями. [Сюда можно отнести и] то, что когда-то социолог Дюркгейм называл «социальными течениями»; бурный восторг в толпе тоже в принципе включается в это определение.

Это был центр определения. Теперь обратимся к началу.

«Кратковременная» – буквально – не длящаяся долго, хотя лучше сказать о том, что аффект в данном случае – это экспресс-реакция, незамедлительная. Можно обратиться к тому автору, которого [мы] упоминали в прошлый раз – Сартру: эмоция, особенно сильная эмоция – переход из состояния рационального в мир магический, в мир, который отвлекается от логики, от причинности.

Хотя, заметим здесь же, что тот же Селье говорит о стрессе, который мы всегда ставим [рядом] со словом «аффект», как о части общего адаптационного синдрома.

И тогда слово «кратковременный» обретет еще одно определение – целостный во времени, неразделенный.

Наверное, каждому приходилось встречаться с тем, что обычные бытовые ссоры – это диалог с теми, кто находится в состоянии аффекта, а партнер пытается этот аффект остановить. Аф-

фект не следует останавливать! Он все равно произойдет. Лучше переждать какое-то время, чтобы это состояние прошло, поскольку [оно] длится недолго.

«Ярко выраженный» – следующая характеристика – относится к тем... эмоц[иям], о кот[орых] говорили в прошлый раз – и поведенческим, и вегетативным, и биологическим. Аффект – природная реакция, и поэтому обязательно связана с некоторым нарушением, изменением телесного проявления.

В слове «непроизвольная» угадываем лишь одно. Аффект как всякая природная реакция изначально неуправляем. Именно об аффекте говорим – нечто происходило со мной, но не я испытал ту или иную эмоцию. В каком-то смысле аффект – это утрата Я, утрата контроля. И поэтому в скобках – «неконтролируемая реакция».

Когда говорим об отсутствии контроля, вспоминаем, следуя логике, что в юридической практике аффект обычно носит название *патологического состояния*, патологического аффекта. И тогда само состояние аффекта может служить смягчающим обстоятельством на суде для преступника, который совершил преступление в аффекте.

Неконтролируемая... И здесь, простите, маленькое замечание, которое кому-то покажется интересным. Социологи постоянно ведут такую статистическую работу – как связаны, скажем, юридическая норма, наказание (оно может быть более или менее жестким) за преступление, совершенное в аффекте (в разное время, разных обществах) и количество преступлений.

Вы знаете, если пользоваться только статистическими критериями, то пожалуй можно обнаружить сразу несколько тенденций, т.е. имеет место как одна тенденция, так и другая – количество преступлений, совершенных в аффекте, может повышаться в ответ на ужесточение норм.

Возможный психологический ответ может быть следующим... Мы вспомним фразу, которую когда-то разбирали подробно – «личность рождается дважды». Так вот, в развитии есть два этапа: первый раз – внутри социального индивида, и если мы говорим об этом первом этапе, то здесь соц[иальные], юрид[ические нормы] могут быть достаточно жесткими, до тех пор, пока личность вну-

три группы, целого. Но как только мы переходим ко второму рождению (а переход от первого ко второму [рождению – это] достаточно длительный [процесс, связанный] с возможным решением личностных проблем) – здесь ужесточение юридических нормативов может иметь и обратный эффект.

Не знаю, у меня в сознании постоянно присутствует **пример** с того времени, как в 70-е годы на пачках сигарет стали писать буквально копируя американцев. Только у них «Великий терапевт» предупреждает, а у нас – Минздрав. [Не знаю, никто не проверял, но думаю, что] на уровне личностных убеждений подобная фраза скорее увеличила число курильщиков – было именно неоднозначное отношение к курению, которое заведомо отличалось от того, как отучивали [от него] путем научения в США...

Переходим через серединку и после точки с запятой – «аффект оставляет обобщенный след». Как назвать аффективный след? Несколько вариантов.

Как бы[ло] у авторитетных исследователей этих аффективных следов – психоаналитиков – [у них] аффект именуется *комплексом*. Добавим к нему лишь немного, только одно – аффективный след генерализован, он обобщает ситуацию в целом. Аффект как бы распространяется на любую деталь данной ситуации и сходных с ней. А это означает, что аффективный след или комплекс может привести к повторению реакции, причем в данном случае поводом для такого повторения может быть любая деталь аффектогенной ситуации.

Аффективный комплекс генерализован, и любая деталь может привести к его повторению, может быть, не такому интенсивному, но тем не менее...

Важно добавить здесь и следующее: если есть аффективные следы, значит, есть и *аффективная память*. И она имеет как бы особую природу, особые законы своего существования. Они представлены в самом определении – следы имеют тенденцию к накоплению.

Если обычно памятью [мы] именуем образную память, на представления, и [тогда] образная память постепенно исчезает со временем – [образы] исчезают, лишаются деталей...

Аффективная память имеет другую тенденцию – накапливается. Это означает, что аффективный след через какое-то время

приведет к повторению... [исходной,]... сильной, природной эмоциональной реакции. Раз есть тенденция к накоплению, значит, и аффект будет в дальнейшем повторяться.

Хотелось бы напомнить из того материала, который известен. Если вы помните, когда мы говорили в теме второй о закономерностях классического обусловливания, научения, там было два периода – спонтанное восстановление условной реакции (СВ) и затем вновь, т.е. повторное, его угасание.

По-видимому, именно с этим можно сравнить динамику развития аффективной жизни, аффективной памяти. Аффективный след как бы накапливается, и должен быть в дальнейшем (если аффект сильный) несколько раз повторяемым, воспроизводимым до тех пор, пока исходная интенсивность не сойдет на нет.

В дан случае [мы] рассматриваем аффективный след не с содержательной стороны, а со стороны физиологической динамики.

Есть проблема, которая позволит привести примеры исследований. Не аффектов, а их аффективных последствий. Маленький фонарик, который следует далее...

Методы диагностики аффективных следов

Пожалуй, здесь мы имеем право... не рассматривать все разнообразные методы. Мы пометим только два из них. Это не просто конкретные методики, это, скорее, общие методические приемы диагностики.

1. Первый нам известен. Восходит к классическому психоанализу, когда работали вместе Фрейд и Юнг. Ими предложена методика свободного ассоциирования. Первый прием анализа аффективных следов – *свободное ассоциирование*.

Дело не в том, что это свободные ассоциации и, заметим, речевой процесс. Испытуемому предлагается давать любые возможные ассоциации на значимые ключевые слова. Очень скоро метод свободного ассоциирования получил такое несколько упрощенное оформление.

При диагностике аффективных следов... эксперимент заранее предполагает содержание аффекта, выделяет различные детали, свойства этой ситуации. И тогда он эти свойства помещает в список, где есть так же и нейтральные слова.

В каком-то смысле здесь аффект, скажу немножко метафо-

рично, аффект должен узнать себя в словах значимых... Не проявится там, где слова нейтральные, а значимые будут отмечены особыми речевыми реакциями. Словесное ассоциирование настолько сейчас привычная вещь, что забегая вперед [можно] сказать: типовые ассоциации таковы – [они] высокочастотные (стул – стол, часть лица – нос, поэт (если в нашей стране) – Пушкин). И вот в чем дело: признаком аффекта [является] необычная, нестандартная, низкочастотная ассоциация.

Наверное все так и оставалось бы в рамках данного методического приема, если бы не одно обстоятельство. Даже если не иметь [это] в виду, испытуемый... юридическая практика здесь задает тон... наш испытуемый хочет скрыть аффект.

Сам аффект, аффективный комплекс амбивалентен. Это действительно противоречивая попытка одновременно раскрыться, и по значимым словам дать обнаружить себя.

С другой стороны аффект [снова] переживать нежелательно, и здесь действительно достаточно мощные речевые защиты. И тогда, говорим на бытовом уровне, наш испытуемый, несмотря на то, что след аффекта у него есть, может умело приспособиться к дежурным, традиционным ситуациям. *Аффект трудно выявить в речи.*

2. И тогда появляется второй методический прием. Интересно заметить, что он был предложен впервые в нашей стране; связан с именем А.Лурии. И сама методика, которая положила начало приему – *методика сопряженных моторных реакций*.

Сама идея методики когда ее пересказываешь – она достаточно проста – если аффект не проявляется в речи, задержан, [он] должен проявить себя в другой двигательной реакции. Если не в речи..., то в какой-то другой [реакции –] двигательной, просто моторной.

Тогда что делает Лурия?

1) Первое – суть та же самая; это – речевая реакция, т.е. в данном случае юнговская методика здесь используется. Составляется список слов, на которые нужно сразу же без колебаний, без раздумий, отвечать любым пришедшим на ум [словом]. Но вводится дополнительная моторная реакция, которая по инструкции выполняется одновременно с речевой.

В первых опытах – реакция руки – испытуемый должен нажимать резиновую грушу. Можно нажимать на кнопку. Идея – вы-

полнение реакции должно быть одновременным.

Лурия показал: собственно идея методики и исследовательская гипотеза подтвердилась полностью. Если аффект не задерживается в речи, он разрушает вторую, моторную реакцию. Он проявится в движении руки, в треморе, проявится в двигательной задержке.

Лурия имел основание полагать (хорошие приборы)...: количество мелких движений..., то самое количество мелких движений, похожих на тремор... Согласно Лурии – это количество возможных ассоциаций, которые испытывает [человек], как бы хотел сказать, но не сказал. Сколько возможных движений, столько отвергнутых ассоциаций. Думаю, мы все с очевидностью понимаем.

Этот принцип, заложенный Лурией, позже стал принципом приборов, именуемых полиграфами, в просторечии – «детекторов лжи». Затем лишь предлагались новые формы реакции. Таких показателей у Лурии два, а сегодня – как можно больше. И важно, чтобы этот показатель [был] – произвольная реакция. И тогда появляется интерес к КГР – она может выдать аффективное отношение к тому или иному слову.

И опять возникает вечное соревнование – в популярных фильмах – испытуемый постоянно соревнуется с такого рода прибором, чтобы сохранить в тайне свой аффект.

Остается одно – новая сопряженная реакция может находиться вне инструкции испытуемого. Лучше, если испытуемый совсем не знает о том, какова [она] должна быть.

Важное замечание. Конечно, работа Лурии заинтересовала... из юридической практики. И надо сказать – забавная история...

Работа была помещена в специальных сборниках, в 1930 году она вышла в Америке. Лурия тем самым получил мировую известность, что неоднозначно отразилось на карьере в его стране. В следственной практике данный методический прием адекватен, вполне применим. Иными словами, чтобы обнаружить возможные аффективные следы, этот прием необходим. Но для суда наличие такого факта – что испытуемый реагирует на некоторые значимые слова афф[ективно] и произвольно – для суда, [наличие аффективного следа] в принципе не должно иметь значение. Почему? А потому, что аффективный след не обязательно связан,... настолько

это особая реальность, не обязательно связан с совершением преступления. Более того, аффективный след не обязательно связан с наличием объективной причины. Причина такого переживания может быть и косвенной, субъективной. И если это так, то, вы знаете, пусть очень постепенно, но мы перешли во второй класс эмоциональных процессов, где речь идет уже не только о природном организме, где речь идет о том же ситуативном состоянии, но которые явно отличны от аффекта.

У Леонтьева [они] именуется собственно эмоцией.

Можно сказать, что это эмоциональные переживания, которые сопровождают нас в повседневной жизни. Это – состояние социального индивида. И тогда начнем характеристику с того, что различим *аффекты* и *собственно эмоции* – в чем их сходство и различие.

Сходство аффектов и эмоций – в их ситуативном характере. Собственно эмоции тоже имеют – но здесь немножко забегаем вперед, о чем уже коротко было сказано – имеют объективную ситуативную причину. Но в отличие от аффектов эмоции есть переживания, которые возникают и при отсутствии данной ситуации, а лучше – которые возникают как результат *представления* той или иной ситуации. У Леонтьева встречается словечко – собственно эмоции имеют *идеаторный характер*, т.е. связаны с представлением. Яркий пример собственно эмоции – *эмоции, выполняющие функцию предвосхищения*. Даже если взять простой случай, когда та или иная ситуация объективна, эмоция может иметь место до наступления этой ситуации.

Вспомним: аффект отнесен к концу действия. А собственно эмоция действие может предвосхищать.

Собственно, наш рассказ про аффективные следы во многом напоминает уже не аффект, а собственно эмоцию, которая имеет смысл рассматриваемой первой, а может, одной из основных – эмоции предвосхищения опасности; эмоция – *тревожность* или *тревога*. Рассмотрим среди собственно эмоций лишь несколько примеров.

Разнообразие эмоций переживания необычайно велико. Но изучаются экспериментально те, которые связаны с негативными состояниями, и тревога – одна из них. Тревогу коротко именуют *условный страх*. Если сам страх – аффект, то тревожность есть предвосхищение его.

... любил приводить фразу из «Войны и мира»: «Николай Ростов боялся, что его охватит страх на поле боя».

Страх на поле боя – аффект, а вот «боялся, что охватит страх», предвосхищение опасности – это тревога. Обычно при изучении тревоги выделяется два аспекта.

1. Первый из них именуют *ситуативный*. По существу, все то, что говорилось о тревоге только что относится сюда – именно *предвосхищение* реальной ситуации.

Уровень трев[оги] например, замеряется у спортсменов, совершающих впервые парашютный прыжок; при приближении ситуации – возрастает.

Ситуат[ивная] тревога – обычное эмоциональное состояние. Однако данную эмоцию чаще изучают в психологии практической, психотерапии. Там она именуется обычно тревожностью. Но надо сказать, что эти названия бывают сиюминутными... 60-е гг. Журнал «Вопросы психологии» – [эта проблема] изучалась интенсивно. Состояние БТ (беспокойства-тревоги).

2. Второй аспект – это *индивидуальная* тревога, когда тревожность повышает чувствительность к тем или иным ситуациям [и] является особенностью индивида. Иногда называется и *личностной* тревогой. Для этого есть некоторые основания, потому что обычно тревожность связывается с наличием личностной проблемы, неразрешенной. В этом аспекте тревога индивидуальная может быть и не связана с объективной причиной.

Т.е. причины здесь более широкие, также и субъективные. И тревожной ситуацией может стать даже такая, которая для других людей ни к каким эмоциональным негативным последствиям не приводит. В данном случае носитель индивидуальной тревоги – невротик, отсюда и тревогу иногда называют *невротической*.

Первым исследователем индивидуальной или личностной тревоги был Фрейд. Интересное наблюдение. Работа Фрейда о тревоге, на русский перевели словом *страх*, заметим, *условный*... Предвосхищение ситуации... Работа была последней в этом первом ряду (1927 г.)...

О чем говорит Фрейд? Тревога всегда связана с угрозами. Угрозами – собственному телу, близкому человеку. И в описаниях... заметим... было много у Фрейда гипотез [о том,] что вообще порождает тревогу. Даже т.н. травма рождения, первое столкнове-

ние с миром может привести к неприятию мира и это – возможный источник будущих самых разнообразных тревог; как бы отсутствие доверия к миру, которое другие исследователи, тяготеющие к психоанализу называли отсутствием базового доверия.

Подобные гипотезы трудно проверять, и часто вслед за Фрейдом называются 4 причины невротической тревоги.

1. Всякий страх – это боязнь что-то утратить, и тогда первая причина – самая ясная – *боязнь утраты любимого объекта*. Нарочно такое многозначное слово – объект, хотя обычно [это] любимый человек, конкретное лицо; но может быть и объект, предмет.

2. Вторая причина, симметричная первой – *боязнь утраты любви со стороны этого объекта*. Опять же, если иметь в виду конкретное лицо – все ясно...

Но психоанализ имеет не только отношения между людьми. Не дай бог кому-то из нас, по нашим знакомым знаем – «вещи не слушаются меня», если говорить метафорично, «они меня не любят» – кипящая кастрюля, утюги, электроприборы...

Второй источник тревоги по Фрейду – *отсутствие контакта с социальным и предметным окружением*.

3. Третья возможная причина тревоги. Сразу предупредим себя о том, что эта нумерация не случайна. С каждым разом тревога становится все более патогенной – случаи, все более сложные для терапии – *боязнь утраты себя или части себя*. При чем здесь можно понимать в совершенно буквальном смысле. Когда имеется в виду тело человека или шире – физическое Я, боязнь утраты того, с чем я себя отождествляю.

4. И наконец, четвертый источник, наиболее патогенный – [ему] посвящена сложная и интересная работа Фрейда «Печаль и меланхолия» – *боязнь утраты любви к себе* – вечное самообвинение... Жане. Страх действия – наиболее четко показан феномен... тревоги: стоит захотеть – испытываю опасность того, что действие не только не произойдет, но и будет опасным

Пьер Жане, из той статьи, которую вы читаете: «Эмоция не выполняет своей функции», основной функции. Ведь основная функция эмоции – готовить субъекта к действию. Вот почему тревога так опасна, патогенна, по Жане именуется словечком *инверсия*, меняется причина и следствие. Эмоция не готовит действие, а тормозит его.

И еще раз скажем – источник тревоги... амбивалентен, что и

выражается поведенчески в нерешительности, в страхе действия.

[Раз] мы говорим о тревоге в психоанализе, на всякий случай скажем и о том, как тревожность, личностная, проявляется в более поздних терапевтических школах.

Гештальт-терапия. Периодически вспоминаем о гештальт-терапии – чаще всего... в связи с психоанализом. Фриц Перлз – активный критик психоанализа, такой, что он как бы раскрывает психоанализ, вскрывает его резервы...

Основное отличие психоанализа от гештальт-терапии в данной проблеме: психоанализ видит источник тревоги в *прошлом*, прошлом аффективном опыте, а гештальт-терапевт подходит к феномену тревоги как избеганию настоящего опыта. И тогда вы знаете, Перлз не считал себя теоретиком, строгого определения тревоги [мы у него] не найдем. Близкое к бытовому определение: *тревога есть необоснованное забегание вперед*.

Ну и кроме того, добавим, Перлз особое внимание уделяет телесным переживаниям. Эмоция – это еще и психотелесное состояние. И тогда признак эмоции – скованное дыхание.

Я мог об этом рассказывать, а мог и приберечь для сегодняшнего дня...

У Перлза основной тренинг по тревоге всегда такой – задай вопрос себе: «Где нахожусь, и когда?» Палец учителя медленно движется по классному журналу. В классе наблюдается скованное дыхание. Перлз говорит: «А зачем? Есть ли для этого основания? Ведь палец еще не остановился на вашей фамилии, так зачем забегать вперед?» Палец остановился на вашей фамилии, тогда соответствующий человек] вообще не на своем месте, может расп[асться] на части. Задайте вопрос:

- Где я?
- За партой.
- Где мне предстоит побывать?
- У доски.
- Но я сейчас еще не у доски, так незачем испытывать тревогу, забегать вперед.

Смысл высказываний Перлза: если отслеживать в каждый данный момент настоящие переживания (он не играет словами, он так и говорит – *настоящие* – сиюминутные, и второй смысл – подлинные), то, что чувствую сию минуту – то и есть, с тем мате-

риалом надо работать.

И вы знаете, тренинг тревоги по гештальт-терапии – вещь возм[ожно]... длительная. А что же по мнению Перлза произойдет в конце? Когда уйдет тревога, возникнет взволнованность объекта. Что обнаруживает тревогу? Интерес к объекту, интерес к какой-то проблеме. Но она одновременно обнаруживает и интерес, и этому интересу как подлинному препятствует. Если тревога снимается – обнаруживается подлинный интерес – индивид может реально контактировать со своим окружением.

Так было в гештальт-терапии, и под конец в рассказе о тревоге упомянем еще одну известную нам школу – гуманистическая психология.

Она, вообще говоря, такова, что там обращают внимание не только на негативные, но и на позитивные состояния. Тем не менее тревога здесь тоже рассматривается, как угроза. Скажем, К. Роджерс, знаменитый практик...: «Тревога – это угроза наличному представлению о себе».

Или по другому – угроза наличному образу Я. Переживание тревоги... Надо сказать, что тот человек, с которым имеет дело Роджерс уже едва ли невротик, это может быть и развивающийся как личность человек, и тем не менее тревожные переживания возможны и на этом уровне.

Что делает тревогу индикатором, индикатором чего? Индикатором необходимости изменений образа Я. Тогда тревога, особенно повторяемая, аккумулируемая, нарастающая – признак того, что изменения необходимы личности, а личность пока не готова к ним. Необходимы, но нет внутренней готовности. На это указывает тревога.

Примерно то же почувствовали в гештальт-терапии. И тогда гуманистический психолог и терапевт скажет: *надо идти навстречу тревоге*. Наличие негативных эмоциональных переживаний... не воспринимать его как таковое и не пытаться тревогу снять, устранить, а пройти к его подлинной причине. Наличие тревоги – указание на точку личностного роста. Там где тревожно – там мотивационное противоречие, а если это так, то мотивационное противоречие можно разрешить, а значит – продвинуться в развитии личности.

Так мы поговорили о тревожности.

И тогда второй случай собственно эмоции изучен хорошо и поэтому интересен нам – фрустрация и реакции на нее.

Определение фрустрации у нас было, и я лишь напомним о том, такое близкое к обыденному определение фрустрации – негативное состояние, связанное с невозможностью достичь поставленную цель.

Немного уточним условия возникновения фрустрации. Фрустрация – это всегда ре[зультат] некоторого барьера, препятствия.

Пример препятствия на пути к поставленной цели. Причем барьеры могут быть разными. Сейчас в том примере, который приведем, могут быть названы внутренними, внешними, причем понятие внутреннего/внешнего могут отличаться от тех, что используются в быту.

Предлагая рассказ об эксперименте по фрустрации заметим одно: фрустрация – это тоже ситуативная реакция, обязательно, причем, если мы рассматриваем только ее как таковую, то нередко она проявляется как аффект в состоянии угрожающей или безвыходной ситуации. Но нас интересует здесь не только само состояние, сколько реакции на него, возможности выхода из этого состояния или возможные его последствия.

Эксперименты с фрустрацией и реакцией на нее активно проводились в школе исследования мотивации, возглавляемой Куртом Левином. [Это] – немецкий гештальт-психолог, и мы упоминали о нем, когда говорили в теме 6 о строении потребностно-мотивационной сфере.

Курт Левин исследовал, выделял и исследовал не базовую мотивацию, а мотивацию ситуативную. Т.е. такую, которая возникает при выполнении определенного действия. Именно Левин предлагает [такое] понятие как *квазипотребность*. Но я говорю [об этом] только для того, чтобы чуть-чуть оживить наши ассоциации...

Наша задача – не излагать Левина подробно, а сказать, что именно в его экспериментальной школе был проведен эксперимент для изучения реакции на фрустрацию. [Их проводила его] ученица – Тамара Дембо.

Смысл эксперимента: создать такую ситуацию, которую субъект бы принял, и где он стал бы решить нерешаемую задачу. Дембо как экспериментатор несомненно высоко изобретательна –

подобрать ситуацию, которую субъект считал реализуемой, а на самом деле задача решений не имеет...

Чаще всего были практическими как вообще в школе Курта Левина и имело место.

Вариант задания – тренировка навыков – вручалось 10 колец, которые нужно было набросить на штыри. Но то ли [они были] на большом расстоянии, то ли [они] двигались... Ситуация: необходимо добиться [такого] результата, чтобы набросить все 10 колец подряд. До того как будет достигнут результат, возникнет фрустрация, возникнет особое состояние.

Но самый эффектный опыт – опыт с цветком. (Уж как сумела ученица Левина [убедить,] что эта решаемая задача... – это ее маленькие эксперимен[таторские] хитрости...) На деревянной подставке лежит цветок, а испытуемый должен его достать не выходя из круга, прочерченного на полу.

Разберем саму эту ситуацию. Можем назвать источник фрустрации, барьер. Фрустрация порождена некоторым барьером. И тогда таких барьеров два.

1. Первый – круг на полу – его нельзя переступить. В данном случае он называется – *внутренний барьер*.

Слова немного неожиданные. Внутренний – не значит «относящийся ко мне». У Левина, напомним, напряжения в мотивационном поле создаются только тогда, когда субъект взаимодействует с объектом. «Внутренний» здесь – находящийся в ситуации. Он находится внутри ситуации. В данном случае – действительно препятствие к достижению предложенной и принятой субъективной цели.

2. Есть барьер и внешний – его можно определить как *социальный*. Внешний барьер обеспечивает принятие... задачи. Испытуемый согласился эту задачу решать... Кто-то решает задачу быстро, кто-то [– нет].... Но раз попал [в ситуацию], она так или иначе ограничена внешним барьером.

Будь у нас практическое занятие... Когда придется проводить самим... Это – благодатный материал для развернутого диалога. Какие реакции на фрустрацию выделила Дембо? Можно получить много реакций. А вы потом мотааете на ус и выстраиваете в ряд.

А я этот ряд приведу как результаты исследования Т.Дембо.

1. Первая реакция. Обычно слушатели так деликатны, и при-

ходит на ум не первой... А на самом деле возникает чаще других – *реакция агрессии*. Исследования Дембо именовались – *эксперимент исследования гнева*. Конечно, агрессия – это аффект. Но в дан случае интересует не состояние, а то, что его вызывает. Бывает прямой... Источник – ситуация и прежде всего тот барьер, который содержится в ней, внутренний барьер, прямая агрессия.

Далее – уж аффект так аффект – генерализуется ситуация – на цветок, на экспериментатора, на психологические исследования вообще...

И тогда заметим – агрессия бывает как прямая, так и косвенная. И даже если здесь в ситуации агрессия не проявилась сразу и ярко, весьма возможно, что за внешним барьером она обязательно проявится и будет косвенной, выходящей за пределы первоначальной ситуации.

2. Вторая реакция должна быть нами названа через 10 минут...

Регрессия – снижение способа реагирования. Дембо – прежде всего ... эмоция. Часто – регрессия – это просто плач. Стульчик там внутри круга был... – может на стульчик сесть и заплакать – плачет ребенок и здесь имеем случай эмоциональной регрессии.

Но если немножко расширить круг и говорить не «регрессия», а множественное число... Сюда можно – инструментальная регрессия – повторение одних и тех же способов поведения. Как правило, шаблонных, таких, которые не позволяют достичь цели.

Замечу в дополнение: слово регрессия используется также и в психоанализе, это один из *защитных механизмов* личности. В таком более широком смысле – можно говорить и о познавательном регрессе. И тогда это – тоже снижение, хотя бы ситуативное, психического развития. Познавательная регрессия – это переход от понятий к более ранним способам и единицам рассуждения.

Можно пояснить так: когда ребенок развивается в познавательном отношении – понятий достигает далеко не сразу – всегда есть о[п]р[еделенный] диапазон, где слова уже есть – он говорит – но... не пользуется словами как понятиями.

Скажем, Жан Пиаже как нам наверное известно... – он называет такую стадию – *наглядно-интуитивное мышление*. Там где нет логического способа рассуждения – там есть интуиция... Выготский такую стадию, предпонятийную, называет комплексами. И тогда регрессия познавательная – снижение от понятий к

комплексам.

Итак – эмоциональная, инструментальная и познавательная регрессия.

Это была вторая группа реакций.

3. Теперь – третья. Реакции ухода.

Сначала приведем на бытовом уровне – отгневался, отплакался, задачу не решил... [– ему говорят:]

– Сегодня не вышло, ничего страшного, завтра продолжим этот увлекательный эксперимент...

Испытуемый:

– У меня нет времени, завтра я прекращаю свое участие в эксперименте.

Уход, но не выход. Откуда ушел? Из ситуации. И оставил внутренний барьер, ситуативный. Но при этом остался барьер внешний. Ведь ситуация была принята, и была неуспешной. И уход должен иметь свои последствия.

В этой третьей группе реакций много вариантов. Пометим два: первый – негативный, второй – может быть, и позитивный.

1) Когда ушел из ситуации, в которой не имел успеха, то как бы ближайшее продолжение такого ухода – это случай *рационализации*. Рационализация – слово, имеющее несколько значений. В конечном итоге можно представить: рационализация – переход к иному способу рассуждения – можем ожидать от испытуемого, что он действительно исследовал ситуацию, рационально осмыслил, и признал ее нерешаемой, узнал секрет экспериментатора.

Это – красивая гипотеза, но реальность не такова. Там, где фрустрация – она должна... закончиться, именно эмоционально. Поэтому «рационализация» не значит «обоснование». Это – тоже название одного из *защитных механизмов* по Фрейду.

Рационализация... – испытуемый пытается либо дискредитировать поставленную цель (басня «Лиса и виноград»: виноград недоступен, и поэтому он кислый, мелкий и никому не нужный)...

Дискредитация цели, которая может распространяться и на всю ситуацию в целом, но в данном случае речь идет о невозможности преодолеть фрустрацию до конца...

2) Еще одно последствие ухода – *реакция замещения*. На этот

раз мы имеем дело с термином, который вводит только Левин, его нет у Фрейда. На бытовом уровне... – заменить ситуацию какой-то другой.

Бытовое рассуждение: пусть я не имел успеха здесь – и тогда подыскивается что-то другое, – зато я успешен в профессиональной деятельности, у меня семья...

И опять Левин уточняет: в замещении есть законы, и не всякая новая ситуация может заместить исходную. Подлинное замещение, и в данном случае – возможный позитивный исход – попытка заместить исходную ситуацию другой... И тогда у этой другой три признака – а, б, в:

- а) сходной по содержанию;
- б) по степени сложности, по степени субъективной сложности;
- в) связанной с теми же людьми.

Весьма вероятно, что наш испытуемый все-таки придет к экспериментатору, но не для того, чтобы доставать цветочек, а [чтобы] рассказать[, например], что [он] имел дело с подобной ситуацией, такой же трудной, но эту [задачу он] разрешил. [Решение] задачи, сходной по содержанию – суть замещения.

4. Реакции фантазирования.

На этот раз, скажем, испытуемый в эксперименте Дембо и пациент Фрейда тоже будут похожи. Но зато у Левина есть четкое определения *фантазирования* – попытка сделать внутренний барьер полупроницаемым.

Иными словами – сам испытуемый не нарушает барьер, но он пытается представить условие, когда барьер был бы преодолим с другой стороны... Сколько разнообразных фантазий не предлагали испытуемые Тамары Дембо...

- Сажу на стульчике – стоит побывать в этой ситуации – фантазирование один из ярких случа[ев] хотя бы мнимого выхода... Скажем, не землетрясение[, а какое-то]... резкое изменение ситуации... и подставка падает так, чтобы цветок сам оказался внутри круга.
- Бывают фантазии замечательные:... [наступит] такой мороз, что вода в трубах замерзнет, трубы лопнут, наступит оттепель, [вода] заполнит комнату, и он приплывет сам в этот круг.

Я не преодолевал барьера сам, но он оказался полупроницаемым...

Таковы были реакции на фрустрацию.

И здесь мы, пожалуй, поступим так – продолжать перечень собственно эмоций мы не будем, потому что вообще-то говоря, другие эмоциональные состояния исследованы не так подробно, а выделить разнообразные состояния этого класса может попытаться каждый.

Но в случаях переходных от второго класса к третьему – можем узнавать *настроение*, такое малоисследованное эмоциональное состояние – в учебнике Рубинштейна – чем интер[есно] настроение – почувствовать новизну третьего класса эмоциональных процессов по сравнению со вторым.

Настроение – индивидуальное состояние, которое относительно независимо от ситуации. Настроение – это состояние субъекта, которое от ситуации может не зависеть, но все же настроение мы относим именно во второй класс. (Хотя Рубинштейн выносит за пределы любых классификаций...)

А мы – потому что настроение изменчиво, лишено устойчивости; как правило, лишено возможности им управлять. (Пришло сол[нце] – сменилось настроение, близко собственно эмоции.)

Третий класс соотносим для нас с личностным уровнем развития. У Леонтьева этот класс называется *чувство*. У разных авторов «эмоции» и «чувства» – термины, бывает, пересекаются и наполняются разным содержанием.

Чувства здесь имеют свою собственную специфику. Чувства – это устойчивые, т.е. уже внеситуативные, социально и личностно значимые эмоциональные состояния, управляемые, давайте поместим так – управляемые с помощью культурных (предметных, символических) средств.

Конечно, мы сразу увидели разницу между эмоциями и аффектами, которые им предшествовали, и чувствами. Чувства – уже не ситуативные.

Сам Леонтьев имел такую точку зрения на амбивалентные состояния... Их амбив[алентность] – случай тонкой субъективной разницы между собственно эмоциями и чувствами.

(Рассерженность матери на ребенка – ситуативная эмоция. Но в это же время она продолжает его любить, и это есть собственно

чувство.)

Мы обращаемся еще раз сегодня к имени Пьера Жане, который одним из первых заметил, что устойчивы собственные человеческие чувства должны быть предметно закреплены. Можно сказать так – чтобы сохранить чувства, нужны средства, потому что... Какие средства? Те самые культурные предметы.

Жане что имеет в виду? Сопричастность своему социальному целому – чувство патриотизма, любви к своей родине обязательно имеют предметное символическое закрепления...

Кому-то вспоминается тот туземец, который представлялся красным попугаем... – обеспечивает социальное единство.

Скажем очевидное: чувство любви к родине закреплено в символах – герб, флаг, гимн. Символы могут меняться но важно то, что [они] должны быть.

Скажем далее... Выготский: Чувство – пример ВПФ.

Высшие психические функции. А что такое ВПФ на бытовом языке? ВПФ – это возможность управлять собственной природой, поэтому заметим – Жане обращает наше внимание на те случаи, где чувства наиболее яркие, выпуклые. Чувства обычно строятся на природном, произвольном материале, на материале аффекта. Чувства – это преобразованные аффекты.

И действительно, заметим, – страх, сильный страх – аффект, священный страх – это чувство. Гнев, ярость – аффект. Как в гимне первой мировой войне – «ярость благородная» – чувство.

Хотелось бы добавить: этими культурными аффектами, средствами, могут быть и люди.

Помним: ВПФ разделена между людьми И тогда в традиционных обществах как правило находим людей, которые обеспечивают воспроизводство чувства, в этом смысле являются культурными средствами, воспр[оизводителями] эмоциональных состояний именуемых чувствами.

Маленький **пример**, связанный с именем человека... Когда заканчивается десятая тема, этот философ мог бы многое добавить... С его именем связан, скажем, такой пример.

Он родом из грузинского селения, селения Гори. Год его рождения – 1930-й. Он, вспоминая о своей юности, замечает следу-

ющее: воспитывался так, как многие. И его, как многих юношей тех лет, нередко возмущало и отталкивало в социокультурных традициях – негативные переживания – обряд плакания на похоронах.

Юноша: плакальщицы вообще не знают ушедшего, и они приходят на обряд горя, памяти... и то, что происходит внешне – может показаться, что остальных людей вгоняют в аффективное состояние...

И только позже я понял в чем тут дело... Ушел близкий человек – это может вызвать аффект, эмоцию. Но превратится ли она в чувство? Во всякой вере – вспоминать, горевать, печалиться о человеке, нужно по определенным дням – седьмой..., простите, девятый, сороковой и т.д.

За это время, – говорит нам автор примера, – сит[уативных] эмоций может быть много. Эти эмоции неустраимы ситуативно, а нужно пережить чувство, пережить в данный момент.

И тогда ясно для чего плакальщица... Скажем шире – зачем театр?

Это – театральный обряд... Но чувства должны быть настоящими. Но механизм должен быть один... И тогда актер может быть сравним с культурным предметом...

Мамардашвили принадлежит фраза: «Человек начинается с плача по умершему», с чувства.

Вы знаете, вот здесь, пожалуй, добавить можно только одно – чувства, будучи устойчивыми, являются индивидуальными – скажем, чувство любви... Ю.Б.Гиппенрейтер включила в хрестоматию по психологии эмоций... включила отрывок из Стендаля «О любви»... Не стоит цитировать подробно – там писатель пытается, как бы сказал Виготский, – экстериоризовать, выделись характерные образы, которые позволяют выделить чувства любви.

Сначала герой – ... кусок засохшего дерева, который опускают в соляной раствор... и затем предстает совершенно другим. Красивый образ – тоже демонстрация уже субъективных средств – мы видим любимого человека... с помощью преобразования себя, представлений о нем.

То же самое необходимо и для утраты чувств.

Тот, кто читал полностью... серию романов Пруста – «Поиск утраченного времени»... Его герой – Марсель – пытается расстать-

ся с чувством любви к возлюбленной – постепенно изменяет символические представления о ней...

Примитивный **пример** – как расстаются с вынужденным чувством недавние курсанты... – торжественное сжигание тетрадок по военной подготовке: исчезнет средство – исчезнет чувство...

И последнее маленькое замечание...

Эмоции и личность

Просто для концовки темы.

В свое время мы говорили, что, описывая виды терапии можно выделять...

1. во-первых, можно выделять терапию поведения;
2. терапию причин;
3. терапию процессов.

1*. Первые – это бихевиоризм, психоаналитич[еская терапия], и терапия, восходящая к гуманистической психологии.

Можно так сказать, что на каждом этапе психотерапевтической работы – особое отношение к эмоциональным явлениям.

Кто-то помнит, кто-то вспомнит на досуге те примеры, когда [нам] был известен только Уотсон – на примере с маленьким Альбертом говорили об эмоциях тоже. Одна из задач терапии поведения – снятие излишней чувствительности.

...там наше внимание привлекают негативные эмоции и возможность их сдерживания, регуляции.

2*. На втором этапе – терапия причин – наше внимание привлекают т.н. амбивалентные эмоциональные состояния.

Подобные страху действия по Жане, подобные тревожности по Фрейду и все-таки даже здесь основное внимание привлекает негативный аспект.

И в терапии причин появляется идея, не осознанная до конца внутри данного вида (а осознание наступает позже)...

Идея: негативные эмоции скрывают позитивные.

3*. Поэтому смысл, который перед[ается] дальше, в терапии процесса такой: даже негативные эмоции должны быть полностью выявлены и прожиты.

Это резко отличает третье от первого... Первое – сдержи излишнюю чувствительность; третье – раскрой негативные эмоции. *Если этого не сделать – будут заблокированы позитивные.*

И тогда в терапии процесса – три ступеньки, где говорим о К.Роджерсе, о гештальт-терапии, других европейских аналогах...

Там проблема становится другой...

Маслоу: Это проблема выражения позитивных чувств. Получается так, что негативные эмоциональные состояния, вообще говоря, как правило выражают сами себя, и нет проблемы в их высвобождении и возможном снятии. Во всяком случае, нет проблемы их обнаружения. Трудность – когда вслед за негативным начинаются позитивные, есть трудности их адекватного выражения.

В каком-то смысле, б[ыть] м[ожет], психология эмоций будущего – это постепенный переход от страха к смеху...

Теперь посмотрим немножко метафорично... от первого к третьему... Началось – с негативных эмоций, анализа аффектов, страха..., а сегодня мы приближаемся к нам наиболее интересной эмоции, к собственно человеческим чувствам, и, в частности, смеху.

[Для] этого перехода от страха к смеху есть объективные основания. Если мы возьмем типовые обряды в традиционном обществе – увидим, что этих обрядов два типа. Говорю грубовато...

1. Есть обряды, связанные со страхом – принятия социальных норм: обряды инициации, вхождения в общество; есть обязательства, в т.ч... обязательства соблюдать принятую норму.

2. Но эти первые дополняются смеховыми – средневековый карнавал.

И тогда, вы знаете, есть очень небольшая, но поучительная работа у французского философа Анри Бергсона, которая так и называется – «Смех [...]»

В чем назначение смеха? Смех – это испытание стереотипов, критическое испытание стереотипного действия. На чем основана смех[овая] реакция? Резко поменять контекст привычного действия – подставить фигуре другой фон. Внешне – нарочитое нарушение социальных норм...

И тогда вместе с Бергсоном сообразим – это не нарушение ради нарушения. Цель смехового обряда – критическое испытание – ... время от времени эти нормы надо проверять, потому что контекст их применения изменяется так или иначе, и тогда этот

контекст можно заранее предвосхитить, изменить...

Бергсон: Смеемся изначально всегда в обществе... У Бергсона прекрасная фраза: «Даже если когда-нибудь возникнет общество где перестанут плакать, то никогда не будет общества, где перестанут смеяться».

Возвращаясь в психологию, заметим следующее: Маслоу выписал 15 качеств самоактуализирующейся личности (как начнет перечислять, [так сразу] как минимум 12, 15, 19...). [И последнее из них] – философское чувство юмора. Начинали с аффектов... И вот каким исследованием чувств будут заниматься в ближайшем будущем...

Философское чувство юмора – амбивалентность в отношении к миру. Но не враждебное, чувство принятия реальности, и когда принимаю, могу мысленно в смеховом приеме попытаться ее изменить, подшутить над этой реальностью.

Заканчивается десятая тема старым спором, который можно [отнести] не только [к] последнему «фонарику», но и [к] теме в целом.

Спор: Что надо делать с эмоциями – либо надо учиться их сдерживать (спор от греков – спартанцы учили юношей сдерживать...), либо эмоции надо развивать (школа Эпикура)...

Бы[товой] спор может быть бесконечен, а наш ответ – коротким. Опять на нашем языке... Немного грубоват, но дает понятие... Смотря о ком [идет речь]... – если личность внутри социального индивида – обязана сдерживать излишние эмоциональные проявления, но как только говорим о втором рождении и о собственно личностном развитии, – а личностное развитие может требовать участия в терапевтическом сеансе, – всякое эмоциональное переживание должно раскрываться до конца.

Начало десятой темы: эмоции – ключ к познанию мотивов и поэтому эмоции нужно развивать, потому что это переход от поверхностным проявлениям к глубинным причинам...

Существование и различие личности. Мамардашвили, 1981-й год; читал лекции в институте психологии, который называют малым институтом психологии... Мераба Константиновича тогда приглашал в Москву директор этого института В.В.Давыдов... 1981-й год – лекции о Декарте, 1982-й год – о Канте...

...Мамардашвили заканчивал цикл лекций о Декарте. Французский текст Декарта – «Страсти души» – адресован конкретному человеку – принцессе Элизабет... И вот Декарт как практический психолог задает вопрос... а пересказывает другой философ и психолог... И непонятно – то ли цитата из Декарта, то ли из Мамардашвили... Самый острый вопрос: «Так все-таки избавляться от страстей?...» А до этого [были вопросы:] «Бывают [ли страсти] низшие и высшие (собственно человеческие)?»

Декарт: «Не надо делить страсти на высшие и низшие, поскольку душа не имеет частей».

Так избавляться надо от страстей? Нет! Избавляться надо от глупостей, а страсти надо переживать, и даже самые сильные. И, добавим, потому что только *в страстях открывается путь к познанию собственных мотивов.*

Вот на этой точке можно завершить десятую тему и начать одиннадцатую, потому что они связаны между собой...

Одиннадцатую тему назовем так. Начало то же самое...

Тема 11: Внутренняя регуляция деятельности: психология воли

Когда мы открывали десятую тему, мы делали немало разных предисловий, и цель была следующая: эмоции и воля – две разных форм регуляции поведения. Если эмоции – *непроизвольные*, то волевая регуляция по определению *произвольная*.

Теперь замечу: как психология эмоций, так и воли – разнообразна по терминологии.

Эта запутанность не должна нас смущать, потому что речь продолжает идти о не[которых] поверхностных проявлениях личности и разные [люди] могут именовать разными словами

1. Определения воли и ее критерии. Общие ситуации, требующие (или нет) волевой регуляции поведения.

Вы знаете, всего лишь два слова об одной старинной философской проблеме... Мы уже обсуждали ее.

Вообще говоря, разговор о воле в философии будет всегда... там сохранилась проблема свободы воли, и для психологов, насколько мы помним... у психологов обсуждал ее Джемс, и наверняка мы помним о том, [что существует] два решения:

1. *Свободы воли нет*, и тогда нет внутренней активности, и

тогда прав классический бихевиоризм. В бихевиоризме, не только в классическом, слово *воля* отсутствует.

2. *Свобода воли есть* – значит, субъект активно строит свое поведение, он обладает внутренней активностью. Именно эту волевую активность Джемс связывает с развитием личности, духовного Я.

И только одно маленькое замечание. Когда говорили об этой проблеме в теме 3, мы, вслед за Джемсом, сказали: волевая активность, волевой поступок не имеет внешних детерминант.

Помните, Джемс обсуждал, можно ли доказать свободу воли? [И через некоторое время сказал:] «Я неверно ставлю вопрос... Свобода воли есть, и это [будет] первым актом моей свободной воли».

Такая философская проблематика как свобода воли Джемсом выводилась за рамки психологии, а лучше сказать – науки вообще.

И если [мы] об этом вспомнили, можно приступить уже к изложению психологических представлений о воле.

И тогда начать следует не с Джемса.

Вундт о волевом процессе

Предупреждение: Вундт – автор прошлого века. Терминология, касающаяся воли... [с тех пор] изменилась существенно... [Термины] «волевой процесс», «произвольность»,... будут встречаться в необычных контекстах.

С таким предисловием начнем.

Вундт начинает с выделения элементов сознания.

Вундт: всякое психическое явление, процесс имеет объективную и субъективную сторону. И го[ворили], когда рассказ[ывали] об эмоциях как психических явлениях...

После этого Вундт скажет – если эмоция (он называет их *чувствами*) продолжается во времени, то ее следует именовать – аффективный процесс.

Слово *аффективный* не носит здесь того содержания, [которое имелось в виду, когда говорилось об] эмоциях.

Элемент – чувство, сложные чувства – суть аффективные процессы.

Что заметит Вундт дальше?

Скажем так: волевой процесс есть *преобразованный аффективный*.

Вундт скажет гораздо аккуратнее. Он скажет: если аффективный процесс с помощью какого-либо представления может быть задержан или прекращен, то этот процесс становится волевым. *Управляемый аффективный*, значит, волевой.

Волевой процесс имеет структуру, которую нам уже несложно разгадывать...

В волевом процессе существует объективная и субъективная сторона. Объективная – предметная, связанная с некоторым предметным представлением. Объективная сторона – мотив. Это – соответствующее предметное представление.

А субъективная сторона – сила мотива.

Мотив и его сила... Между прочим, я не могу не сделать маленькой оговорки. До сих пор слово мотив... Мы замечаем здесь вот какую разницу.

Известное нам определение мотива ограничивается предметной стороной – предмет потребности и деятельности.

А у Вундта лексикон побогаче, и некоторые психологи, например Виллюнас... Возникает вопрос: а разве сам по себе мотив, предмет, может побуждать?

Чего-то не хватает! Не хватает чувственной стороны, чувственных сторон мотива, связанных с побудительной силой. Именно чувства придают побудительные мотивы предметному представлению.

Вот такую логику должны [мы] отметить...

Вундт говорит о вариантах волевых процессов.

Вундт: сколько мотивов у волевого процесса? Если мотив один – он назовет такой процесс – *импульсивный*, т.е. протекающий беспрепятственно. Если всего один мотив...

И тогда... если мотивов – два и более, то волевому процессу должно что-то предшествовать. Волевому процессу должен предшествовать выбор мотива. И в этом втором варианте этот процесс требует *произвольности*. Со многими вытекающими отсюда последствиями... Например, здесь может требоваться осознание мотивов, требуется осознанное соотнесение; и собственно говоря

волевой процесс в этом произвольном варианте и обретает свою подлинную сущность.

Итак, подытожим. Вундт о волевом процессе говорит как о зад[ержанном] аффекте, имеющем чувственную сторону – силу мотива; мотив может быть один или два и более.

Джемс о волевой регуляции

У нас осталось 5 минут. Начнем о Джемсе сегодня, а продолжим в следующий раз...

Джемс считает волю основой развития личности. Но как уже сказано, воля в ее таких ярких проявлениях... там где речь идет о свободе воли, психолог не рассматривает.

Джемс как и Вундт начинает так – напоминает азы теории – всякое действие представлено в потоке сознания. Другими словами, идея (наблюдения) Джемса просты: какие бы поступки и действия не выполняли – имеют сознательную сторону. Поток сознания – известное базовое понятие Джемса.

Правда, бывают случаи, когда осознавать собственные действия уже излишне. Например, когда канатоходец идет по канату, то ему уже не нужно отслеживать свое ставшее автоматическим движение; это излишне, а то может деавтоматизироваться.

С волевой регуляцией... проблема в том, что соответствующие представления не имеют достаточной силы.

На бытовом уровне Джемс ясен и понятен.

Волевая регуляция – знаем о необходимости что-то выполнить; в сознании представление есть, но нет силы достаточной [для] этого представления.

Наверняка кого-то заинтересует **пример...** Волевой поступок... мы совершаем, по крайней мере, один раз в день – когда встаем в постели. Это – необыч[айно] развернутый у Джемса пример. Когда лежишь в постели – никаких оснований чтобы встать с постели – нет. И в чем пока состоит акт волевой регуляции? Состоит в том, чтобы усилить соответствующее сознательное представление.

Ключевое слово, на котором останавливаемся сейчас – *усилие*. А что такое усилие сознательного представления на языке психолога сознания?

На [этом] языке – усилить – значит, поместить его в центр, обратить на него внимание, поместить в центр сознания, с периферии в центр, те совершить акт внимания. И пусть сегодня итогом будет следующее... Джемс: если воля – основа личности, то в основе познавательного развития субъекта – развитие внимания.

И тогда, для перехода в следующий раз скажем всего одно. У Джемса воля и внимание будут тесно связаны между собой. Волевое развитие относится к личности, а когда начинаем определять волю на конкретном психологическом языке – обращаемся к исследованию внимания.

6.IV.98/22

Лекция №7

Мы из Вундта запомним, пожалуй,... два главных положения.

1. Волевой процесс двояк, его предметное представление именуется мотивом а [субъектное] – побудительной силой массава.

2. [Мотивов] может быть один, а может быть два и более...

Но мы упомянули и другого автора – Джемс.

Стоит кратко повторить самое окончание, которое есть у вас в тетрадке...

Джемс – психолог сознания. Его основное понятие – поток сознания – всякое действие представлено в сознании. И тогда проблема волевой регуляции в чем состоит? Что у некоторых представлений как бы не достаёт силы. Само представление есть, но нет достаточной побудительной силы.

И тогда, мы чем закончили? Джемс связывает волю с усилием, но как психолог сознания прежде всего говорит о психическом усилии; хотя оно не единственное, будет и физическое усилие...

Но прежде всего – это усилие внимания.

Для Джемса воля тесно связана с вниманием. И когда говорим о суг[убо] конкретных психологических вещах... определение воли по Джемсу становится простым.

1. Это есть, прежде всего, сосредоточенность, сосредоточен-

ность внимания на представлениях о соответствующем действии.

2. И второе – отвлечение от посторонних факторов. Воля в ее сознательном определении предстает перед нами как внимание; поэтому скажем – развитие воли и внимания тесно связаны между собой...

Сосредоточенность внимания на каком то действии, и отвлечение от посторонних факторов.

Далее попытаемся поместить в таблицу основные критерии воли и внимания.

к \ П	Воля	Внимание
1	х	х
2	х	х
3	х	х

Сразу заметим, что таблица будет такой небольшой; а по структуре – 2 на 3 – два столбца и три строки. Два столбца – это интересующие нас процессы – воля и внимание. А три строки – критерии данных процессов.

В каждой из клеточек данной таблички будет [находиться]... определение воли и внимания по различным критериям.

1. Первый критерий именуется *феноменальный* или *субъективный*.

Естественно, психология сознания хочет определить свой процесс по его представленности в сознании.

Воля по субъективному критерию – это сознательное, целенаправленное, намеренное решение об определенном действии.

И рядом – определение *внимания* по данному критерию. Оно такое... Прежде всего стоит вспомнить, что определение внимания по данному критерию у нас уже было. По Вундту внимание есть ясное и отчетливое восприятие.

Заметим, восприятие – значит, говорим об объективной стороне психического явления. А есть и субъективное. Из субъектив-

ного – ясное и отчетливое восприятие, сопровождаемое чувством активности или деятельности.

2. Критерий второй. Второй критерий назовем *исполнительным* или *продуктивным*.

О всяком процессе имеем право судить по результатам. И здесь – по продуктам – исполнительный или продуктивный критерий.

По этому критерию *воля* есть продолжение действия при встрече с препятствием.

Кто-то захочет для себя дополнить... Когда человек хочет воспитать волю – намеренно организует действие так, чтобы преодолеть препятствие. Но это особый случай, так бывает не всегда.

Внимание определяется еще проще. Это – работа без ошибок. Следовательно, работа с полной концентрацией над выполняемым действием. Возможно, это идеал, но таково определение внимания по продукту.

3. Внешние телесные выражения.

Наверное, перед тем как дать определение *воли* по третьему критерию, хочется просто рассудить, что по внешним телесным выражениям легче определять поступок, волевое действие.

Тот, кто занимается спортом – должен совершать усилие для продолжения действия. Определение опирается в основном на эту деятельность. Пометим его так – постоянный контроль всех параметров (всех, в т.ч. телесных),... параметров выполняемого действия.

Теперь обратимся к последней нашей клеточке. *Внимание* по внешнему телесному выражению...

Здесь маленькое замечание. Если бы мы говорили о произвольном внимании, то сюда мы поместили бы все характеристики ориентировочного рефлекса. И эти характеристики во многом совпа[дают] с выражением реакций – и КГР, и сердцебиение..

Но мы говорим о внимании произвольном. И поэтому помещаем сюда хотя бы один критерий – наличие мышечного усилия. Внимание во внешнетелесном выражении есть наличие мышечного усилия.

Забегая вперед. Это мышечное усилие часто бывает связано с задержкой или прекращением естественно протекаемого процесса. Цель – задержка или прекращение естественного, нормального природного процесса.

Мы заполнили табличку по критериям воли и внимания.

Когда-то у нас, в самом начале восьмой темы было различие, различие двух подходов к индивидуальности. Один подход именовался структурным, другой – функциональным.

Для чего сделано замечание? До сих пор мы находились на позиции структурного подхода – описывали процесс по его продуктивным характеристикам – наблюдаемым, переживаемым,...

Наверное, кто-то уже заметил... – у структурного подхода, даже в словах, – *структурного*, а применяем к *процессу*. Наверняка есть ограничения. Эти ограничения налицо. Если мы теперь соберем вместе все эти критерии, то, простите, нет гарантии, что мы получим в результате волевой [процесс] или процесс внимания, куда бы ни ткнули пальцем.

1. Первое – процесс . А если мы имеем дело с человеком, а если идея фикс? Мы тогда фанатика должны считать волевым человеком, а это, простите, патология характера...

Мы можем обратиться к любой клетке. Работа без ошибок – внимание. А если действие, которое нами рассматривается – автоматизированное действие и мы имеем дело с человеком, у которого навык уже сформирован?

Там не то что нет внимания. На бытовом языке – *уже нет*, оно не нужно – соответствующая работа совершается автоматически. Так можно сказать о любой клетке, даже о последней.

Кто имел дело с педагогическим процессом... знает, что прямо проявляет мышечное усилие внимание и за ним нет никакого содержания. Нет гарантии, что из частей получаем целое...

То, что мы сделали, не следует сбрасывать со счетов, но лучше вслед за структурным критерием применить функциональный...

Когда говорим о психике... Структурно – по наличию нервной системы. А функционально, простите, нужно было рассуждать, говорить о том, в какой среде обитает животное, какие задачи ре-

шает, типы задач и только потом могли говорить о критериях психики.

Примерно так же следует поступить и сейчас. Следующий фонарик – ...

«Общие ситуации, в которых требуется, – давайте немножко изменим название, которое прозвучало сначала, – в которых требуется произвольная или волевая регуляция».

Общие ситуации, в которых требуется произвольная или волевая регуляция

Теперь мы на волевою... А ранее – на произвольную регуляцию – с вопроса *зачем* и в каких ситуациях необходимо регулировать поведение? Всякий раз будем получать определение воли, более надежное, потому что будем исходить из той ситуации, в которой действует субъект.

Начнем издалека...

С одной стороны, будем опираться на терминологию Вундта, а с другой стороны – [на] одну, книжку, которую я хотел бы упомянуть. Сначала [ее] приняли с восторгом, потом была переоценка ценностей... Книжка нашего выпускника Ф.Е.Василюка – «Психология переживания». Оттуда берем, переименовав немного, ту самую схему. Но только слово *переживание* нужно пояснить. Кто видел обложку книжки, тот знает...

Поясним слово переживание. Это – субъективная сторона психического явления. Но на обложке книги приставка *пере-* выделена художником специально – проживание, проживание конфликтной, кризисной ситуации.

С этими пояснениями давайте рассудим так: наши общие ситуации – это, давайте предупредим сразу, ситуации абстрактные.

Скажу откровенно. Недавно был вынужден,... гостил в Латвии у своего ближайшего приятеля... А он имеет обыкновение [так проводить занятия, что] на каждое слово лектора приходится слово его собеседника. И там было возражение, о котором хочу предупредить... Общие ситуации кто-то из нас решится понять как конкретные. Это не так. Эти ситуации имеют конкретное воплощение. Но сами они по себе абстрактны.

Когда мы будем с вами говорить:

– ...из первой ситуации я перехожу в другую...

Напарник говорил:

– Ну как, буквально, что ли, перехожу в другую?

Найдется человек, который скажет:

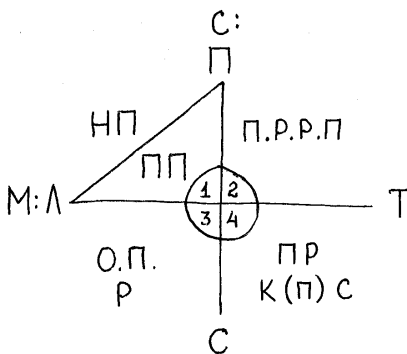
– ...[Ситуацию] надо понимать как конкретную.

– Простите, конкретных ситуаций – бессчетное число. Что может делать психолог? Заниматься выделением абстрактных ситуаций, которые, несомненно, имеют конкретное воплощение.

«Переход из одной» – в абстрактной форме. А если понимать буквально, выходит история жизни идеального субъекта, которых на свете не так уж много.

И с таким предисловием мы обратимся к нашему вопросу.

Определим деятельность еще раз, вслед за Рубинштейном или Пиаже, как взаимодействие субъекта с миром. И тогда... и тогда важно...

...два термина, входящие в наше определение,... попытаться сделать двумя различиями. Первый термин – субъект – какой может быть? Вспоминаем Вундта. Волевой процесс может иметь один мотив или два и более.

И тогда, пользуясь словами не только названной книжки Василюка, но и методики Келли, кот[орого] сег[одня] опишу, можно сказать так: если у субъекта всего один мотив и одна потребность, то условно этого субъекта можно назвать простой. Одна потребность – простой субъект. Хотя это, разумеется, абстракция.

Я никогда не рассказывал о том, как однажды ехал с подростками в лифте? Какое-то время назад [я ехал] в лифте с подростками с первого этажа на седьмой. Пример ёмкий, он может быть примером того, как подросток ищет новые смыслы, словооб-

разует буквально на каждом слове...

Из этой речи я не понял почти ничего. Они давали моральную оценку своему приятелю. И интересно как называли – он такой *простой*, такой открытый. Слово «простой» явно имеет смысловую нагрузку. Простой – это тот человек, у которого нет выбора. Что ему выбирать?

И в этом смысле мы, наверное, очень скоро когда-то заключим – а *волевой регуляции у простого не будет*. Слова простой и сложный представляют два полюса нашего субъекта.

Наш сложный субъект – который имеет два или более мотивов. У него заведомо будет проблема выбора. И, кстати говоря, диагност-исследователь познавательной сферы личности Келли не только сделал понятие *сложный* психологическим понятием (например, познавательная сложность). Келли мог даже посчитать познавательную сложность субъекта. Простоту поименовал низкой когнитивной сложностью.

У нас будут субъекты – простой и сложный.

Другое слово из... определения – мир; мир, в котором живет. О простом субъекте – обитает... наш субъект. Мир может быть, с одной стороны – легкий, не содержащий препятствий. А другой полюс – трудный; трудный мир, т.е. содержащий препятствия на пути реализации потребностей, достижения целей и т.д.

Мы наметили два различия. Они нам дали 4 ситуации. Поочередно рассматриваем каждую.

1. Первая ситуация – *простой субъект в легком мире* – казалось бы, на первый взгляд вообще не обсуждается, потому что никакой произвольности субъекту не требуется – нет внутреннего выбора и нет препятствий для реализации этой потребности.

И все-таки, простите, мы разделим эту клетку пополам. И с самого начала скажем... [Это будет] как бы точкой отсчета для нашего разговора.

Простой субъект в легком мире – символ непроизвольности, или, как говорил Вундт, – импульсивного протекания процесса.

На самом деле, достаточно редко... непроизвольность – критерий естественности процесса. [Натуральный] процесс по определению произволен. В этом смысле эта точка является началом

рассуждения.

Вторую половинку оставим пустой. Намекнем на то, что ее заполнит...

Когда пройдем весь этот путь, то окажется, что мы подойдем к высшим уровням развития волевой регуляции. Тогда возникают странные слова, их будет произносить Джемс: *высшее развитие воли есть отказ от нее*.

Что то странное есть в этих словах при первом прослушивании... Усилим намек. Из того, что говорили – сгодится... Я произвольно обучался какому-то действию, уже обучился. Теперь оно опять протекает непроизвольно.

А под конец нам захочется сказать... – пока не заполняю – отказ от воли, т.е. воля – усилие и т.д. Усилия уже не нужны. Высшее развитие воли есть как бы возвращение субъекта к простоте. Только, простите, не к той наивной простоте, которую мы можем представить у человека, вообще не знакомого с произвольностью. Это не та наивная простота. Используем термин Маслоу. У него это называется *вторая наивность*. (Маслоу преградил путь к пониманию вещей своей терминологией.)

Это – когда у человека есть уже четкий критерий внутреннего выбора. Он попадает в ситуацию (по сравнению с нашим нулём – почти идеал)... попадает в ситуацию, и у него уже нет проблемы принятия решений, вообще нет проблемы выбора...

Но для того, чтобы этого достичь, нужен серьезный путь...

А легкий мир? Нет препятствий? Этот человек имеет особое переживание; наверное, его стоит сразу назвать – *субъективное переживание* – всё могу – хотя препятствия конечно сохраняются, формально сохраняются – с достаточной легкостью (автогонщик на трассе, спортсмен во время выполнения упражнения). Могу выполнить, хотя содержит массу препятствий. Мир стал легкий после напряженной работы.

Вернемся в эту клетку, когда пройдем все клетки.

2. *Простой субъект в трудном мире*. Одна потребность, он ее удовлетворяет, столкнулся с препятствием. На бытовом языке: столкнулся – умей терпеть. Кому-то из наших знакомых, но уже не нас... – [будет] преодолевать, проталкиваться, биться головой о

стену...

Это препятствие непреодолимо в принципе, его не может изменить субъект, субъект слишком прост!

Простите, если возникло препятствие преодолимое, то забегая вперед нужно сказать: субъект должен быть сложным – посмотреть на препятствие с одной, другой, третьей стороны. А наш субъект – простой – у него есть единственная точка зрения.

Психолог познания присоединил его сюда, хотя говорим о личности... Но когда – о принятии решения, обязательно присоединяем познавательную сферу. Пиаже называл такой феномен – *эгоцентризм* – возможность воспринять ситуацию лишь с собственной точки зрения.

«Эго» – я, центризм – понятно по слову – значит, центр, основание самой точки зрения. Для Пиаже центризм – эта особенность – характеристика детского мышления, ребенка в дошкольном возрасте. На смену эгоцентризму приходит – на всякий случай произнесем это слово – децентрация – это значит, две точки зрения.

Мы сказали *умение терпеть*. Простите, это бытовой язык. Попробуем сказать о том же самом в научной терминологии.

Французская традиция. Из знакомых нам имен – Пьер Жане – ... скажет, что здесь есть необходимость произвольной регуляции поведения.

Раз произнесено слово произвольное – различим два вида регуляции – произвольную и волевую.

Может показаться, что это интересует сугубо специалистов психологии воли. Но мы сейчас таковы, мы в одиннадцатой теме... Потребность действовать существует как натуральная.

Помните, Джемс говорил: хочу действовать, но сил нет. Это не при чем. Здесь потребность одна, дана естественно и дана субъекту натурально. Произвольная регуляция состоит в задержке естественного процесса. Произвольная регуляция – задержка естественного процесса удовлетворения потребностей.

И тогда рядом – *волевая*. [Ее,] заметим, не встречаем на верхнем уровне нашей таблицы. Она появляется внизу, в третьей и четвертой ситуации, потому что когда говорим – *волевая регуляция* – имеем дело с такими ситуациями, когда потребность не обеспечивается естественной силой. Потребность может быть

оснащена средствами, но эти средства искусственны. Потребность не имеет достаточной силы.

И тогда проблема волевой регуляции [состоит] в усилении, переосмыслении, преобразовании ситуации так, чтобы потребность приобрела достаточную силу.

При произвольной регуляции потребность естественно дана... Произвольная регуляция – задержка естественного процесса.

Заметим, там где говорилось о Жане, в пятой теме, перех[одили] к Выготскому...

Наверное, неустранимо представление о произвольности как о некотором насилии над субъектом. А Выготский пытался... пытался сказать: дайте средства – будет произвольность. Обычное рассуждение о произвольности: совершай внутреннее усилие, внутреннее мышечное, психическое – совершай.

Среди характеристик ВПФ под номером 2 – *опосредственность*, под номером 3 – *произвольность*. Вывод: произвольность – результат освоения средств.

Этих средств гораздо больше на самом деле...

Неизбежно фанатик будет сюда попадать как антипод волевой регуляции, например, спящий на гвоздях Рахметов – более сильные средства.

Мы помним как Гиппенрейтер составила сыну линейку средств, которые позволяли в правильной последовательности надевать на себя предметы одежды.

Произвольность – результат освоения средств.

Это была вторая клетка, а теперь – третья.

Требует особого обсуждения. На обширном, разнообразном преподавательском опыте. Стоит быть здесь особо внимательным хотя бы в начале, а [потом] дело пойдет.

Сложный субъект в легком мире. У субъекта сложный внутренний мир, а легкий [мир внешний]...

Опять обратим внимание, что ситуация абстрактная. Реальный мир, заметим, внешний мир редко бывает легким. Но здесь мы намеренно заведем ситуацию.

И тогда – все зависит от субъекта. В чем пафос, когда проблематика волевой регуляции зависит от субъекта, от его решимости (Джемс)? Тогда волевая регуляция здесь выступает как *осознан-*

ное принятие решения.

И здесь мне придется задать вам один вопрос: [если я приведу один пример, минут на 10? Как, стоит? [(Разумеется, был получен положительный ответ...)]]

Как только мы внедряемся в эту клеточку, мы попадаем в область отношений между психологией и этикой.

Мы сказали – осознанное принятие решения. Но на каком основании? Мы встречаем разные мнения. С этим[и] мнени[ями] не надо бороться. Грубо – все относительно, у каждого – свои представления о ценностях... На каком основании мы совершаем выбор?...

Надо очень аккуратно об этом (этике) говорить...

Я привожу пример их той практики, которая любима, но досконально не знакома – из практики искусства кино. Дело в том, что когда человек овладевает своей профессией... (надеюсь, у каждого будет свой собственный пример)... он понимает, что есть люди – хранители подлинных ценностей. Есть люди, которые понимают разницу... которые понимают разницу в данной области их профессиональной деятельности.

Вы помните, разные характеристики... Андрей Арсеньевич Тарковский всю свою профессиональную жизнь и очень постепенно понимал подлинную внутреннюю мотивацию киноискусства...

Перед тем как привести пример, скажу результат. Это результат, который каждый применит к собственному материалу. И получит этот результат.

Подлинные ценности, подлинные условия деятельности, когда надо совершать выбор, необходимы для ее выполнения, без них невозможно... А мнимые – излишни. Вот и весь результат.

А объяснять мне его придется примером достаточно долго.

Но вы сказали, имеет смысл приводить, и я перехожу к примеру...

Чтобы понять подлинный смысл операции, нужно соотнести операцию с мотивацией данной деятельности; внутренней, подлинной мотивацией данной деятельности.

Какая мотивация у кино, если считать его искусством?

Тарковский большую часть своей жизни писал книгу – «Запечатленное время». Внутренний мотив кино – это точно запечатлеть события. События протекают – я должен именно его точно его запечатлеть. И документальное, и игровое, в широком смысле все равно – запечатленное время.

Есть задача – запечатлеть... и нужно вспомнить, с чего кино началось... [Тогда] не было известно – искусство или нет?

Начальное кино было немым... Мотив – запечатлеть события. А средство – только изображение. Значит, события можно только изобразить.

Простите, есть события, где важную роль играет звук. Не имею возможности передать звук изображением, рано или поздно должна возникнуть...

Из лекции Тарковского по режиссуре...

Как выходит кинорежиссер из данной проблемы? Возьмем фильм Довженко «Земля» – речь идет о коллективизации[, но это нам сейчас не важно]. Событие – один человек стреляет в другого. У одного человека, у него в руке пистолет, и видим порох, дымок – единственная возможность изображения выстрела. На другом кадре второй человек падает.

Тарковский: нам чего-то не хватает, мы внутренний мотив нашей профессиональной деятельности не реализовали, события не изобразили. Звука выстрела нет, а вставить – нельзя.... А нужно! И что делает Довженко? И не только он. Это именуется – параллельный монтаж. Надо вставить в промежуток – другое событие... На лугу пасутся кони, они вскидывают голову!

Порох – дымок – вскинутые гривы лошадей – упавший человек.

Какой вывод? В немом кино необходим параллельный монтаж.

И дальше немножко чуть-чуть...

Тарковский – человек молодой, он своим же молодым студентам говорит... Он интригует... «Хотите научу вас зрителя смешить, пугать, удивлять и т.д. Вы ведь это хотите? Для этого надо делать очень простые вещи...» Но желательно нечасто, а то умрет от смеха, от удивления или страха...

На языке психологии, психологии творчества – смена контекста... В кадре мужчина курит трубку, идут кольца табачного дыма... И тогда сделайте следующее – возьмите кольцо, оставьте в кадре... и тогда деталь определенную оставьте, а весь фон заменить другим – зритель ахнет!

Мелкие примеры. Известный фильм Спилберга, неважно о чем он – «Список Шиндлера» – ... эпитафия – горит, догорает, гаснет свеча, идет прощальный дымок от погасшей свечи, превращается в клубы дыма паровозной трубы, и с него начинается действие фильма...

После этого [Тарковский] говорит:

– Все понятно, хорошо запомнили?..

– Да...

– А теперь – главное. В звуковом кино этого делать нельзя!.. Почему?.. Ответ слишком простой – а потому, что параллельный монтаж появился в немом кино, а сейчас в кино есть звук, и поэтому параллельный монтаж не нужен...

(Я очень прошу задать вопрос – а сам применял монтаж? Это – особый монтаж...)

Почему? Потому, что кино поменяет жанр. Если применять параллельный монтаж, то это будет не кино, это будет театр... Вообще, Тарковский строг как священник – даже великого Эйзенштейна считает театралом... «Иван Грозный» – на щите солнце, рядом ..., у него на щите – луна. Каждый субъект означен...

1965 г... Недавно показывали вновь по телевидению – он прекрасен как антипод, как негативный пример того, о чем мы говорим с вами сейчас... – он так и называется – «Перекличка»...

Вчера по телевидению выступ Стриженов, говорил: «Я никогда не играл космонавтов...» Забыл, [видно,] свою биографию...

Заметим: перекличка – параллельный монтаж. Режиссер взял два подвига – во время войны и современный... Был в плену, угнал танк... Играл Михалков. А другой – подвиг космонавта – играл Стриженов.

Весь фильм построен на параллельном монтаже... Возникает что-то... новое, привлекательное... Этим надо жертвовать – в кино есть звук; иначе будет цирк.

Самый конец фильма...

- медленно катится, последние движения выполняет подбитый танк; меняется кадр – на посадочную полосу вырывает самолет – на нем возвратился из космоса удачливый космонавт...;
- открывается люк танка – обессилевший танкист; открывается самолет – выходит космонавт;
- фашисты фотографируют танкиста; фотокорреспонденты фотографируют космонавта...

Мы говорили – об этике надо говорить аккуратно. Подлинные условия – необходимы, мнимые... – без них можно обойтись. Можно, а значит нужно...

Я приведу пример... никак не обижая польскую психологию середины 80-х годов. Хороший пример как люди деньги зарабатывают...

В 1986 году я в составе небольшой делегации был в Польше... В Варшавском университете мы смотрели списки курсовых, дипломных работ... Эвалюация – оценивание. «Теоретические проблемы эвалюации», «Эвалюация и произвольная регуляция поведения»...

Что сделал хитрый человек? Взял термин, лишний термин, и запустил сквозь все разделы психологии. Получил в социальном смысле кусок хлеба, а в личностном – массу проблем..

Мнимые условия излишни!

Перерыв – 10 минут...

4. Итак, предположим, что наш сложный субъект имеет основания для принятия решения, принимает решения...

Четвертая ситуация – сложный субъект в трудном мире... Волевая регуляция... здесь получается еще одно... – субъект столкнулся с препятствием, но если в втором [пункте] не было возможности разрешить ситуацию, то здесь он сталкивается с ней.. [и она] оказывается в принципе разрешимой. Волевая регуляция здесь – преобразование, переосмысление конфликтных, проблемных ситуаций.

Вот здесь можно бы тоже приводить какие то примеры, обобщенные... Но так складывается тема, что лучше эти примеры приберегу до отдельного вопроса – мало одного примера, надо говорить о разных авторах...

Столкнулся с проблем ситуацией – на бытовом уровне – что

стоит сделать? Субъективно трудно... условно – вернуться в ситуацию предыдущую, посмотреть, верно ли был сделан выбор? Может оказаться так, что проблемная ситуация является как бы порождением этого неверного выбора. И его преобразование, переосмысление состоит в изменении основы волевого поступка. Иногда – переоценка ценностей. На более близком психологическом языке может называться – реструктурированием мотива.

Но если решение было верным, то тогда здесь что необходимо? Рассмотреть ситуацию как конфликтную! И пока очень образно, несколько метафорично заявим только следующее: когда рассматриваем проблемную ситуацию, то вспоминаем гештальт-психологов и их метафору – *фигура* и *фон*. То, что мы видим, то, что предстает перед нами, сама проблема – это *фигура*. А решение проблемы находится в *фоне*. Это и есть преобразование.

О чем можем говорить пока лишь условно? Поменяйте местами фигуру и фон, посмотрите на ситуацию с другой стороны; посмотрите на ситуацию, рассмотрите заново..

Не преобразование, а переосмысление проблемной ситуации – это, например, переосмысление волевого действия, придания ему дополнительного смысла, использование смыслообразующей функции мотива...

Пример – где дети-дошкольники стояли по стойке смирно, выполняли волевое действие. Действие наделили новым смыслом.

Ответ: включите деятельность в ведущую деятельность субъекта. Для дошкольника – в игровую. Придумайте, как придумала Мануйленко игру фабрика-часовой, и оно переосмыслено.

Разговор о подлинном преобразовании конфликтной ситуации у нас впереди...

[Снова 1.] Представьте себе... Чтобы заполнить эту схему, представим себе, что наш субъект может осознанно принимать решения и преобразовывать конфликтную ситуацию.

И здесь [мы] встречаем высшее развитие воли – отказ от нее. Добрынин называл этот следующий этап – высший развития произвольности и волевой регуляции – называл послепроизвольным. Он говорил, например, о послепроизвольном внимании, связанном с активностью личности. Что самое интересное – термин *послепроизвольное* попал в мировую психологию; попал, но не

был единственным.

И, пожалуй, эту клеточку стоит усилить. В семинарском материале есть не[которые] тексты посвященные данному феномену... Я бы сказал так: гуманистический и когнитивный психологи назовут это высшее развитие волевой регуляции по-разному.

Как гуманистического – [возьмем] Маслоу. Он назовет такие переживания, от слова пик... переживание инсайта – когда человек освоил эту практику – переход на новый уровень регуляции поведения... *Пик переживания* – волевое усилие уже не требуется.

Другой – когнитивный психолог... Венгр по национальности, американский подданный – Михай Чиксентмихайли.

Когда я мог его упоминать? В конце шестой темы говорилось о том, как Иван Денисович Шухов заканчивает рабочий день. Несколько носилок раствора – переходит на уровень регуляции поведения – аутоотеллическое состояние. Пока переведем – стихийно. Ауто – внутренний, теллос – цель; *самоцельное*. Состояние, когда некоторое действие выполняется ради его самого. Это называется иногда внутренней мотивацией поведения, внутренней мотивацией деятельности.

И когда говорим о том самом маленьком герое, мы упоминали характеристики аутоотеллического состояния. Я напомним, надо действовать строго...

Пять характеристик этого состояния:

1. Действие выполняется с полным его *сознанием*. Вот где нам вновь хочется вспомнить о Джемсе. Выполняемое действие полностью осознается.

2. Редкий момент... А раз полностью осознается, возникает вторая характеристика, связанная с контролем – *текущий контроль и коррекция действия*. Можно сказать и по-другому – полное осознание всех условий его выполнения.

3. Чиксентмихайли... когда он опрашивает, и результаты этих опросов попадут в ваш конспект – спортсменов, полярников во время экспедиций, хирургов во время эпидемий... *Чувство высоких возможностей*, переводится на русский язык – *все могу*, любое препятствие может быть преодолимо, полное ощущение собственных возможностей.

4. И тогда немного необычна четвертая характеристика. Когда произносим третью – *все могу*... И у некоторых возникает в сознании – *Я все могу*... Четвертая характеристика – *отказ от Я*. У

Джемса – отказ от воли. Здесь – утрата чувства Я, отказ от Я, отказ от того, что это выполняю именно Я.

Возникает другое чувство. – действие выполняется мною, но местоимение Я в самоопределении считается уже излишним.

5. И наконец пятая характеристика... Чиксентмихайли считал ее одной из основных – *впечатление чувственного самовознаграждения*. Т.е. человек, находящийся в аутотеллическом состоянии, простите, испытывает чувственное удовольствие. Действие мотивационно награждается его выполнением. На бытовом уровне нам всегда предлагается представить программиста, которого не оттащишь от компьютера – он там испытывает подлинное чувство самовознаграждения...

Мне пояснили: Как отличить хакера от опытного программиста? Казалось бы, хакер и есть суперпрограммист... Там нет, нет полного набора перечисленных свойств, он не может... он теряет чувство контроля... А опытный программист может это состояние... может это контролировать – задерживать и прекращать...

Послепроизвольное – по Добрынину, *пик переживания* – по Маслоу, *аутотеллическое состояние* – по Чиксентмихайли...

Мы не будем останавливаться на первых двух ситуациях. А третьей и, затем, четвертой посвятим следующие вопросы...

Второй вопрос, относящийся к клетке внутренний выбор, принятие решения; собственно принятие решения...

2. Познавательная сфера личности и принятие решений

Если наше обсуждение этой третьей ситуации в этом вопросе было удалено от психологии, то здесь, в основном, будем останавливаться на эмпирических, экспериментальных исследованиях.

И начнем с того, что проблематику принятия решений в основном исследуют когнитивные психологии.

С когнитивными психологами мы встречались не так часто. Знаем понятие – когнитивная карта, мы знаем также механизм социального самоопределения... механизм самокатегоризации...

Но все это были мелкие кусочки.

Для начала скажу следующее. Когнитивная психология как

бы дополняет гуманистическую, если угодно – заземляет ее, ставит некоторые вершинные вопросы психологии на эмпирическую почву.

И здесь нас интересует прежде всего сложность познавательной сферы, когнитивной сферы – когнитивная сложность. И к этому словосочетанию подойдем постепенно.

Прежде всего расскажем о методике Келли. Она имеет несколько названий, но основной термин... я его, когда мы открывали десятую тему, не называл, поберег на сегодняшний день – там заменял словом – внутренняя категория. Есть внутренняя категория оценки других – *эмоциональная оценка*...

Категория – познавательный персональный конструкт

Методика Келли и понятие познавательного персонального конструкта

Является также и терапевтической. Как у всякого направления психологии XX века, есть своя терапия. Его методика была началом когнитивной психотерапии.

Как посчитать количество критериев, с помощью которых оцениваем других? Келли полагает это возможным... По шагам:

1. *Заполнение репертуара социальных ролей.*

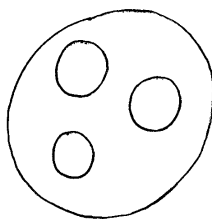
Начинаем диагностировать познавательную сферу личности. Даем испыт[уемому] репертуар, набор типовых социальных ролей. В этом наборе – она сам, его родители, братья и сестры... Социальные роли расширяются – друг детства, начальник на работе, человек, которого я уважаю/не уважаю, честный счастливый...

Всего в репертуаре порядка 20-30 пунктов. Задача испытуемого – каждой роли подобрать конкретное лицо из своего личного опыта. За каждой ролью должен оказаться *конкретный человек*, лицо. Гарантируйте, что никто их знать не будет.

На первом этапе – заполненный репертуар социальных ролей. Это будут те люди, которых наш испытуемый будет оценивать.

2. Второй шаг – *составление триад* или *выявление первичных критериев оценки*.

Теперь, кстати... Это экспериментатор может сделать и заранее. Он делает следующее. Он берет эти роли... а для испытуемого это – конкретные люди, и из этого набора составляет некоторое количество – от 10 до 15 – триад, сочетаний по тройкам.

Для экспериментатора бывает важно, чтобы триада была посвящена какой-то общей теме. Семейная – я, отец, мать. Есть триада – говорим о нашем третьем квадрате – *триада морального выбора*. В эту триаду входят такие люди – счастливый человек, деловой, честный. Догадываемся, что кто-то должен оказаться лишним.

И тогда эти триады предъявляются испытуемому. И задача – объединить двух людей по любому признаку. Признаки интересуют.

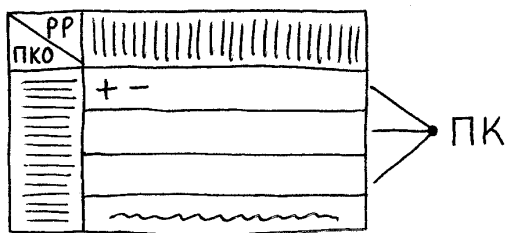
Преимущество методики: критерии не предлагаются, а выявляются, это – спонтанные первичные критерии оценки. Двух людей объединил – деловой и общительный – и тогда третьего должен отделить и назвать противоположным признаком. Общительны – замкнуты, вежливы – грубы, имеют высшее образование – нет.

Добавим: триада допускает разные сочетания. Можно составить и предложить другие пары... Задача – выявить первичные критерии, бинарные оценки. Затем именно этот материал и будет подлежать обработке.

3. Третий и завершающий шаг. *Составление матричных структур и выделение персональных познавательных конструкторов, персональных когнитивных конструкторов.*

Составление матричной структуры. Для каждого испытуемого составляется теперь матрица. Сегодня техника такова, что эту работу можно поручить и программисту.

Остановимся только на начальных этапах обработки. Дан квадратик... Не схема, а иллюстрация к тому, что говорится вслух. Матричная структура. По столбцам – репертуар ролей.

А по строчкам – первичные критерии оценки. Данный критерий был использован при характеристике этих знакомых нашего испытуемого.

В результате получаем матрицу, которая состоит из ответов да/нет, из 0/1 в двоичной системе.

И что делаем далее? Эта матрица подлежит факторному анализу. Из многих характеристик данный прием позволяет выделить меньшее их количество. Первичных критериев оценки было много, а в результате факторного анализа может оказаться – собственно факторов будет меньше, и гораздо.

В чем суть на пальцах? Некоторые строчки матрицы не то чтобы полностью совпадут, а будут совпадать с определенной степенью вероятности, так что эти критерии можно объединить в один фактор. И тогда этот фактор будет назван – *персональный конструкт*.

Определение. Персональный конструкт – это такой критерий восприятия и оценки... (можно добавить – такой *общий* критерий; может, и лишнее слово) ...других людей, который имеет разные названия (в начале – общителен/замкнут, вежлив/груб), но применяется практически одинаково.

Мы следуем дальше и говорим: и таких персональных конструктов может быть несколько, и они-то и определяют первое основное свойство познавательной сферы изучаемого нами человека, познавательной сферы, если хотите, его личности.

Это свойство – *когнитивная сложность*.

Переходим к описанию свойств познавательной сферы.

1. Когнитивная сложность – количество персональных конструктов, не связанных между собой. Не связанных между собой – на языке статистики – не коррелирующих. Коррелировали первичные критерии оценки, составили персональный конструкт,

и теперь независимы друг от друга.

Сколько их? То ли такова техника факторного анализа, но количество персональных конструкторов распределяется от 3-4 до максимум шести, как объем внимания по Вундту.

Заметим... Даже если наш субъект обладает низкой когнитивной сложностью...

Есть ли субъекты с одним конструктором? Если хотя бы один конструктор есть – это конструктор эмоциональной оценки – нравится/не нравится, удовольствие/неудовольствие. И тогда любое суждение человека с низкой когнитивной сложностью – путаница.

Представим, что было очень много критериев оценки... Выяснилось – все абсолютно идентично нравится/не нравится.

Такому субъекту решения принимать легко. Это, вообще говоря, нулевая степень для принятия решений, ему не приходится их принимать...

И тогда наше внимание привлечет человек с достаточно высокой когнитивной сложностью.

Есть масса коррелятов, т.е. свойств, которые сопровождают высокую когнитивную сложность. Какие самые надежные корреляты?

1) Если есть когнитивная сложность, есть одно понятие... это понятие – *когнитивный стиль*. Это – способ восприятия объекта или ситуации.

И сразу различим. Ведь мы довольно грубо различаем – низкая или высокая когнитивная сложность. Когнитивный стиль – есть два контрастных когнитивных стиля... Один способ именуется *глобальный*, или, по-другому – в начале словосочетания слово *поле* – *зависимость от поля*. Здесь слово *поле* надо понимать как окружение, контекст, зависимость от окружения. В одно слово – *полезависимый*, т.е. *зависимый от контекста*...

Сначала приведем другой край, а потом какие-то примеры.

Второй край – *дифференцированный когнитивный стиль*, и в данном случае – *независимый от поля* – *полenezависимый*.

Чем отличаются друг от друга? Очень легко диагностировать... Еще в 20-е годы, гештальт-психологи – тест на когнитивный стиль. Поле, контекст – это явно фон, фигура на фоне.

Середина 20-х годов... Этот тест лучше знать, чем не знать, пусть будет еще одна фамилия – тест Ботшильда, который назывался *тест скрытых фигур*. Нам предлагают целостную фигуру, которая состоит из простых. И надо сосчитать, сколько треугольников, квадратов, прямоугольников...

Но бывают простые вещи... предъявляется и сама целостная фигура и говорится – найдите определенную конкретную форму, или найдите сколько-то фигур на данной целостной.

На этой ситуации выиграет тот, кто выделяет детали объекта, тот, кто не зависит от контекста, тот, у кого более независимый когнитивный стиль.

В популярном журнале: из двух рисунков... найдите заданное количество отличий...

И тогда человек с глобальным стилем не выделит здесь отличий... деталь поглощена фоном, фигура от фона не отделена. А человек с дифференцированным стилем такие отличия выделит. Явно догадываемся: если стиль глобальный, то сложность низкая, иначе – высокая.

Перечисляем далее характеристики индивида с высокой когнитивной сложностью...

2) Более высокая чувствительность...

Когда мы посещаем окулиста, и он показывает кольцо Ландольда... Мы думаем, что измеряют нашу остроту зрения; [но] измеряют еще и характер когнитивного стиля... Более выделен – есть интерес к деталям.

Легко повысить. А.В.Запорожец, отец детской психологии,... предлагал поменять инструкцию. Он задавал в инструкции круговой гараж, из которого должен выехать маленький автомобиль. Изменение познавательной установки, и характер когнитивного стиля будет изменяться.

Интерес к деталям... И тогда поставим рядом – лучшее, эффективное решение творческих задач. Почему? Потому что творческие задачи требуют выделения скрытых, латентных признаков ситуации. Все не обратили внимание, а человек с высокой сложностью обратил внимание. Она была скрыта окружением, а он вы-

делил ее.

Добавим личностные познавательные характеристики.

3) У человека с высоким уровнем когнитивной сложности более развита и *способность к эмпатии*. Т.е. у него дифференцирован сам человек и эмоциональное отношение к нему. Это не одно и то же. Человек с низкой когнитивной сложностью будет объединять. Как относится к человеку..., и свое отношение приписывает как качество самому человеку и к эмпатии способности не будет.

Мы могли бы и далее говорить, что это человек, который, скажем, противостоит авторитарному воспитанию, что особенно когнитивная сложность связана с некоторыми видами деятельности.

Кто-то с интересом почитает [о] межкультурных исследованиях когнитивного стиля – у детей африканцев в племенах, где занимались земледелием, и у детей канадских эскимосов... Казалось бы, как разноцветна Африка, есть богатые возможности для развития перцептивного стиля... Но земледелие... – жесткая последовательность и достигается авторитарным путем. У канадских будущих охотников – очень высокая – названий для снега более десяти (в языке часто отражается). И воспитание не может быть авторитарным – ребенок с малых лет имеет достаточную самостоятельность...

Захвалили человека с высокой когнитивной сложностью. Скажем: именно человек с высокой когнитивной сложностью испытывает трудности с принятием решений – мир разнообразен, разноаспектен, разнороден, и поэтому выбрать – это значит снизить, даже очень резко, когнитивную сложность.

Здесь вновь вспоминается Выготский: когда что-то трудно сделать внутренне, в третьей клеточке высказывает благодаря третьему средству. С чего начинается волевой поступок? Внешнее средство для принятия решения – бросание жребия. Особенно тогда, где есть равнозначные альтернативы.

Мы сказали о когнитивной сложности, теперь движемся... перечислим еще несколько свойств.

2. Устойчивость познавательной сферы – это наличие ее структуры. Для когнитивно сложных мир разнороден, для челове-

ка с устойчивой сферой мир рационально определен. Вы знаете, здесь нужно сыграть на контрастах – если мы будем замерять когнитивную сложность, то рано или поздно будет серьезный исслед[овательский] тупик... Можно остановиться на психической норме, можно задать вопрос так: а у каких людей высокая когнитивная сложность? У актеров!

Но это в рамках психической нормы. А всегда есть соблазн пойти дальше... Как только попадаем туда... – самая высокая когнитивная сложность – у больных шизофренией.

Уже говорил – у больных шизофренией самая высокая оригинальность, дивергентность, они выделяют значительное число лат[ентных] признаков при сравнении понятий. Но! Сложность высокая, а устойчивости нет, не образуется установки.

Мы знаем, что познавательные установки или соц[иальные] в оценке других людей могут быть излишни. Иногда одного и того же человека – героя и преступника – это действие установок... У больных шизфренией их нет. Но установки все-таки необходимы – обеспечивают устойчивость. И больной, у которого нет устойчивости, познавательные структуры неустойчивы – трудно поставить цель в конкретной ситуации.

Результаты... (эксперимент про свечу; с. 35) ...результаты одинаковы – сложность высока, устойчивости нет.

3. *Субъективная значимость персональных конструкторов.* Это свойство связано со вторым. Ибо если сфера устойчива, структурирована, то и конструкторы могут быть более или менее значимы. Значимость – частота его применения. Или, по-другому – факторный вес.

4. Четвертое свойство. *Активность персональных конструкторов; противоположный полюс – пассивность.*

Активность персонального конструктора есть осознанность его применения. Это – осознанность его применения.

И посмотрите, что делает Келли – дает право экспериментатору назвать персональный конструктор. Сам испытуемый своих персональных конструкторов может вообще не знать, может считать, что у него так много персональных критериев оценки..., но не осознает связь между ними.

Осознанность конструкта тоже можно выразить. Такие методики именуются – *приписывание причин*. Осознанность конструкта проявляется в причинно-следственной связи... – тесты на *каузальную атрибуцию*.

Типичный тест на каузальную атрибуцию приписывания причин. Нам описывают словесно или в виде рисунка какую-то последовательность событий, типовую ситуацию... Нужно назвать его причину. Кто-то совершил оплошность, для детей – разбил чашку – укажите причину.

Рядом со словом «каузальная атрибуция» – словосочетание *локус контроля*. Локус – это место, локус контроля – в каком месте я контролирую ситуацию.

Локус контроля может быть внешний и внутренний.

На бытовом языке. Если внешний, то я отвечаю на тест, ссылаясь на обстоятельства – жизнь сложна, роковые силы правят миром и т.д. А другой вариант – внутренний локус контроля, когда источником происходящего события человек считает себя.

И если кому-то из нас... есть отрицательные и положительные полюса, эту иллюзию надо оставлять. Каждый человек может принимать тот или иной локус контроля... Предел – принятие ответственности на себя.

Не будем говорить, к каким психогенным последствиям приводит данная ориентация.

5. Пятое свойство, на котором мне хотелось бы остановиться подробно... хотя нужно закончить второй вопрос сегодня... *Противоречивость/непротиворечивость познавательной сферы* в целом.

О чем здесь идет речь? Если одни конструкты активны, осознаются, а другие нет – в принципе между конструктами могут возникать противоречия. На бытовом языке могут называться муками совести (на бытовом языке), мотивационными конфликтами (за познавательными критериями скрываются мотивы).

А когнитивные психологи сами по себе когнитивно простые люди – подбирают дежурные слова. Американец Фестингер предлагает именовать – *когнитивный диссонанс*.

Масса его исследований, которые представлены в семинар-

ской литературе... Я сочту своей задачей пометить те факторы, которые влияют как-то на возникновение или нет когнитивного диссонанса.

Его надо еще вызвать. Признаемся, что сейчас... подобного рода эксперименты становятся более и более этически неприемлемы...

Вызвать когнитивный диссонанс – это спровоцировать ложь у испытуемого, спровоцировать его на некоторое неподлинное, не-самостоятельное суждение.

Можно – путем группового давления. Предъявить два отрезка, отличных друг от друга по длине. [Затем несколько человек подходят и говорят, что эти два отрезка равны. Затем спрашивают у основного испытуемого, равны ли отрезки. Возможный ответ:]

– Вы меня решили разыграть, отрезки не равны.

Хороший человек, [но] плохой испытуемый.

А другой – всматривается в ситуацию – [решает, что не так посмотрел, отвечает] *равны* и попадает в диссонанс.

На детях когда-то это проводили – каша сладкая везде, кроме одного... Все отвечают *каша сладкая*, а ребенок, который сидит у соленой может попасть в когнитивный диссонанс.

Два фактора.

1. Жесткий приказ – самостоятельное (собственное) решение. Это – альтернативы.

Его испытуемые – студенты-медики – как убеждал чтобы согласили – это его дело. Студентам-медикам [дали задание] составить небольшое сообщение о пользе наркотиков и прочесть его подросткам...

Этические детали нас не интересуют.

Двум группам испытуемых это предлагалось, но одним давалось как жесткий приказ – курсанты военно-медицинской академии – а другим предоставлялось выбрать самим. И положим, кто-то такой выбор совершал.

Простой результат – жесткий приказ не вызывает диссонанса. Диссонанс может появиться только при собственном решении. А что значит появляется или нет диссонанс? Их потом спрашивают – так наркотики вредны или нет? Если диссонанса нет – отвечает:

«Наркотики вредны». Хотя там этим подросткам они говорили иное. И тогда здесь уравнивается жестким приказом принятие ответственности на себя.

2. Второй фактор такой – высокая или низкая оплата.

Вот две минуты, и поэтому я решусь на такое, чтобы сформулировать данный эксперимент в виде вопроса – опишу ситуацию, а начну следующую лекцию с маленького опроса – интересно порассуждать о результате.

Эксперимент такой. Слушаем внимательно условие, и потом сам вопрос.

Исходные условия здесь такие – идет объявление о психологическом эксперименте, причем в рекламе этот эксперимент описывается как интересный и увлекательный. Набирается много желающих, входит первая группа, и ей предлагают выполнить в течение 40 минут монотонное неинтересное действие – рисовать кружки... После этого их спрашивают:

– Вам интересно было?

– Нет! Это – монотонное, неинтересное занятие.

[Тогда экспериментаторы обращаются к двум участникам с просьбой сказать желающим попасть в следующую группу о том, что задания были на самом деле интересными, соответствующими рекламе. После соответствующего сообщения] они... получают за это определенную оплату... Каждый не знал, сколько получил другой. Один получил 15 долларов – достойная оплата за помощь экспериментатору, а второй – получил 1 доллар – малая оплата – не на то рассчитывал... Теперь их догоняет помощник экспериментатора [и спрашивает:] «Так задание все-таки было интересным или нет?»

[А теперь – вопрос:] Кто из этих испытуемых испытал когнитивный диссонанс?

13.IV.98/26

Лекция №8

Прошрое занятие было с открытым окончанием. Я рискну, вот нас немного... Я рискну задать вопрос, который мне очень интересен...

Я повторю условие задачи, а потом задам вопрос...

Фактор второй – высокая и... Лучше сказать, большая или ма-

лая оплата за ту услугу, которую испытуемый оказал экспериментатору...

Была реклама про интересное, занимательное действо. Реально задание оказалось утомительным. Попросили помочь экспериментатору... Испытуемые солгали и за это получили вознаграждение. В последний момент [их] опрашивают – [так] каким, все-таки, было задание.

Отсутствие диссонанса – это ответ, что задание было монотонным и утомительным, а появление диссонанса также точно как и в первом случае когда было собственно решение и наш испытуемый обдумывал вопрос – «А вдруг наркотики полезны?»

Так и здесь – дает ответ «Задание было таким интересным и увлекательным...»

Кто попал в когнитивной диссонанс – с высокой или низкой активностью?

И будь у нас семинарское занятие, мы бы попросили объяснить. Правы те, кто сказал о низкой оплате. А почему? Пожалуй, вот этот эксперимент и стоило поддержать в голове неделю, чтобы самому посомневаться.

Жесткий приказ функционально подобен высокой оплате. Я высокую оплату получил. За ложь? Нет. За помощь экспериментатору. Я ради высоких научных целей сказал то, в чем я убежден в противоположном. И действие для меня действительно завершено. Я выполнил просьбу и получил за нее высокую оплату. И теперь причин для диссонанса, причин для изменения собственной точки зрения у меня нет.

А вот если я получил небольшую оплату – здесь мы идем... за результатом – и себя должен убедить в том, что я все-таки не совсем солгал. Потому что контакт с экспериментатором благодаря этому несчастному доллару... действие продолжается, и я продолжаю искать дополнительные доводы к тому, чтобы подтвердить свою точку зрения.

Добавим сюда всего лишь одно. Мы характеризовали диссонанс негативно. А на самом деле нет одновременно чисто негативных или позитивных черт и состояний. И поэтому состояние диссонанса обязательно имеет и позитивный аспект.

А почему? Потому что диссонанс – это противоречие, а противоречие – источник развития.

Вы знаете, немного устарело то рассуждение, которое я сейчас приведу. Какое-то время назад приводил в более развернутом виде...

Какое-то время назад... лет 10, состояние когнитивного диссонанса вдруг стали переживать... (тут мы имеем в виду не нас самих, а иногда наших отцов и матерей...) ...Лет 10 назад многие люди неизбежно в нашей стране попадали в состояние когнитивного диссонанса, потому что рассказы об их прошлом – рассказы о прекрасном, юном, молодом прошлом стали интенсивно меняться. [И] узнавали новую информацию, которую не могли принять.

Мне кажется, что тот, кто в те далекие времена получал высокую оплату – я не буду это расшифровывать – те люди не впадали ни в какое состояние когнитивного диссонанса. Ах, это было... а так и должно было быть.

И наоборот, мне кажется, у тех людей, может быть, отцов и матерей, которые в то время, скажем на языке Фестингера, получали малую оплату – они и попадали в состояние когнитивного диссонанса – «Ну не могло быть так плохо, как говорят!»

Что скажет о том и другом психотерапевт? Это иногда возникало в радиопередачах, телевизионных интервью. Первые – те, с высокой оплатой – мертвые для личностного развития – они не воспринимали терапию, они остановились в своем развитии. А вторые, несмотря на всю жесткость переживания... те вторые – именно они обнаруживают готовность к психотерапии. Именно они готовы к част[ичному] пересмотру прежней точки зрения. Готовы к развитию.

В заключение второго вопроса **пример**. Вы знаете, что на бытовом уровне нужно сделать, чтобы человек мог задуматься; задуматься не о своей жизни вообще, а о своих когнитивных конструктах, о том языке, на котором говорит? Ему надо устроить состояние когнитивного диссонанса! И он будет эффективен.

В сам начале 90-х гг. я разговаривал с молодым человеком на пороге [заведения], где читал лекции (ИПК).

Молодой человек, сам программист по специальности, а судьба забросила его работать в органы Внутренних Дел... Люди

разные... Голосовать приходилось чуть не каждые полгода.

И у него на работе, как оказалось, был человек, который все время ворчал, ругался... Начинает ругать гнилую интеллигенцию...

Мы поговорили с этим человеком, который потом его терапевтировал сам удивляясь действенности терапевтических средств.

– Ну и что вы хотите сделать? Побудить человека к личностному росту, позаботиться о его личностном развитии?

– Я не знаю что такое личностный рост и развитие, я хочу чтобы он замолчал.

Молчащий человек – перевести внешний диалог во внутренний – провести интериоризацию. То, что это удалось – дело случая.

Представим себя на месте этого молодого человека.

Вы подходите к этому сотруднику... и он подходит с готовностью ругать. Что вы первое делаете?

Когнитивный диссонанс не надо устраивать нарочно. Его легко обнаружить на тех словах, которые он говорит.

Первое – выявляете конструкт эмоциональной оценки (см. пример с супругой; с. 80). Говорите:

– Какая интеллигенция? Хорошая или плохая?

– Конечно плохая, кому она может нравиться?

Гештальт-терапевт – найти антипода.

– А кто нравится?

Это – реальный ответ ворчуна из милиции:

– Рабочий класс нравится, рабочий класс хороший. Это вы все запутали...

И этот человек будет довольно долго говорить. А вы при этом ему напоминаете:

– Так какая все-таки интеллигенция?.. Что-то было перед этим... такое прилагательное.

– Гнилая, что ли?

– А рабочий класс какой?

Человек замолчал. Ему пришла на ум антиномия – *свежий*. И теперь ему очень трудно произнести даже мысленно – хороший, свежий рабочий класс. Вы сделали то, к чему стоило подтолкнуть. Ему стоило обнаружить противоречие языка, на котором он выра-

жал свои проблемы.

Проникли вглубь проблем? Нет. Побудили задуматься над языком? Да. Спровоцировали внутренний эмоциональный конфликт.

Второй вопрос был посвящен третьему квадрату... Мы говорили о внутренних категориях...

Третий вопрос посвящен тому, когда этот когнитивно сложный субъект попадает в трудный мир, сталкивается с внешней конфликтной ситуацией

3. Волевая регуляция как преобразование конфликтных ситуаций

Наш субъект вошел в трудный мир.

Рано ли, поздно... если мир трудный, ситуация конфликтная, задача творческая, то рано или поздно придем за ответом к гештальт-психологам и гештальт-терапевтам. Но наш путь начнется не с них.

Начнем с материала обязательного, который есть в семинарском сборнике.

I. Пусть первый автор будет *С.Л.Рубинштейн* – единственный автор в отечественной психологической классике, который упоминал о воле.

Другой современный автор, в свое время при Леонтьеве зам. декана факультета психологии, а ныне – профессор кафедры психологии личности – *В.А.Иванников*.

У них много общего, но мы остановимся на Рубинштейне.

Он рассматривает стадии волевого процесса.

Волевой процесс – термин Вундта. Рубинштейн, учившийся в Германии, продолжает разворачивать вундтовскую точку зрения. Но у Вундта волевой процесс – задержанный объективный.

А у нас – есть 4 стадии волевого процесса.

1. *Возникновение побуждения и предварительная постановка цели.*

Заметим отличие Рубинштейна от Вундта. Если Вундт сразу говорит о том, что мотивы волевого процесса сущ[ествуют], то здесь эта мотивационная стадия разворачивается и первая часть, произнесенная сейчас, является предварительной, подготовитель-

ной – *предварительная постановка цели*. Добавим Леонтьева: цель – осознана, а мотив – нет.

2. Предварительно цель поставлена? Да, это так может быть. Но побуждение само может еще быть не осознанным до конца, поэтому возникает вторая стадия, которую мы затем будем рассматривать на нескольких авторах. Если угодно, это – конфликтная стадия – обсуждение и борьба мотивов, *стадия мотивационного конфликта*.

Хотя почему мы начали с Рубинштейна? Потому что эти стадии у Рубинштейна, они не раскрываются содержательно. Это стадии, которые в принципе относятся еще к тому моменту, когда действие не началось...

Мотивационный конфликт.

3. Стадия три именуется у Рубинштейна – *выбор решения или выбор цели* из намеченных возможных стерео... альтернатив.

4. Четвертая стадия переводит... – *исполнение*, сам поступок.

Вот в чем у Рубинштейна новизна здесь. Исполнение или поступок. Т.е. выполнение поступка, подчиненного цели, и контроль за исполнением принятого решения.

Вы знаете, вот этот переход – решение–исполнение и интересует нас прежде всего. Рубинштейн – автор учебника – описал стадии, зафиксировал поле, но четких ответов на вопрос «Как происходит стадия?» Рубинштейн едва ли дает.

II. Следующим автором является *Уильям Джемс*. Переход [от] решения к исполнению интересует нас, и мы говорим... Мы говорим о Джемсе уже не в том смысле, что волевой поступок – это сосредоточе[ние] внимания – мы зафиксировали переход от решения к исполнению...

Джемс предлагает пять вариантов ответа на этот вопрос. Пять вариантов решимости по Джемсу.

Что делает Джемс, описывая каждый из этих пяти типов? Замечаем попутно, что он рассматривает одновременно как внешние обстоятельства, так и внутреннюю работу субъекта. Точнее, можно сказать так, что он включает внешние обстоятельства (он включает трудный мир) в свое обсуждение. Субъект принял какое-то решение и тогда начинается собственно работа.

1. Первый тип решимости... очень удобен, чтобы нам с вами перейти на языке записанной нами схемы из легкого мира в труд-

ный.

Он говорит, что здесь препятствие на пути достижения цели устраняется случайно, устраняется как бы само собой. На то он и первый, самый легкий тип решимости – в результате *стечения обстоятельств*.

Что требуется от субъекта? Требуется от субъекта – заметить это устранение. А заметить – значит, обратить внимание. Вовремя заметить случайное стечение обстоятельств, которое связано с устранением препятствий.

2. Тип второй. Я поменял немножко очередность, в какой мы встречаем их у Джемса. Первый – как бы нулевая точка – препятствие устраняется само.

А здесь – тоже идеальная ситуация, но с точки зрения субъекта. Второй тип буден назван – *разумное решение*. Здесь конечный результат полностью зависит от субъекта...

Раз решимость... По Джемсу – *прояснение концепта ситуации*, прояснение понимания ситуации. Осознание выбранного способа поведения как адекватного данному случаю.

Знаете, что это напоминает, что может нам напомнить?..

Помните, в эксперименте Дембо [испытуемый] никак не мог преодолеть барьер... У нас там было словечко *рационализация*, когда он обосновывал неудачу. Но в этом случае Джемс предполагает рационализацию в позитивном смысле. Осмысление ситуации, прояснение ее понимания. Такое разъяснение – может быть только рациональное, связанное с мышлением.

Первый вариант – объективное или субъективное устранение препятствия.

3. Отчасти сходен с первым, приближается ко второму. Его Джемс называет – *избегание нерешительности*. Т.е. смотрите, вариант состоит в том, что наш испытуемый, шире – субъект, шире – любой человек в обыденной жизни на время как бы не замечает препятствия. Препятствие не исчезло, но я от него субъективно отвлекся. Это позволяет продолжить действие. Что это напоминает? Немножко напоминает Блэйлера, автора термина *аутистическое мышление*.

Такой рациональный аутизм – уйти от части ситуации для того, чтобы продолжить действие. Если же препятствие окажется непреодолимым, то потом к нему можно вернуться.

Это избегание нерешительности – «сначала подеремся, потом разберемся» (Наполеон). Сначала совершение действия, потом осознание последствий.

4. Четвертый тип решимости. Здесь скажу, между прочим, что этот вариант основной для Иванникова. Для него волевая регуляция состоит именно в этом.

Четвертый вариант нам известен. Леонтьев разделял мотивы на только знаемые и реально действующие. Только понимаемые и реал действующие...

Джемс: Я знаю о том, как я должен поступить. Но реально не выполняю этого действия. Это называется, мотиву не [хватает] достаточной силы. И для того и нужен собственно акт воли. Акт воли именно здесь у Джемса, в четвертом типе решимости возникает как акт переосмысления ситуации; переосмысления, преобразования ситуации. Необходимо придать мотиву преоблад[ающее] значение, дополнительную побудительную силу.

Коль упомянули об Иванникове, вспомним о том, что было раньше – преобразование ситуации, переструктурирование ситуации...

У Мануйленко в эксперименте дошкольники стояли по стойке «смирно» – вот типичный пример преобразования ситуации – мотиву придали определенный смысл.

5. Пятый тип решимости – исключительно важный для самого Джемса. Сам Джемс в течение жизни пережил целый ряд кризисов, не то чтобы конфликтных, а, можно сказать, проблемных ситуаций, связанных с его убеждениями, не только научными, но и религиозными.

Пятый тип. Если препятствие оказывается непреодолимым, то нужно, как мы уже однажды говорили – обратиться к основанию принятого решения. Это может означать, что принимая решение человек просто сделал неверный выбор и сам создал это препятствие.

Обращение к внутренним побуждениям. Этот последний в наш перечислении тип решимости может называться уже *внутренним переструктурированием* – переструктурированием мотивов, переоценкой ценностей, переструктурированием основы для поступка.

Конкретно рассматриваются, между прочим, после Джемса именно четвертый и пятый вариант, не обязательно в такой последовательности. В четвертом и пятом вариантах есть слова переструктурирование ситуации или переструктурирование мотивационной схемы.

Наступает пора перейти к таким конфликтам, мотивационным, которые описывают нам гештальт-психологи.

III. Следующим автором, которого мы коснемся, будет *Курт Левин*.

Такой довольно резкий переход от Джемса к Левину обоснован тем, что Левин... рассматривает конфликт в настоящем времени, в актуальном времени. Он рассматривает (когда будете читать Левина, учтите – он рассматривает конфликтную ситуацию в смысле актуальную, имеющую место сейчас)...

Мы помним основные понятия Левина. Хотя бы коротко их нужно упомянуть.

Левин – исследователь ситуативной мотивации. Мы постепенно приближаемся к самой сит[уации] конфл[икта]. В какой-то момент нам, вслед за Левином, станет все равно – с чего начался, что породило...

Левин: любой конфликт как напряжение возникает в настоящем мотивационном поле. А напряжение в мотивационном поле – это особенность любой гештальт-концепции. Напряжения создаются в мотивационном поле взаимодействия субъекта с объектом.

Джемс как рассуждает? Либо сам конфликт и препятствия на полюсе объекта или субъекта. А Левин: надо выбрать за единицу изучения *взаимодействие одного с другим*...

Усугубим: нет конфликта в ситуации как таковой. Простите, конфликтные ситуации подобны творческим задачам. Возьмите любую головоломку. Разве конфликт – особенность головоломок? Если знать решение – никакого конфликта нет. Конфликт тогда, когда не знающий задачи испытуемый начинает ее решать. Это не просто мотивационный, но еще и познавательный конфликт, как в диссонансе.

Напряженность на двух полюсах:

1. [На полюсе] субъекта. На этом полюсе *квазипотребность* – это готовность закончить начатое действие, выраженное в намерении... У субъекта оно есть, прекрасно.

2. А на полюсе объекта? А [на полюсе объекта] располагается валентность. Валентность – это требовательный характер объекта.

И что порождает конфликт? Соотношение намерения с валентностью. Почему? Потому что если намерение есть, то валентность – наврное, это очевидно – будет положительной или отрицательной.

Теперь мы получаем... ориентиры чтобы рассмотреть собственно конфликт. Не конфликт как что-то внутреннее. Внутренний конфликт – это когнитивный диссонанс. И не конфликт как что-то внешнее, содержащееся в ситуации, а конфликт как *взаимодействие одного с другим*.

Лев выделяет три основных типа...:

1. Первый тип – это конфликт между двумя положительными валентностями. Казалось бы, какой замечательный. А на самом деле – тяжелый, именно в бытовом смысле. Конфликт в смысле – положительный/положительный – две охапки сена, которые имеют одинаковую положительную валентность.

Это конечно, не осёл... Это – нерешительный человек. Ему [надо] избежать нерешительность и закрыть один глаз, убрать часть ситуации.

Стремление/стремление. Если эти валентности обе положительны и равнозначны, то, по сути, единственное в бытовом смысле... средство выбора – это жребий.

Вот здесь и работают те факторы, которые именуют случайностями. Им[енно] они и нужн[ы для того, чтобы] намерение... б[ыло] выполнено. Здесь нет проблемы выполнения, достижения. Здесь есть избыт[ок] в достижении, который надо снять.

Это – первый тип конфликта – стремление/стремление, которое снимается, ну, скажем, внешним средством, жребием.

2. Это будет противоречие между двумя негативными валентностями – *избегание/избегание*.

Практические **примеры**. Ученик выполняет скучный урок под угрозой наказания...

Тогда заметим следующее. Что значит *выход из конфликта* как волевая регуляция? Выход из конфликта – это продолжение действия с определенным намерением и какой-то отрицательной валентностью.

Какой здесь предлагается выход? Усиление внешнего барьера! Грубо говоря – чтобы урок выполнялся, скажем на языке Левина – чтобы ситуация была принятой, чтобы квазипотребность сохранялась, нужно усилить, укрепить; на схемах Левина в учебнике Хекхаузена – утолщить, нарастить внешний барьер, который обеспечивает принятие одной из ситуаций.

Пусть урок скучен, но он будет продолжать выполняться если усилить угрозу.

Ситуация преодолима, и опять с помощью внешних факторов. Кто-то помог увеличить угрозу....

3. И наступает третий тип конфликта, на котором Левин останавливается особо, потому что в этом конфликте есть определенная динамика.

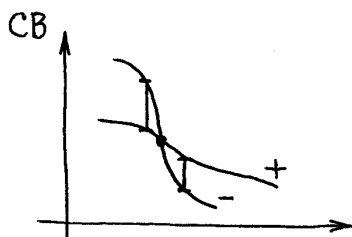
Третий вариант будет такой – конфликт между положительной и отрицательной валентностью. Один и тот же объект должен [обладать] положительной и отрицательной валентностью... Считать свои выгоды в любой ситуации – всегда в некоторой ситуации есть позитивное и негативное.

Левина это интересует, хотя он берет чисто практическую ситуацию.

Слова – *воля, валентность* – слова берутся Левином из физико-химического словаря... Напряжение мотивационное сродни физическому, которое имеет определенную динамику.

Тип ситуаций, которые имеет в виду Левин... – такая практическая ситуация – ребенок уронил в реку мячик..., крутой берег реки. Мяч привлекателен – позитивная валентность. Мяч в воде – негативная валентность – надо войти в воду, а может быть глубоко.

Вот ситуация, которую рассматривает Левин. И тогда что он делает?..

Он пытается уподобить наше поведение поведению физического объекта, и даже пытается зарисовать график этого движения. На этом графике ось x – расстояние до цели – мяча в реке. С приближением к нулю расстояние будет уменьшаться – ребенок идет к воде. А на оси y поместим силу валентности. А валентности... – положительная и отрицательная.

Левин: И обе валентности *усиливаются* с приближением к цели. Чем ближе цель – тем сильнее валентность.

Все замечательно, но не все так просто. Положительная валентность возрастает постепенно, но с достаточно плавной динамикой, нерезко; чего нельзя сказать о валентности отрицательной.

Левин постоянно проверял свои конструкты бытовыми ситуациями... Отрицательная валентность с приближением к объекту будет возрастать, но резко. Что делает ребенок? Подходит к мячу – позитивная валентность больше. Переступает пункт... и возвращается назад. В конце концов должен остановиться в этой точке.

Ребенок – существо энергичное – он будет ходить, но около этой точки. Эта точка – пункт нерешительности, *пункт конфликта*.

А теперь стоит пойти дальше – скажу об одном своем сожалении. Я не могу именно сейчас перейти... ([хочу,] но не позволяет название раздела) в исследование творческого мышления. Потому что гештальт-психологи далее рассматривают саму задачу.

О мышлении не будем говорить, а вывод могу представить и сейчас. Вывод (гештальт-психологи мышления): *в самом конфликте содержится направленность к его устранению*.

Но тут ситуации должны быть посложнее чем те, которые рассматривает Левин.

IV. И мы [...] рассмотрим пять уровней развития личности или пять уровней возможных неврозов. Это содержится в одной...

– как невроз, так и уровни развития личности, выделяемые гештальт-терапией. Их выделяет *Фриц Перлз*.

Чем интересен Перлз? Тем, что он ассимилировал в своей практике и достижения исследования мотивации, и левиновские, и исследования творческого мышления, которые я вынужден был опустить.

1. Первый уровень – уровень *социальных штампов* или социальных клише.

Где конфликты могут возникать? Даже в стереотипных ситуациях.

Молодой человек входит в жизнь, будущий бизнесмен... – даже типовая ситуация может быть конфликтной. Что следует отработать? Стереотипы поведения. Пример – книга Карнеги «Как завоевать доверие людей».

Столин впервые в 80-х годах побывал в Америке. Он приезжает в Америку, начинает произносить имя Карнеги – никто не понимает, в чем дело, его просто не знают. [Но] он все-таки нашел... очень редкого [человека –]... историка психологии – человека, который его чуть не обнял...: «Я так и знал, что есть страна, где знают нашу классику!» Карнеги – это 1938 год!

Это – первый уровень по Перлзу, и за ним пойдет следующий.

2. *Уровень социальных игр*. Здесь нам не достанет тех правил, которые даются на уровне штампов – жми руку, улыбайся,...

Игра применя[ется] в нестандартной ситуации. Здесь само поведение стереотипным не является. Типовой автор здесь – это, конечно Э.Берн – «Игры, в которые играют люди».

3. Нам интересен третий уровень по Перлзу. Это – уровень *тупика*. Красивое название. Перлз не собирался становиться теоретиком. Все это он написал в одном абзаце книжки – «Внутри и вне помойного ведра».

Тупик, который имеет... обратите на него внимание – имеет позитивный и негативный вариант.

Негативный вариант тупика. В негативном смысле тупик – это барьер. А барьер есть источник фрустрации. Воспринимаем тупик как барьер, как повод для фрустрации. Простите, произнесу такую фразу... не пересказ[ывайте] ее другим, на экзамене не надо

– *аффект разрушает интеллект.*

Некоторые любят принцип Выготского – единство аффекта и интеллекта... А единство аффекта и интеллекта у Выготского в свое время пояснялось на людях с патологией – на больных детях!

Фрустрация – это еще и барьер к разрешению ситуации. Фрустрация не может помочь выйти из этого пункта нерешительности...

Но и у тупика есть свой *позитивный* аспект. Это – отказ от социальных игр. Понимаем так как хотим, но повторяем вслед за Перлзом: если человек рвет на себе волосы – он еще не отказался от социальных игр – все норовит обернуться назад – не поможет ли мне какая другая социальная игра, не поможет ли прошлое?

А творческая задача не решается с опорой на прошлое.

Левин: Ситуация должна быть настоящей.

Перлз: Чтобы принять ситуацию как таковую, надо отказаться от социальных игр.

Вы знаете, я приберег на окончание сегодняшней лекции и темы в целом такой немножко заб[ытый (???) пример, потому что пока мы можем обойтись только этим примером. Но сейчас [мы] его пропустим и назовем четвертый и пятый уровни.

Предположим, что человек каким-то образом вышел из тупика.

4. Четвертый уровень – *внутренний взрыв*... Чем выше уровень, тем различнее терминология.

Взрыв внутренний. А каким был один из типов решимости по Джемсу? Переоценка ценностей.

Внутренний взрыв – это переструктурирование мотивов.

Структура мотивов – ядро личности. Как Гамлет говорит о том, чтобы мы обратили глаза... в душу.

Перлз: Посмотрел внутрь, и что-то в себе переосмыслил, поменял местами.

5. Произошел *внешний взрыв* – переструктурирование ситуации по Джемсу.

Внешний взрыв... Был тупик, а на пятом уровне нет никакого тупика. Достаточно было... Лучше сказать – было необходимо изменить свою мотивационную сферу и взгляд на ситуацию...

Вот наконец настала пора рассказать эту **историю** в полном объеме. Там будет и игра, и тупик, а история известна очень многим.

Она часто приводится как игра, как головоломка, когда нужно поставить себя на место другого.

Там в тупике, где рассматривается настоящая ситуация... Любая ситуация имеет фигуру и фон. Тупик, барьер, источник фрустрации – это фигура. А решение находится в фоне.

У нас получится действительно головоломка, хотя и поучительная – «О богатом царе и девушке, которая попадает к нему в плен».

Царь принуждает девушку выйти за него замуж, а она этого не хочет, и тогда царь, как говорит нам притча, прибегает к внешнему средству принятия решения – жребию.

Когда говорим о гештальт-терапии, полезно представить ситуацию как можно более конкретную.

Перемещаем себя в летний парк далеко на юге. Гуляем по дорожкам, которые усыпаны галькой. Есть камешки черные и белые.

Договоримся о том, что кладут в кор[зинку] белый и черный камень, и [если] девушка наугад вытаскивает белый – [она] свободна, а если черный – [должна] выйти замуж.

Девушка замечает, что царь кладет в корзину два черных камня.

Самая интересная фигура в притче – это, конечно, царь. Платон учил: В жизни соблюдай моральные правила, не будь подлец; в мышлении – логи[ку, не будь] глупец. Это – хитрец, глупец и подлец одновременно.

Этот милый человек – хитрец.

Теперь посмотрим на позицию девушки. Во-первых, ситуация тупиковая или нет? Это зависит от девушки. Она может превратить ее в игровую... Она может начать спорить с царем, может работать на втором уровне по Перлзу: «[Ты] схитрил, давай положим, как надо».

[При этом] царю может надоесть упрямая девушка, и [он] мо-

жет прекратить [эти] демократические игры...

Девушка в играх не участвует, принимает уровень тупика.

Были сказаны слова: фигура и фон. Девушка принимает настоящую ситуацию как таковую. Камень в руке – это фигура. Каким бы ни оказался камень в руке, результат неизбежен – рабство и нежелательная женитьба. Это – фигура.

Девушка конечно ходила на прием к гештальт-терапевту!..

Что надо делать с фигурой? Выбросить! Берет наугад [камень из корзинки] и бросает [его] на дорогу.

Царь спрашивает:

– Какой был камень?

– Не знаю. Но надо посмотреть на тот, который остался.

Надо посмотреть на фон... Вот почему царь – хитрец. Потому что он устроил своему партнеру беспроигрышную ситуацию. Хотел тупиковую, а решение содержалось в фоне.

И теперь, наверное, так... Наверное, уже царю надо идти к гештальт-терапевту...

А мы запишем название двенадцатой темы и на сегодня закончим...

Тема 12: Психология мотивации

Вы знаете, всего лишь несколько слов обязан сказать о дальнейшем. Материал, который хочу излагать, иногда совпадает с вашим семинарским материалом, и мне хотелось [его] переструктурировать – прямо сегодня прочесть про защитные механизмы личности,... чтобы начать с н[их] вариант[ы] развития мотивации...

Но по разным причинам... – сразу перечислю, не для записи, как пойдет... – мы, все-таки, пойдем традиц[ионно].

1. Первый вопрос – базовая мотивация.

2. Ситуативная мотивация.

3. Личность. Защитные механизмы личности...

20.IV.98/28

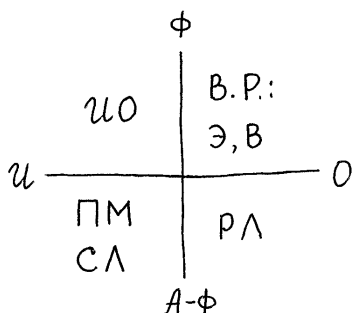
Лекция №9

Сегодня мы начинаем довольно большой вопрос и важный, посвященный психологии мотивации.

Тема 12. Психология мотивации.

Вы знаете, на всякий случай, пока кто-то еще подходит, я напомню вам как мы движемся. Чтобы двигаться правильно, надо время от времени рефлексировать свой путь.

Этот путь начат в теме 7. [Мы] говорили ...

К свойствам индивидуальности можно относиться как к наличным фактам и артефактам

ИО – индивидуальные особенности. Проблемы внутренней регуляции – эмоции и воля.

Теперь... «исследование артефактов», написано здесь.

Но мне кажется стоит пояснить эту старую схему еще раз чтобы [затем] пойти в новую тему.

Когда мы говорим *артефакт*, мы имеем в виду несколько важных положений. Мы имеем в виду (по самому слову), что изучаемая нами реальность есть реальность создаваемая. Артефакт – искусственно созданное свойство.

Тема называется «психология мотивации». Сразу поясним. А мотив разве создается искусственно? Это одна из серьезных проблем,... задает саму интригу в данной теме.

Потребность, влечение, интеллект даны субъекту изначально.

Например, с потребностями субъект даже рождается.

Почему же говорим «артефакт»?

Ответ пока короткий, но в дальнейшем будем возвращаться к нему не один раз.

Мы теперь рассматриваем свойство субъекта вместе в причинами, которые порождают эти свойства. И это означает, что мы переходим сейчас от т.н. поверхностных проявлений личности к уровням духовным, которые не всегда поддаются исследованию; уровни, которые требуют особой, если угодно, операционализа-

ции, не всегда эмпирической.

И тогда мы называем раздел.

Тогда он был назван – потребностно-мотивационная сфера личности, которая определяет ее строение.

Мы обращаемся к области, так сказать, глубинной – побуждений деятельности. [В] эти[х] глубинны[х] побуждения[х] деятельности вообще говоря как бы центрируются основные понятия мотива. Нередко слово *мотив* заменяется словом *мотивация*. Мы должны будем специально посмотреть как различаются эти понятия.

И сразу скажем, что в этих клетках у нас тоже будут две темы. Двенадцатая будет посвящена мотивации, а тринадцатая – строению личности.

Таковы основные вехи нашего движения.

Если уж пометить дальше, то четырнадцатая тема – развитие личности – в каком-то смысле будет являться итогом наших разговоров о ней...

И еще одно важное замечание для вступления в двенадцатую тему.

Важное различие. Есть *психология мотивации* как самостоятельный раздел и *психология личности* как раздел более широкий. Когда говорится «психология мотивации» стоит отметить: за единицу изучения мы берем некоторый отдельный мотив, потребность или влечение и т.д. Если же мы, оставаясь в рамках изучения мотивации, добавляем к ней слово *личность*, то, может быть, те, кто немножко читал довольно трудную для чтения книгу Хекхаузена о мотивации деятельности заметили: как только мы говорим о личности – меняется единица изучения.

Основой существования, установления и развития личности является *соподчинение мотивов*. За единицу изучения здесь мы берем уже не отдельный какой-то мотив, а, так сказать, пару.

Иногда у Хекхаузена под[обные] вещи, под[обная] реальность именуется *мотивационной диспозицией*. На языке Хекхаузена это, как правило, означает: мы берем пару мотивов – бинарный фактор. Скажем, *мотивация достижения* и *мотивация избегания* неудачи, они друг другу противостоят.

Мы можем сказать и по-другому, приведя **примеры**. Есть, скажем, мотив, который выявляется только во внешних условиях. Как выражается Хекхаузен, в условиях отношения «индивид – среда». Пока не будете изучать, как бы хочет сказать Хекхаузен, деятельность субъекта, не определите мотивы этой деятельности.

Итог: когда изучаем мотивацию, перечисляем отдельные мотивы; когда переходим к изучению личности – расширяем поле изучения – говорим о самих источниках побуждения вместе с их условиями.

Вместе скажем так: [...] но каждый раз, говоря о психологии личности замечаем: единица ее изучения – соподчинение мотивов или, в крайнем случае, – мотивационный конфликт.

Теперь мне хотелось бы перечислить те вопросы, которые в тему войдут.

1. Первый вопрос – об *определениях и видах мотивов*.

2. Второй вопрос, к которому мы обратимся сегодня – *проблема базовой и ситуативной мотивации*.

Ее более простое, почти бытовая формулировка ее, это – источник мотивации либо внутри субъекта, либо уже при выполнении определенной деятельности. Это очень старинная проблема, здесь есть яркие имена, большинство мы знаем, но есть и много нового материала, который мы не проходили до сих пор.

3. Третий вопрос – *мотивация и личность*. Значение вопроса в том, чтобы постепенно перенести нас из области изучения собственной мотивации в область изучения личности... Защитные механизмы личности.

Таково строение темы, а теперь я открываю первый вопрос.

1. Определения и виды мотивов. Функции мотива и продуктивность деятельности

Таков наш первый вопрос. Приступим к его ответу. Знаете, слово *мотив* по самому происхождению, это, вообще говоря, – *приводящий в движение*.

И учитывая сказанное, мы так или иначе, ищем ли мотив внутри субъекта, в отношении «индивид – среда», так или иначе говорим о чем-то изначальном, о том, что побуждает субъекта к действию.

И тогда какое определение мотива у нас уже есть? [Те,] которые мы встречали в других темах.

Освежим их в памяти и добавим то, чего не было ранее.

Во введении... Мотив в леонтьевской концепции: «Мотив – предмет потребности, который направляет деятельность».

Когда-то мы замечали: в данном определении мотива устанавливается некоторое серьезное, с далеко идущими последствиями теоретическое положение. Когда говорим мотив – предмет, замечаем: Леонтьев помещает мотив за пределы субъекта.

Мотив – предмет потребности. А где предмет потребности? Говоря бытовым языком – во внешнем мире. Мотив направляет деятельность, а это тоже некоторое внешнее предметное содержание.

Такое теоретическое положение ставится здесь для нас, вернее, было поставлено, во главу угла. Понятие мотива есть установление единства потребления и производства благ.

Сравним. Понятие потребности и понятие мотива.

Потребность в самых разных определениях... и сейчас просто вспомним, что они есть у нас в конспекте. Потребность в конечном итоге – некоторая объективная необходимость субъекта, организма... Когда говорим «потребность» – говорим о субъектной характеристике.

Тогда заметим, что в данном леонтьевском понимании, как только произносим мотив – мы выходим за пределы субъекта. Устанавливаем связь субъекта с миром, можно было бы сказать и так.

Но, пожалуй, главное (теперь мы постепенно отходим от Леонтьева, поскольку этот материал у нас уже был)... когда рассматриваем что-либо изначальное, что-либо глубинное, первоначальное для анализа, базовое для эмпирического исследования... В любой такой характеристике есть три взаимосвязанных аспекта. Эти аспекты в общем виде выражены так: *познание, эмоции и воля*.

Если посмотреть теперь на имеющееся у нас определение. Что мы уже отразили? Пожалуй, только одну часть – познавательную – связь с внешним миром. И за пределами изучения остались... [эмоции и воля.]

Теперь посмотрим, а может какой-либо иной автор дал другое определение мотивов, где [мы]... встретим [другие] из перечис-

ленных аспектов?

Такой автор есть. Это определение говорит о мотивах волевого процесса Вильгельма Вундта. Вундт определяет любое психическое явление уже с двух сторон – объект и субъект – так он и называет...

А что такое будет мотив по Вундту как целостное понятие? Когда Вундт говорит о мотивах волевого процесса, он выделяет то же самое познавательное, а лучше применительно и к Вундту сказать – *предметное* представление.

Заметим, в отличие от Леонтьева у Вундта мотив всегда представлен психически.

У Леон – мотив есть, а психически он представлен иначе. У Вундта мотив – предметное представление, а объективное – источник – внешний мир.

Субъективная сторона – побудительная сила мотива, субъективное переживание.

Много современных исследователей у нас в стране, и на нашем факультете среди последователей Леонтьева... Встречаются люди, которые говорят: как само по себе предметное представление может побуждать?

Побуждает не само предметное представление, побуждает его субъективная сторона, эмоциональная сторона. Вундт – чувство; социолог – ценностный аспект мотива, отношение к данному представлению...

Среди тех авторов, которых мы читаем... не без труда и не без проблем... Этот автор – Вилюнас. Он – спец по изучению эмоций и мотивации. Раскрою секрет Вилюнаса: типичный пример ученика Леонтьева, который через Леонтьева хочет продвинуться к Вундту.

Тем, кому бывает трудно читать книги, статьи Вилюнаса об эмоциях и мотивации... Один из ведущих ваших семинарских занятий подошел к Вилюнасу и сказал – эмоции и мотивации – это одно и то же (стрессовые). И автор концепции вынужден сказать – «да».

Отличие. Леонтьев говорит о мотиве только как о предмете,

субъективную сторону он не учитывает, в противовес Вундту. Но сейчас мы смотрим более широко.

Побуждает не сам мотив, – говорит Вундт, – а соответствующая ему субъективная сторона, эмоция. Вот второе понимание – мотивация и эмоции по функции тесно связаны между собой. И тогда, простите, как бы всегда подразумевается здесь и остается без внимания третий аспект – *волевой*. Не то что он не учитывается, [а] как бы включается в предыдущие аспекты без специального пояснения.

И тогда есть третье определение мотива, которое дает автор книжки по мотивации – Хекхаузен.

Это, пожалуй, самое трудное определение, поскольку он, кажется, намеренно избегает четкой, по-немецки четкой формулировки. Хекхаузен дает определение мотива таким образом, чтобы учесть все три аспекта.

Лишь сопоставляя определение (а это – терпеливая работа)... можно найти взаимосвязи между ними. Они несомненно есть.

1. Во-первых, Хекхаузен говорит, что мотив – это родовое понятие, которое иногда отражается в других понятиях – потребность, влечение, склонность, интерес и т.д.

Но, – замечает Хекхаузен, – какими бы ни были названия, всегда отмечается... – я здесь цитирую Хекхаузена и одновременно даю пояснения – ...отмечается динамический момент – *направленность* действия на определенные целевые состояния; *динамический момент направленности* действия на определенные целевые состояния.

Остановимся, материал сложный и для меня.

Пока что мы сказали, что ключевое слово здесь – направленность, динамический момент направленности ... С какой составляющей нашего базового определения это связано? Конечно, с предметной, познавательной...

2. Хекхаузен продолжает... Целевые состояния, которые независимо от специфики содержат в себе ценностный момент.

Мы обращаем внимание, что это второй компонент. Ценность, субъективная привлекательность, чувственная окраска... как угодно... И которые субъект стремится достичь.

Здесь подключаемся к самому полному определению. У Хек-

хаузена – самое полное определение мотива. Подключается волевой момент – стремится достичь, какие бы пути к этому не вели. Пытается достичь различными путями и средствами.

Определение мотива становится триединым:

1. Направленность на определенное целевое состояние (задаваемая каким-то предметным представлением).
2. Ценность, эмоциональная привлекательность, чувственная окраска этого представления...
3. ... и третье – само стремление его достичь.

Далекая от совершенства книжечка... Много говорится «мотив» и «мотивация»... А самого различия нет. Оно у Хекхаузена на других страничках замаскировано, а мы попытаемся все же его разгадать...

Этот третий момент становится для Хекхаузена центральным. Побуждение к действию, определяемое мотивом, называется *мотивацией*.

Здесь что мы сделали? Ничего большего как прошли по кругу. Мы сказали, что начин[аем] опреде[лением] мотива, что это – приводящее в движение. И основная возможность изучать мотив это иметь его в функции побуждения к действию.

«Мотив – абстрактное понятие», – скажет Хекхаузен. А мотивация – то, что можно исследовать эмпирически. Мотив – это теоретический конструкт. А мотивация – предмет экспериментальных гипотез. Поэтому что нам стоит сделать сейчас? Немножко продолжить, а затем закончить разговор о собственно мотивах, потому что названий у них больше, чем [мы] перечислили.

Изучая... предметом эмпирических исследований имеем не сам мотив, а мотивацию, которая суть побуждение к действию, определяемая тем или иным мотивом.

И тогда продолжим разговор о мотиве с таким подзаголовком...

Виды мотивов

И назначение этого подзаголовка – расширить нашу терминологию.

Есть несколько оснований, чтобы классифицировать мотив. Начнем с очевидного.

1. Первое основание характерно для социологии, социальной психологии, для массовых опросов. Мотивы разделяют по их *социальной оценке*.

Заметим следующее. Социальной оценке в обществе подлежит именно мотив, а не стоящая за ним потребность.

Когда говорим «социальная оценка» мотива, то предполагаем, что этот мотив можно вербализовать, сформулировать. В массовых опросах встречаем чаще всего – это, пожалуй, самый простой вид исследования – мотивация трудовой деятельности, учения. Иногда даже более серьезная[, связанная] со смыслом жизни.

Какие мотивы находим здесь в качестве первоочередных?

Находим мотивы безопасности; мотивы, связанные с социальным успехом и престижем.

И если какие-то еще небольшие данные привлекать из социологии..., то такие мотивы, с высокой частотой выделяемые, называются *узловыми*.

Слово «узловые» – почти жаргонное. Имеется в виду... (оформление данных массового опроса с помощью различных способов обработки результатов), [что это те мотивы] которые являются условием удовлетворения многих других...

Чисто визуально – сетевое оформление результатов исследования. Отсюда слово «узел» объединяет как бы несколько разных контекстов. Узловой мотив – условие удовлетворения многих других.

По социальной оценке мотивы разделяются... Чем более традиционно общество, тем мотивы по социальной оценке определяются более жестко: есть мотивы *обязательные*, *желательные* и, наконец, *запретные* по социальной оценке...

Можно дробить эту шкалу на более дробные ступени,... но отметим еще раз... Даже если сам мотив социально желателен, то оценивается именно он, а не стоящая за ним потребность.

Я уже говорил, что когда-то весь этот курс придумывался не одним мною, а еще и Владимиром Викторовичем Столиным. В данном пункте – дань его вкладу в наш общий продукт...

Мотив вступления в брак – социально желателен в любом обществе, [это –] поощряемое действие. И независимо от потребности, которая опредмечивается в данном мотиве.

Может быть опредмечивание желания интимной близости и продолжения себя в потомстве. Но, может быть, в этом мотиве опредмечиваются другие потребности – желание побыстрее освободиться из пределов собственной семьи...

Вот она и особенность, и недостаточность данной оценки мотива – оценивается результат, но не его источник.

С другой, явно нежелательной, потребностью мы когда-то встречались в описании во введении; тоже для контраста. Реальность, которая всегда оценивается отрицательно – мотивы, связанные с потреблением алкоголя. Мотив – отрицательный, а потребность, стоящая за ним – потребность в самоуважении (четвертый уровень по Маслоу) – потребность здесь не оценивается.

Социальная оценка никогда не даст полного определения мотивов. Это – фиксация результатов, но не их причин. Причины начинаем искать, переходя к другим критериям.

2. Второй критерий – место в иерархии, структуре.

Мотивы по определению имеют разную субъективную значимость. Можно назвать и по-другому – разную побудительную силу. Но если привлекать единое основание для определения мотивов, то место в иерархии... какие могут быть мотивы по ведущему месту в иерархии? *Ведущие и подчиненные.*

Чуть-чуть добавим. Добавим для того, чтобы расширить наш язык, с помощью Леонтьева – ведущие мотивы рассматриваются как выполняющие в основном *смыслообразующую* функцию

«Ведущие», значит – важные, основные для развития личности... Смыслообразующую функцию прежде всего.

Погрешность в грамматике – функции мотивов становятся видами мотивов...

Смыслообраз[ование] – первоначальная функция мотива. Но ведущие мотивы обладают прежде всего данной функцией. Ведущие – тире – смыслообразующие.

А как назвать подчиненные?

Осталась еще одна функция – *побуждение*. Для подчиненных мотивов именно эта функция становится основной. Он называет эти мотивы – *мотивы-стимулы*.

Смыслообразующие в контексте... еще раз добавим: смыслообразующие – значит, влияющие на развитие личности, а мотивы-стимулы только побуждают...

Ведущий тоже побуждает, но прежде всего – образует смысл.

Старый пример. В 80-е годы, когда я и мои ровесники начинали вести семинары, даже за Леонтьевым или Лурией, то всегда стыдливо обходили **пример**, который был социально обязателен в леонтьевских текстах.

Человек трудится; рабочий, который работает на заводе. И ведущий смыслообразующий мотив – совершенствование себя в профессии. А мотив-стимул – это заработная плата. Забавный пример... когда все усмехались – «мы работаем не ради заработной, работаем ради личностного смысла»...

Я справедливость [этой] фразы понял в начале 90-х годов, [положение,] которое в совершенно других обстоятельствах обретает новое значение...

[Не берем] бизнесменов. [Для них] зарабатывание денег – суть смыслообразующий мотив.

А для остальных? Мотив-стимул, который иногда действительно закрывает нам путь к мотивам смыслообразующим. Нередко... зарабатывание денег вступает в конфликт со смыслообразующим мотивом.

3. Третий критерий разделения мотивов, и даже шире – мотивации. Критерий – *источник мотивации*. *Внешний* или *внутренний*.

Источник внешний или внутренний. Так и различают, и сегодня довольно противоречиво различают внешнюю и внутреннюю мотивацию.

Есть два понимания этих терминов.

Первое близко житейскому: *внешняя мотивация* – значит, ее источником является внешний мир; предметная, и, прежде всего, социальная. Тот же Леонтьев называет подобные мотивы – внешние. Например, только знаемые, т.е. я знаю, я знаю о других, о

необходимости действовать в определенном направлении, побуждаться определенным конкретным действием.

Это – внешняя, т.е. не присвоенная мотивация.

А когда она присваивается – становится *внутренней*, собственной для субъекта. Леонтьев ее называет – *реально действующие* мотивы. Только знаемая внешняя мотивация и реально действующая внутренняя.

Конечно, наиболее эффективна внутренняя мотивация.

Но есть и другое значение тех же терминов, причем мы с ними встречались в другой интерпретации – проходя некоторые эксперименты из школы Левина. Именно ему [можно] адресовать второе понимание внутреннего/внешнего.

Внутренний – специфичный для данной деятельности. Внутренний – предметно-специфический, адекватный для данной деятельности. У Левина внутренний – характерный для данной ситуации. Именно в экспериментах Дембо ситуационный барьер на пути к цели – цветку на подставке – именно этот барьер называется – *внутренний*, ситуационный, предметно-специфический для данной деятельности...

Вот в чем дело. Проблематика мотивации становится здесь более интересной. Скажем, человек может иметь определенную профессию, но не осознавать ее внутренней мотивации.

(Серьезная проблема, из нее выросло много направлений. Считается, что и гуманистическая психология.)

Поступил, окончил, [получил] профессию, но внутренней мотивации пока не осознаешь.

Помнится, во введении помечали [это] различие примером Андрея Тарковского, в апреле [его] юбилей... Он замечал – я кинорежиссер, не понимающий, что такое кино, не понимающий внутренней мотивации своей деятельности...

Оставим Тарковского. Скажем, исследователь, работающий над проблемой. Его научно-исследовательская деятельность мотивируется чем? Предмет этой деятельности есть факт решения данной познавательной задачи, новое знание. Это – внутренняя мотивация научно-исследовательской деятельности.

И тогда часто бывает, что вот он занимается своей... занимается своей научно-исследовательской деятельностью, [но] может не знать, что где-то далеко, другой исследователь занимается объективно той же проблемой[, хотя это и маловероятно при наличии Интернета].

Внутренняя мотивация будет тогда одна и та же, поскольку эта мотивация определяется спецификой данной деятельности. Люди могут не знать друг друга... В принципе они даже могут не знать друг друга... Никогда, решая проблему, никогда заранее не знаешь, в чем ее решение.

Принцип творческого мышления – принцип Серендиба – ищешь одно, находишь другое. Решение может оказаться в фоне...

Короче, этот материал был понятен? Внутренняя мотивация предметно-специфична для деятельности.

А внешняя? Внешняя мотивация – это как раз уже неспецифичная, выход за рамки предмета – заработная плата. Но может быть – премия, социальный престиж... Между прочим, в массовых опросах с этой точки зрения фиксируют внешнюю мотивацию...

И здесь, немного забегаая вперед... – собственно личностное развитие будет полноценным тогда, когда две этих разных трактовок сойдутся, встретятся. Внутренняя – собственная, реально принятая мною. Внутренняя – специфичная для данной деятельности. То что Платон называл «познай самого себя». Гуманистическая психология – познание своих реально действующих мотивов.

4. Наконец, четвертое различие, четвертый критерий различения мотивов. Мотивы различают по их *отношению к сознанию*. Поскольку этот материал мог быть хотя бы кусочками пересказан в теме 6, ... строение деятельности...

Прежде всего, это принципиально, и это определение мы получаем от Леонтьева, но в данном случае за Леонтьевым стоит Фрейд. *Мотивы в принципе не осознаются*.

«В принципе» объясняется так: в принципе, они выполняют свои функции, в т.ч. перечисленные выше, даже будучи неосознанными. Они задают направленность, определяют ценность предметного представления, побуждают действовать не будучи осознанными. «В принципе» – имеет отношение к этому положе-

нию. Но реально могут как осознаваться, так и нет. Название напомним в том и другом случае.

1. Мотивы осознаются, тогда получаем еще одну вилочку, различие – *адекватно, верно* или нет.

Если они осознаются верно... и опять я должен попросить извинить себя за личную точку зрения. [Чем больше я читаю психологию, тем больше убеждаюсь, что] полное осознание мотивов – вообще говоря, абстракция... Если представим научного исследователя, который в течение долгих лет жизни занимается одной познавательной проблемой – для него это уже не мотив, а цель, поскольку цели всегда осознаются. Если цель или, в данном случае, мотив, осознан верно, то они начинают совпадать. Леонтьев: *мотив-цель*.

А в массовых опросах?. Когда спрашивают о мотивации... Бывает так, что мотив осознается не до конца. И тогда его название – *мотивировка*.

Важное замечание. Есть исследователи, в частности, из известных мне, польский автор,... исследователь мотивации – Обуховский имел основание считать, что если мотивы не осознаются, то, простите, их нельзя изучать, нельзя использовать диагностические методики.

В большинстве случаев мы больше изучаем мотивировки. Мотивы или мотивировки.

Добавим, когда мотивы не осознаются, они проявляются в сознании в виде эмоций, желаний, интересов и т.д.

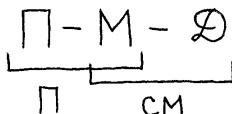
Таковы были виды мотивов, а теперь, для еще более подробного знакомства с определением мотива напомним о его функциях, но на этот раз напомним о функциях мотивов, приведя эксперимент исследования.

Мы говорили – мотив выполняет свои функции даже тогда, когда не осознается.

Две функции мотива.

Одна связывает мотив с потребностью – побуждающая. А другая – связывает мотив с деятельностью. Это – смыслообразующая функция. Это – просто название функций. А теперь – некоторый эксперимент [на] функции.

Побуждающая функция мотива и эффективность деятельности

Из введения мы все-таки знаем – еще от Торндайка, от автора термина «инструментальное обучение» закон силы – чем сильнее подкрепление, тем эффективнее научение.

Мы говорим, что иногда житейская психология отстает от научной примерно на век...

Примерно век назад, в 1908 году, был выведен закон, для которого только что приведенная формулировка закона – ... частный случай.

Закон оптимальной мотивации первоначально сводился к экспериментам, которые приводили два американских автора – Йеркс и Додсон, проводили в самом начале века.

Поскольку мне кажется важным этот закон,... я бы привел достаточно подробно первый эксперимент, в котором он был установлен...

Маленькое замечание. Если берем побуждающую функцию мотива, мы не различаем человека и животное, т.е. мы можем привлекать для исследования животных, что сделали Йеркс и Додсон.

Первый эксперимент – на лабораторных животных. Это – специальные подопытные животные... Когда будете читать вторичную литературу, их будут называть крысами. Но на самом деле это другое животное, это – *танцующая мышь* – [животное с] высокой энергетикой – движется и всегда как бы танцует.

Животных научали различать цвета – черный и белый. Задача научения построена так: перед животными два тоннеля. Один окрашен [белой, другой – черной краской] (или закрыт белой и черной дверкой). Приманка всегда находится там, где белое, белый цвет. Белое и черное меняются в случайном порядке от пробы к пробе. Нужно различать.

Йеркс и Додсон, планируя опыты, говорили: задача – легкая,... контраст цветов велик.

Теперь попробуем изменять легкость и трудность задачи.

Берем два черных цвета. Один – несколько светлее, чем другой. Это – средняя сложность.

Третий вариант – трудная задача. Фактически один и тот же цвет – серый, но оттенки разные. В одном случае – несколько светлее, чем другой.

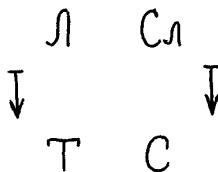
Первый фактор – *легкость или трудность задачи*.

Фактор второй.

Напомним..., что [мы]... хотим побуждать действовать более эффективно – с помощью позитивного или негативного подкрепления. Позитивное – приманка – не меняется, а негативное – изменялось. В полу тоннеля проложена проволоочная сетка и по этой сетке – ток, ток определенного напряжения.

Сила отрицательного подкрепления, сила эмоциональной напряженности. Лучше – сила отрицательного подкрепления.

Напряжение тока – слабой, средней силы или сильный. Исследовательский вопрос Йеркса-Додсона... Произнесем, и после этого сделаем 10-минутный перерыв, чтобы, подумав, ответить на этот вопрос.

Сила задач и сила отрицательного подкрепления. Какая мотивация [является] оптимальной для легкой или трудной задачи? В этом – вопрос Йеркса-Додсона. Ответ на него дал начало закону оптимальной мотивации.

Перерыв – 10 минут...

На самом деле, ответ на поставленный вопрос: между этими двумя факторами – *обратная связь*...

Для легкой задачи оптимальна сильная мотивация. Это – закон силы, который у Торндайка... Легкая задача... если отвлекаться от опытов с танцующими мышками.... В том числе и на человеке. Как человек выбирался из экспериментальной комнаты. 4 две-

ри... [и при выборе не той двери на него сверху что-нибудь высыпалось, например, мешок с гвоздями...]

Легкая задача – шаблонная, стандартная – стандартные условия, шаблонный способ действия.

Когда задача такова, когда в этом смысле она легкая, то для эффективного ее выполнения нужна сильная мотивация.

В оригинальном эксперименте Йеркса и Додсона – исследователи повышали напряжение до 400 В... Но не стали продолжать, пожалели испытуемых, потому что животные научились все лучше и лучше. На своем поведенческом языке она говорила: «Задача легкая, бей сильнее!»

Это – одно положение, но интереснее другое – для трудных задач оптимальна слабая мотивация. И в этом положении стоит разобраться подробнее.

Что значит «трудная задача»? Получается, что в отличие от легкой... если отвлекаться о Йеркса-Додсона... В общем виде – это нешаблонная, творческая задача – на бытовом уровне. И если применить в этих трудных условиях сильную мотивацию, то что мы сделаем?... Мы спровоцируем использование стереотипа. Ситуация сильная, а в данном случае – излишней эмоциональной напряженности – провоцируются шаблонные способы поведения. Шаблонными способами поведения творческие задачи не решишь!

Здесь – противопоставление двух уровней мотивации. И разумеется, слабая... здесь, если говорить о человеке, тоже нуждается в пояснении. Если переходим к человеку – умеренно-стрессовая мотивация, напряженность...

Скажем: при решении творческих задач меняют уровень мотивации. Есть три уровня мотивации:...

1. *Нейтральная мотивация* – никакого подкрепления, никаких вознаграждений.

2. Второй уровень – *умеренно-стрессовая мотивация* – небольшие вознаграждения за успех.

3. Третий уровень – *мотивация сильная* – высокие, большие награждения за успех и штрафы за неудачу.

Для творческих задач оптимальный – второй из перечисленных видов мотивации. Все-таки какая-то должна быть, но не превышать определенного побудительного уровня. Может здесь ока-

заться излишней...

Среди нас обязательно найдется человек... Даже в такой стране как Япония, если человек занимается серьезной научной проблемой – он может вообще не приходит на работу и появляться только в дни зарплаты[, а то и ее ему могут принести домой в конверте]... Но главное – чтобы результат был достигнут...

Каждый раз подбирается определенный уровень мотивации.

Пример. Мне кажется, что этот пример хотя и относится к бытовой, житейской психологии, но он многослойный, итак...

Популярная телеигра «Поле чудес». Пример конкретный, относ к тому, как в этой игре – еще при Листьеве – впервые в этой игре был выигран автомобиль.

Суперигра – типичная демонстрация закона Йеркса-Додсона. О чем заботится ведущий? Нынешний ведущий просто отвлекает внимание, а Листьев работал на мотивацию. Там мотивация игрока всегда держалась на уровне, который всегда хотя бы немножко превышал умеренно-стрессовый, немного зашкаливает мотивация.

Начнем издалека. Зачем нужна игра? Чтобы рекламировать товары. А для этого игру должны смотреть многие люди... Она должна привлекать внимание...

(Продолжаем оставаться в житейской психологии.)

На что человек будет смотреть постоянно, без отрыва, бросив все дела?.. Будет один универсал, если чуть-чуть привлечь свои психологические знания.

С таким неослабным интересом будет смотреть на *инсайт*, на его возможности – решит или не решит.

А теперь, простите, в чем задача игры, организатора? Выполнить правила – инсайт можно увидеть в определенных условиях. Чтобы увидеть инсайт, нужно знать ответ.

Если мы не понимаем, зачем шимпанзе бегают по клетке, садится в уголке... Если не понимаем сами – не увидим инсайта у испытуемого.

А это значит – надо создать разную мотивацию у телезрителя и игрока. Надо сделать так, чтобы в любой большой семье нашелся человек – любит кроссвордов или просто школьник старших классов, которые при умеренно-стрессовой мотивации, когда все

сидят в домашних тапочках, пьют чай и... смотрят телевизор... [знал ответ].

Чуть-чуть поясним. Дело в том, что объективно в дан[ной игре] задачи либо легкие, либо средней трудности. Казалось бы, для легких нужна сильная мотивация. Совсем легких там нет. Даже задачу объективно средней трудности можно сделать трудной, если спровоцировать мотивацию...

Когда думаю, кого же пускают в телевизор... Там – совершенно другая мотивационная ситуация.

А теперь пример, который немного заглядывает в наш последний, третий вопрос – психологическим защитам. Мы здесь будем иметь еще и пример адекватной психологической защиты, адекватного поведения в критической ситуации.

Учитель из Минска, ей повезло. Учитель литературы, а игра посвящена поэтам пушкинской эпохи, и она свою познавательную готовность к этой игре показывает сразу, где ситуация умеренно-стрессовая. Сходу угадывает любимого поэта пушкинской Татьяны – Ричардсона... Выигрывает финал, и наступают события, которые интересны нам с вами.

Она набрала не так много очков, и поэтому соглашается на суперигру. И когда крутится волчрк – хорошее начало самого примера – выкладывают [названия призов]: «микроволновая печь», «телевизор»... Ведущий спрашивает: «А вы сами что хотели бы выиграть?» Что является мотивом, мотивацией?

И здесь она совершает интересную для нас, но опасную для себя ошибку... «Конечно, автомобиль!» И в этот момент – самое главное – стрелка волчка попадает на автомобиль...

Листьев – удивительный по функции, настоящий булгаковский король – разыгрывает театральную процедуру, начинает провоцировать [студию] на аплодисменты... мы, якобы, [уже] выиграли автомобиль... А на самом деле – создали ситуацию излишней эмоциональной напряженности.

Здесь я скажу одну догадку. Мне кажется, что с этой девушкой работал практический психолог... По крайней мере, про закон оптимальной мотивации [ей было известно].

Как надо поступить в этой ситуации? Задача объективно познавательной сложной являться не будет. Она будет трудной в мотивационном плане.

И тогда, применительно к данному примеру, ей надо действовать... в данной ситуации стереотипно. А что помогает действовать стереотипно? Принятая социальная роль или, по Юнгу, *маска*...

Может быть кто-то вспомнил, а у меня всегда стоит перед глазами эта картина... На глазах лицо молодой женщины закрывается маской, лицо деревянеет, глаза как оловянные... Ведущий еще прыгает как чертик на веревочке... [А] глаза [играющей] говорят: «А где, [собственно,] задача?»

Поэт пушкинской эпохи, длинное слово. Сразу скажу, что это – Баратынский. И тогда как она поступает? Она называет три высокочастотные гласные буквы – *а, о, и*...

Это – типичное знание своих стратегий, и выбор адекватный. Принимает адекватную стратегию и находит три высокочастотные гласные буквы – *а, о, и*.

(Пожилой мужчина через несколько игр. Опера Дзержинского. Два слова – одно из пяти букв, другое – из трех. Если *а, о, и*... – получается – «_и_ий_о_». [Можно не знать оперу Дзержинского, можно вообще не знать, кто такой Дзержинский... Но не увидеть за этим «Тихий Дон» – невозможно!])

А он применил иную стратегию, творческую... Начал называть низкочастотные буквы... и – проиграл.)

«_а_а_ _ _ _ий_». Вторая – *а*, четвертая – *а*, последние – *ий*. Ситуация такая: весь отряд телезрителей сидит и смотрит, будет ли инсайт... И этот внимательный взгляд получает результат – буквально все замечают как сверкнул глаз, как она догадалась...

Маску держать без нужды трудно, почти невозможно. Когда догадалась – сразу спадает маска, и под ней оказывается слабый природный индивид – по пальчикам пересчитывает буквы... А Листьев видит, что она уже догадалась...

И когда ведут к автомобилю и вручают ключи – уже держат под руки..

Вывод: природно слабый индивид в условиях адекватного со-

циального средства совершил личностный поступок.

Вторая функция мотива – это *смыслообразование*. Если говорить о данной функции,... а вопрос остается прежним – как повысить эффективность действия с помощью смыслообразования?

Здесь замечаем, что... смыслообразование в том значении, которое мы используем – это, все-таки, функция адресованная и имеющаяся только у человека.

Если задать вопрос: человек, наш ребенок, он выполняет какое-то действие. Мы хотим, чтобы это действие было более эффективным. Награждение конфетами или [наказание] – это пряник и кнут, закон Йеркса-Додсона. Это – не годится...

Придать смысл действию, поместить его в ведущую деятельность субъекта.

Иное дело, что эту ведущую деятельность у взрослого крайне трудно определить. А у детей определить проще. И если наш ребенок – дошкольник, то ведущая деятельность в присутствии взрослого – сюжетно-ролевая игра.

Простейший **пример**. Чтобы повысить эффективность выполнения действия, его нужно включить в игру. Когда говорим о воле – переосмысление ситуации, придать новый смысл ситуации.

Фамилия исследовательницы – конец 40-х гг. – опыты отечественной исследовательницы Мануйленко – опыты с произвольной или волевой регуляцией поведения.

Детей-дошкольников просят стоять по стойке смирно без мотивации, а затем это действие включается в игру «Фабрика и часовой».

Что делает человек? То же, что и в первой серии – стоит по стойке смирно. Но смысл этого действия – сюжетно-ролевой, и тогда эффективность этого действия существенно повышается.

Это – простейший пример, а для того, чтобы поразмышлять, совсем чуть-чуть... напомним о том, что смыслов по Леонтьеву по крайней мере три вида, причем они разные. (Что бывает когда смыслы перепутываются?)

1. *Биологический*. У животных, конечно, тоже есть мотивация и биологический смысл суть значимость объекта или ситуации, биологическая значимость. И смыслы здесь м[огут] определяться

по шкале «полезно/вредно».

2. Далее, второй вид смысла. У Леонтьева он выступ как наиболее точно определенный. Он относится к социальному опыту, к общественному индивиду, человеку в обществе. Это – *разумный* или *сознательный* смысл.

Как уже было в тетрадке определено, когда разбирали пример с загонщиком... Смысл действия – разумный, сознательный – понимание (осознание; Леонтьев иногда и так говорил) отношения мотива к цели. Мотив может не осознаваться до конца, а отношение представлено в виде смысла. И такой смысл обычно определяется по шкале «верно/неверно» с точки зрения социального...

3. Третий – это *личностный* смысл, и поскольку сейчас находимся в разделе психологии личности... поясним.

Личностный смысл. Эта формулировка имеет два значения – бытовое и научное. Причем бытовое – предельно понятное. А собственно научное – то, над которым стоит подумать.

Бытовое иногда проникает в язык... Иногда человек понимает слово *личностный* как *индивидуальный*. Есть общественное значение и есть значение *для меня*... Хотя на самом деле... скажу так как могу сказать... Личностный смысл – тот, который порождается ведущим мотивом. Там ведущий мотив – сюжетно-ролевая игра...

Мы называли ведущие мотивы смыслообразующими, образуют личностные смыслы, т.е. связаны с развитием личности. И на мой взгляд это серьезная проблема – личностного смысла.

Но одно точно – здесь тоже своя шкала. «Полезно/вредно», «хорошо/плохо», а личностный – *истинно* или *ложно* с точки зрения решения конкретной личностной проблемы.

И здесь, наверное, мне бы хотелось чтобы каждый пока привел себе примеры сам. А что такое истинно или ложно приводили на [примере] из Тарковского. Истинно то, что необходимо для выполнения деятельности, а ложно – то, что излишне...

Но когда будем говорить о защитных механизмах... Там неверных, ложных смыслов будет немало...

Чуть-чуть добавим... Когда появляется путаница у личности, которую личностью не назовешь, а самое лучшее – пациент психоаналитика... Когда путается – о личностном [говорится] как о смысле биологическом. Когда об истине – как о чем-то полезном

или вредном. Каждый помнит по школе – странная дискуссия у пациентов аналитика конца прошлого века. Именно там появлялись эстетические вопросы: «Что полезнее: Шекспир или собаки?» – перепутали уровни смыслов – личностный и природный. [А потому –] жди невроза, личностной проблемы.

Типичная путаница будет порождать защитные механизмы. Но я сейчас забежал вперед...

Второй вопрос. Давайте назовем его коротко...

2. Проблемы выделения базовой и ситуативной мотивации

Вы знаете, основа этой проблемы состоит вкратце в следующем... Здесь мы уже не выделяем виды мотивов как таковые. Здесь каждый новый появляющийся в описании вид – это не просто реальность, а открытая, с определен[иями], теоретическая позиция. С самого начала суть теоретической проблемы в таком вопросе – где находится источник побуждения к действию?

И ответов принципиально два. Причем один превратится в поиск базовой, а другой – ситуативной мотивации.

1. Источник побуждения *внутри* субъекта.

Внутренний источник движения сродни представлениям аристотелевской физики. Камень падает на землю, потому что земля – источник притяжения. Источник – внутри тела.

Другой ответ: источник движения – взаимодействие тел. Галилей.

На психологическом языке: *источник мотивации раскрывается при взаимодействии субъекта с объектом.*

Ка[ждый] теоретический вопрос всегда обладает одним свойством. Запрещено, во всяком случае, некорректно задавать вопрос «Какой ответ правильный?» Это – два разных исследовательских пути. И рез[ультат]... может быть интересен как в том, так и в другом плане.

Заглядывая в контексты кого-то из вас [я увидел, что] этот вопрос наиболее четко подкреплён семинарским материалом, [поэтому] про базовую мотивацию – совсем коротко.

Исследователем базовой мотивации, если избирать... имя –

это Уильям Мак-Дауголл. У него были единомышленники. Известные имена – необихевиорист Эдвард Толмен, который, когда вводил понятие промежуточной переменной,... заговорил о внутренних детерминантах поведения. Заметим – *внутренних*, и вспомним о Мак-Дауголле. Это – классические бихевиористы и психоаналитики.

Суть базовой мотивации такова. Основные положения:

1. Первое и главное: при таком анализе мотивационная сфера разделяется, по крайней мере, на два уровня. Эти уровни – базовый и производный. По-другому – первичный, вторичный.

2. Далее. Базовый уровень мотивации как правило считается генетически заданным, врожденным, поэтому соответствующая концепция мотивации обычно рассматривает ее довольно простым образом: базовый уровень – врожденный, производный – приобретенный.

Добавим сюда. Раз есть производный уровень, раз есть некая приобретенная мотивация, значит, должен быть механизм ее приобретения или механизм преобразования базовой мотивации в производную.

3. Наконец, третье. Если пошире посмотрим на эту проблематику, то ... Базовый – изначальный для анализа.

Здесь помимо названных имен присоединятся такие имена как, например, автор... опросника по... базовой мотивации... Р.Кеттелл. Создатель основного проек[тивно]-личностного теста...

Г.Мюррей – «ТАТ».

Там получится, что базовыми являются потребности и мотивы, не анализируемые далее, изначальные для данного способа анализа. Грубо говоря, нет инструмента, чтобы выделить нечто более элементарное.

У Кеттелла – факторный анализ.

У Мюррея – проективный тест, психологический.

И в том, и в другом общее – применяемое средство анализа определяет результат. И результат далее не различается, именуется *базовый*, изначальный.

Из того, что нам известно... Основные понятия Мак-Дауголла были изложены в первом семестре.

Основное понятие Мак-Дауголла – *инстинкт* или *склонность*. Если мотивацию, не только животных, но и человека,

называют инстинктивной, то предполагается, что речь идет о мотивации биологической, врожденной.

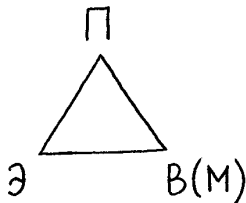
Но основной критерий – выделения инстинктов или склонностей по Мак-Дауголлу. Врожденные эти инстинкты получаются как бы сами собой. А критерий – инстинкт – это внутренний источник поведения, причем такой источник, который восстанавливается во времени.

Внутренний источник поведения, который восстанавливается во времени.

В Хекхаузене – 6 признаков инстинкта по Мак-Дауголлу... Инстинкт изначально присущ субъекту, побуждает к действию. Действие является результативным и снижает напряжение.

Самое главное: затем инстинкт спонтанно возобновляется. Если ... – перманентный, постоянный источник движения.

В первом семестре говорили, что Мак-Дауголл отказался от слова инстинкт под давлением критики, потому что если говорить «инстинкт»..., то его ученик – этолог К.Лоренц – в инстинкте можно изучать только двигательную часть, поведение, а Мак-Дауголл хотел изучать не только и не столько поведение, сколько нечто другое... Операциональным способом, средством выделения инстинкта было наличие его ядра.

Сегодня уже рисовали картинку, что мы делаем базовое... Выделяем единство познавательных, волевых, моторных компонентов.

Лоренц: инстинкт – изучает только моторное...

А Мак-Дауголл считал как теоретик, что ядром инстинкта является эмоциональный импульс.

Мотив, базовая потребность включает в себя все три компонента. Но ядро инстинкта – эмоциональный импульс. Инстинкт – бегство, эмоция – страх. [Инстинкт –] любознательность, эмоция – удивление. Родительский инстинкт; ядро – чувство нежности...

...Описание инстинктов... по названию склонностей есть в се-

минарском материале...

Мак-Дауголлу не удалось подобрать эмоциональные импульсы для всех базовых склонностей. Мак-Дауголл сохранился в истории как автор не теории, а *концепции* склонности, где многое зависит от принятых постулатов.

Каждый такой автор выделяет базовую мотивацию. И он выделяет механизм ее преобразования – появление новых мотивов, по Лоренцу – механизм запечатления, импринтинга. Результат запечатления – это производная потребность.

Аналогичная конструкция – бихевиоризм.

Бихевиоризм нельзя считать теорией мотивацию. Бихевиористы не изучали [непосредственно] мотивацию. Изучали мотивацию по поведенческим, моторным проявлениям.

Для бихевиористов мотивация – базовое условие поведения. Вряд ли ждать от бихевиористов перечня мотивов.

Здесь первичные мотивы бихевиористы называют драйвами. А механизм преобразования безусловных потребностей – это механизм научения.

Если для Мак-Дауголла принц[ипиально] выделять сами базовые потребности, а далее импринтинг был объяснен Лоренцом,... то у бихевиористов меняются пункты изучения, сама точка зрения. Врожденная, безусловная мотивация специально не изучается, но предполагается; а вот видов преобразования открывается несколько...

Следующая теория – классический психоанализ. Поскольку и с ним знакомы, не хотел бы останавливаться подробно.

По Фрейду базовую мотивацию иногда тоже переводят словом «инстинкт». Но по-русски – влечение. Нам известно, каково содержание влечения – либидозная энергия. Она динамична, она источником обязательно имеет тело – это принципиально для Фрейда. Она является источником и побуждения к действию. Другое дело, что этот источник подлинного побуждения к действию всегда должен быть объектно определен, у увлечения должен быть объект...

И здесь впервые мы открываем очевидное: полную базовую потребность можно определить тогда, когда она опредметилась, получила свой объект. Эту объективацию потребности называем

механизмом образования новых мотивов. Первичная энергия одна, ее объекты – широки и разнообразны.

Есть несколько названий для такого преобразования. Я упомяну только одно. Еще и потому, что у Фрейда это – единственный вариант адекватной психологической защиты личности...

Это слово неправильно переводится на русский язык вообще... Если его переводить, то будем вынуждены перевести как *вытеснение*. А словечко «вытеснение» не всегда подходит для сути дела.

Потому что вытеснение... Природная энергия – это телесная энергия, динамичным фонтаном бьет снизу. А по-русски есть еще и вытеснение вниз – подавление. В данном случае – *сублимация*, не подавление. Сублимация по-русски – высвобождение энергии, т.е. по метафоре Фрейда природная энергия как бурная вода проникает в человеческую деятельность, и разные виды активации – прорывают канал для бурной воды. Задать канал – ... Как бы помещает себя (природная энергия) в культуру.

Психоанализ уже становится нестрогим примером для изучения базовой мотивации... Получаем не базовую как врожденную, а как изначальную. У Адлера – чувство общности как начало развития личности.

Во-первых, чувство общности – врожденная потенциальность. Он отдал дань традиции, заговорил о врожденности чувства. И в то же время – потенциальность, врожденность. Возможность... может быть связана с комплексом неполноценности.

Еще интересен Юнг. Красивое представление о базовых мотивах.

1. Это – не единичные мотивы.

Юнга нельзя считать чистым психологом мотивации; [он,] прежде всего, психолог личности. Почему? В качестве единицы берет не отдельные мотивы, а мотивационные ситуации, архетипы; ситуации, представленные в архетипах – ... личностных проблем.

Архетип – это образец для постановки проблем.

Смотрите, сколь широко мы шагаем и сколь далеко ушли от Мак-Дауголла, хотя остаемся в рамках единого... пути...

Юнговские архетипы – мотивационные ситуации, ситуации развития – образцы для постановки и возможного решения проблем; образцы, заполняемые в индивидуальном опыте...

Вернемся к Мак-Дауголлу благодаря тому замечательному исследователю, последовательному стороннику Фрейда, основателю телесно-ориентированной терапии – Райху...

Юнг ушел, а Райх вернул проблематику. И ему пришлось переименовать источник природной энергии.

Райх – удивительный автор и для меня. Чем больше я его читаю и пересказываю, больше становится вопросов, чем ответов. На данном этапе – Райх только очень формально может считаться фрейдовским учеником.

Фрейд учил словом. Сублимация природной энергии по Фрейду – это сублимация в языке.

А Райх сначала тоже лечил словом, а потом как терапевт убедился или убедил себя в том, что вербализация лишь удаляет от базовой мотивации.

И он стал терапевтировать, обращаясь только к телесным приемам и дал название природной энергии, когда-то обозначенной Фрейдом... Название, придуманное Райхом – оргон – либидозная энергия, к высвобождению которой сводится продуктивное развитие личности. Мне бы хотелось хотя бы коротко за оставшиеся четыре минуты пояснить другие пути выделения базовой мотивации.

Мы назвали Кеттелла и Ф...

Две минутки на каждого с возвращением в следующий раз...

От Мак-Дауголла до Райха – пути выделения базовой мотивации снизу вверх. Базовое – внизу. А у Кеттелла? Создает личностный тест-опросник. Единица в тесте-вопроснике – высказывание, с которым можно согласиться или нет. Согласился – значит, Кеттелл определил установку своего испытуемого. Согласие – установка.

Что делает Кеттелл? Двигается сверху вниз. Установки – поверхностные проявления мотивации. За ними должно лежать более основательное...

Факторный анализ. Обобщил установки, привел к более фундаментальным факторам и эти факторы назвал – чувства, эмоции.

И что интересно – Кеттелл действует как теоретик подобно Мак-Дауголлу. У него чувство – ядро для заданной склонности. Одни чувства в разных обстановках.

А если теперь еще обобщить и выделить глубинные, изначальные факторы... Им уже приходится как у Райха придумывать название. Согласился – выразил установку... За установкой – эмоциональное переживание. А за ним? Наверное, мотив...

Но хочется новый термин. У Райха – оргон, у Кеттелла – эрг, базовая динамическая черта для фундаментального анализа.

27.IV.98/32

Лекция №10

Мы продолжаем тему 12, «Психология мотивации». И состоит [она] из трех вопросов, из которых первый мы прошли, а сейчас находимся ориентировочно в середине второго вопроса, [посвященного] базовой и ситуативной мотивации.

Будем считать, что проблему базовой мотивации мы в целом рассмотрели. Остался один автор; ему посвятим несколько слов, поскольку автор известен.

Это – создатель методики ТАТ Генри Мюррей.

Напомню, как мы шли в этой половине вопроса.

Проблему базовой мотивации в полном объеме поставил для нас Уильям Мак-Дауголл, но для него вып[олняется] один важный принцип, который у нас уже зафиксирован: мотивация внутри субъекта, и тогда она является базовой.

А что происходит в поведении субъекта, произв[ольном?]

По такому принципу и классики – бихевиористы и психоаналитики.

А последний автор – создатель личностного опросника Кеттелл, кот базовой мотивацией считает такую, которую он получает с помощью определенного статистического метода.

Что посмотрели в конце прошлого занятия?

Мотивационные установки проявляются в анкете на каждый конкретный вопрос. За установками лежат более крупные факты –

чувства. [Задача:] обобщить чувства – базовые динамические черты – которым Кеттелл дает название эрг.

Нечто подобное видим и в случае Мюррея, но... у Кеттелла – типично диагностический метод, анкетный, [а] у Мюррея – сложнее.

Мы знаем что такое ТАТ. Многие знакомы с ТАТ. Суть проективной методики в том, что нам предлагают образец для выявления своих внутренних свойств.

Нам предлагают типовые ситуации, которые мы по инструкции должны подробно описать. Смысл – ситуация изначально *неопределенная*. Неопределенная, значит, несколько возможностей для ее заполнения. Такое заполнение неопределенной ситуации предполагает активность субъекта. Какую? *Проективную активность*.

Вообще говоря, принцип любой проективной методики... такой – внутреннее становится внешним, эксплицируется, разворачивается перед исследователем.

И тогда если кратко останавливаться на методе – по сути, осталось сказать немного. Мюррей не вводит новых терминов. Он пользуется термином *потребность* или *нужда*. Это тоже внутренние свойства субъекта, которые можно назвать базовыми. [Базовыми] для чего? Терапевтической работы, поскольку тест... в практике...; того, кто нуждается в психологической помощи.

Тогда появляется новая особенность по сравнению с Мак-Дуголлом. Эти нужды выявляются лишь во взаимодействии со средой.

В случае Мюррея мы имеем так сказать как бы переходную ситуацию от поиска мотивации базовой к выделению ситуации мотивационной.

Поясним. Потребности и нужды не обнаружились бы, если бы не было – еще один термин Мюррея – *социального давления*, или *социального пресса*.

Приводя проективную метафору дополняем ее... Эти потребности как бы выдавлены. Результат пресса... – как бы выдавлены из субъекта его социальным окружением. Здесь уже трудно сказать – были эти потребности базовыми, изначальноными, врожден-

ными... Такого у Мюррея нет. [Они] изначально для терапевтической работы.

И хотя среди них тоже выделяются первичные или вторичные... но так или иначе встречаемся с ситуацией, где потребность – результат взаимодействия субъекта и среды.

Они базовые для анализа, но они же и ситуац[ийные], потому что сама проективная методика предполагает ряд исходных, может быть, изначальных, но ситуаций.

И сказанное дает нам возможность перейти к *ситуативной мотивации*.

Ситуативная мотивация, в отличие от базовой, заключается в конкретной школе..

Кто-то даже поставил здесь знак равенства между известной нам школой изучения мотивации и понятием ситуативной мотивации. Это школа гештальт-психолога Курта Левина.

Курт Левин первоначально понимает источник мотивации как находящийся не внутри субъекта.

Нужно сказать, где именно. Ясно, что не внутри субъекта, но и не вовне его. А где? Во взаимодействии субъекта с объектом.

Источник мотивации есть взаимодействие субъекта с объектом.

Что вспоминается нам в связи с концепцией Левина? Прежде всего, это понятие *мотивационного поля*. Это и есть в данном случае система напряжений; напряжений, побуждающих к действию. Но когда говорим *поле*, сразу принимаем несколько теоретических установок Курта Левина.

1. Левин резко отходит от принципа одностороннего детерминизма «стимул – реакция».

А ведь базовая мотивация рассматривается именно в рамках этого принципа. Внутреннее побуждение – внешняя реакция.

Мотивационное поле, – замечает Левин, – должно учитывать всю совокупность факторов... Всю совокупность факторов; при этом все эти факторы так или иначе отражаются субъектом, представлены им.

Свою собственную причинность Левин именует конструктивной причинностью.

Я бы пояснил по-своему. Это как бы причинность для данной ситуации, *операциональная причинность*. Мотивационное поле определяется когда? Когда субъект уже начал действовать, когда у него есть *квазипотребность*.

Не будем повторять определение квазипотребности, оно у нас есть уже...

И, по-видимому, конструктивная причинность в том, что когда субъект уже начал действовать, на этот процесс могут повлиять любые дополнительные факторы.

2. Характерная особенность левиновской теории – не говорим сначала о чем-то устойчивом в смысле мотивов. Мы говорим о тенденциях, о *тенденциях поведения*. И все окружающие субъекта предметы обладают валентностью, но эта валентность потенциальна – объект может побуждать, но это определится в ходе самого действия.

3. Кроме того, Левин – гештальт-психолог, и это позволяет нам добавить еще одну важную особенность мотивационного поля и соответствующих напряжений. Это – *актуальные напряжения*.

Базовая мотивация. Какого бы автора ни взяли..., [она] относится к прошлому опыту субъекта. Ситуационная мотивация имеет актуальный или настоящий характер.

Поэтому, когда говорим о ситуативной мотивации, и примеры сейчас будут, мы подчеркиваем ее процессуальный характер, мы хотим определить тенденцию.

Тогда нам говорят: чтобы определить – нужно засечь процесс ее формирования несколько раз.

Левиновская теория многообразна, и мы встречались с примерами экспериментальных исследований.

Для сегодняшнего дня я сделал исключение по сравнению с предыдущими годами.

Не хотел бы конкурировать с семинарскими занятиями... Понятие *замещения* было рассмотрено, когда говорилось об экспериментах Дембо.

Я изберу одно понятие, но разберу подробно.
Подвопрос...

Уровень притязаний и мотивация достижений

Вот здесь с самого начала я сделаю одно замечание. *Уровень притязаний* – понятие из школы Левина. Основным, по разным причинам (причины будут указаны), стал исследователь по фамилии Хоффе.

Уровень притязаний – это ситуативная мотивация. А вот мотивация достижения – по крайней мере, это звучит так в учебнике Хекхаузена – мотивация достижения – это некая, достаточно устойчивая мотивационная диспозиция, установление, побуждение... О нем можно говорить как о чем-то внеситуативном, стабильном, устойчивом.

Суть вопроса: уровень притязаний будет рождаться при выполнении действия. И когда изучаем... – говорим только о ситуативной тенденции.

Но позже, и силами не только Левина... Эти тенденции станут достаточно стабильными, так что о них можно говорить как об устойчивых мотивах.

А теперь так. Для начала хотя бы коротко определим, что такое уровень притязаний.

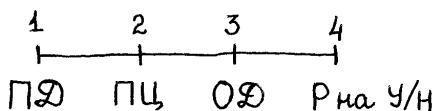
Опираемся в этих определениях на ученика Левина Хоффе.

Уровень притязаний – это сообщаемая экспериментатором испытуемому и принимаемая им (испытуемым) целевая установка по отношению к уже известной, освоенной и вновь решаемой задаче.

Мы обращаем внимание на самый центр определения. *Целевая установка* – хотим подчеркнуть тот факт, что уровень притязаний будет связан с постановкой целей, с субъективной постановкой целей.

Заметим далее, уровень притязаний образуется уже в ходе решения задачи, поэтому, как говорилось ранее, измерить лучше несколько раз; чтобы определить динамику, ориентировочно выделить тенденцию – нужно два замера.

И тогда в левиновских исследованиях уровня притязаний следующее рассуждение: чтобы полностью определить уровень притязаний, нужно рассмотреть четыре события, которые имеют место в процессе решения задачи.

Давайте изберем какую-то деятельность, которую Левин и его сторонники считали адекватной. Избираем чисто практическое действие, и такое, где, как всегда хотел Левин, где можно качественным свойствам придать количественное выражение. Такое действие и деятельность, где результат можно посчитать.

Наш испытуемый учится попадать в мишень – осуществлять броски по мишени. Он уже начал формировать этот навык, задача им принята и он совершенствует свое умение. Мы застаем его в процессе формирования данного практического навыка.

1. Первое событие, на котором мы пытаемся включиться в процесс... Первое событие – предшествующее достижение. В смысле – дающее начало всей нашей психологической работе.

Предшествующее достижение. В данном случае мы останавливаем испытуемого при получении определенного результата. Совершил бросок и получил определенный результат...

Что мы сделали? Обратили внимание на его результат. Предположим, он попал в *шестерку*, и мы зафиксировали этот балл.

2. Второе событие. Мы просим нашего испытуемого поставить себе цель. Постановка цели – это второе событие.

Вы знаете, это второе событие нуждается в довольно подробной интерпретации. Левин рассуждает так. Прежде всего, возьмем структуру данной задачи. В любой задаче, а уж в броске по мишени – тем более, есть прежде всего идеальная цель.

Что может себе поставить испытуемый в качестве целевой установки в принципе? Прежде всего, может пожелать попасть в центр мишени...

Тогда вводится важное понятие. Это понятие называется – *внутреннее несоответствие*. Словом *внутреннее* Левин – к этому мы постепенно привыкали – внутренний по Левину – относящийся к данной ситуации. Внутреннее несоответствие – это расстояние между предшествующим достижением – в нашем случае это – шестерка – и идеальной целью.

Далее Левин рассуждает – вряд ли мы найдем испытуемого, чтобы он после шестерки сразу стал попадать в центр мишени...

Испытуемый поставит себе более близкую цель. Скажем, ска-

жет, что в следующий раз хотел бы попасть в восьмерку...

И тогда Левин введет еще одно понятие. Это будет понятие *целевого несоответствия*. Определение будет похожим. Это расстояние между предшествующим достижением и поставленной целью. И реально поставленной целью...

Казалось бы, Левин сделал все. Испытуемый поставил инструкцию – захотел попасть в восьмерку. Но Левин здесь замечает одну важную вещь. Целевое несоответствие установлено. Но может быть и так, что испытуемый сказал одно, а реально пожелал другого.

Здесь очень... не надо упрощать Левина. Уровень притязаний – технологическая, в строгом смысле, вещь...

Левин вводит представление о реальном ожидаемом результате. – назначил себе восьмерку, а реально хочет большего или меньшего. Этот ожидаемый результат – пока только одно событие – в данном случае пока не выявлен, не определен.

Второе событие очень важное. Но его можно считать предварительным замером.

Наш испытуемый, а он типовой – пошел на повышение. Получил шестерку, пожелал восьмерку. О тенденции говорить пока рано.

3. Третье событие будет именоваться очередное достижение. Испытуемый у нас поставил себе цель, совершил следующий очередной бросок и получил определенный результат. Тут, знаете, результат есть результат. Мог попасть...

Важно одно – очередное достижение получает новую оценку. Достижение может интерпретироваться как успех или неудача, ведь он был получен *после* постановки цели. Здесь нечего пояснять.

И тогда ...

4. Четвертое событие. Мы вновь просим испытуемого поставить цель. Но называться событие будет не постановка цели – реакция – на успех или неудачу.

И это четвертое событие в его сопоставлении со вторым дает возможность установить тенденцию.

Он наметил восьмерку, попал в нее и назначил себе девятку. Это будет называться... первоначально казалось, единственная тенденция – стремление к успеху.

У нее есть второе выражение. Захотел в восьмерку, попал в семерку, и в следующий раз поставил цель с учетом неудачи.

1. Первая тенденция – основная – выражается в том, что наш испытуемый адекватно реагирует на свои достижения. Успех – повышает свои целевые установки. Неудача...

2. Дело в том, что наиболее интересным случаем для исследователя была иная тенденция. Иногда в отечественной литературе можно встретить – *неадекватный уровень притязаний; адекватная реакция на успех или неудачу.*

А могут быть странные ожидания – попал в пятерку, а поставил девятку следующей целью, или наоборот. Тенденция первоначально имела много названий, но оформилось такое название – *избегание неудачи.*

Вы знаете – первоначально кажется, что стремиться к успеху и избеганию неудачи – одно и то же. Такие совпадения могут быть, но эти две тенденции качественно разные. Их можно назвать двумя способами сохранения чего-то более важного, чем конкретный уровень притязаний.

И вот почему имя Хоффа связано с исследованием уровня притязаний... Потому что Хофф предлагает еще одно понятие, которое призвано объяснить – тенденций может быть несколько, по крайней мере, не одна или две.

Это понятие получило название – *Я-уровень.* Переведем название – представление о себе как решающем данную задачу. Хофф: Приступил к какому-то делу, и в ходе его выполнения формулируется представление о своих возможностях. Это именуется *Я-уровень.*

И теперь чуть более строгое его определение. Это – стремление повышать свои способности и поддерживать их на возможно более высоком уровне в тех видах деятельности, достижения в которых считаются обязательными и могут либо удаваться, либо нет.

Кем считаются? Социумом, обществом, но при этом, так ска-

зать, могут быть или не быть, удаваться или нет...

Сегодня, повторяя рассуждения левиновского ученика... Хопф утверждает: Я-уровень стремится к стабильности. Избрал уровень, представил свои возможности, и во всяком случае не хотелось его менять, по крайней мере, тендировать на повышение.

Тогда вторая установленная нами тенденция... [– избегание неудачи].

Стремление к успеху и избегание неудачи. Это – два способа сохранить Я-уровень, два способа его поддержать. Это – две тенденции. И левиновская часть рассказа нами в принципе закончена.

А далее получим так... Мы постепенно переходим от уровня притязаний к мотивации достижений. А далее случилось так, что совершенно другой автор, скорее, последователь Мюррея, фамилия его Мак-Клелланд, с помощью проективных тестов... А проективные тесты – это некоторое переходное звено между базовой и ситуативной мотивацией.

В переходных этих зв[еньях] Мак-Клелланд описывает два вида мотивации и расписывает, дает названия – мотивация достижения и мотивация избегания неудачи.

Вызнаете, вот здесь, пожалуй, я вынужден буду чуть-чуть забежать вперед, потому что если на бытовом уровне рассуждать о мотивации достижения – привычно – ориентация за социальным престижем, «взялся за гуж, не говори, [что не дюж]»...

На бытовом уровне понятно. Но операциональная мотивация достижений – это способ принятия ситуации. Так и была выделена мотивация достижений. Она не была единственной. Мотивация *достижений*, читай – к успеху и принятия ситуации.

А мотивация избегания неудачи гораздо сложнее, но по нашему... это – избегание самой ситуации.

Типовые картинки есть в учебнике Хекхаузена, я имею в виду картинки из проективной методики Мак-Клелланда. Но так или иначе касается соревновательной ситуации. Например, ученик показывает учителю работу – заполните речь ученика. Мастер принес изделие – что говорит?

И тогда выделились по нескольким пунктам такие уже мотивационные диспозиции; не тенденции, а индивидуальные свой-

ства.

И если это – мотивация достижения, то наш испытуемый, который принял позицию ученика, прежде всего говорит, что его задание выполнено успешно, и в следующий раз он ориентирован на более успешное, позитивное выполнение того задания.

Позитивная цель, позитивная направленность. Антипод этой направленности... Не говорим ни о ком из присутствующих среди нас... [А] среди [наших знакомых] найдется человек и скажет: «в очередной раз я деталь запорол. А в следующий раз – опасаясь, что получится еще хуже» – негативная целевая установка; наз[вание] Мак-Клелланда – *негативная цель*.

У того, кто ориентирован на достижение, Мак-Клелланд подчеркнет ориентацию на инструментальную деятельность – расскажет, каким образом добился успеха, какие средства будет использовать. Где об избегании неудачи – такой инструмент активности не наблюдается.

Позитивные эмоции в одном случае, негативные – в другом. Как отдельный фактор Мак-Клелланд выделяет в первом случае – *ожидание успеха*, во втором – *неуверенность* в нем.

Заметим попутно, иногда считается важным... Избегание неудачи став особым мотивом начинает обрастать новыми особенностями.

Несколько позже, не у Мак-Клелланда, это будет называться *страхом успеха*, опасением даже успешного результата, опасением появления новизны.

В первом случае наш испытуемый ориентирован на похвалу. Он вложит в уста учителю поощрение. Критика, негативная оценка – удел антипода, удел избегания неудачи. Мак-Клелланд описал мотивацию достижения как феномен. Он не брался его объяснять...

И тогда нам нужно сказать, что объяснительная модель объединила открытия левиновской школы и открытия Мак-Клелланда.

Изучить мотивационные достижения и построить определенную теоретическую модель по всем требованиям Левина, причем модель операциональную, взялся исследователь по фамилии Ат-

кинсон. Эта модель получила название – *модель принятия риска*.

Между прочим, часто считают, что Аткинсон как бы возрождает левиновские традиции. Он вводит, соединяет вместе и понятие *тенденции* (стремление к успеху, избегание неудачи) и *мотивации*, которая была описана Мак-Клелландом.

Теория Аткинсона в оригинале имеет довольно четкую, правда, редко воспроизводимую во вторичной литературе... редко воспроизводимую математическую формулу. Не все, включая [меня], могут эту формулу до конца пояснить.

Останавливаемся на самых важных положениях теории риска.

1. В любой ситуации *действуют две тенденции*. Здесь – понятия, взят у левиновских учеников – тенденция стремления к успеху и тенденция избегания неудачи.

Легко представить, что эти две тенденции разнонаправлены, и поэтому результатом будет... вводится понятие о результирующей тенденции как вектора... дает что-то результирующее.

Но прежде Аткинсон по отдельности рассматривает каждую тенденцию.

Например, тенденция стремления к успеху, по его предположению...

$$T_{cy} = M_{cy} \times CB_y \times C\mathcal{U}_y$$

$$T_{ин} = M_{ин} \times CB_{ин} \times C\mathcal{U}_{ин}$$

...является функцией трех составляющих.

Нельзя не вспомнить Левина. Аткинсон вновь выделяет то, что есть на полюсе субъекта; а во втором – на полюсе объекта, не изменяет левиновской теории.

Первое – мотивация достижения или мотивация стремления к успеху... Это связано с субъектом.

Во-вторых, это будет субъективная вероятность успеха.

А вот третья составляющая – это уже заслуга только Аткинсона, потому что как бы сказали мы в оценке модели – Аткинсон более подробно раскрыл что такое валентность, субъектный полюс [...] Субъективная ценность удачи.

Тенденция избегания неудачи... Мотивация избегания неудачи, субъективная вероятность неудачи и, наконец, субъективная ценность неудачи. Заметим, она всегда отрицательна. В каком плане? Получить неудачу – получить негативное.

2. Второй шаг для теории Аткинсона является принципиальным. Если каждая модель, объяснительная модель напоминает объяснение... заключение по силлогизму: первое – большая посылка; второе – посылка малая.

Допущение Аткинсона. Он считает, что два из перечисленных факторов, а именно – субъективная вероятность успеха или неудачи и субъективная ценность успеха или неудачи – это зависимые величины.

$$2) \quad C_{V_{y/n}} \sim C_{U_{y/n}}$$

$$3) \quad C_{V_y} = C_{V_n}$$

$$a) \quad M_{cy} > M_{ин}$$

$$б) \quad M_{ин} > M_{cy}$$

Между ними есть зависимость. Это предположение, а раз так, не раз проверялось эмпирически. Но предположение не докажешь само по себе, а только его последствия.

Попытаемся понять на бытовом уровне. Это – обратная зависимость. Вероятность успеха и его ценность связаны обратной связью. Грубо: чем выше вероятность – выше ценность, и наоборот. На бытовом уровне: *если мне обеспечен успех, то ценность его понижается*. То же касается и неудач, и здесь уже предположение Аткинсона не так хорошо понятно на бытовом уровне, но в принципе фиксируется как теоретическое. *Выше вероятность неудачи – ниже ее субъективная ценность*.

А дальше – наступает вывод.

3. Третье положение.

Теперь Аткинсон подготовил все для того, чтобы ввести ситуацию, которая его интересует. Аткинсон вводит *ситуацию риска*.

Что это значит? Субъективная вероятность успеха равна субъективной вероятности неудачи. Шансов – наполовину – 50 на 50. Он зафиксировал вероятности успеха или неудачи, тем самым

вер[нулся] ... так или иначе... в субъективную ценность.

Тогда Аткинсон обращается к [...] субъекта.

Два случая.

1. Мотивация стремления к успеху преобладает над мотивацией избегания неудачи.

Опустим несколько [звеньев рассуждения...] и скажем так: Аткинсон приходит к выводу – такой субъект будет принимать ситуацию риска, результирующая тенденция будет положительной. Субъект примет ситуацию риска, пойдет на риск...

И какую задачу он при этом выберет? Человек с мотивацией достижения будет выбирать в ситуации риска, там где 50 на 50...

Еще у Хопфа... Брали бросок по мишени. В диагностике уровня притязания предлагались карточки с заданиями, не знает, но примерно представляет уровень сложности.

Мотивированный к успеху будет выбирать задание средней трудности и при этом постепенно повышать трудность заданий в случае успеха.

Это – первый случай. Левин и Хопф назвали бы его *адекватным уровнем притязаний*, адекватное поведение в ситуации риска...

2. А второй случай – обратный. Здесь преобладает *мотивация избегания неудачи*... И тогда выводы Аткинсона таковы, что в принципе, субъект с такой мотивацией вообще избегает риска. Результирующая тенденция будет отрицательной, такой субъект вообще избегает риска.

Но Аткинсон замечает далее, что в экспериментальной ситуации по разным дополнительным причинам... – потому что... испытуемый желает поддержки экспериментатора в собственных начинаниях... – он ориентирован на такую поддержку, хочет сохранить Я-уровень.

Реальный испытуемый все-таки будет выбирать и принимать эту ситуацию... Но где он найдет для себя адекватное задание?

Пожалуй, наступает самое важное... Тут тоже два варианта.

1. Во-первых, акт[уальны]й испытуемый будет выбирать самые легкие задания. Почему? Потому что в легких – низкая вероятность неудачи. И он в этих легких испытаниях сможет удовле-

творить свой мотив.

2. А второй – предсказанный Аткинсоном и доказанный им... Такой испытуемый избирает самые трудные задачи. Почему? Если вспомнить все сказанное выше и сам постулат Аткинсона, то если задача трудная, то субъективная вероятность неудачи высокая. А раз так, то субъективная ценность неудачи по постулату Аткинсона низкая.

Выбрал самое трудное – не решил ну и что?.. Зато как выбрал, как себя проявил, как подтвердил Я-уровень! Потому что факт неудачи имеет малую субъективную ценность.

Это – дополнение, которое вносит Аткинсон в исследование ситуативной мотивации.

Итак, мы посмотрели мотивацию базовую и мотивацию ситуативную. Настала пора перейти в вопрос 3. [Он] уже был назван:

3. Мотивация и личность. Защитные механизмы... вот только здесь сразу напишем, чтобы не было неясностей по конспекту... – мнимой личности

3. Мотивация и личность. Защитные механизмы мнимой личности

Маленькое предисловие...

Во первых, мы сказали, мотивация и личность. Что это напоминает?.. Как только исследователь мотивации становится еще и психологом личности – меняется единица анализа. До сих пор говорили – есть какой-то вид мотивации – мы именовали мотив как отдельный, хотя нередко у мотивов были свои противоположности.

Как только приступаем к мотивации как ядру личности, то единицей измерения становится мотивационный конфликт, соподчинение мотивов. Поэтому, вообще говоря, правильно, что мы от ситуативной мотивации переходим к анализу взаимоотношений мотивации и личности.

Мотивационный конфликт означает наличие проблем. Это может быть проблема, которая выделена в проективных методиках. Мюррей занимался и личностью. Потребность – результат взаимодействия субъекта и среды.

И Левин приближается к тому, чтобы описывать не отдель-

ные мотивы, а мотивационные конфликты.

Наличие мотивационного конфликта обладает двумя свойствами. Мотивационный конфликт, во-первых – источник тревоги (1) и здесь просто вспоминаем тревогу, тревожность – психоаналитическое слово. И наличие [мотивационного конфликта] определяется по наличию тревоги.

Мотивационный конфликт или личностная проблема, вообще говоря, объективная (2) – объективная возможность ее решения. Для личности если есть проблема, то в принципе, я могу ее решить. А если я ее решил... И тогда уходит тревога, и тогда происходит личностный рост...

Мы будем говорить в основном о другой ситуации. Не о том, что человек проблему решает, а о том, на какие психологические приемы он идет для того, чтобы ее не решать.

Тогда, вы за[метили] маленькое замечание, почему мы записали *мнимая личность*? Разумеется, *мнимая личность* будет относиться ко второму варианту.

Мнимая личность, подобие личности – сохранение проблемы или, если угодно, уход от нее.

Пока скажем только одно... Разрешите пошутить...

Я должен признаться откровенно, что этот материал излагался когда [как]... в разной манере – и более традиционно, и с большим количеством примеров.

Объективно связано с тем, что когда ушел их жизни философ, которого мы не раз упоминали...

[Середина 1991 года.] Произошли... события... во время чтения лекции... [Это] привело к такому выводу, что я стал писать цикл статей под громким названием «Природа и культура», и все эти статьи посвящены памяти Мамардашвили.

Этой статьи никогда не было написано... Вернее, это небольшая книжка...

Вестник МГУ, в год по статье...

Если бы реальным редактором вестником МГУ не была моя знакомая – ... мы когда-то вместе играли в художественной самодеятельности... Позвонил... Сказала – пиши...

Потом немножко спорили о стилистике статьи... Что произошло примерно на третьей-четвертой статье? Постоянно идет сло-

восочетание *мнимая личность*... Называл парциальная личность – разделенная, составленная из частей... Платон – душа не имеет частей, а тут – все из частей...

Появилась личность в кавычках – похоже... А на самом... На третьей-четвертой статье в беседе автора с редактором...:

– А что ты пишешь «мнимая личность»? Назови, *мничность*...

– А разве можно?

Ее ответ был примерно такой, что здесь уже столько написано...

Я один раз произнес это слово – мничность...

Мничный смысл... – это весело. А когда весело, можно начинать говорить, начинать через 10 минут о защитных механизмах мнимой личности....

Продолжаем...

Давайте обратимся к слову *защитный*. В результате этого вопроса у кого-то из нас создается ложное впечатление и отношение к защите психологической чисто негативное. С самого начала [хочу] предупредить... Есть понятие просто защиты и такие защитные функции выполн[аются] очень мног[им] в личности: защитные функции выполняет характер, несомненно выполняет присвоенная социальная роль.

На языке Юнга... Я переживает... не всегда позитивные чувства и защищается от тени с помощью маски.

Отношение к психологической защите является разной... Какие виды терапии известны нам, причем известны нам по началу курса, по восьмой теме?

Кто-то помнит, кто-то нет, не обязательно так скрупулезно вести запись... Были формы работы как коррекция, помощь и консультирование. Не вдаваясь в детали, *коррекция* восходит к терапии поведения. Что корректируют? Поведение. Помощь – это терапия причин. А если говорить *консультирование* – проблемы; стремление замечать проблемы...

...Высший уровень, уровень терапии поведения – там интересен сам процесс решения проблем.

Напомним о трех видах терапии и скажем: именно в них отношение к защитами – радикальное. Терапевт поведения (бихевио-

рист) скажет: защиты необходимы, их надо специально формировать, им надо научать. Помните, бихевиоральный терапевт снимал условный страх испытуемого, [приучая] контролировать свое тело... Упражнение само называется – *снятие излишней чувствительности*.

Вспомним, что в терапии поведения есть правило: ни терапевт, ни пациент не ищут причины символов – только поведение, не его причины.

Такими... служат различные формы социально адекватного поведения – ожидания, ролевые особенности... И радикально меняется ситуация, когда мы попадаем в *терапию причин*. Здесь остановимся подробнее. Терапия причин восходит к психоанализу. А защитные механизмы будем излагать по психоанализу. Захотим, узнаем еще и защитные механизмы в гештальт-терапии, почему бы и нет?

Как ни горько, третий вопрос сегодня закончен не будет. Чтобы рассказать о защитных механизмах требуется больше чем одна пара...

Фрейд, например, скажет так: подлинной защитой... преобразованной природы – назовите, неуправляемой, непокорной, как та, бьющая ключом либидозная энергия... Подлинной защитой преобразованной природы является культура. А лучше сказать... – сублимация в культуру. А *сублимация* нами пояснялась как высвобождение; прорывание каналов, как тогда говорили.

И тогда подчеркнем, что именно сублимация является в описании Фрейда не единственной адекватной, правильной защитой – *природа должна найти себя в культуре*. Природа с неизбежностью преобразуется – факт человеческой жизни. А культура – это средство ее преобразования.

Но поскольку Фрейд занимается, в основном, своими пациентами, поэтому у него впервые появляется словосочетание *защитный механизм*. Не защита, а защитный механизм.

Разберемся в самом словосочетании. Мы сказали: сублимация – высвобождение энергии...

Личность, субъект, является внутренне активной, обладающей свободой воли. Получается странная вещь – там, где должна

быть активность, личностная; там, где должна быть свобода, там появляется механизм.

Кто-то уже понял... что такое механизм? Кому-то придет в голову – *алгоритм*. Что-то заведомо несвободное – механизм.

Словосочетание *защитный механизм* Фрейд применяет прежде всего к своим пациентам. Это не защита, а лучше сказать – это *неверная защита*.

Мы уже говорили перед перерывом: проблему можно решать или не решать. Так вот, защитный механизм... создавать определенный защитный механизм (а он образуется сам собой), создавать такой механизм – уходить от решения проблемы, не решать.

Скажем, здесь, в терапии причин, с защитным механизмом наши отношения становятся двойкими. В чем его сходство с подлинной защитой, например, сублимацией?

Защитный механизм в позитивном смысле хотя бы временно снимает тревогу. Он этим и ценен. И если кто-то из нас, например, я, буду находить в себе элементы защитных механизмов, я при этом не буду огорчаться – ничего страшного. Там, где у человека проблема, пока не решена – там можно находить защитные механизмы. Нельзя тыкать пальцем и говорить: вот – личность, а вот – ее подобие. Элементы защитных механизмов могут быть у каждого, потому что далеко не все проблемы решены. Другое дело, решаются ли.

А теперь – негативный аспект. Тоже простой. Защитный механизм сохраняет *причину* тревоги. Тревога снята, а причина ее осталась. И в этом парадоксальность защитного механизма. Парадоксальность – снимаю тревогу, но сохраняю причину. Защитный механизм – принцип[иальное] препятстви[е] личностному развитию.

Не всегда так жестко говорил Фрейд. Не всегда именно так говорят его последователи. Но мы будем рассматривать защитные механизмы, и прежде всего будем говорить о негативном – препятствие [решению] личностных проблем.

А как гуманистический психолог будет относиться к защитным механизмам? Гуманистический психолог, гештальт-терапевт – схожи. На третьей ступеньке что произойдет?

В реальной практике может быть все то, что сказано для этого. Роджерс. Его терапия ориентирована на клиента...

Но в принципе, на этой третьей ступеньке защитный механизм оценивается только негативно, потому что здесь он рассматривается именно как препятствие для личностного роста.

Заметим такую разницу.

К нам подойдет пациент Фрейда. Он к нам должен подойти, обратиться с жалобой, должен задать вопрос, и только тогда начнется диалог.

А в гуманистической терапии поступают иначе – там снимают защитные механизмы, при этом специально провоцируя и обнаруживая их. Это – трудная работа, и я ее касаться не буду.

Вот таковы отношения к защитами и защитным механизмам. Мы сосредоточимся на самом центре, там, где речь о психоанализе.

Теперь мне хотелось бы сказать – этот вопрос, так сложилось исторически в курсе, который читается сегодня для вас. Этот материал излагается давно. Но когда-то излагался по книжке, которая должна быть процитирована в семинарских сборниках...

Это отдельный выпуск, а ныне – книжка Фейдимена и Фрейгера. «Личность и личностный рост»... Иногда ее считают упрощенной. В оригинале [лучше, но] не совсем хороший перевод.

Какие-то примеры я оттуда буду брать. Очередность перечисления тоже будет повторять данную книгу. Но там механизмы перечисляются так, как будто бы представляют набор.

Индивидуальная типология – у каждого свой механизм или сосвокупность. А мне бы хотелось... это авторская попытка – рассмотрим эту последовательность из семи названий как генетическую, как, если угодно, историю развития, снятия или сохранения определенной личностной проблемы, причем не важно, какой. Нас не интересует содержание проблемы...

Короче говоря, последовательность такая: начинаем с наиболее патогенного механизма – самого трудного для терапии; потом будем предлагать... меру терапевтическую, и будет появляться следующий механизм.

Механизмы будут связаны между собой. В какой-то момент наступит случай, предупреждаю, когда у нашего невротика... Лучше назвать, пациента психоаналитика, появится возможность решения проблем. И мы будем пометать, что каких-то пациентов на данном уровне мы оставляем – они излечились, решили свои проблемы, но мы будем идти дальше...

Из семи пунктов. Опыт показывает, что сегодня мы пройдем 3-4 пункта. И тогда давайте начнем.

1. Первый механизм именуется *подавление* или *репрессия*.

Помните словечко сублимация? Сублимация иногда переводится как вытеснение. Но только сублимацию правильно понимать как высвобождение природной энергии вверх, а здесь – наоборот..

А теперь – определение. Будет встречаться словосочетание *источник угрозы* – это еще одно название для причины симптома.

Подавление или репрессия есть *попытка полного устранения источника угрозы из сферы сознания*.

Сразу скажем, почему механизм наиболее патогенный и трудный для терапевта.

Ответ простой. Раз этот источник угрозы вообще устранен из сферы сознания, значит, он убран из речи. Наш пациент об этом источнике не говорит, а по определению психоанализ, в классическом психоанализе – это лечение словом. А раз пациент не говорит – отсюда и делаем выводы.

Это – один из немногих механизмов, которые, вообще-то говоря, построил не сам человек. Скажем деликатно. Этот механизм создан с участием родителей. Типовой источник подавления – авторитарный (неразъясненный; аффективно окрашенный) родительский запрет в раннем детстве.

И при этом Фрейд замечает, что подавление в принципе никогда не бывает полным. Это именно попытка устранить из речи...

Тогда начинаем рассуждать, здесь мы, между прочим, следуем некоторой закономерности. Каждый механизм не просто защитный. Это еще и определенная причинная закономерность.

Подавление. Устранили источник угрозы из речи, наш язык становится метафорическим, все более, потому что это язык прак-

тической психологии, психотерапии.

Убрали из речи. Где остался источник? В теле. Любая причина, говорит исследователь... Источник угрозы остался там, где он существовал изначально, и тогда это приводит к нарушению телесного функционирования. Признаки подавления...

И здесь говорим: Фрейду можно верить или нет – дело каждого. Но в принципе – это нарушение привычных телесных функций. Организм функционирует, есть закономерные изменения его активности, во все закономерности вносятся нарушения. Нарушения дыхания, астматические... Можно продолжать быстрее: сердечно-сосудистые заболевания, органов пищеварения, заведомо все, что связано с интимной сферой. Импотенция и фригидность – конечно, результаты подавления.

Другое дело, что кто-нибудь не из нас... Кто-нибудь... решит избавить своего знакомого от астмы...: «Я должен покопаться в его раннем детстве...»

Но может быть достаточно медикаментозного лечения. Одно условие – подавляющий приходит к терапевту. Подавляющий тоже приходит за помощью, но избегает намека на подлинную причину своей проблемы. Подавляющего легко заметить по низк[ой эмоциональной сфере]... Эмоциональная сфера подавляющего уплощена...

Эмоциональная индифферентность именно в той области, где его проблема. Он как бы не слышит соответствующих слов.

Фрейд: Наиболее ярким примером подавления является отсутствие эдипова комплекса...

Казалось бы, как хорошо – нет комплекса. Но в данном случае это не так – подавление связано с детско-родительскими отношениями, и значит, эдипов комплекс есть, и он подавлен... Безразличие к родителям.

Уходит из жизни отец – сын безразличен. Эдипов комплекс – любовь или ненависть, это яркая жизнь, а здесь она как бы снимается...

К чему мы приходим? Я рискну с одной маленькой оговоркой. Я рискну, добавляя к Фрейду что-то из гештальт-терапии. Нас много, и если говорить об этой тематике – говорить...

Оговорка такая... В книжке Дза-Дзо-Ань было сказано: умен, кто умеет хранить тайну. Я подобный **пример** во внепсихологической аудитории не привожу никогда. Просьба – храните это в тайне. Впрочем, пример скажет за себя – обходиться с примерами [надо] довольно осмотрительно.

Нарушение организма – признак подваления. А если подключить Перлза?.. Личность – это и есть организм, не в буквальном смысле; это – метафора.

Но так же как и в организме есть определенные органы и функции, так и в личности можем говорить о чем то подобном. В быт[овых] метафорах – пусто в голове, пусто в сердце...

А Перлз скажет: пусто в голове,... в личности; там, где должна быть голова – разум или чувство, там – пусто. Перлз по-разному говорил – *пусто*, иногда говорил – *дыра в личности*, иногда – *туманность*, что-то неопределенное. Там, где должен быть орган – там непонятная туманность, представление...

Подавляющий орган, телесный орган – буквально или метафорически – органы не выполняют своих функций – они пусты или туманны в функциональном смысле.

Следует пример разведывательного характера. И тогда подавляющий как скажет или добавит к Фрейду Перлз... и тогда он моет даже кричать – ему важно выразить свою проблему. И был один поэт, которого часто сравнивают... и был поэт, который говорил о себе как о кричащем поэте, и фамилию поэта [мы] знаем, и не произносим ее ни в коем случае...

Смотрят на этого пациента Фрейд и Перлз и слушают, а он хоть и наступил на горло собственной песне, но все равно кричит. И... мы читаем...

– Я достаю...

Фрейд слушает:

– Ну-ну...

– Из широких штанин...

Фрейд заинтересовался...

– И что же? «Я достаю?»

Выясняется, что это – паспорт.

– Пожалуйста,– говорит Фрейд,– Главное, какой он, паспорт?

– Колочий, ударный, серпастый, молоткастый...

Гораздо раньше он сказал на языке гештальт-терапевта: «Облако в штанах» – пустота, функциональная пустота... Я привел пример...

Но уж больно красивый... если хранить в тайне. Подавляющий... как заметил уже гештальт-терапевт... подавляющий все-таки может быть... и более того, когда говорит, переходит на крик. Этим можем воспользоваться, и именно на это стоит обратить внимание.

Фрейд: Именно подавляющую имеет смысл указать на причину симптома. Но ценность в том, что человек заговорит, заговорит и будет контактен. Пока только заговорил, предположим...

И появляется второй механизм...

2. *Отрицание*. Или *фантазирование*. Это – попытка непринятия источника угрозы как реального события.

В чем сходство с подавлением? Лучше сначала о различии.

Различие понятно. Источник угрозы в принципе появился в речи. Сходство в том, что он по прежнему незаметен, эмоционально неприемлем.

Опознаем фантазера. Источник появился в речи, что-то нарушил; и здесь он нарушит именно там, где проблема – мораль и логику. Фантазер безразличен к моральным нормам и логическим противоречиям.

Пример более аккуратный. Имени героя примера не буду называть.

Есть телепередача, где журналисты... на фрейдовском языке часто бывают дикими аналитиками... Была такая передача – «Момент истины». Вообще говоря, может, для кого-то хорошее название. Можно ли быть истинным перед миллионной аудиторией?

Мы, ученики Фрейда видим набор защитных механизмов.

Это пример 4-5 летней давности. [В программе принимает участие] человек, занимающий крупный пост в государстве.

Ведущий достает бумагу и говорит собеседнику:

– А правда ли, что, как сказано в этой бумаге, вы собираетесь

вводить войска в одну республику?

Нас не интересует содержание и [следим лишь за] логической формой построения фразы.

[Можно сказать:]

– Вообще говоря, надо узнать, откуда у вас эта бумага...

Он говорит:

– Да, вы правы, все так, как в этой бумаге. И вообще, когда я принимаю решение, я полностью отвечаю за его последствия.

При этом употребляет слово, [наподобие] «у меня все схвачено»..., [но это для нас неважно. Смысл такой.

Ведущий продолжает:]

– Правда ли, что в последней поездке в вашем окружении находился уголовный преступник? Обычно в таких случаях [государственный деятель вашего уровня] подает в отставку.

[Ответ:]

– Какая отставка? Разве я могу отвечать за все последствия собственного решения?

Фрейд делает вывод: там, где логические ошибки, там и проблемы; в данном случае – проблемы в принятии решения (психиатр скажет – психастеник).

А лучше всего эти механизмы искать у себя.

Фрейд: любой человек неизбежно принимает... Преждевременная интерпретация. Факт не освоен, а оценка дана.

Фрейд: как избавить себя от фантазирования?

Дарвин путешествовал по миру и строил свою эволюционную теорию. Как он себя предохранял от преждевременных выводов? Он составил четкий список параметров, по которым описывал каждый факт; сначала – по форме, и только тогда начинается интерпретация.

Нашему фантазеру не хватает логики. Но предположим, фантазер освоил логику, теперь начинает ее соблюдать, и... появляется третий механизм...

3. *Рационализация* – попытка построения приемлемых (моральных, логических) оснований для неприемлемых мыслей, поступков, чувств.

Здесь мы не говорим *источник угрозы*, говорим *неприемлемое*

чувство. Там, где источник угрозы – не только тревога, но и чувство стыда, которое требует специальных защитных мер.

Рационализацию можно поименовать *самооправданием*. Считается, что должен [применять] достаточно часто.

Нахамили в трамвае – начинаешь говорить, что «вот, люди разные бывают...»

Рационализация. Мы продолжаем говорить о пациенте аналитика. У него – слабое Я.

Рациональное объяснение – это функция интеллекта. Но когда им пользуется человек со слабым Я – получается неверная защита.

Узнаем рационализацию по чрезмерному подчеркиванию и наличию тавтологий – разными словами одно и то же, настоящего объяснения нет.

Рационализацию можно поименовать так. Защитный механизм – это замена культуры.

В чем проблема пациента аналитика? Он еще не понимает, что такое культура. Путем рационализации он создает культуру для себя.

В книге у Ф&Ф есть пример – притча о том, как мышь выбирала сыр.

Как ей надо сказать? Мне нравится сыр, я люблю сыр. Он нужен мне как организму, наконец. Если уж совсем умеет рассуждать...

Рационализатор обязательно скажет еще и о другом: «Какой-нибудь презренной лисе и в голову не может придти то, о чем рассуждаю я. Разнообразие форм, обилие питательных веществ, легкость транспортировки... Все это и многое другое – основание моего мудрого и свободного выбора. Я выбираю сыр».

Мудрость и свобода – признаки личности. Там, где должен быть культурный принцип – появляется излишнее подчинение природным нуждам. Рационализация своих неукротенных желаний. Он строит культуру из частей. В рационализации находим... набор частей.

В следующем **примере** назовем автора. Если бы одна из пьес этого автора не была экранизована (60-е гг.) – на было бы этого примера.

Вс.Вишневский. Оптимистическая трагедия.

Рационализатора там обязательно найдем. Подчеркивает всегда там, когда говорит о культуре.

[События происходят на корабле.] Корабельные матросы – анархисты; капитан – царский офицер; комиссар – представитель новой власти. Ситуативно цели двух последних персонажей совпадают – усмирить команду анархистов.

[Обратим внимание] только на одну деталь. Комиссар и командир беседуют. Комиссар читает командиру стихотворение Гумилева «Капитан».

Она читает стихи о капитане, а командир говорит:

– О капитанах писал не только Гумилев, но и Лермонтов, и...

Но ее (комиссара) интересовало отношение капитана к новой власти:

– А ваше подлинное отношение каково?

– Я не решил, еще посмотрю... Если появится у вас второй Толстой, второй Лермонтов...

Тут комиссар становится рационализатором. Два шага. Слышит... Что там надо-то? Толстой, Лермонтов...

– Не беспокойтесь, все это у нас будет. (У взрослых есть, и у нас, подростков, будет. Пациент аналитика в личностном отношении подросток...)

Это – раз... И она моментально хочет добавить:

– Только никаких вторых у нас не будет, только первые!

Признак рационализации – все так же, но лучше.

Культура не имеет частей, а хотят создать лучше, чем существующая.

Рационализации нас окружают, они сплошь и рядом.

Посмотрите на язык. Сказали *личность*, приходим в педагогику. Не знаю как сейчас, а раньше... Нам нужна *творческая личность*. Личность по определению является творческой.

Мышление – *новое мышление*. М.К.Мамардашвили: Не может быть никакого нового мышления. Мысль либо есть, либо нет.

Правовое государство. Доктор Зигмунд смотрит и не понимает. Государство без прав не бывает. Фрейд догадывается о том, кто это говорит.

Экономика должна быть экономной.

Социалистическое общество... Говорим как психологи. Это общество обществ? Это – масло масляное.

Дали свободу, Михаил Сергеевич рад, сокурсники жены съезжают в Москву.

Мамардашвили спрашивают:

– А у нас сейчас строй какой?

– Если пользоваться терминологией Маркса, то – развитой феодализм. За ним – дикий капитализм...

И в центре этого общества – самый человечный человек.

4.V.98/36

Лекция №11

Итак, мы находимся в третьем вопросе. Этот третий вопрос называется «Мотивация и личность. Защитные механизмы личности». Но мы говорим именно о *защитных механизмах* во-первых, а не о психологических защитах вообще, потому что психологические защиты – они есть, и должны быть у каждого, а защитный механизм – особый термин, то, что именуется защитой неверной и своей защитной функции до конца не выполняет.

Я как бы не уверен в нашей общей памяти... Пока гулял [перед сегодняшней лекцией]... вспомнил, [что] начать сегодня можем еще с одного грубого пациента, с которым имеем дело...

Это определение последует?..

Хотя и прошли уже три защитных механизма, но вообще-то говоря, как говорится, чем темнее ночь, тем ярче звезды – четче должны представить себе всю ту глубину и сложность проблемы пациента аналитика, которую иногда он фактически не то что не осознает, а не хочет осознавать, и поэтому я отважусь [привести] пример о том, как можно определить грубого, бесконтактного пациента психоаналитика.

Вы знаете, наверное нам понятно, что в психологическом смысле такой человек суть подросток. И если подросток, обратимся к тому, что уже знаем о подростках, например, у подростка есть свои чисто возрастные особенности, связанные с акцентуациями характера. Эти подчеркнутые черты характера, вообще говоря, определяются самой природой и здесь человек как бы проходит через них как через определенный возрастной период своего

развития. И важно не остановиться на этом периоде, важно идти дальше.

И тогда наш пациент психоаналитика задержался на этом возрастном периоде. Задержался на периоде, где акцентуация характера по сути крайняя степень нормы.

А теперь вспомним: акцентуация фактически определяется с двух сторон – это и то, что определенные социальные ситуации для субъекта – повод к раздражению, болезненной чувствительности и т.д. Но и другое тоже верно – в каких-то ситуациях акцентуант не чувствителен и является поводом для социальной дезадаптации других.

Акцентуация, вообще говоря, не требует психологического анализа во фрейдовском смысле. Акцентуация разрешается на уровне обычной психиатрии. И терапевт такого пациента – человек, который не обращается к глубинным причинам поведения. Он дает совет, что просто есть такие ситуации, которые просто для подростка, нашего условного пациента излишни, они служат поводом подчас к нелепым поступкам, поступкам грубым, и что пожалуй стоит отметить сейчас... – и совершив такой поступок, подросток затем будет испытывать стыд.

Терапевт:

– Вот ряд ситуаций, в которые пока тебе не следует попадать. И тогда ты ограничь себя от неверных шагов – избежишь следа, аффективных следов в данном возрастном периоде.

Теперь представим себе нашего условного, называемого грубым, пациента аналитика.

Пусть это будет акцентуант, который узнал свой диагноз.

Обычно акцентуант не знает своего диагноза, и он безразличен к самоопределению. Это не его область. [Это] –... задача в других областях – личностной и психической [коррекции].

Предположим теперь, наш акцентуант диагноз узнал. Я не имею в виду конкретного героя. Если говорить о герое или персонаже – [лучше взять пример из литературы] – может, это... Раскольников, который сам идет на преступление... [Заметим,] преступление – переступать, переступать определенную черту для самопроверки. Раскольников «попробовать ходил».

Наш акцентуант... Я... [кто] там? Истероид, чаще всего?

– Я истероид? Эпилептоид? Я, наконец, гипертим?..

Представим необычную ситуацию...

– Раз так, то я теперь намеренно пойду в ту ситуацию, в которую мне вроде бы не следует попадать, я там совершу нелепый, ну, скажем, неверный поступок, и мне не будет стыдно...

Св-Я

Я

Оно

Что здесь происходит? И это уже не условно. Происходит вторичное и, на поверхности, сознательное [ощущение] своей возрастной и, по сути, природной черты.

Он пошел... и, не знаю, пусть даже не как Раскольников, неверный поступок совершил, нашалил, и теперь ему предстоит появиться перед своим терапевтом.

Терапевт:

– Фактически, тебя предупреждали... Ты пошел, нашалил. И явно испытываешь стыд...

...Но раз он пошел туда из принципа – Раскольников идет из принципа, ради идеи – он говорит, что теперь ему не стыдно. И тогда как он о себе должен сказать?

Я нарисовал эти три кружочка – Оно, Я и Сверх-Я...

Терапевт спрашивает:

– Тогда скажи о себе на другом языке, на языке того терапевта, который нужен теперь...

Теперь нужен психоаналитик. Теперь нужно будет разбираться в причинах.

И тогда грубый пациент аналитика [отвечает]:

– Не стыдно... Вот такое Я Оно!

Что нам надо заметить? Грань между Я и Оно здесь становит-

ся прозрачной, она фактически исчезает. Но только... свято место пусто не бывает. А Сверх-Я – внутренняя цензура – должна существовать. Эта триада – динамичная, здесь важно каждое место. Сверх-Я – совокупность защитных механизмов.

Нам нужно было напомнить третий механизм – *рационализация*. Это и есть, по сути, самооправдание или шире – *создание мнимой культуры*.

Что важно в рационализации как совокупности защитных механизмов, которой было дано определение и даже [приведены] примеры?

Что в данном случае защита, замена культуры не является целостной, она является собранной по частям.

Наш замечательный вторично подч[еркнутый] истероид может вести себя по-разному – может находить защиты... – «Истероиды, мир теперь для вас!» Лучше сказать о них таким словом – [они могут начать] «кучковаться», собираться вместе.

Важно что? Им нужно общение. Хотя и создал культуру для себя, нужно постоянное подтверждение того, что это – адекватное средство поведения.

Рационализатор защищается более искусно.

Он как Козьма Прутков – песни поет, начинает говорить одно и то же; он как бы не уверен в том, что его защита действенна.

Почему неуверен? И теперь обращаемся к первоисточкам и говорим на языке Фрейда: «А потому, что рационализация не устраняет стыд». В предыдущих механизмах человек подавлял источник угрозы, затем отрицал, фантазировал. Затем научился объяснять... Но рационализация не устраняет чувство стыда!

И тогда мы выходим как бы на второй круг – нужно защищаться заново. Должны возникать реактивные образования. Реактивные – вторичные. Потому что наш пациент, каким грубым бы не был (а грубый – потому что не обращается за помощью)... он как бы живет в собственном субъективном мире. И здесь у него появляется, должна появиться новая возможность...

4. ...четвертый механизм – *разделить* свой стыд, свой источ-

ник угрозы, тревоги с кем-то другим.

Этот четвертый механизм именуется *инверсия*. Дословно – оборачивание. Инверсия – переворот. Определим ее...

Инверсия – это попытка подмены источника угрозы противоположным. Речь нашего подростка становится совершенно особой. Она теперь нуждается в довольно простой, но все-таки дешифровке. Источник угрозы переносится на другого человека.

Забегая вперед, скажем. Инверсия – это предыстория основного механизма, он будет в перечислении пятым. Это – механизм *проекции*.

Но здесь пока наш инвертор не говорит о другом. Он как бы другого постоянно имеет в виду, он себя с кем-то сравнивает, но говорит о себе.

У инверсии одно последствие от предшествующего механизма. Это – излишнее подчеркивание. Но излишнее подчеркивание не все того же самого, а излишнее подчеркивание противоположного.

Простейшие **примеры** инверсии знакомы каждому. И конечно, Фрейд начал бы с таких примеров, как молодой человек, недавний подросток, юноша, говорит, что, *в отличие от других...* (он говорит очень часто, постоянно; это – внешне желаемый повод его беседы...) в отличие от других, он *совершенно безразличен* к противоположному полу – сидит в библиотеке, [вместо того,] чтобы по весенней поре бегать за девушками...

Это есть не что иное как будущая жалоба, будущее обращение к терапевту. И суть жалобы: именно в этой проблематике косятся личностные проблемы...

Читать инвертированные высказывания сначала легко, потом интересно, [потом] сложно...

Скажем, излишне подчеркивает молодая или пожилая хозяйка стремление к чистоте...

Стремление к чистоте в доме – это... хорошо.

Но когда она обращает постоянно на это внимание ([как в рекламе:] чисто-чисто-чисто...), причем от ее усилий физическая чистота перестает зависеть...

Фрейд: подчеркнутое стремление к чистоте выдает *интерес к грязи!* Но только грязь уже не является лишь физической. Это – метафоричное высказывание. «Будьте уверены, – говорит Фрейд, – очаровательная хозяйка будет под тем или иным предлогом подглядывать в замочную скважину за жильцом дома,... она будет выискивать эту грязь.

А теперь попробуем сделать так, чтобы наш инвертор заговорил полностью. Не говорил об отдельном свойстве, а это свойство попытался обосновать.

Мы впервые встретим речь, где отчетливо – для нас, для наблюдателя – будет выявлен и источник угрозы. Ведь инверсия – это, по сути, последняя защита от стыда. Дальше должна начаться работа – если разделили проблему с другим – готов обсуждать.

Инвертор – еще дист[анцируется], но постоянно имеет его в виду.

Ответ на вопрос... Может кто-то замечал... – человек отвечает на ваш вопрос, и у этого вопроса два варианта [ответа: да или нет]. Инвертор говорит: «да-нет, да-нет, да-нет...»

Я знаю – просто опыт преподавательский достаточный – есть студенты, которые норовят на вопрос преподавателя, отвечать на вопрос – «да-нет, да-нет, да-нет». [В этой ситуации] важно хранить пустой взор, чтобы не дать обратной связи.

Преподаватель:

– Так все-таки, *да* или *нет*?.. Что-то лишнее в ответе.

Это все – остатки предыдущих механизмов...

Но инвертор норовит отвечать:

– Да... Нет!

Пример из Ф&Ф. Человек пишет письмо в популярную газету или журнал. Инверторы – любители подробных обращений в газеты.

Извиним себя за фрейдовскую проблематику. Это – именно инверсия, и это нельзя публиковать...

В конце еще социалистической перестройки... там министру культуры и, кстати говоря, с его ведома, шли письма в газету о засилье порнографии. Они шли от заслуженных или пожилых людей.

Если не упоминали этого ранее... И эти люди, прошедшие испытания... естественно, что какие-то юношеские, подростковые проблемы у них остались. В этом, наверное, нет их стыда...

Но все-таки должен найтись человек, который вежливо на-шепчет, как Раск[ольникову] на старушку...: «Маленькую Веру» ты посмотришь столько, сколько угодно... Ругаясь и плюясь. Но не надо об этом писать в газеты! Потому что психологический мир является уже грамотным.

Пример из Ф&Ф...

Там пишет в популярную газету... человек[, который] прочел об опытах над животными. Он узнал, что ставят эксперименты над кошками, испытывая новые лекарства, для лечения... людей. И важен факт, что кошки при этом погибают...

Как относиться к этому факту разумно, в т.ч. по Фрейду?

Фрейд на этом месте [бы] сказал:

– Надо различать исследования и жизнь. Да, кошки – живые существа. Но в исследовании можно то, чего не следует делать в жизни.

Наш персонаж – подчеркнутый противник вивисекции – вообще говоря, исследования и жизни не различает. Это для него одно и то же.

И он начин писать о себе, и о другом. И он говорит примерно так – «да-нет...»:

– Я узнал, что проводятся вот такие опыты над животными, кошками.

Он говорит о себе:

– Слава богу, я – человек без степеней и званий... Вместо того, чтобы придумать закон об уничтожении наркотиков, они уничтожают животных. Я – человек, который *не пожелал* зла ни одному живому существу. В отличие от того исследователя, который мучает кошек... И я не причинил зла... И я к нему через вашу газету обращаюсь, к исследователю. Я – противник того, и я прямо вижу сейчас как этот исследователь в... муках умирает, а я... при этом громко смеюсь.

Он все о себе сказал! Он поделился своей проблемой, но и защитился.

5. Инверсия соседствует с другим механизмом, который мы уже назвали. [Он является] в терапевтическом смысле основным, потому что с него может начаться перелом, потому что этот механизм вновь станет амбивалентным.

Вы знаете, предыдущие механизмы едва ли можно назвать таковыми, потому что они преимущественно негативны. *Проекция* – механизм, который открывает в принципе возможность его снять.

Бывает так, что сам механизм приводит к таким последствиям... Проекция, в самом общем определении, – это попытка переноса собственных нежелательных черт, мыслей, поступков на другой объект.

Заметим, мы сказали *другой объект*. Хотелось бы сказать – другое лицо, другого человека. Но мы сказали – *другой объект*,... потому что объектом для проекции могут быть не только люди. Это могут быть и действительно объекты. Важно главное: теперь источник угрозы действительно разделен между двумя людьми, где один из них – ты сам.

Источник угрозы разделяется. И тогда мы вспомним, вернее, мы говорим об этом впервые, но многие об этом уже знают и этого трудно избежать.

У нее есть синоним – процесс *переноса*, переноса на другого. Выражается это в том, что наш субъект, наконец, каким бы грубым ни был... (Кстати, он постоянно ругается...) Но он уже обратился за помощью, он уже пришел к терапевту. Он, конечно, перенесет свои проблемы на терапевта.

Возможны переносы самые разные. Фрейд подчеркивает, что в своего терапевта можно влюбиться, перенести на него того, кем сам не является...

Но если взять грубого пациента – это обращение является амбивалентным. Для грубого пациента обращение за помощью – «Дай мне то, чего я все равно не смогу взять!» Дай то, чего я не смогу использовать до конца.

Эти постоянные просьбы о помощи – *дай*, это, конечно, проекция: дай материальную плату, социального статуса... Грубый пациент аналитика материальные блага не прожужая съест, уничтожит, социальный статус до конца не [использует]...

А что нужно? Нужна культурная помощь, разъяснение того,

что есть культура. А именно этого он не готов понять.

И тогда давайте откроем... *Позитивная* возможность развития этого механизма (пусть сначала это будет позитивная возможность)...

Дело в том, что проекция, а лучше – перенос – [это] возможность внешнего диалога, возможность взаимодействия; возможность взаимодействия на уровне «вопрос – ответ».

Частая реакция проектора:

– Я не могу понять, о чем вы говорите. Я прошу одного – вы даете другое. Мне это не нужно, я не об этом говорю, я говорю о конкретных вещах...

Задача терапевта: источник угрозы *не должен быть назван сразу*. Его должен открыть сам пациент. Терапевт создает поводы для новых вопросов.

Так создается диалог, и подчас трудный.

Мы немного запределим ситуацию. Это – диалог со своим антиподом, со своей тенью. Ну ведь ест[ественно] должны разделиться, как то – Я и Оно.

Проекционные высказывания бывают, подчас, настолько яркие, что терапевт просто поражен...

Мне вспоминается одно раннее профессиональное воспоминание Юнга.

К нему пришла пожилая женщина. (Это, едва ли, не его первый сеанс...) Она начинает обсуждать свои проблемы как его проблемы... [Юнг замечает:] вот пошел один механизм, [вот другой]... Он не знает, что говорить дальше...

Старушка [все] говорит... и в какой-то момент [произносит]:

– Спасибо большое, вы мне так помогли... До свидания, до следующего сеанса.

Удачный вариант – приятие собственного эмоционального опыта – я высказал опыт, и я его принял. И на этом этапе оказывается, что этого было достаточно. Трудно нач[иналось], но быстро конч[илось].

Простите, но каждый из нас, наверное, не только в последние

годы, а может в последние годы наиболее ярко... – он видит эти проекции – обращение за помощью к своим врагам...

[Возьмем,] скажем, злобного политического деятеля, который говорит:

– Так называемые такие-то призывают нас...

Фрейд: Отрежьте «так называемые такие-то»... «Они призывают нас...» и он начинает говорить о своих делах. Они хотят – ... – [это] он говорит о себе!

Бывали времена, когда какому-нибудь милому деятелю в телевизоре... уже рот хотелось ладошкой прикрыть: «Ты все о себе уже рассказал, хватит...» А он говорит, потому что накопилось, потому что источник угрозы – это материал для анализа.

Очень часто... проекция использует предшествующий механизм – инверсию. Очень частые случаи... И так надо читать высказывания подростка – проектора и инвертора – с точностью до наоборот.

Подросток говорит:

– Все девочки в нашем классе в меня влюблены.

Аналитик: [Он рассказал о себе] все. Это значит – «меня никто не любит»... [Это] – серьезная жалоба – и скрытая, и раскрытая – в этом проективный механизм.

Национальная вражда... Можно верить или не верить Фрейду. Национальная вражда – типичный образец проекции. Поневоле приходит на ум, что люди [так] жили всегда – *Мы* и *Они* – чеченцы и ингуши – кабардинцы и балкарцы... Скажем, высказывания типа... *Все... лучше сказать – некоторые «белые – негры»... «французы – итальянцы», «евреи – арабы»... лица «кавказской национальности». Некоторые из них, например, обманщики.*

Что это означает? Назревшую потребность, назревшее влечение – я иногда... Некоторые – значит, я, иногда могу солгать, могу обмануть.

Что значит иногда? *Имею право.* Они лгут, я – как они. Я и Оно. Я – как Они. И, простите, но здесь имеется и негативное. Потому что говоря о позитивном, значит, раскрывать уже какие-то приемы искусства терапии и говорить уже отнюдь не о мнимой личности, а мы все-таки говорим о ней.

Там, где различаются Я и Оно – есть повод для наличия диалога.

Я знаю кучу примеров, [когда] друзья-враги бросались в объятия друг другу, понимая различия друг друга.

А мнимой защитой, мнимой проекцией [будет являться] дистанцирование от проектора и зависимость от него.

Здесь *защита* превратится в другое слово. Когда говорим *защита* – это все-таки позитивное... – защита от врага, защита страны...

А здесь появляется другое слово, которое обнаруживает препятствие для личностного развития. Вместо слова *защита* – *блокада*...

Ну почему, например, даже накануне святого праздника... Почему говорят не *защита Ленинграда*, а *Ленинградская блокада*? Казалось бы, это совершенно обычная формулировка... Просто так называли[, потому что] враги блокировали развитие города. Посмотрите, как проектор будет использовать слово, чтобы обосновать, к сожалению, негативный вариант своих возможностей.

Я привожу **пример** из собственного личного опыта...

В конце июня 1992 года, тогда еще были в университетском профкоме поездке... А я, так сложилась жизнь, иногда награждался поездками... Поездка на Валаам.

Поездка на Валаам через, как раз, Ленинград или Петербург...

Прислушаемся к голосу гида, который постоянно рассказывает о том, где ты находишься.

Поезд приходит в этот город. Я бы назвал его Петербург и позже скажу, почему. Приезжаем... [нам] показывают, что отставлено в Петергофе... Странная речевка у того, кто сидит с микрофоном...

И [с самого начала] вот эта речевка – у туристов, которые только что приехали из Москвы – эта речь вызвала к себе внимание. Первый смешок раздался на формулировке – «залп Авроры».

Гид:

– А что я смешного говорю?

А внимательный психолог достает лист с ручкой, потому что сейчас пойдет материал для общей психологии.

Экскурсия... [В самом начале] показали институт, где работала Нина Андреева... С чего и началась та серия статей – «Природа и культура». И гид говорит постоянно – Ленинград, Ленинград, Ленинград... Хотя [город] только что переименован. И для всех не Ленинград[, а Петербург, или даже Санкт-Петербург]...

И она, обращаясь не к кому-то конкретно... [говорит:]

– А вы, наверное, меня хотите спросить...

[Конечно,] там уже давно [никто] ничего не хочет... Терапевтами могут быть не все...

– Почему я все время называю город *Ленинград*?.. Вообще сегодня наш город имеет два названия – можно называть его Санкт-Петербург, а можно называть – Ленинград. Нам разрешается и то, и другое. Мой выбор – Ленинград... И не потому, что [это] связано с именем определенного другого человека...

Хотя Оно [здесь] хитрит... – говорит – Я и Оно.

– Мы здесь резко отказываемся от старого нового названия. Потому что мы – это люди *ленинградской блокады*, потому что Ленинград – это город *блокады*...

Она ярко говорит о себе...

– ...И нам дорог этот город *ленинградской блокады*... Никакой петербургской блокады не было, и быть не могло. Мы хотим жить только в Ленинграде.

Вот здесь признание говорит само за себя.

А то, что петербургской блокады не было[, так это совершенно точно]... Ведь Петр прорубал окно в Европу, а ситуацию блокады создал тот, именем которого и назван город...

За то время пока мы ехали, там уже пошли те места, где были захватчики, организаторы блокады. Автобус [уже сам] превращался в БТР или танк...

Но вот действительно иногда говорят – от слов ничего не зависит... Но за... словами стоят источники угрозы. Пройдешься... даже по основным улицам, но там стоят дома – все перекрытия сломаны – то ли возрождается Петербург, то ли блокадный Ленинград? Вот он, выбор.

Блокада – это вновь отказ от диалога.

В результате [на теплоходе, на котором мы плыли,] произо-

шло несколько лекций по психоанализу, и я [и мои коллеги] не мог[ли удержаться]... Между прочим, открыли мелкие источники угрозы [у других пассажиров... Один из них через некоторое время сказал:]

– Я наконец понял, почему Ельцина называют фашистом...

Понятно, какое отношение к этому врагу – *ты виноват в моей блокаде*. Извечный вопрос – кто виноват? Тот, кто организовал блокаду...

По проторенной дороге... доставляли...

Ты, конечно, фашист, но изволь давать материальную помощь.

Человек остается с личностной проблемой, избегает диалога. Это оставляет возможность для дезинтеграции личности, расщепления личности. Потому что для проекции может быть достаточно много... И если я разделил себя... я зависим от другого,... но я сам теряю свою самостоятельность, свою уникальность, утрачиваю целостность.

Вот он, негативный вариант проекции... И он далее продолжается в следующем защитном механизме...

6. Этот механизм называется *изоляция*... Но только, вы знаете, я бы хотел пояснить... По результату это так...

Вот тот, кто вышел из ситуации своей личностной проблемы, вступил во внешний диалог и раскрыл свой источник угрозы... Это – позитивный вариант, мы теперь [его] не рассматриваем.

Рассмотрим второй вариант... Второй круг продолжается. Изоляция внешняя похожа на отрицание, становится все более изощренной, но не устраняется подчеркнутость...

Данный механизм также амбивалентен. Здесь сохраняется возможность терапии, продуктивного разрешения.

Изоляция – это отделение части объекта, ситуации, собственного Я от остальной сферы сознания.

Изоляция имеет также два варианта. Остановимся сначала на позитивном.

Дело в том, что здесь вдруг открывается, что на самом деле негативные варианты влечения вдруг показывают, что вообще-то

говоря, они не используют уже реальные культурные средства. А для изоляции в позитивном варианте такие культурные средства есть, и они даже узаконены.

Яркий пример – игрушка для ребенка. Она может быть названа объектом для проекции, но здесь проекция нуждается в каком-то уточнении...

Ну не всего себя ребенок передает своей игрушке. Он передает какую-то часть себя, например, черту характера. Редкий случай, когда ребенка наказывают за черту...

Я веду диалог с игрушкой. Это – больше чем проекция... Изоляция в позитивном смысле создает возможность внутреннего диалога. Ребенок беседует с игрушкой, но это, конечно, беседа с самим собой... Это так или иначе определяет идеологическое действие, взаимодействие.

Позитивный случай изоляции, который запомнился со студенческих времен. И названия курсов [тогда] были иными чем сейчас. И в одном из них приводился такой **пример**. Это – создатель кукольного театра – Сергей Владимирович Образцов.

Нам рассказывали, что этот человек в юности имел серьезные проблемы в общении. Ему было трудно общаться, говорить, и он заговорил только тогда, заговорил свободно, четко и ясно, когда у него на руке появилась кукла.

Заговорила кукла, но его языком. Это – типичный вариант позитивной изоляции. Потому что здесь речь идет о внутренней проработке своих собственных черт.

Куклы быв такие разными... такими разными – собственные характерные черты.

И опробовав много вариантов, Образцов создал не только свой кукольный театр... Но, кто видел записи бесед с его участием [помнят], что к концу жизни [он] стал... общительным человеком, [для которого] трудно [было] заподозрить, что там были проблемы.

[Но] Фрейд скажет: «И посмотрите на то, о чем он любил говорить... – о временах своей юности, о которой он когда-то недово- говорил...»

И это был позитивный вариант. И тогда – вновь о негативном.... Нет. Хочется привести один **пример** с вариантом... с позитивным или негативным... – с письменным столом самого Фрейда.

Фрейд имел увлечение – увлекался археологией, другой культурой. И ему часто дарили кукольные изображения древних божеств. Письменный стол – в музее Фрейда, в Лондоне, а там он прожил последние годы жизни, более чем на треть площади был уставлен фигурами.

Сколько объектов для изоляции было у Фрейда! Тот, кого называли бы сегодня – множественная личность, разнородная, разноаспектная. Но! Сохраняющая целостность!

Этого нет в негативном варианте.

Начало то же. Это, по сути, дело расщепления реальности.

Какой реальностью живет человек? Фрейд иногда говорил: Защитные механизмы выполняют еще одну функцию – выполняют изоляцию. Это – изоляция от действительного опыта.

Расщеплен мир, в котором живешь.

Тот, кто меняет врагов... сегодня – один враг, завтра – другой... Но ничего не меняется. Человек останавливается в своем развитии...

Но нельзя остановиться в развитии, как мы говорили. Извините, развитие, его задержка, должна иметь последствия. Это последний механизм, который, называет Фрейд и мы вслед за Фрейдом. Развитию продуктивного есть альтернатива...

7. Седьмой механизм называется *регрессия*. Регрессия суть снижение... И поскольку осталась до перерыва минутка...

Преподаватель – непостоянное существо. [Хотел закончить за одну пару, но, по-видимому, лучше будет сделать перерыв и задержаться еще минут на 40-50...]

Итак, регрессия – снижение.

Заметим, с термином регрессия мы уже встречались. Мы встречались с регрессией как с реакцией на фрустрацию, реакцией на непреодолимый (внешний или внутренний) барьер (опыты Дембо с цветком; с. 115).

В общем виде... важное уточнение. Дело в том, что в левиновских опытах – ситуация, сама искусственная, едва ли напрямую переносима на реальную жизнь. А Фрейд предпочитает [говорить] о ней.

А если – переносима, то речь идет о недостижимости мнимых целей. Ведь мы говорим о мнимой личности, и там свои механизмы смысло- и целеобразования.

НО важно подчеркнуть: высокая цель, которая поставлена пациентом аналитика в своем развитии... – тот предпочитает строить программы для всех, особенно когда [поднимется] на достаточную социальную высоту. Здесь и цель мнима и регрессия по Фрейду, но [нашими] словами – это саморегрессия, самоснижение.

И опять тут есть определенная симметрия, и немножко при-тянутая за уши. Но если *изоляция* похожа на *отрицание* – шестой механизм похож на второй – то *регрессия* сходна с первым механизмом – *подавлением*.

Регрессия в общем виде – это снижение, иногда говорят – снижение способа реагирования. Это – неадекватное реагирование на ситуацию.

Регрессия. Как когда-то мы говорили, еще разбирая эксперименты Дембо... Регрессия бывает эмоциональной, инструментальной, поведенческой и вообще говоря, более опасным видом регрессии является *познавательная* регрессия, когда человек снижается... самоснижается в психическом развитии.

И вновь разговор о регрессии хотелось бы начать так, как был разговор в предыдущих механизмах – с позитивного варианта.

Теперь заметим: защитные механизмы – распространенная вещь и снять тревогу помогает любой из механизмов, исключая *подавление*, потому что там есть серьезные последствия... Уж больно патогенный механизм...

А позитивные варианты регрессии – это как раз и есть попытки временного выхода из реальности. Временного – и во времени и в пространстве, ограниченный выход из типового поведения.

Некоторые **примеры** регрессии... Нельзя сказать, что это – позитивные варианты. Но это – не те патогенные варианты, кото-

рые имеют отношение к нашему регрессирующему пациенту аналитика.

Эти [варианты]... – в реальной жизни каждого. Их перечень ограничен. Прежде всего – это вредные привычки...

Курение... – спросите у Перлза... Или у меня, и я отвечу, если не рассказывал об этом ранее.

Алкоголь... Начинается перечень такой... – неумеренный секс, быстрая езда на автомобиле, привычка грызть ногти... И многое другое. Это, вообще говоря, попросту есть необходимость расслабиться, сбросить пар.

Это – временные ситуации.

И тогда знаете, не хочется обсуждать их долго, потому что там, в принципе, понятно. Многое объясняется одной фразой[, которую первым сказал то ли] Андерсен[, то ли] Шварц...: «Тень, знай свое место!»

Уместность регрессивных привычек, регрессивных способов поведения... И в том числе для этого устраиваются карнавалы и праздники. И т.д...

Но не об этом говорим. Потому что регрессия, а лучше – саморегрессия...

Вспомним о том, с чего начинали...

Наш грубый пациент аналитика – человек идеи – строит свое Сверх-Я, цензуру, способы жизни, руководствуется целями... он так или иначе подчеркивает особенности. И подчеркивает, объективно получается, в том числе свою регрессию.

1. Примеры эмоциональной регрессии я приводил тогда, когда мы говорили об эмоциях. Сейчас скажу коротко.

Эмоциональная регрессия... Общее правило, которое было сказано тогда, когда говорили о пациенте – *природа и культура поменялись местами*.

Природная эмоция – аффект. Культурное, личностное – это чувство. У эмоционального регресса вообще говоря отсутствует чувство.

Можно выразиться деликатнее. Сложно пережить, восстановить чувство. Для него *пережить чувство* объективно означает *испытать аффект*.

Как подчас не грустно об этом говорить или видеть – люди

собираются под плакатами, флагами. Они остаются, в том числе для регресса. Ведь идея, собственно мнимая культура продолжает подчеркиваться. И тогда есть сложность в поддержании чувства, в образовании внутренних средств, на которые он может опереться.

И на первый план выступают средства чисто внешние.

Скажем, я не могу выразить, так сказать, чувство – любовь к родине, к женщине, другому человеку... Во-первых, без своих соратников по этой идее. Во-вторых... здесь происходит главное... – у чувства есть особенность – оно внеситуативно, устойчиво, от ситуации не зависит. А аффект – реакция ситуативная, причем такая, что самая лучшее – в нее попасть, не просто представить как собственно эмоцию(?)... И такого рода эмоциональных регрессоров можно увидеть довольно часто – на демонстрациях и на внешне дружественном пьяном общении...

Мы опытным глазом всегда отличим – где чувство, а где аффект. Где культурная эмоция, а где – уходит в природу...

2. Инструментальная регрессия.

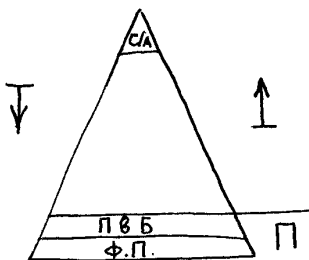
Опять не обойдется без шуток. Это – повторение одних и тех же шаблонных способов поведения.

В четвертой теме, говоря об особенностях трудовой деятельности... Пациент аналитика, которого чуть-чуть допустили в примере с загонщиком...

И вот его аналог у мнимой личности. Его аналог такой – разделить процесс труда на части. Скажем, я планирую, программирую, другой – выполняет, а третий – контролирует. При этом у регрессора, у него реальное выполнения подменяет само составление программы.

Вот эта мания... до сих пор захлестывает педагогику. С частного вуза средней руки [требуют:] представьте программу, и мы да[дим вам] возможность сертифицировать выпускников. Если вы видели эти программы... Для опытного [глаза] ясно видно: человек программу составил – цели достиг. Ее выполнять – совершенно другая область, от которой он дистанцируется...

Ну а если переходить к большим высоким программам... Без этого – как хлеб без сыра...

Приведем немного острый пример, но это напоминание о пирамиде потребностей по Маслоу.

Нам будут интересны последние два уровня...

Сама пирамида предполагает личностный рост. «Развитие – регрессия», вспять.

Тут аккуратный исследователь применит много возможностей. Он может сказать, что если, в переходные времена... А наше общество немало [их испытало]... Никогда не поймешь, когда какой переход.

Но я не буду брать высокую социальную реальность...

Но если наш пациент аналитика попадает наверх, он начинает строить программу. И он начинает с самоактуализации,... с демонстрации, с обнаружения природных нужд...

Программа, которую толком никогда не поймешь.

Кто-то знает о[б этом] по наслышке... Знаменитая программа построения коммунизма... Я, будучи пионером, приветствовал XXII съезд КПСС... Я могу об этом говорить...

Там было написано очень серьезно... Мы коснемся третьей части программы – «Формирование нового человека, гармонической личности».

В прошлый раз было темно, а сегодня светло...

А кто имелся в виду на самом деле? В том смысле как говорил Маркс... Бытие определяет сознание. Не программа определяет жизнь!..

Там было сказано об этом в формировании нового человека, у которого будет... ну, не знаю... самая высокая.... Маслоу там рядом не стоял по сравнению с тем, что будет с этим замечательным человеком...

«От каждого по способностям» – бог с ним... «Каждому по потребностям» – понимался как принцип высвобождения от природных нужд.

Как строится гармоническая личность на самом деле? Замените слова, поспорьте со мной... «Гармонически развит» – это нечто от Мичурина, это – селекция – скрестить арбуз с тараканом, чтобы сами из семечек выскакивали...

Суть: в программе формирования нового человека заключался не целостный принцип, а частный, парциальный. Гармонически развит, значит, *сумма частей*.

Простите, сумма частей от кого? Кто у нас пациентом является? Скажем, подросток-акцентуант. У него есть болезненные черты – от них надо избавляться. А оставить те, от которых акцентуант в социальном смысле защищен... Не усматривается фон: *хорошо защищен – социально опасен*. В одном месте ему наносят боль, а в другом – он сам наносит.

Создать сверхзащищенного кентавра, только он выжил бы в тех условиях, которые на самом деле провоцировала эта программа!

Не будем останавливаться на том, как эти программы реально строились... Эстетические, познавательные потребности, самоуважение, принятие другими...

Проблемы, и очень серьезные начинаются тогда, когда начинают программировать природные уровни... Дойдет до них – не получилось,... общество обратилось – он развалил...

Что, Маслоу так хорошо знал историю нашей страны?.. Нет.

И все-таки, потребность в безопасности – программа мира 1977 года – «теперь будем программировать мир»! То, что получится война... [– это] понятно...

Как только захочешь, получится противоположное. Если мир во всем мире – мировая война. Содружество наций – гражданская война...

Но и это не конец. Есть еще физиологические потребности. Уж их-то неужели кто-то будет программировать?

«Продовольственная программа». 1982 год. Когда начинают

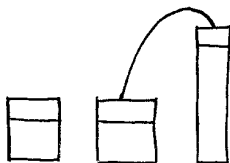
программировать физиологические нужды, это приводит к голоду.

И тогда – *познавательная регрессия*. Познавательная регрессия – именно сейчас, в этом семестре нами может быть описана как... познавательное развитие, развитие интеллекта. Есть несколько, и две из них наиболее значимы.

Поскольку мы говорим о регрессии – сверху вниз.

Взрослый мыслит понятиями, понятийно. А ребенок? Дошкольного возраста? У него слова есть, а понятий нет. И когда он мыслит... используем фрейдовское словечко, которое произнес другой автор – Л.С.Выготский – перед понятием... понятию предшествует *комплекс*. А другой, более авторитетный психолог, изучающий познание, сказал об этом так... Эта стадия – комплексная по Выготскому – соответствующая дошкольному возрасту – это стадия наглядно-... мышления. Ребенок не мыслит еще логически – не выделяет общего, связывает объект по случайным связям, которые бросились глаза, по случайным аспектам.

В чем выражается? Приводили пример Пиаже для интуиции.

Ребенок: больше там, где выше – часть принимается за целое. Интуиция... В смысле – еще не понятия. Это – принятие части за целое. Но нельзя сказать о ребенке, что он нарушает логику. Это как сказать, когда ребенок еще и не знает логики... Если ты чего-то не знаешь, как ты можешь это нарушать? Это – развив[ающийся] процесс познания.

А если говорим *саморегрессия* – какой факт?

Где мы увидим, чтобы ребенок гулял с плакатом, а на плакате [было написано, что] они принципиальные сторонники алогического, разорванного мышления и надо мыслить так, как он?

А у саморегрессора видим! На большом плакате, этот плакат многие помнят – «Целое и часть (порция) – едины»...

Что на плакате написано? Принцип отсутствия логики. Некий мнимый принцип. Это – некое принципиальное комплексное мышление. Мы обязаны – там, где область наших профессиональ-

ных интересов – не мыслим логически. Не всякий заявит сознательно. А бессознательно – пожалуйста.

Если бы мы не кончали гештальт-терапией... Концовка припасена. Такие вопросы нельзя читать без заранее подготовленной концовки...

[Рассмотрим защитные механизмы в гештальт-психологии?]

Я сделаю так... Я о них расскажу, но очень коротко.

Защитные механизмы в гештальт-психологии

...А теперь приходит Фриц Перлз, и к защитным механизмам начинает относиться так...

Во-первых, защитные механизмы – это препятствие роста, для личностного роста, развития. Но у гештальт-терапевта есть глубокое убеждение, что этих препятствий не следует опасаться, потому что, немного забегая вперед, в четырнадцатую тему, когда будем говорить о гуманистической психологии и гештальт-терапии...

В этой традиции предполагается, что целостность, гештальтность личности – это ее сущностное свойство. Личность стремится к целостности и поэтому не следует опасаться препятствий.

К счастью для меня защит здесь не 7, а 4. И расскажу я быстро.

В методе гештальт-терапии личность сравнима с организмом, который существует в среде.

Кому-то, кому понравился Левин, – удобно вспомнить субъекта в мире, окруж[ении]... Эту модель предполагает и Перлз.

Обычная, нормальная личная жизнь состоит в том, чтобы прав[ильно] чувствовать контакт субъекта с миром. С одной стороны, субъект миру принадлежит, а с другой стороны – из этого социального мира должен быть выделен. Должна быть разница – Я и Мы.

1. Первая неверная защита по Перлзу – *патологическое слияние*, отсутствие контакта между Я и Мы, отсутствие контакта Я с Мы... Субъект в наиболее патогенных случаях не вполне осознает причины собственного поведения, причины происходящих с ним событий.

Подменяет. Говорит вместо Я – Мы. А это значит, не чувству-

ет контакта с социальной реальностью...

Двигаемся быстро...

Методический принцип такой – ну и что, слияние Я и Мы? А что дальше?..

2. А дальше так, что если между субъектом и окружением фактически нет осознаваемой границы и субъект не выделяет из мира, то возникает второй механизм. Он называется – *регротфлексия*. В буквальном переводе, пересказе Перлза – он избегает теоретического языка и неохотно дает определения – это – *обращение на себя*.

Иногда Перлз скажет так: путаю причины поведения, мотивы – свои и чужие. Иногда скажет так: причиняю себе то, что хотел бы *причинять* (от слова *причина*) другим.

Есть очень хорошее правило... Есть несколько жит психологов, которые исходят из принципа – «во всем виноват ты сам».

Только он не должен иметь никакого отношения к уровню пациентов Перлза. Это – высочайший уровень развития, когда он понимает – *никто не виноват, кроме себя*.

А регротфлексия – я отвечаю за все, вызываю огонь на себя. Но принятие на себя здесь требует продолжения, – говорит Перлз. На себя или даже в себя принимается нечто чужеродное...

3. И наступает третий механизм...

По ходу вспомнил один **анекдот**, он очень был моден; [был] напечатан в статье популярного экономиста. В то время комментировалась фраза, в то время популярная – «начни с себя»...

Идет в классе урок, и в классе кто-то икает. Учитель:

– Иванов, выйди из класса, приведи себя в порядок, выпей воды и т.д.

Выходит, возвращается, но ситуация прежняя...

Так продолжается несколько раз... [Учитель говорит: иди,] пей воду.

И в конце ученик взмолился, совсем в духе Перлза:

– Я уже выпил полбачка воды, но Петров все равно икает.

Нельзя отвечать за всю действительность!..

Третий механизм основной, потому что [его] нет у Фрейда. Второго тоже нет у Фрейда, но слияние характерно для гештальт-модели.

А *интроекция* – третий механизм.

Такой механизм мог бы быть и у Фрейда. Почему? Потому что четвертый, и последний у Перлза, есть *проекция*...

Но сначала – интроекция. Опять в описании, в таком немножко телесно-метафорическом описании Перлза... Это – принятие... Это – проглатывание не жуя – прямо по Перлзу.

Речь идет, ну, скажем, о чужеродных мнениях, мыслях, поступках, чувствах других людей, которые я принимаю в себя без проработки.

По метафоре Перлза проработка – *пережевывание*. Он имеет в виду буквальную вещь, скажем, пережевывание пищи. Стоит ему посмотреть как человек ест и [можно сделать вывод о том,] как [он] принимает мир, работает личностно. Глотаю не жуя – так и взаимодействую я с миром. Перлз: он не чувствует *вкуса мира*...

Другой образ *глотать не жуя* – таблетки не чувствую на вкус, поможет ли она, я не знаю. Быстро кладу на язык и запиваю. Если не есть, то выпивать, пить...

Вы знаете, еще один **пример**.

И опять мы выходим и смотрим, не гуляют ли на улице пациенты с плакатиками. Гуляют с плакатиками – «Кто не работает, тот не ест».

Сама по себе эта фраза ничего необычного, уникального собой не представляет. Это, вообще говоря, правило трудящегося человека. Из этого лозунга делать не надо.

А если делать лозунг, то у этого лозунга должно быть действительное содержание.

Они работают? Нет, гуляют с плакатом. Эти люди едят? Вообще говоря, как организмы, конечно – хочется, и вкуснее. Но умеют ли [они] есть в личностном смысле? Есть – значит жевать,

перерабатывать, работать.

«Кто не работает, тот не работает». У него есть продолжение – «Кто не работает, тот не ест. Тот пьет!» Вот что написано: «Глотай не жуя!» Это – призыв к интроекции.

Не буду давать дальнейшие расшифровки... Не буду говорить о том что... [Впрочем, раз уже сказал...] За этим появился первый указ перестройки...

Возвращение к здравому смыслу, который невозможен. Указ об антиалкогольной [пропаганде]...

Почитайте указ! Там был выбор: либо культурное потребление алкоголя, либо борьба, простите, с чем? С культурным пьянством. С алкоголем боролись до этого, и это была не борьба.

Здесь была борьба с культурой...

Что следует за интроекцией? Наглотался какой-то отравы, таблеток. И что должно произойти? Перлз – он для немцев озорник... И тогда должна наступить рвота.... И последовавший за этим процесс гласности... А гласность – это исторжение интроектов, исторжение непережеванного. Наглотался не жуя что было в прошлом, потом наружу, и снова...

[Вот говорят:] «Какая гласность была некультурная...»

А как могло быть иначе? По Перлзу – это связанные вещи. Как боролись с культурным пьянством, так и процесс гласности получился не совсем культурным.

4. За интроекцией идет последний механизм – *проекция*. И она здесь понимается Перлзом, казалось бы, в негативном варианте – разделение личности, *Я*, на части.

Разделение на части... И если идти до конца, то надо этой проекции, – говорит Перлз, – этой проекции предоставлять самые благожелательные возможности, условия.

[Он] впервые вводит групповую терапию, чтобы больше было возможностей для проекции.

Групповая терапия, работа со сновидениями. Сновидения – это, кстати говоря, тоже проекция.

Заметим здесь отличие Перлза от Фрейда.

Фрейд трактует сновидения, а Перлз предлагает субъекту отождествить себя с объектом сна, содержания сна. Он предоставляет возможность того, о чем мы говорили, возможность внешнего и внутреннего диалога, групповой ситуации.

Происходит проработка выделенных частей. И возможно, какая-то часть не вернется назад. Разбился вдребезги и собрался вновь, потому что, напомню, личность в принципе стремится к целостности. Должно быть единство Я.

Это значит – разрушить, вновь создать, завершить гештальт.

Особенность терапии Перлза, что защитный механизм понимается как препятствие к росту, но и снятие.... А и снятие – это их осуществление, потому что они являются мнимыми, и если они осуществляются, то реально они уничтожат себя.

И затем... эта проективная работа является условием контакта субъекта с миром. Проецируем свои черты... но уже имеем контакт...

Теперь настала пора позитивной концовки.

То, что я скажу сейчас лучше всего воспринимать как шутку. Но во всякой шутке лишь доля шутки... Но в отличие от других будет собственно позитивной и нестрашной.

Тот самый регрессирующий субъект или распавшийся на части, не соверш[ивший] гештальт-проект...

Приходит к вам как практическим психологам... Приходит, и просит разъяснить... Слышит разговоры об общекультурных ценностях и о культуре. А он не понимает[, что это]... Объяснить нужно.

И тогда вы четко знаете, что ему нужно. Ему нужно дать почувствовать разницу между Я и Оно. Так случилось, что эти инстанции он объединил. Он видит культуру как совокупность интересов какого-то класса. Он не понимает общечеловеческих ценностей.

С другой стороны – он понимает, что такое социальные правила. Быть культурным [для него] – соблюдать социальные правила.

И тогда надо выбрать социальное правило, которое пациенту известно. С ясельного до пожилого возраста. Это суть правило дорожного движения. «Красный – стой, желтый – готовься, зеленый – иди».

Знаете такое правило? А его никто не выполняет правильно! Но если вы хотите понять, что такое культура, то вы независимо будете его выполнять. Как культурный запрет. Налагает свои особенности для этого социального правила – выполняй правила для пешеходов везде и всегда...

([Как сейчас на пересечении Охотного ряда и улицы Герцена... Или она уже Никитская?.. Там] есть милиция, светофор и пешеходный переход...)

Я имею в виду ситуацию недавнего прошлого.

Единственное место, где выполняются правила в центре города – Петрозаводск, столица Карелии. Во всех остальных местах эти правила не выполняются.

Но обращаемся к пациенту – выполняй. И надо выполнять не один раз, а в течение недели.

В течение недели [он] пробует выполнять в любых условиях... И есть такие места, где красный горит там, где и машин нет. Встал, машин нет, а горит – не наступает на мостовую... И гневное фрейдово Оно – возникает и подговаривает хитростью:

– Зачем стоишь? Иди.

– Я пытаюсь понять, что такое культура...

Меняем ситуацию как хотим... Странно посмотрят.. Он какой-то странный... Стоит, о чем-то размышляет. Можно говорить долго, что внутри...

[Вдруг] кто-то оттолкнул и виртуозно перебежал дорогу. В этот момент у нашего уже не пациента может произойти...

– Простите, кто это перебежал дорогу?

В теме третьей написано – *природный индивид* – субъект активного гибкого приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды. По Фрейду – это Оно, Оно перебежало дорогу.

И тогда:

– Кто Я?

И тогда он скажет языком Перлза:

– Я – это Я.

Он почувствовал разницу между Я и Оно. Если есть несколько таких переживаний, позитивный процесс пойдет по нужному руслу...

Помните, первое рождение личности обозначено феноменом – феномен горькой конфеты.

Одно из последних интервью Мераба Мамардашвили – «Горькое знание» – сколько я потратил сил, чтобы понимать, а вернее, до поры не понимать – это переживание горького знания о себе.

И на этом мы простимся с мнимой личностью, и с темы 13 будем говорить о просто личности...